

Bygora go enepmii

Spina naba Spina naba

Что под собой подразумевают наши жизни? Насколько тесно переплетены судьбы и души людей? И, почему мы не можем должным образом повлиять на...

На...

Легко представить и понять, о чём идёт речь. Слишком легко.

Мы думали, что управляем нашими жизнями, контролируем их, только правда оказалась удручающая. Мы думали, что возвысились над законами бытия и постигли великую тайну.

Мы...

Я давно перестала существовать, как отдельное существо. Возможно, законы подчинили меня тем устоям и порядкам, которые так тщательно отталкивала и... желала принять.

Слишком поздно поняли, с чем играем, а потом было поздно. Мы шагали по острию, в секунде от падения в бездну. Со смертью нас разделял один вздох.

Всего один вздох...

Всего?

Взгляд прикован к могильным мраморным плитам. Всего миг. Миг...

Очередная выкопанная могила, отполированный до блеска бордовый гроб, уже до ужасы знакомый звук земли о крышку...

Становится невыносимо от понимания случившегося, да и от происходящего в эту самую секунду. Отвлекаюсь, в желании сдержать публичные проявления эмоций. Посторонние люди для меня, но знакомые для «предвестников», выстроившись в несколько рядов, наблюдают за похоронной службой чуть поодаль, боясь приблизиться к нашей «святой» четвёрке и на шаг.

А раньше нас было семеро... Странно. До боли и ужаса странно. Неправильно. Непонятно. Пусто...

Слёз больше не было, как и напрасных утешительных слов. Слишком много смертей в последнее время, сформировавшие новую привычку, что ли. Но нет, сдаваться никто не спешил. По крайней мере точно не я. Мне есть кого оберегать и за чьи жизни бороться. Хотя... слишком мало этих жизней, а с другой стороны... много.

Взгляд скользнул по сцепленным в замок рукам Аристарха, стоящему во главе нашей делегации. Мужчина никак не выдавал своей утраты, а это пугало присутствующих, настораживало, злило. Многие жаждали увидеть Сокола сломленным или спятившим от потери названного брата, пусть и не по крови. Только все со ставками ошиблись. Не на того напали, и сами объявили на себя охоту. Прекрасно знали, что ничего не сходит рук, не забывается, и явно не прощается. Но... Но продолжали раз за разом на что-то надеяться, бродить где-то в темноте, натываясь на твёрдые стены или лоя пустоту руками. Но у всего есть предел.

Предел... Да, этот предел есть, и я не завидую тем, кто перешагнул эту черту. Арис больше не станет разбираться.

Опустила взгляд на землю, тихо усмехаясь. Ситуация вырисовывалась до боли смешной и справедливой. Да... Справедливой, как сама жизнь, ведь мы сами загнали себя в угол.

Вновь отвлечение.

Спектакль окончен, зрители покинули представление, Аристарх стремительно удалился, не проронив и слова, Роберт и Герман отошли на небольшое расстояние, а я пошевелиться не могла, словно в землю вросла ногами. Окружавшие меня могильные плиты давили своим холодом и пугающим молчанием, вызывая не столько леденящий страх, сколько непередаваемую боль и ненависть. Два чувства, ставшие давно родными друг другу, и такими устрашающими для меня.

Боюсь...

Пора было признаться самой себе. Принять правду, если даже она разрушит всё, а главное — меня. Я боялась вновь потерять близких мне людей, и страшилась самой мысли, что придётся посетить очередные похороны.

Да. Мир, в который шагнула по собственной воле не был идеальным и не претендовал на титул «Мир». Правда. Он давно купался в крови и насилии, подпитывался беспрерывными интригами и скандалами. Но я хотела просто быть рядом с братом, и рядом с тем... С тем, для кого была всего лишь «глупышкой». А этот мир, давно вставший на тёмную сторону, сумел искутить, позволив стать мне «Настоящей». Совру, сказав, что

«Настоящая» я была милой невинной овечкой. Убивала. Убивала, как и все, разрушала жизни людей, но не жалела о совершённых поступках. Никогда. Я их совершала в здравом уме и памяти, никто меня не заставлял и пистолет ко лбу не подставлял.

Только сейчас...

Надоело просыпаться каждый день с мыслью, что сегодня я могу умереть или потерять кого-то из любимых мне людей.

Я безумно боялась Смерти.

Казалось бы, давно пора привыкнуть к смерти, научиться относиться к ней нейтрально, но мой страх ни с чем нельзя было сравнить. К этому невозможно привыкнуть или принять. А может стало невозможно только для меня. И сейчас понимала дальнейшие действия, но боялась всё лишь усугубить, сделать больно... В первую очередь — Роберту. Остальным... Остальные свыкнутся с моим выбором, а Сокол отмахнётся, как делал всегда.

Оставалось надеяться, что смерть отступится от меня, даст ещё время пожить, и позволит начать новую жизнь. Абсолютно противоположную.

«— Смерть — это всегда шок.

— Все умирают. Это единственный факт, который нельзя подвергнуть сомнению. Однако он всегда застаёт людей врасплох».

Шерлок

Невыносимо.

Ожидание убивало и не давало здраво мыслить, лишая последних сил. Живот скрутило от боли, перед глазами мелькала стрелка часов, которая почему-то двигалась со скоростью улитки. Меня затрясло, и я беспомощно закусил губу, дергая нервно ногой. Вот уж пытка, так пытка!

— Открывай духовку! — раздаётся громкий крик подруги из другой комнаты.

И вот, словно спринтер, оказываюсь у заветного шкафа, распахиваю дверцу и пропитываюсь чарующими запахами запеченного сочного мяса и овощей. Времени на раздумья нет. Быстро достаю блюдо и ставлю на плиту...

Следующие полчаса проходят в блаженстве. Он первого кусочка, попавшего в ротик, издаю стон, ощущая чуть ли не оргазм. Подруга, сидящая напротив, перестаёт даже есть, останавливая вилку в воздухе. А мне всё равно. Я голодная, как слон! Надо думать, почти двое суток не ела.

— Да уж! — выдохнула она, продолжая есть. — Вижу, Ник и правда упал в грязь лицом.

Ник... Мой бывший парень. С сегодняшнего дня и бывший.

До сих пор не понимала, как заставила себя уговорить отправиться в поход с мужчиной. Думала, всё закончится хорошо, и через три дня нашего отдыха мы вернёмся в привычный ритм, только вот, не все желания сбываются. Казалось бы, всегда собранный и галантный кавалер, с которым я чувствовала себя хорошо, а тут, на тебе, в экстремальных ситуациях человек предстаёт в реальном свете.

А началось всё с того, что Ник поспорил со своим другом, что три дня сможет прожить без средств цивилизации, да ещё и свою женщину защитит и накормит. Ну-ну. Стоило раньше о последствиях задуматься.

Да, мы пошли в поход, к тому же, я оказывалась в ситуациях и похуже, так что разводить панику и трястись от страха не стала. Первый день был ещё более-менее, мы даже место нашли хорошее для ночлега, поставили палатку, костёр разожгли, но вот ночью... От завывания волков, мой «ненаглядный» подскочил, словно в жопу ужаленный, всю ночь не спал и прижимался ко мне. Лично я дрыхла, как суслик. На утро начались проблемы...

Какая-то животиная, будь она не ладна, стащила весь наш запах еды. Делать нечего, и я отправила Ника в лес на поиски пропитания. Кормилиц — он, всё же. Сама же осталась на полянке. Но, даже часа не прошло, а Ник прискакал напуганный, да ещё без добычи. Тогда мы и поругались первый раз. Вторую ночь, проклинала всё на свете, потому что из-за ливня, сырость пробралась даже в палатку, и я уже тогда дала ясно понять Нику, что нашим отношениям пришёл конец. Мужчина пытался меня переубедить, но я просто проигнорировала его потуги.

На третий день я собрала вещи и решила прекратить этот цирк. Ник помалкивал, но шёл следом послушно.

И вот, вся измотанная, голодная, как слон, в грязной помятой одежде, с синяками под

глазами и колтунами в волосах, предстала на пороге квартиры Клэр. Вместо испуга девушка рассмеялась, начала поливать гадостями Ника и говорить мне «непутёвой», как я была слепа, не замечая рядом с собой мальчишку, а не взрослого мужика.

А мне, так всё равно было, только о тёплой ванной и еде мечтала, что все разговоры подруги оставила на потом.

Да и после плотного ужина, мы перекидывались непонятными бессмысленными фразами, после которых устроились на мягком большом диване в гостиной, Клэр включила какую-то фантастику с Крисом Прэттом в главных ролях, поставила между нами тарелку с попкорном и...начался «сеанс».

Фильм мы досмотрели также в молчании, и как-то незаметно, убаюканная под звук титров, я впала в сон.

Крики смолки буквально пару минут назад, а мне хотелось, чтобы они продолжались. Мальчишки здорово развлеклись со своей пойманной жертвой, и уже нашим предателем, но мне было недостаточно. Всё же, Роберт и Аристарх подверглись нападению, и только чудом спаслись. Конечно, мужчины могут сколько угодно сейчас орать на меня, обвинять, что вышла из машины и решила узнать причину их отсутствия, но благодаря мне, мои мужчины живы. А я никому не позволю причинять вред своим мальчикам.

Усмехнувшись, бросила взгляд в зеркало, подмигивая озорно своему отражению. Да, внешне была спокойна и даже весела, но внутри до сих пор сидел тихий страх за себя, за их жизни... Я слишком многих потеряла... Слишком.

Нет. Жалеть себя не посмею, и убиваться не буду. На нас явно объявили войну. Хотя да, меня никто всерьёз не воспринимал, считали игрушкой «предвестников смерти», как называли моих ребят «в народе». Я — всего лишь ненужная вещь для забавы, от которой с радостью готовы были разделаться. Учитывая, что Аристарх не раз высказывал своё недовольство обо мне в окружении посторонних, да и всячески неприязнь свою демонстрировал, все, кому было надо, знали то, что должны были знать. Мы искусно расставляли сети, с лёгкостью манипулировали людьми, были на шаг впереди любого врага. Только в этот раз что-то пошло не так. Нас предали. Близкое окружение. И мужчины мстили, что и я собиралась делать, только научилась слушать угрозы Ариса и внимать им.

Очередной крик, уже в личном кабинете «предвестников смерти», меня насторожил и всполохнул в груди бурю негодования. Мужчины явно о чём-то спорили и обсуждали план атаки на противника, а я, как провинившийся ребёнок (хотя такую не была), была вынуждена сидеть в спальне брата.

«Ну, уж нет! Не дам собою помыкать. К тому же, они мне спасибо должны сказать, что жизнь спасла!».

С такими мыслями и вылетела из комнаты, быстро преодолевая не короткое расстояние, врываясь в кабинет точно фурия.

Три пары мужских глаз резко уткнулись в мою фигуру, но не было страха. Давно прошёл.

Взгляд прошёлся по усталым лицам мужчин, улавливая малейшие изменения. Ничего не могла с собой поделаться, больше всего внимания уделяя Аристарху, и, боясь, отводя взгляд к брату. Пусть и были мужчины уставшими, помятыми, но даже сейчас внушали страх и выглядели чертовски сексуально! Пиджаки давно были отброшены на спинки стульев, галстуки валялись где-то под столом, рукава рубашек закатаны до локтя, да и несколько

пуговиц сверху расстегнулись, волосы взлохмачены... Не удивительно, что любая дурочка на них велась, как пчёлка на мёд. Только вот у меня иммунитет был, ведь с этими мужчинами росла с детства, а в одного и вовсе была влюблена...

Влюблена.

Была.

От прежних эмоций осталась крупца. Странно, что ещё что-то хоть осталось, учитывая, КАК ко мне относится Аристарх. Но, как говорится, многие из нас влюбляются в тех, кто старше, особенно в друзей своих братьев. И я не была исключением. Хотя, пытаюсь осознать всё сейчас, понимаю, что влюблённость была детской и наивной. Мы все в детстве создаём себе кумира, приписываем некоторым черты, которые желаем видеть. Только, мы живём в реальном мире, а не в сказке. Да и у любой сказки есть негативная сторона. Так что, спустя время я научилась контролировать свои чувства и эмоции, управлять ими и скрывать. И даже вот сейчас, когда Аристарх смотрит на меня с неприкрытой злобой, не высказываю своего страха или недовольства.

— Вышла! — так же зло крикнул мужчина, что аж стёкла задрожали.

— И не подумаю, — равнодушно пропела, садясь в дальнее кресло.

Мои выкрутасы мужчине не вывели на новый уровень эмоций. Привык. Но посмотрел теперь на Роберта, ударяя кулаком в стол.

— Выведи её и запири в комнате. Твоя сестра и так достаточно накосячила.

Странно, но брат молчал. Смотрел как-то задумчиво на ручку, которую крутил между пальцев. На меня ноль внимания. Но я понимала, что со словами своего друга он не согласен и встанет на мою защиту, но продолжал молчать. Давая...давая шанс мне. Вновь.

— Если бы не я, вас бы сейчас в землю закапывали, — колко заметила, складывая руки на груди.

И вновь в меня метнули «молнии». Но крыть Арису было нечем, правда была на моей стороне. Глава «клана» лишь запустил пальцы в волосы и отвернулся к окну. Явно стыдно было, хотя не думаю, что ему какие-либо нормы морали известны.

И пока между нами происходила перебранка, третий мужчина молчал и внимательно рассматривал меня. Заметила поздно. Герман размышлял о чём-то насущном и очень важном, и это было как-то связано со мной. Вот именно его поступки всегда имели подоплёку и не возникали из пустого места. Это и напрягало. Кто знает, что ему в голову стрельнуло.

— Мы должны решить, что делать, — наконец прервал молчание Роберт, смотря на Аристарха.

Тот продолжал молчать и смотреть за окно, а я желала хоть что-нибудь от него услышать, и понять, что тут происходит.

— Арис, — протянул Герман.

Когда объект «воздыхания» Молота обернулся, Герман кивнул в мою сторону, и Арис нахмурился, и теперь разглядывал меня с неким...опасением. Роберт «глядку» друзей уловил, сначала не понимал, что происходит, и на мой немой вопрос ничего ответить не смог, и вдруг...его словно озарило, да так, что бедный братец подорвался со своего стула, заслонил меня широкой стеной и...

— И думать не смейте!

Ох, сколько угрозы сквозило в этих словах, и причём неприкрытой. Расценив ситуацию, поняла, что дело — худо. И почему-то я выступала в роле короля, на шахматной доске.

— Роб, она единственная, кого он примет.

— Забудь! Я не подвергну её опасности!

— Эй!

Да, моего вмешательства парни не ожидали. Вон, как резво ко мне обернулись.

— Я хочу знать, что здесь происходит, — спокойно произнесла, становясь ближе к Роберту.

Какое-то время стояла мёртвая тишина, только тиканье часов всё разрушало. Казалось, воздух вокруг нас стал на несколько градусов выше. Обстановка нагнетала. Я уже поняла — ничего хорошего ждать не следует.

— Харсов, — прервал молчание Герман.

«Харсов».

Знакомое имя всплыло в моей памяти, пусть и не совсем быстро. С мужчиной я пересекалась пару раз, но старалась не говорить.

— Это его рук дело.

А вот теперь я начала злиться. Руки автоматически сжались в кулаки, глаза налились кровью, и уже предвкушала, как разорву на кусочки эту скотину, позволившую убивать моих любимых мальчиков. Не сомневалась, что именно он стоял всё время за всем этим.

— Причём тут я? — задала самый волнующий себя вопрос.

— Ты единственная, с кем он решит встретиться.

— Почему?

— Ты никогда не вступала в конфликты, не была замечена на местах преступлений. И Харсов давно мечтает познакомиться с тобой... поближе.

От последнего свела брови на переносице. Меня многие хотели — это я знала, но Харсов никак не пытался привлечь к себе моё внимание, даже флиртовать взглядом не пытался. И тут такое...

— Уверен?

Задав этот вопрос, я уже дала своё согласие на роль приманки, и Роберт это понял. Не зря он зло посмотрел на Германа, а потом метнулся ко мне.

— Лина, ты не обязана этого делать.

Ох, сколько боли и тревоги таилось в глазах брата, сколько надежды на мой отказ... В другом случае, я бы не согласилась, но было между чем выбирать. Выбор очевиден. Потерять кого-то ещё из родных не желала. Слишком много смертей в последнее время. Слишком много.

Рука сама собой взметнулась вверх, ласково погладила мужскую щеку, прямо как в детстве, а сама я смогла только неловко улыбнуться.

— Я не смогу жить, если с тобой что-то случится, — с болью прошептал он, прижимая меня к своей тёплой груди.

— А я не смогу жить, если что-то случится с тобой, — также тихо промолвила.

В объятиях родного человека чувствовала себя увереннее. Брат давал мне сил и веру, как всегда. Он — тот оплот счастья, за который я всегда цеплялась, держась на плаву. Ради него сбежала из-под родительского крыла. Ради него шагнула в мир, в котором мне не место. Ради него готова была умереть. Слишком сильная привязанность между нами была, и слишком сильная любовь друг к другу. Брат и сестра. Два союзника. Всегда вместе. Не понимаю, как прожила почти четыре года без него, вынужденная подстраиваться под правила родителей, а едва выдалась возможность, и ноги сами принесли меня к тому, без

кого уже не представляла своей жизни.

— Всё будет хорошо, Роб. Доверься мне, — подбадривающе улыбнулась ему, делая шаг в сторону и смотря на мужчин.

На миг показалось, что в глазах Аристарха промелькнула боль, но это мне явно померещилось.

— Что от меня требуется?

Вот так я и ввязалась в серьёзную и опасную игру сильнейших мира сего. Окончательно захлопнула за собой дверь, которую оставила приоткрытой, на случай, если решу вернуться к нормальной простой жизни. Но назад дороги не было. Только вперёд. Мы все это понимали, и кое-кто понимал это даже лучше меня...

— Эй! — громко крикнула Клэр, размахивая перед моим лицом ложкой.

За своими мыслями не заметила, как подруга приготовила завтрак и накрыла на стол. Возвращаться в прошлое, пусть и мысленно, было трудно, но это неотъемлемая часть моей жизни.

«Да, Лина... Часть жизни, которая закончилась два года назад»- горько усмехнулась про себя.

— Прости, задумалась, — пожалала плечами и продолжила есть.

Была рада, что девушка не пыталась лезть в душу и теребить ещё не затянувшиеся раны. И тут же пришло осознание, что могла невольно вовлечь её в свой прежний мир. Наши судьбы уже тесно переплелись, и, сомневаюсь, что её оставят в живых, если найдут меня. Только, не могла я кинуть подругу. За долгое время одиночества, она единственная, с кем я могла нормально поговорить и кому довериться. Пусть и был характер у неё не сахар, но зато скучно с ней не было, да и умела она поддержать в трудную минуту. Если меня найдут, буду защищать Клэр. Другого выбора не остаётся. Хотя, два года прошло, а с «того» мира нет и весточки.

«Забудь! Это был твой выбор!»- скомандовала, беря себя в руки.

Дальше завтрак прошёл в спокойной тихой обстановке, на заднем фоне играло радио, с улицы слышны детские голоса, и жизнь продолжает течь своим чередом...

— Ой! Забыла сказать! — вдруг воскликнула девушка.

— Опять Лукас звонил? — усмехнулась, вспоминая бывшего ухажёра Клэр.

Тот ещё тип. То отделаться от подруги пытался, то проходу не давал. Вроде как смылся с горизонта, но от этого смертника я уже готова ожидать всё, что угодно.

— Сплюнь! — поморщилась девушка, и даже передёрнулась. — Тебе звонили.

Я чуть не подавилась, смотря во все глаза на девушку.

Сразу поняла, что звонили не мне на сотовый, а именно на номер Клэр, на домашний. Но мало кто знал, что я у подруги частый гость, большинство считали, что мы лишь на людях с девушкой изображаем крепкую женскую дружбу. И тут такое...

— Кто? — только и спросила.

— Сейчас!

Клэр убежала в коридор, а я сидела, как на иголках. Ещё эти ненужные воспоминания прошлого...

— Так... — вернулась подруга, вчитываясь в свою писанину на бумажке. — Ага, вот! Друг — Герман.

У меня сердце в пятки упало, по позвоночнику пробежался холодок, и казалось, мир

повернулся на сто восемьдесят градусов. Всё смешалось. Но не хотела, чтобы подруга видела меня в таком состоянии.

Ей нельзя.

Не поймёт.

Не помню, как оказалась в ванной, включая воду в умывальнике, и падая на пол.

Меня лихорадило, а сказанные подругой слова не желали становиться реальностью. Я давно перешагнула ту черту, отказываясь от мира, который изначально пытался меня отвергнуть. И, что сейчас? Становиться вновь пешкой в чужой игре не желала. Да даже, если Герман позвонил просто так, ради общения, мне не интересно.

Хватит.

Наигралась.

Слишком хорошо мне объяснили правила игры и показали последствия. Единственное, я винила себя в том, что бросила Роберта, вновь предала, как когда-то это сделали родители. Но думаю, брат меня понял со временем. Моё счастье для него было превыше всего. Всегда. А я просто хотела жить обычной жизнью, не просыпаясь каждое утро с мыслью, что сегодняшний день может стать последним. Слишком долго жила в страхе, и, слишком долго строила из себя совершенно другого человека. Надоело. Я мечтала о многом, по приезду в Россию, но все мои мечты оказались детской фантазией, не более. Всё рухнуло, стоило переступить порог особняка Соколова. А я, как настырный упрямый ребёнок, решила потягаться с сильнейшими. И да, вроде нашла общий язык, но не со всеми. Терпеть подобное отношение было выше моих сил. Да и я сделала слишком много для мужчин, которых считала уже родными, и которых общество остерегалось.

Так, зачем вновь я понадобилась? Может, игрушки надоели, показались слишком скучными?

Сомневалась, что просто поболтать со мной решили. И ведь нашли!

Оттягивать момент разговора — глупо и по-детски. До меня доберутся, и пусть лучше это будет Герман.

Я уже встала, быстро ополоснула лицо холодной водой, как вновь раздался звонок телефона в коридоре. Распахнула дверь, пролетела мимо напуганной подруги, и, не церемонясь, взяла телефон с подставки.

— Слушаю, — ровно произнесла, стараясь сдерживать эмоции.

— Лина, — как-то облегченно выдохнул друг. — Ты должна прилететь в Россию.

Несколько слов разрушили мой новый мир, который я выстраивала кирпичик за кирпичиком. Хотелось биться в истерике, кричать, рыдать, да что угодно! У меня было право. И право выбора тоже!

— Не могу.

Я была категорична. Ни за что не полечу. Даже под дулом пистолета. Но следующие слова оглушили меня, выбивая почву из-под ног. Если бы я знала, что может быть настолько больно...

— Прости, Лина... Прости.

— Что ты городишь?!

— Роберта убили.

Стук сердца.

Судорожный вздох.

Тишина.

Глаза закрылись сами собой, и я безвольно скатилась по стене, продолжая зажимать трубку в руке, смотря бессмысленным взглядом в пространство.

Мой мир рухнул.

Вот так.

В одно мгновение.

А в голове только прокручивались слова Германа:

— Роберта убили...

Смерть не даёт попрощаться, она просто... Вырезает дыры в твоей жизни. В твоём будущем. В твоём сердце.

(с) Восьмое чувство

Гладкий лакированный гроб бордового цвета был опущен в землю, послышался первый приглушённый стук земли о крышку. Каждый стук отдавался болью в сердце. Каждый стук возвращал меня в реальность. Каждый стук перекрывал воздух. Мне бы закричать, разреветься, но чувства отчаяния словно высосали. Не хотелось ни о чём думать, решать, действовать. Всё потеряло смысл, особенно жизнь. Я хоронила не только брата, которого безумно любила...

Нет.

Я хоронила и себя. Может глупо и звучит на эмоциях, но моя жизнь не могла продолжаться без него.

На похороны я никого не пустила, кроме Аристарха и Германа. Не хотела видеть кого-то ещё. Да и с мужчинами не общалась по прилёту в Россию. Лишь изъявила своё простое желание и всё оставшееся время просидела у гроба, смотря на белое лицо любимого человека. Никто не трогал, не пытался утешить. Усугублять ситуацию никому не хотелось.

Когда гроб засыпали землёй, и посторонние исчезли, я медленно опустилась на рядом стоящую лавочку, опуская руки вдоль тела. Взгляд прикован к только что появившейся могиле и фотографии улыбающегося брата в деревянной рамке. Только как-то резко накатили все совместные проведённые дни, наши общие секреты и боль накрыла лавиной. От переизбытка эмоций начала задыхаться, судорожно хватая ртом воздух. Тело затрясло, как в приступе ломки, и...

Слёзы.

Они лились по щекам, падая на землю, впитываясь в ткань чёрного платья. И не заметила, как начался дождь. Мне было плевать. Пусть хоть торнадо, ядерный взрыв, война! Плевать! Я не собиралась покидать могилу брата и на секунду. Теперь это единственное место, где я хочу остаться навсегда. Было желание рыть землю, забраться в гроб и, обняв Роберта, погрузиться в вечный сон.

Слишком больно.

Слишком.

Из груди вырвался крик отчаяния, и я скатилась на землю, уже не контролируя себя. Пальцы зарылись в волосы, сжимая со всей силы голову. Тело раскачивалось в разные стороны, и рыдания были уже в голос.

Я была одна.

Мужчины дали мне шанс попрощаться с братом, оставили лишь охрану.

Как глупо с их стороны.

Охранники ко мне и на пушечный выстрел боялись подходить, а с такими темпами я и правда тут подохну.

— Ненавижу! Ненавижу! Ненавижу! — закричала в голос, мотая головой в разные стороны.

Мало сил для борьбы и слишком много сил для мучений.

А затем затопила вина. На саму себя. Ведь не уехав я из России, возможно, Роберт был

бы жив. Уверенна, я бы его спасла. Не дала убить.

Кто-то поднял на ноги, встряхнул со всей силы. Распахнув глаза, узрела Аристарха. Мужчина был рассержен и одновременно напуган. И не понятно, какой бес в меня вселился, но я со всей мощи залепила Соколу пощёчину.

Зачем?

Сама не могла понять... Возможно, хотела почувствовать хоть что-то. Только кроме ненависти, съедающую изнутри всю меня, ничего не было.

Аристарх от подобной выходки удивился, а затем попытался скрутить меня. Я вырывалась, кусалась, царапалась, кричала. Понимала, что меня хотят увезти отсюда, но я не хотела. Моё место здесь! Около Роберта.

— Ненавижу! — выкрикнула, надеясь, что хоть этим задену Сокола.

Только тот что-то говорил, видимо, пытался взывать к моему разуму, но тот давно подчинился своей хозяйке.

И резко мир потух. Трепыхнулась последний раз в мужских руках, почувствовала мимолётную боль в затылке, и обмякла.

В воздухе витал запах лекарств, звуков не было, и стоило пошевелить пальцем, как по телу прокатилась невыносимая боль. Ощущение, словно меня танком переехали. Тут же застонала, пытаюсь перевернуться, но казалось, тело не слушается свою хозяйку.

— Лежи! — скомандовал тихо знакомый голос.

Медленно открыла глаза, встречаясь с нахмуренными серыми глазами. Захотелось выгнать его, ударить, но волновало другое.

Меня привязали.

Захотелось рассмеяться.

Явно сочли за сумасшедшую. Неудивительно, что в больницу привезли. А именно здесь я и находилась.

— Развяжи, — хрипло попросила.

— Сначала выслушай меня.

Конечно, слушать никого не хотелось, но выбора не было. Лишь обречённо вздохнула, смотря на когда-то любимого мужчину.

— На нас объявили охоту. Каждый в опасности. Пока мы не разберёмся со всем, ты будешь здесь, под моей защитой.

Так и хотелось плюнуть ему в лицо и сказать, где я его «защиту» видела. Сдержалась. Слишком мало сил было. И тут же вспомнила последнее... Вспомнила то, зачем приехала в Россию. Сердце защемило, и боль была, но не та, как прежде. Бросила мимолётный взгляд на рядом стоящую капельницу и усмехнулась. Меня явно пичкали успокоительными. Только лекарства помогают лишь временно.

— Да пошёл ты со своей защитой, — устало выдохнула, отворачивая голову.

— Ангел, — такое обращение заставило вздрогнуть. — Я обещал Роберту защищать тебя.

— Его больше нет. Твои обещания аннулированы. Свободен.

Не хватало только рукой махнуть, мол, проваливай. Только проваливать никто не желал, и сейчас лишь заметила, что Аристарх держат меня за руку.

— И не подумаю. Ты хоть понимаешь, что тебя убьют, едва окажешься снаружи?!

Теперь мужчина злился. И захват моей руки усилился.

Раньше бы, я отдала всё, чтобы он хоть прикоснулся ко мне, а теперь мне это не нужно. Любовь прошла, и я о ней ни разу никому не говорила.

— Если станет легче, сам застрели меня. Уверю, против не буду. Этим ты окажешь всем услугу.

— Ангел! — взревел он, вскакивая со стула и заметался по помещению.

Было всё равно. Наверное, убийство стало единственным вариантом избежать боль и уйти от проблем. Раньше, подобный выход я признавала слабым и самым лёгким, но сейчас для меня это было единственное, что поможет.

— Уходи, — тихо произнесла, продолжая смотреть куда-то в стену.

Мужчина молчал, но я отчётливо ощущала на себе его пронзающий взгляд. Раньше бы точно напряглась, посмотрела, съязвила, но теперь...

Ничего.

Пустота.

И Сокол ушёл.

Ушёл, громко хлопнув дверью.

И наконец, я вновь осталась одна. Но успокоительные не давали здраво мыслить и вспоминать об утрате. И я, закрыв глаза, стала погружаться в сон. Там было легче, и проще.

Спустя три дня меня всё же отвязали от кровати окончательно, дав возможность передвигаться по палате. Всего-то! Конечно, за порог моей «тюрьмы» никто не отпускал, но уже что-то. Не знаю, было ли это желание Аристарха оградить меня от опасности или от себя собой, но благодарности ни на дюйм не ощущала. Единственное, надоело, что пичкают меня разными успокоительными, отчего чувствовала себя чужой и отстранённой. Мне нужно было ощущать всё: боль, ненависть, горечь, вину, страх.

Всё!

Но чувства были слишком притуплены.

Уже ночью, претворившись спящей, убедив медсестёр и врачей, что до утра не проснусь, аккуратно встала с постели, отцепила капельницу, и медленно направилась к окну. Это первый раз, когда я решилась заглянуть, куда попала, хотя догадка уже была в голове.

«Не ошиблась»- горько усмехнулась, хватаясь руками за подоконник.

Частная поликлиника Соколова, созданная для специального «обслуживания» (без слов понятно, для кого), имеющая лучшее медицинское оборудование и специалистов высшей категории, располагалась недалеко от города, и также в двадцати километрах от особняка Сокола. Посторонних здесь никогда не было, а рассекречивать ужасы, что порою здесь случаются, никто не мог. Мужчина умел убеждать людей, да и платил слишком много за молчание.

Сбежать не удастся. Во-первых, вокруг парк, переходящий в лес. Во-вторых, охрана, так «заботливо» поставленная ко мне, и шаг за палату не даст вступить. В-третьих, помогать никто не станет. Засада по всем фронтам.

Мотнув головой, опустилась на пол, прислоняясь спиной к стене. В голове была пустота, и ни единого желания бороться.

Апатия.

Стоило глазам чуть прикрыться, и накатили первые волны боли.

Препараты переставали действовать.

Кажется, мир резко перевернулся, меня краски и ощущения. Воспоминания, которые отгоняла долгое время, всколыхнули сознание. Смех. Смех Роберта слишком отчётливо звучал в голове. Но...

Этого не могло быть.

Издевательство.

Его нет.

Мёртв.

Мой брат мёртв.

И действительно, пришла реальность. Вот так. Неожиданно. Кто-то выключил свет будто. Мир потух, чтобы зажечь невероятную гнетущую боль. Болело не только сердце и душа. Болело всё тело.

Слёзы, стекающие по щекам, казались уже обычным делом, поэтому внимания на них не обращала. Были куда важнее мысли...

И вина.

Вину я не просто ощущала. Это было что-то поистине ужасное. Как наказание. Как реальность.

Когда-то Роберт избрал свой жизненный путь, рассказал о нём родителям, а те просто выставили его из родного дома, а потом и во все отказались. Они много раз говорили мне, что мой брат мёртв для них, и все разговоры о нём были под запретом. Однажды, мать даже ударила меня, когда я начала просить её, отпустить меня к близкому человеку. И никогда не могла понять родитель, их мысли и ту жизнь, которой они жили. Нет. Они не были монстрами, но мнение окружающих для них было важнее всего. Стоило понять эту истину, и я сразу поняла, что мне нужно и главное — кто. После совершеннолетия и окончания экстерном колледжа, собрала всего один чемодан, оставила записку родителям, где подробно описала, какими вижу их Я, и, не сожалея, не раздумывая, улетела в Россию.

Выражение дикого удивления и неверия на лице Роберта, в тот день, когда я оказалась на пороге его квартиры в Москве, не забуду никогда. Он ничего не стал слушать. Просто впустил меня в свой дом и в свою жизнь. Нам не нужны были слова. Целый день мы провели вместе. Сначала сидели на диване в гостиной и, обнявшись, наслаждались тем миготом. Потом, как в старые времена, смотрели комедии, продолжая обниматься. И так до утра, пока не пришла реальность.

Соколов был удивлён не меньше Роберта, увидев меня на кухне брата тем утром. А я... Я хотела обнять, увидеть улыбку на лице мужчины, но вместо этого он приказал Роберту отвезти меня в аэропорт и отправить к родителям обратно. Кажется, я никогда не злилась так.

Не верила.

Но брат знал меня слишком хорошо, и знал, что я не смогу уехать. Да и он сам не хотел. Рядом наконец-то появилась та, кто его любит. Та, кто не даст скучать. Та, кто любит всем сердцем. Та, ради которой Роберт будет жить.

Естественно, скандалы с Аристархом продолжались долго. А я, на зло мужчине, подружилась со всеми «предвестниками смерти», со всей охраной. Стала неотъемлемой частью мира мужчин. И пусть вошла я туда ради Роберта, но совсем скоро поняла, что каждый из этих ненормальных и пугающих мужчин стал мне слишком дорог. В конце концов Сокол сдался, разрешив остаться, но стал нарочно пытаться вывести меня из себя, задеть так, чтобы я сама смылась из страны. Но и этот замысел мужчины быстро раскусила,

и вместо злости стала проявлять веселье.

Потом стало не до наших выяснений отношений.

Один за другим, «предвестники» стала умирать. Точнее, их ловко убрали, как фигуры со шахматной доски. Да, тогда удалось, пусть и с опозданием, но остановить противника, но теперь история повторялась.

Думала, покинув Россию, начав новую жизнь, ужасы прошлого меня оставят, и жизнь у мужчин будет без смертей. Ошиблась. Хотя глупо было даже предполагать, что всё для таких, как мы, закончится хэппи эндом.

Но в голове билась мысль, что я покинула брата в самый тяжёлый момент. Будь я рядом, он бы был жив. Я бы не дала причинить ему боль никому. Лучше бы умерла сама. Но он был бы жив.

И вновь в мыслях всплыл его образ: улыбка, карие глаза, в которых столько счастья и любви, желания жить! Его смех сейчас вызвал боль, заставляя сгибаться, словно меня со всего размаха ударили в живот. Мелькающие картинки наших общих моментов счастья так и мелькали в голове, проносясь ярким калейдоскопом.

А я продолжала винить себя.

Чем дальше заходили мои предположения о том, как могла бы сложиться судьба брата, откажись я от своего побега, тем сильнее становилась боль. Тем сильнее становилась моя ненависть на саму себя.

В некоем приступе беспамятства, нахлынувших чувств, пыталась разгромить палату. Точнее сказать, пыталась причинить себе боль, но всё, что попадалось под руку, никак не могло мне навредить. Кое-кто хорошо постарался, оградив меня от самой себя. И от невозможности сделать с собой что-то, пыталась разрушить мир вокруг. Я и так жила в руинах, и хуже точно не станет.

А потом были чужие крики, кто-то лез под руку, пытаюсь остановить. В какой-то момент стало на всё плевать, и я рухнула на пол, смотря в потолок безжизненным взглядом. И опять темнота накрыла неожиданно. На некоторое время мои мучения прекратились, и хуже всего — я не желала, чтобы боль покидала меня хотя бы на секунду.

Запах полевых цветов туманил сознание, тёплый ветер мягко скользил по коже, и перед глазами поле, с синими невысокими цветами, а за ним кристально чисто озеро.

Здесь всё было пропитано негой и спокойствием. Природа вдыхала в меня жизнь, укутывала своей свободой.

Слишком нереально.

Слишком.

Сквозь дурман счастья в мозг проскользнула мысль, что это сон, и место я прекрасно знаю. Оно — место, куда я сбегала от проблем, но не одна, а с Робертом.

«Роб!»

Резко развернувшись, побежала в лес.

«Если это сон, то...»

Мысль додумать не успела, останавливаясь напротив мощного белого Ланд Крузера. Ноги словно в землю вросли, и дыхание перехватило. А потом, из-за машины вышел брат...

Он улыбался, крутил в руках бутылку с моим любимым вишнёвым соком, а при виде меня остановился и удивлённо посмотрел.

Всего пару метров, чтобы коснуться его, вдохнуть столь любимый запах, почувствовать

его объятия... Но...

Я стояла на месте, с неверием и болью смотря в любимые карие глаза. И пусть только так, во сне, но я могу быть рядом с ним, могу его не отпускать.

Секунда, а я уже прижимаюсь к нему, чувствую слёзы на щеках, с какой-то дикостью цепляюсь ему за ворот куртки, боясь, что вот сейчас всё растает и я очнусь.

Нет. Нельзя! Не хочу!

Спустя время, брат обнимает меня в ответ, прижимая ещё сильнее к себе, второй рукой гладит по голове, словно хочет успокоить. А я реву уже в голос, не в силах сдерживаться.

— Эй, Лина! — ласково зовёт он меня, пытаюсь заглянуть в лицо.

Я ещё сильнее обнимаю его, утыкаюсь лицом в мускулистую грудь и вдыхаю запах древесины и моря. Его запах. Кажется, схожу с ума. Ведь не бывает во сне всё настолько ясно и через чур осязаемо.

— Я рядом, сестрёнка. Слышишь? Рядом. И этот факт ничто не изменит, — уверенно говорит он, продолжая улыбаться.

Отстраняюсь. Смотрю с грустью в любимое лицо, и не могу поверить, что это ЕГС слова.

— Роб, я не смогу жить, если с тобой что-то случится, — шепчу слова, которые уже давно стали нашей клятвой друг другу.

И вот, брат откликается. Улыбка слетает с его лица, уступая место отчаянию и лёгкой грусти. Теперь это и правда сон. Роберт знает, что он мёртв. Знает.

— Уже случилось, милая, — как приговор звучивает он. — И я хочу, чтобы ты продолжала жить. Ради меня. Ради себя.

— Что? — тихо переспрашиваю. — Брат, если бы я не уехала, ты был бы жив. Слышишь?! Я виновата! Я!

— Ты ни в чём не виновата, милая, — наклоняется он чуть ниже, беря моё лицо в свои ладони и смотря точно в глаза. — От судьбы не убежишь, не скроешься. Ты должна понимать это, как никто другой.

— Роберт, я...

— Тшшш, — ласково шепчет он, вынуждая меня помолчать. — Ты не должна себя винить, понимаешь? Ты избрала верный путь, решив уйти из нашего мира. Но, мы все знали, что от этой жизни не уйти, стоит лишь переступить порог. Вспомни, сколько раз я сам пытался отправить тебя обратно в Лондон, сколько раз просил не калечить свою жизнь, и не лезть во все эти разборки.

Да, он был прав. Столько тщетных попыток вернуть меня к родителям, и каждый раз моё твёрдое «Не вернусь!».

— Я не смогу жить без тебя. Мне так больно, — прошептала, вновь начав плакать. — Не могу. И не хочу.

Роберт просто прижал меня к себе вновь, успокаивая, словно маленького ребёнка.

Не знаю, сколько мы простояли так, не обмениваясь словами. Наслаждалась этим моментом, и не желала его прерывать. Главное — с ним! Остальное не важно.

— Лина, милая моя, — начал вновь брат. — Обещаю, никогда тебя не оставлю и всегда буду рядом. Не физически, сама понимаешь, но в твоём сердце и в мыслях — всегда. Я стану твоим Ангелом-хранителем, и буду оберегать тебя всю жизнь. Обещаю! Но ты должна пообещать мне, что будешь жить и обязательно станешь счастливой.

Сглотнув слёзы, заглянула в карие глаза и хлопнула ресницами.

Слова Роберта вселяли надежду и давали тепло.

Странно, я уже решила, что мне без него не жить и умру, едва открыв глаза в реальности. Не знаю как, но иного выхода не видела. У меня никого не осталось больше. Родители никогда меня не примут, а, если и примут, то придётся жить по их правилам. Нет! Это точно в мои планы не входило. У Клэр есть своя жизнь, и быть со мной постоянно она не сможет. Так что... Да. У меня больше никого не было.

Но слова брата вселяли надежду, что я смогу жить, и буду чувствовать его рядом.

— Обещаю! — уверенно выдохнула.

Роберт тут же улыбнулся тепло, погладив по спине.

— Я не брошу, не дам тебя обидеть. Вот увидишь, твоя жизнь будет счастливой.

— Наша. Я буду жить за двоих.

Брат только улыбнулся, и сделал шаг назад, не отпуская моих рук.

— Я люблю тебя, и этот факт ничто и никто не изменит, милая.

— Роб, прошу...

По щеке покатила одинокая слеза, а в горле ком встал.

Брат отдалялся от меня, продолжая тепло улыбаться.

И вот, наши пальцы разъединяются, а я делаю шаг вперёд, в желании вернуть тепло в свои руки.

Я дала ему обещание, и поверила в его слова, но всё равно не могла понять, как мне теперь жить без него. Для всего нужно время. Взять и изменить ход собственных мыслей и желаний невозможно лишь по щелчку пальцев.

Смерть других людей — это зеркало, в котором отражается наша собственная уязвимость.

(с) Батист Болье

Распахнув глаза, выдохнув весь воздух из лёгких, уставилась в белоснежный потолок.

Сон оборвался резко, выталкивая меня в реальность. Стало тошно. Больно. Одиноко.

В руки опять воткнуты иглы, и успокоительные вливаются в тело, словно я какая-то сумасшедшая. Но отчасти это правда. После смерти самого родного человека, волей не волей, а ум загуманивается, и цель, которая была так желанна всю жизнь, теряет свою значимость. Так или иначе мы все глупые мошки, без права выбирать: кто останется в нашей жизни, а кто уйдёт.

Пошевелила рукой, и вновь левую ладонь обожгло непривычным теплом.

Не весело хмыкнула, заметив наконец Аристарха у кровати, сжимающего мою руку. Уже не первый раз так. Наверное, боится, что сбегу, или ещё что сделаю. Да и после моих слов он вряд ли мне доверяет, но сейчас...

Резкое желание пронзило всё тело, сон вновь ворвался в сознание, переворачивая там всё вверх тормашками, особенно обещание брату...

Возможно я и правда должна была жить, хотя это понятие весьма пространственное. Скорее, буду существовать, и не более того. Но зато у меня появится относительная свобода, и плюс, думаю, пока буду жить мстью, мне удастся заглушить боль, а потом время затянет рану в груди.

— Всё хорошо, — спокойно сказала, смотря на Ариса.

Тот выглядел уставшим и напряжённым. Под глазами залегли синяки, щетине на щеках уже точно несколько дней, волосы в беспорядке, галстука нет, пуговицы верхние расстёгнуты, пиджак валяется на диване у стены. И пусть я часто видала мужчину в таком состоянии, но всё равно непривычно сейчас было. Но времена не самые радостные для нас, вновь охота объявлена, и думаю, Сокол вместе с Германом не особо заботятся о своём внешнем виде и здоровье.

— Отвяжи меня от кровати, пожалуйста, — вновь произнесла, устало прикрывая глаза.

— Нет. Очередного приступа я не допущу.

«Приступа? Это он о моей истерике, что ли?»

Но да, только сейчас поняла, как глупо себя вела. Но с другой стороны, имела на это все основания. В конце концов не кошку похоронила. Только, кому легче от моих переживаний и слёз? У мужчин крупные проблемы, в которые оказалась втянута я. Хотя, уверена, что не Расскажи мне о смерти Роберта, и, живя я сейчас дальше в Лондоне, меня бы убрали быстро и легко. Никто бы не допустил, чтобы я жила. Если была раньше приближённой «предвестников смерти», то осталась такою навсегда. Таковы правила, и переделать их никто не может.

— Я обещала ему жить, Арис, — тихо выдохнула, вновь смотря на мужчину.

Тому не пришлось объяснять, что и кому обещала. Он понял всё без слов. Но всё же отвязал меня не сразу от кровати. А, когда пути исчезли, медленно села на кровати, свесив ноги.

— Отвезёшь в одно месте? — спросила, как прежде.

— Вещи в шкафу. Жду за дверью.

Вот так, монотонно, без возражений, Сокол решил меня послушать.

Можно, просто боялся вновь вывести меня на эмоции, или просто устал бороться со мной. Я ведь всегда получала, что хотела. Всегда.

«Да, Лина. Всегда. Но его ты так и не получила»- горько усмехнулась, направляясь к шкафу.

Душу грела мысль, что со временем смогла избавиться от любви к Аристарху, и остались лишь воспоминания о тех временах и чувствах. Сама не представляю, как справилась с этим непонятным чувством — любовь. Другие мужчины не избавляли от столь невыносимых эмоций, как и время не лечило. Может, я поняла, что не буду с ним, после того, как в очередной раз застучала его с любовницей в собственном кабинет. Или быть может, я не могла позволить даже столь любимому человеку проявлять ко мне ненависть и вечные нападки. Так или иначе, гордость у меня имелась, и понимала всё без слов. Ему я была не нужна, всего лишь сестрёнка лучшего друга, и не более того. Если бы всё дело было в Роберте — одно дело, но для Сокола никогда не было преград, если он что-то желал заполучить. Думаю, он никогда не догадывался о моих чувствах, как и все остальные. Тщательно это скрывала, да и на свидания с другими парнями ходила, чуть ли не под носом «предвестников».

«Хватит, Лина! Воспоминания пора выкидывать»- скомандовала себе, бросив последний раз взгляд в зеркало.

Выглядела более-менее, особенно учитывая происходящее.

Волосы оставила распущенными, лишь расчесав, красится не посчитала нужным. Не для кого, да и самой лень. Из одежды на мне сейчас были: обтягивающие джинсы, футболка и кожаная куртка, а на ногах короткие сапоги без каблука. И хоть одежда была моя, и довольно-таки новая, она стала велика. Видимо, за эти дни похудела сильно.

Выйдя из своей палаты, не удивилась, когда и правда обнаружила Аристарха у соседней стены. Он разговаривал с кем-то по телефону, а при виде меня быстро попрощался с собеседником.

— Готова? — без эмоций спросил он, а потом протянул мне стакан с кофе, который взялся у него не понятно как.

— Да. За кофе спасибо, но я его не пью.

И ведь не врала.

— С каких пор?

На миг удивилась, вспоминая себя прежнюю.

Раньше я была кофеманом, отлично разбиралась во всех сортах крепкого напитка, если не удавалось выпить кофе с утра, то день сразу мог записываться в чёрный список. Мою любовь к этому напитку Богов часто высмеивали «предвестники смерти», Роберт и во все упрекал, говоря, что это яд в чистом виде. И вот теперь, я совершенно равнодушно смотрела на протянутый стакан, а столь чарующий аромат уже не был притягательным.

В конце концов, давно пришло время менять привычки. А в данной ситуации это только на руку.

— С недавних, — коротко бросила и устремилась на выход.

Сейчас меньше всего хотелось говорить.

Устроившись в огромном чёрном Хаммере Сокола, ввела маршрут в навигатор, и, откинувшись спиной на мягкое сидение, уставилась за окно.

Ехали в молчании, каждый в своих мыслях, хотя у меня их почему-то не было. Возможно, откат от успокоительных, или слишком часто думала и много в последние дни. Но главное — меня ничего не волновало.

Может, нечего было больше терять?

Всегда удивлялась тем, кто бросался столь громкими словами. Была уверена, что у всех есть, что терять. И вот теперь сама в подобной ситуации.

Жизненная цель разбита вдребезги, и уже этого достаточно, чтобы перечислять все остальные «уже» не нужные пункты.

— Сейчас будет съезд с дороги справа стороны, и потом в лес, — бросила, отмечая скорое приближение к месту назначения.

И вот, ещё несколько минут, мотор машины глохнет, мы на небольшом земельном участке в окружении деревьев. Сквозь листву пробивается уходящее солнце, а мне кажется, что здесь ничего не изменилось за три года отсутствия.

Открыв дверь, молча вышла на свежий воздух, оглядываясь по сторонам. С тоской посмотрела в сторону и направилась туда. Может глупо и неправильно, но по-другому не могла поступить. Мне нужно было быть здесь сейчас, чтобы сон казался более реальным, и обещания не имели пустой звук.

Поле с синими цветами, гладь озера, заход солнца...

Самые заветные воспоминания, которые я сохранила в своём сердце.

Каждый шаг к воде давался тяжело, но я преодолела это расстояние, садясь на корточки у кромки озера.

Здесь, как и три года назад, был покой. Место было нетронутым, и тем самым давало чувство единения с природой и свободу. Место, куда Роберт привозил меня, в желании показать спокойную жизнь, заставить вернуться в Лондон. Место, которое со временем стало необходимым и для брата. Мы сбегали сюда от настоящего мира. Здесь жили иллюзией того мира, который навсегда для нас закрыт. И теперь я здесь одна.

Без него.

Было ли мне больно?

Безусловно да.

Я не пыталась это скрыть.

Боль была естественной, а значит, я до сих пор жива. Значит, могу мыслить и чувствовать. Значит, смогу отомстить.

Посидев ещё немного, встала, размяв затёкшие конечности, и направилась медленно вдоль поля.

Не смогла уйти.

Прислонившись плечом к стволу дерева у входа в лес, обняв себя руками, смотрела на заходящее солнце, а затем и на первые звёзды, появляющиеся на небе.

Присутствие Аристарха ощутила почти сразу. Мужчина встал в стороне от меня, прислонившись, как и я, плечом к дереву. Он ничего не говорил, не торопил, и уже за это стоило сказать ему спасибо. И даже сама понять не могу, с чего вдруг решила излить душу и поделиться тем, что так долго скрывала. Но о словах не сожалела. Сокол один из тех, кому я могла доверять. Пусть и отношения были между нами всегда натянутые.

— Мы приезжали сюда, в желании скрыться ото всех, — медленно начала.

Арис продолжал молчать, и даже в мою сторону не посмотрел.

— Роберт нашёл это место случайно. Привёз меня сюда в первый раз, пытаюсь доказать,

что спокойствие и такой...мир — для меня. Никакой опасности. Покой, — невольно горько усмехнулась, опуская на миг глаза на руки. — Я знаю, он думал, что так будет лучше для всех. Лучше, если я уеду.

— Он любил тебя и хотел уберечь, — спокойно произнёс Аристарх, даже не шелохнувшись.

— Да, но... Я не могла жить без него. Роднее у меня никого нет и уже не будет.

Было тяжело говорить, учитывая последние события. Поведение Сокола и во все меня настораживало. Слишком много чести он уделял мне: той, кого ненавидел.

— Я могла бы вырубить тебя, забрать пистолет и пустить себе пули в лоб, — монотонно произнесла, ловя на себе нахмуренный взгляд мужчины. — Так было бы легче для всех. Но я ему обещала жить, а он обещал всегда быть рядом.

— Думаешь, твоя смерть что-то решит? — как-то холодно спросил он.

Показалось, что злится, но упустила этот момент.

— Ты ничего мне не должен, Сокол.

Жёстко. Даже по отношению к нему через чур.

Я ведь никогда не называла его по кличке, а это не совсем хороший знак, особенно произнесённый моими устами. По кличке мужчину называли в основном партнёры по бизнесу, «предвестники» и враги. Я всегда обращалась к нему по имени, в редких случаях по фамилии. Но никогда не по кличке. Возможно, пыталась уберечь свои чувства к этому неприступному мужчине, пыталась хоть так быть к нему ближе, а сейчас...

«Поздно возводить мосты, которые никогда не сойдутся».

— Я обещал ему защищать тебя. И ты лучше всех знаешь, что даже смерть не отменит для меня обещания.

Знала. Слишком хорошо я вообще Аристарха знала. Мы ведь знакомы с детства, но я всегда была для него младшей сестрой его лучшего друга и пигалицей. Как-то так. Но я ни разу не признавалась ему в своих чувствах, прекрасно понимая, что он лишь посмеётся или во все пошлёт. А потом перегорела, отвлеклась на других парней, и жизнь забурлила новыми красками. Да. Прекрасное было время. А потом я решила вернуться к Роберту, сбежать из отчего дома, а чувства, которые давно похоронила, вновь дали о себе знать, и опять, как-то много лет назад, я переключилась на других мужчин. Не скрою, мне было чертовски больно видеть Ариса в объятиях очередной длинноногой красотки, порою наблюдать, как он их трахает, а потом самой выпроваживать куклу за куклой, потому что они не задерживались надолго около Сокола. Ни разу не показала своего раздражения или обиды. Ни разу. Но я ведь хотела ему обо всем рассказать, прежде, чем покинула Россию. Да вот только застала его вновь с какой-то красоткой, и поняла, насколько была глупа и тупа.

В Лондоне былые чувства испарились навсегда, словно ничего и не было. И сейчас, по приезду в Россию, понимала, что этих чувств нет, да и вряд ли они были когда-то. Просто Арис всегда был рядом, лучший друг брата, весь такой крутой и сильный. Кумир, которого я создала сама. Что ж, время детских игр давно прошло, и моё былое помешательство испарилось.

— Я приму твои условия, но ты примешь мои, — твёрдо произнесла спустя время.

— Слушаю.

Вот так. Никаких претензий и нравоучений.

— Я должна отомстить. И сама убью того, кто загнал моего брата в могилу.

— Это опасные люди, Ангел, — недовольно начал он.

Явно был против моей затеи, но и отказать открыто не мог.

— А я женщина, у которой забрали любимого человека и разрушили жизнь, — со злостью резко посмотрела на Ариса. — Пусть только попробуют меня тронуть.

Угроза была реальна, и Сокол это видел. Думаю, он не предполагал, что после произошедшего я так быстро возьму себя в руки, и уж явно не думал, что стану так опасна для окружающих. Да. Я готова была не задумываясь убить любого, кто встанет на моём пути.

К чёрту нравы! К чёрту совесть! К чёрту чувства!

Враги ещё не знают, с кем связались, и, что их ждёт. А вздумают навредить Аристарху или Герману, мой гнев станет страшнее в разы. Эти мужчины единственное, что у меня осталось от прежней жизни. Сколько бы ссор не было между нами, но они были ближе мне, чем та же самая Клэр. И пока они — моя семья. Они никогда не отвернутся от меня, не предадут и не обидят, и только им я могла безоговорочно доверять. Никому больше. И мужчины должны жить, как этого заслуживал Роберт, и все остальные «предвестники смерти». Если кто-то решил, что может вершить их судьбу, то почему я должна сидеть сложа руки? Судьба — женский род, а значит, я имею полное право быть её протее. Я! А никакие-то мужики, возомнившие себя властителями мира.

— Ты должна многое навестать, — сдался Сокол, отводя взгляд, а затем отлипая от дерева и идя к машине.

Последовала за ним, чувствуя, как с каждым шагом становлюсь увереннее и сильнее морально. Но...

Сейчас я буду жить мезтью, и это чувство не даст мне расслабиться и дать слабину. А потом? Что будет потом?

Смогу ли я спокойно жить дальше, не возвращаясь к той боли, что пытаюсь заглушить?

Да, намного страшнее было думать о будущем, в котором я могу потерять саму себя. В конце концов, мезть греет лишь временно, а потом приходит опустошение и боль, в разы сильнее предыдущей.

И ещё сейчас, как в насмешку, замерла в паре метров от Хаммера, представляя на этом месте совершенно другую машину и другого человека. Довольно-таки реальные картинки из сна всплыли перед глазами совсем неожиданно и не вовремя. Рука сама собой потянулась вперёд, словно желая схватить кого-то, и тут же повисла вдоль тела. А мезть, которой я так хотела жить, отошла назад, уступая своё место очередному приступу боли.

Раньше ведь я жила в столь тёмном мире из-за Роберта, в желании быть ближе к нему, защищать и оберегать. А сейчас? Возможно мне станет легче, когда я убью тех, кто убил моего брата, но... Ради кого я буду это делать? Не думаю, что мёртвым есть дело до мести, а меня это попросту может свести с ума.

«Лина, соберись! Мезть позволит тебе спокойно спать по ночам и знать, что убийца брат гниёт в могиле!»- скомандовал внутренний голос.

Стало немного легче, но не настолько...

По щекам покатались слёзы, и меня затрясло.

Сжав руки в кулаки, сцепив зубы до скрежета, думала, это немного хотя бы поможет, но всё было напрасно.

Мужские объятия стали неожиданностью, а запах мяты и горького шоколада, резко ударивший в нос, почему-то ещё сильнее заставили меня заплакать.

Не стесняясь, с какой-то дикостью, вцепилась в воротник мужской куртки и, уткнувшись лбом в мускулистую грудь, разрыдалась.

Я никогда не показывала свою слабость в присутствии Сокола, и странно, что он меня даже успокоить не пытался, в конце концов мог бы ударить, чтобы в себя пришла, а он молчал. Просто стоял, удерживая меня за спину и позволял мне рыдать, трогать себя, сходить медленно с ума...

Господи, если мне ещё месяц назад сказали, что произойдёт подобное, а сам Аристарх Соколов будет обнимать меня и позволять прикасаться к себе, я бы рассмеялась. Да даже сейчас всё казалось мне бредом, а может, до сих пор сплю в больнице, под капельницами снотворного и успокоительного, а это всё мне мерещится.

— Так больно! — заскулила, словно побитая собака. — Почему, так больно?!

Не знаю, с кем разговаривала и к кому обращалась.

Арис как-то неуверенно начал гладить по голове, видимо, пытаюсь успокоить, а я продолжала плакать, но уже не так сильно.

— Нам всем нужно время. Обещаю, ты больше никогда не почувствуешь боль, Ангел, — тихо прошептал он.

Странно, но я не расслышала его слов, пребывая в каком-то своём параллельном мире. Слова мужчины были сказаны словно не для меня, а для...него самого. Их смысл был мне неведом, да и я находилась на грани сознания, переставая понимать и воспринимать окружение.

Понимала только одно: Аристарх и Герман не дадут мне погибнуть, и помогут осуществить месть.

«Смерть действительно великий уравниватель».

(с) Бен Шервуд

— Ловчее! — в приказном тоне выкрикнул Герман, расшагивая у ринга.

Ловчее уже не получалось, но сдаваться не собиралась. Может, обычные занятия спортом я не бросала в Лондоне, но вот нечестные бои вышли из моей жизни. Прошло всего два года, а я значительно подрастеряла навыки, и весьма отличные. Только здесь никого не волновали мои отговорки, да и я не жаловалась. Сама ведь захотела вернуться, и отдуваться буду сама.

Герман, кажется, был искренне рад, что я вернулась, и радовало то, что мужчина не пытался меня утешить, с жалостью не смотрел. Всё было так, словно ничего не произошло.

Уже неделю надо мной издевались, как могли, и каждую ночь я сваливалась на кровать, не удосужившись переодеться и принять душ. Каждый день просыпалась, как на расстрел: в шесть утра подъём, пробежка и разминка с Германом и ещё несколькими ребятами, после душ и завтра, а дальше многочасовые тренировки. Конечно, меня не только «мучали» в зале, но и восстанавливали навыки в стрельбе и владении холодным оружием. Уже успели поставить пару порезов на ноге и руках, но это пустяки. На мне все раны заживали, как на собаке. Сейчас хотелось поскорее войти в этот бешенный ритм прежней жизни и нагнать мужчин. С мелкими сошками я бы справилась легко, но вот рыбки побольше меня бы сожрали со всеми потрохами.

И каждый день мне давали всё новых парней на роль противника, и не скрою, сказав, что выигрывала редко. В последние дни уже было легче, но всё равно не супер. А Молот словно с цепи сорвался, становясь всё злее и жёстче с каждым часом. Думаю, он уже жалел, что взялся за моё обучение. Конечно, двадцать четыре часа в сутки он со мной не был, как никак, а дела свои у него были.

Кстати, на счёт дел...

Меня в эту тему никто не торопился посвящать, видимо, решив дать хоть моему мозгу отдохнуть. Может, я сама и хотела погрузиться во всё с головой, но хотелось в порядке очереди всё осваивать, да и физическая усталость вперемешку с болью требовали покоя.

И сейчас, внимательно следя за каждым выпадом и взмахами рук спарринг-партнёра, отметала все мысли, лишь прислушиваясь к своему телу и возвращая ему память от былых драк. Но в отличии от обычных боёв, здесь не было правил и преград. Мужчины этого дома никогда не соблюдали какие-то правила во время тренировок, потому что во время реальной битвы никто не станет играть по правилам.

Вот и сейчас, в последний момент уловила краем глаза, как Егор выбросил руку с ножом в мою сторону, целясь в плечо. Резко села, выкидывая правую ногу и делая подсечку парню. Тот успел подпрыгнуть, а мне ничего не осталось, как перекатиться под ним и быстро вскочить на ноги за спиной нападавшего.

Меня уже порядком стали бесить такие бои, и хотелось в реальную драку: ощущать этот адреналин в каждой клеточке тела, запах крови противников и вкус победы. Мне этого не хватало, как оказалось. Поэтому сейчас, я просто взбесилась, поведя себя немного глупо, запрыгивая на спину Егора, скрещивая ноги на его талии, одной рукой, согнув ту в локте, начала душить, а второй надавали на глаза.

Напарник взревел, словно дикий зверь, начал метаться по сторонам, пытался меня скинуть, отнять мои руки от себя, но делать всё и сразу оказалось намного сложнее. Пришлось собрать последние силы, потому что справиться с таким бугаем мне удавалось с трудом. И крики Германа о том, чтобы остановилась, меня не волновали.

И вот, Егор замер, слегка раскачиваясь в разные стороны, руки его медленно опустились вдоль тела, и только он стал заваливаться на пол, как я тут же отлипла от него и отскочила в другой конец ринга.

Грудь тяжело поднималась и опускалась, дыхание было какое-то рванное, а я смотрела на поверженного противника и...ликовала.

Егор был один из самых сильных в охране Сокола, и это не первый наш бой. Правда, во все предыдущие разы я проигрывала, и проигрывала почти сразу после начала боя. А теперь...

Смотрела на мужчину, лежащего на краю ринга без сознания, и поражалась самой себе.

«Да, детка. Да! Ты смогла! Выиграла!»- кричало всё внутри меня от радости.

Была бы воля, попрыгала бы от души, ещё бы попинала Егора, пока тот не очухался, но знала, что со стороны это будет выглядеть весьма странно, поэтому лишь спрыгнула с ринга, беря бутылку с водой и делая жадные глотки.

— Я не просил вырубать Егора, — холодно отчеканил Герман, подходя ко мне.

Он злился, пусть и вида особо не подавал, но в глазах прочла всё.

За, Герман просил лишь одержать победу, но не лишать парня сознания. Насколько знала, Егор нужен был сегодня Соколу, а я, кажется, подкинула проблем своим мужчинам.

— Иначе его не победить. Да и правила — пустой звук. Забыл? — фыркнула, начиная стирать пот с тела полотенцем.

— Память вся при мне. Но ты ослушалась меня.

«Ослушалась?!».

Так и подмывало что-то едкое бросить в ответ, да и злость накатила неожиданно.

Перевела на мужчину, медленно, свои сузившиеся глаза, что ни о чём хорошем не говорило, так же медленно положила полотенце на скамейку, не сводя взгляда с голубых глаз, и только открыла рот, чтобы высказать, что думаю, как двери зала запахнулись, и в помещении словно градус повысился.

К нам уверенным шагом, как и всегда, в идеально выглаженном шоколадном костюме с белой рубашкой, начищенных до блеска туфлях, с уложенными назад волосами, излучая силу и уверенность, направлялся главный злодей сего «заведения». Только вот мы с Германом и глазом не повели, продолжая смотреть друг на друга и мериться взглядами.

— Вижу, тренировка удалась, — спокойно, словно о погоде вещал, произнёс Арис, стоя уже рядом с нами.

Если бы не была столь занята своим делом «убить Германа взглядом», то заметила бы, что Сокол отметил тело своего охранника в отключке, а затем внимательно осмотрел Молота, а затем меня.

— Удалась, — всё же равнодушно ответила.

Отвернулась от Германа, взяла полотенце со скамейки и бутылку с водой. Планировала выйти на улицу и пробежать ещё пару кругов вокруг дома, дабы напряжение сбросить, а потом вернуться к тренировкам. Сегодня у меня по плану только рукопашный бой. Правда, едва развернулась вновь к мужчинам, о своих планах стоило забыть.

— Вижу, с Егором ты справилась, значит, сегодня будешь вместо него, — резюмировал

Аристарх.

Мы с Германом оба остолбенели. Я, потому что как-то испугалась в реальный мир попадать, где меня как бы убить хотят. Герман, потому что сам не ожидал подобного.

— Опасно, — только и бросил Молот, но в открытую высказывать всё, что по этому поводу думает, не стал.

— Лучше сейчас.

Вот под такие односложные переговоры, мне дали десять минут на сборы.

Дурой не была, и мигом улетела в свою комнату, где в рекордные сроки приняла прохладный душ, собрала волосы в высокий хвост, оделась, кинула в карман кожаной куртки банковскую карту с сотовым телефоном, спрятала в сапогах небольшие ножи, за пояс джинсов сунула пистолет, и понеслась на выход.

Удивительно, но мне хватило восьми минут, а я уже на заднем сидении мощного джипа. На этот раз за рулём был Михаил, ещё один мужчина из охраны Сокола, на переднем сидении рядом с ним сидел ещё один охранник. И только окончила свой осмотр, как дверь с другой стороны от меня открылась и вот, нас уже четверо. Аристарх лишь удовлетворённо кивнул при виде меня, видимо, не ожидал, что я так быстро управлюсь, а потом дал команду ехать, и мы отправились в город. По крайней мере я так думала. Ведь у Ариса дела днём только там и бывают.

Понимая, что пятнадцать минут точно будем в пути, отвернулась лицом к окну, откидывая голову назад.

Ликование от недавнего выигрыша быстро улетучилось, и на место никаких других чувств не пришло.

Полная пустота.

Ноль.

В последнее время так было легче. Физическая боль в мышцах, да и от лёгких ранений ножами, перекрывала моральную, а это не могло не радовать. Каждый день я ждала только ночи, чтобы свалиться на кровать и тут же окунуться в темноту. Единственное, сегодняшний день уже внёс свои коррективы, разрушив мой график, но так намного интереснее. Может, удастся хоть с кем-то новым познакомиться, а и то убить кого. Всё же, кровожадность была моей неотъемлемой чертой, и сейчас это качество было как нельзя кстати.

Мы подъехали к современной высотке в элитном районе, где располагались разные бизнес-центры, и, где располагался главный офис Соколова. Вместе со своими «предвестниками» он создал компанию по перевозке ценных грузов и строительству торговых центров, но лишь для отвода глаз. Людям нельзя было знать, откуда черпает главных доход господин Соколов. Хотя не скрою, в некоторых кругах ходили слухи о настоящем роде деятельности Аристарха, но это оставалось лишь слухами. Не более того.

Впервые за всё время, что была здесь, шла рядом с Соколом. Только я и он. Охрана осталась в машине, а другие несколько групп были раскиданы по этажам офиса. С безопасностью здесь не было проблем. Все прекрасно знали, что просто смертью не отделаться, если кто-то решит переметнуться на сторону врага. И да, раньше я появлялась тут с Робертом, реже с остальными «предвестниками смерти», если и приезжала вместе с Аристархом, то с нами постоянно был кто-то третий. А сейчас было как-то непривычно. К тому же, то и дело в нашу сторону бросали взгляды представительницы слабого пола. Аристарх был что-то вроде Аполлона, а то и Бога, для женщин, а я скорее очередной шлюхой в многочисленном списке поклонниц мужчины. Правда, Арис появлялся со своими

пассиями лишь на публичных мероприятиях, презентациях и выставках, в другое время его видели в присутствии «предвестников» или охраны.

Всё же не удержалась и зловеще улыбнулась одной из девиц, стоящей у соседнего лифта и смотрящей на меня с презрением. Правда, моя улыбка не осталась без внимания, и незнакомка, хлопнув пару раз огромными глазами, испугано отвернулась.

Пока ехали в лифте, собиралась с мыслями, и старалась быть максимально равнодушной к происходящему. Эта жизнь не принадлежит мне, я здесь всего лишь гостя, причём нежеланная. Осуществлю мечь, избавлю себя и мужчин от опасности, а там вновь окунусь в суету Лондона, как и прежде буду обсуждать с Клэр парней, ходить на свидания и манипулировать мужчинами, ища того, кто станет достойным являться моим мужем и отцом моих детей. Главное, не сломаться и не потерять себя в темноте.

И вот, створки лифта открылись, мы вышли в светлое помещение с высокими потолками и блеском от мрамора, прошли пару метров, входя в другое помещение, не менее светлое. Аристарх молча прошёл в свой кабинет, не заметив секретаршу, которая, кажется, боялась его. И это удивительно.

Обычно, секретарши Сокола, которых мне удалось повидать, из кожи вон лезли, чтобы оказаться в койке мужчины, и дресс-код особо не соблюдали, выставляя на показ свои лучшие части тела, а в их интонации голоса и жестах сквозил сексуальный подтекст почти всегда. Эта же девушка не выставляла себя на показ, скорее прятала свою красоту за нелепым мешковатым пиджаком и аккуратными очками без диоптрий. Волосы были залізаны в пучок на затылке, минимум косметики на лице. Юбка чуть ниже колена, туфли на самом низком каблуке, а в глазах сквозит страх.

«Странно»- подумала про себя, располагаясь на диване, стоящем у стены, как раз напротив рабочего места девушки.

Та, кстати, коротко мне кивнула и что-то усердно начала печатать на компьютере. Её поведение настораживало и удивляло. Хотя, думаю, она просто оказалась случайной свидетельницей не совсем приятного разговора Аристарха с одним из своих коллег или «гостей».

— Привет, — всё же не удержалась я, решив познакомиться со столь тихой пташкой. — Меня Ангелина зовут.

Девушка испугано отлипла от монитора и посмотрела на меня своими огромными небесными глазами. Если её переодеть, распустить волосы и косметикой подчеркнуть природную красоту, то незнакомка сведёт с ума многих мужчин. Но и дураку было понятно, что она намеренно скрывает то, что ей дала природа.

— С-светлана, — чуть запнувшись, всё же представилась девушка.

— Очень рада знакомству, — мило улыбнулась, стараясь расслабить секретаршу.

Та, кажется, испугалась ещё больше, наверное, оценила мою улыбку за оскал. Я мешать ей не стала, когда она вновь занялась своими делами.

— Кофе, — коротко и ясно раздалось из динамиков телефона на столе Ланы.

Девушка резко подорвалась и понеслась в маленькую кухню за соседней стеной, я метнулась следом.

Не знаю откуда взялось это чувство заботы по отношению к новой знакомой, но видеть её страх не хотела, да и обращаться так Арис не должен был с ней.

Почему именно к ней у меня было такое желание, а не к какой-нибудь другой секретарше Ариса? Может, потому что эта была похожа на только вылупившегося птенчика,

который вот-вот вывалится из гнезда? Или, потому что эта девица была полной противоположностью меня?

Сама не могу дать точный ответ, но одно знала точно — я обязана подружиться с ней и избавиться от страха и комплексов.

— Давай, я сама, — мягко произнесла, касаясь плеча Ланы.

Та вновь испугано посмотрела на меня и тут же опустила взгляд на чашку с кофе.

— Это мои обязанности, я...

— Всё хорошо. Честно. Аристарх ничего тебе не сделает.

Ох, сколько благодарности в этот момент застыло в глазах девушки, и в тоже время неверия, и этим она ещё больше разожгла во мне интерес к своей персоне.

Пока Лана не опомнилась, взяла кофе, горький шоколад и метнулась в кабинет мужчины. К тому же, у меня был повод появиться перед ним. Не зря же я приехала сюда. Могла бы продолжать тренироваться, а не сидеть на диване в приёмной Сокола и скучать.

При моём появлении мужчина нахмурился, посмотрел зачем-то на дверь позади меня, и вновь уставился в какие-то бумаги.

Я же быстро подошла, поставила перед ним чашку с кофе и плитку шоколада, села в кресле напротив, сложив руки на животе, и принялась нагло смотреть на Ариса.

— Давно она у тебя работает? — спокойно спросила.

Если честно, не ожидала ответа.

— Почти месяц.

«О! Прогресс!».

Что правда, то правда. Сокол менял своих секретарш каждые две недели: то ли они со своими обязанностями не справлялись, то ли язык за зубами не держали, то ли получали, что хотели, и становились Арису не нужными.

— Она что-то знает? — не могла угомониться я.

Всё же, не могла девушка источать страх просто так. Или могла?

Боже! Я была удостоена внимательного взгляда Сокола, он даже свои бумаги отложил.

«А вот это весьма интересно».

— К чему эти вопросы? — немного холодно произнёс он.

Во мне стали просыпаться не самые радужные подозрения и предположения, но решила тактично промолчать, да и Арис вроде вёл себя обычно.

— Начнём с того, что сегодня я вместо Егора, а значит, что-то вроде твоих глаз и ушей. Должна же знать всё, вот я и узнаю, — для убедительности даже плечами пожала.

И не было в моём голосе или же во мне самой ничего, что могло бы насторожить Сокола и вызвать подозрения.

— Светлана мой секретарь, и в отличии от других не пытается залезть ко мне в койку.

— Не поверишь, но это я и сама поняла.

— Рад. В остальном же, девушка закончила факультет по связям с общественностью и плюс экономический в МГУ. Сирота, росла в детском доме после смерти родителей. Выполняет все поручения вовремя, не лезет, куда не нужно. Кажется, это тебе достаточно знать.

Немного жёстко. Аристарх словно не договаривал, и сказал мне явно не всё. Но вновь промолчала, лишь коротко кивнув.

— Что ж, этот вопрос решён. Но, я-то тебе на кой чёрт здесь сдалась? Сижу, как неприкаянная душа, в приёмной, жду чего-то. Отпусти домой, а? Хоть потренируюсь.

«Ну-ну, отпустит»- связвило моё второе «Я».

— Нет.

«Что и требовалось доказать!».

Даже хотела в ладоши хлопнуть, но лишь глаза к потолку закатила, откинув голову на мягкое сидение. Аристарх и вовсе в документы свои опять погрузился, таким образом, как бы молча мне говоря, чтобы шла и не мешала. Только и он и я знали, что такого не будет. Я из другого теста, и уже никогда не изменюсь. Хотя, с Клэр я слишком мягкая, да и вообще обычная девушка, каких миллион.

«Клэр...»

Мысли о подруге прорвались неожиданно, и я моментально сникла.

— Пожалуй, пойду, — быстро сказала и вылетела из кабинета Ариса, пронеслась мимо застывшей Ланы, и скрылась за дверьми туалетной комнаты.

Хотелось схватить телефон, набрать номер, заученный наизусть, услышать столь родной голос и обо всём рассказать. Но нет. Нельзя. Подруга только стала налаживать свою жизнь, только перестала жить прошлым, и в конце концов, находясь рядом со мной, она была в опасности. Всё было слишком запугано и непонятно для многих, но ворошить прошлое для нас было табу. Успокаивало, что Клэр когда-то не отвернулась от меня, да и вообще стало неожиданностью, когда девушка пришла искать утешения ко мне.

«Прости, подруга. Прости. Я хочу сбечь тебя»- мысленно всё повторяла.

Я сама пару лет назад запретила себе распространяться о тайне девушки, и этот секрет унесу с собой в могилу. Боюсь даже представить, что будет, когда правду узнает кто-то, особенно Аристарх. Он либо подругу застрелит, либо упрячет куда подальше.

Сложно.

Тяжело.

Неправильно.

Вот, что я думала по этому поводу, да и не только.

Поставив руки по краям раковины, посмотрела на своё отражение в зеркало и захотелось рассмеяться. Рассмеяться горько, на грани истерики. От ситуации, в которой находилась, от того, что хотела рассказать, но не могла. В этом мире никому нельзя верить.

«Можно»- настойчиво твердило внутреннее «Я».

Да. Можно. Клэр можно доверять. Но вот парадокс, я даже позвонить ей не могу и сказать простое «привет». Надеюсь только, что при моём возвращении она простит меня за отъезд. Простит и, как привычно, обнимет, улыбнётся, и будет рассказывать про своих очередных ухажёров.

— Она простит, — сказала своему отражению, но видя, как в глазах застыла неуверенность.

Распахнув дверь, вышла в приёмную, и, как всегда спокойная, без капли беспокойства или грусти на лице. Взгляд сразу привлёк Арис, сидящей на диване, где ещё недавно сидела я, и смотрящий на дверь туалетной комнаты, откуда вышла. Но теперь смотрели на меня, и словно сканировали металлическими глазами. Мужчина что-то выискивал во мне, и такой тщательный осмотр не нравился.

— У меня выросли рога? — вежливо поинтересовалась, садясь на стул, стоящий у стола Ланы.

— Идём, — только и сказал этот «холодный камень», вновь скрываясь в своём кабинете.

— Эх! И вот так всегда, — по-детски вздохнула.

Моё представление скорее было для секретарши, на реакцию её интересно было глянуть, и та не подвела. Пялилась на меня, как на призрака: со страхом и диким неверием. Видимо, я первая, на её памяти, кто подобным образом общается с Соколом. А то ли ещё будет!

— Вещай, — благосклонно разрешила, махнув рукой Арису и садясь в уже знакомое кресло.

— Что ты делала в туалете? — в лоб спросил он.

Малёк удивилась, оглядела ещё раз Ариса, его скрещенные руки на столе, напряжённое тело и цепкий взгляд.

— Сокол, а ты разве не знаешь, зачем люди в туалете закрываются? — испугано спросила, поддаваясь ближе.

Конечно, я была вновь в том ампула, в котором находилась с тех пор, как поняла, что Арису не нужна, и вообще вызываю у него бешенство. Так было легче, что ли. Да и знай он меня настоящую, издевался бы ещё больше, а мне это не нужно.

— Не ёрничай! — раздражённо прикрикнул он. — Ещё раз спрашиваю. Что ты делала в туалете?

И тут я кое-что поняла...

Соколов был немного напуган, хотя вида не подавал, плюс напряжён, и дело было во мне. Как-то сразу догадалась, что он взял сегодня с собой меня не по той причине, что я Егора в нок-аут отправила, а потому что хотел проверить. Проверить то, насколько держу себя в руках и отошла после смерти брата.

— Болью упивалась и рыдала. Это хотел услышать? — жёстче, чем планировала, спросила.

— Ангел... — чуть смягчившись начал мужчина, но я вновь перебила его, вскакивая на ноги и нависая над столом, оперев раздражённый взгляд на бывшего возлюбленного.

— Надоело, что на меня смотрят, как на сумасшедшую и готовы в любой момент броситься с успокоительным. Я не сумасшедшая, Сокол, и со своими чувствами справиться в состоянии. Ещё раз замечу подобный взгляд, что-то услышу или почувствую, клянусь, сбегу, но прежде прострелю парочку твоих парней. И ты знаешь прекрасно, я никогда не бросаю слов на ветер.

Говорила грубо, со злостью, метая молнии глазами, желая пригвоздить Аристарха к этому чёртову креслу, а тот молча слушал, лишь глаза сузил, что выражало его недовольство. И вот неудача! Он ничего не мог мне сделать. В данной ситуации я была права, и мужчина это прекрасно понимал.

— Нам всем тяжело, и...

— Заткнись! Ей богу, заткнись! — выйдя из себя, крикнула, отходя подальше от Аристарха, а то точно покалечу. — Ты ни черта не знаешь, как тяжело мне. Может он и был твоим лучшим другом, но он — мой брат. Да, я могу биться сейчас в истерике, пребывать в суицидальных наклонностях, но я обещала ему не делать глупостей, обещала жить. Обещала ЕМУ, а не тебе, или Герману, или кому-то там ещё. Хватит опекать меня, делать вид, что беспокоишься, кидать слова о моей значимости. Я знаю, какие настоящие чувства вызываю у тебя, Сокол.

Запал поутих, речь скатилась на спокойный тон, может, немного обиженный. Арис от моих последних слов, кажется, дёрнулся, а в глазах застыло что-то такое, чему название дать

не могла. Да и не хотела углубляться во всё, что связано с этим мужчиной. Он, как наркотик. Стоит им увлечься, и уже жить без него не можешь. Всегда мало, и хочется ещё. И это приводит к смерти. Что ж, я пережила по нему ломку, выкарабкалась, и не желаю окунаться в это снова.

— Не бойся, не предам. Это не в моих интересах, и, знаешь ли, свалить хочется поскорее к своей...нормальной жизни. Хотя, о чём это я? Тебе это не понять.

Устало вздохнув, потёрла переносицу, направляясь к двери.

— Герман приедет через десять минут, и ты можешь быть свободна, — равнодушно раздалось за спиной.

Что ж, как и требовалось доказать! Все мои слова были пустым звуком для Ариса. Иначе и быть не могло.

Горько усмехнулась, выходя к приёмную и закрывая за собой дверь.

Ожидать от Соколова хотя бы простого «прости» было глупо и смешно. Аристарх не тот мужчина, который станет признавать свои ошибки или пытаться объяснить свои поступки. Нет. Он считает, что есть только две правды: одна — его, являющаяся чуть ли ни Библией; другая — остальных людей, являющаяся безусловной ложью. Сокол считает себя непобедимым и самым сильным в этом мире, но даже у таких, как он, есть слабые места. Даже, если бы я знала, чем или кем можно манипулировать мужчиной, то не стала бы. Не потому что боялась его гнева и последствий. Нет. Просто не видела смысла что-то доказывать и делать этому мужчине. Тем самым я покажу, что он мне безразличен. Мне это нужно? Нет, конечно!

Перевела усталый взгляд на Лану, и всё же решилась подойти. В конце концов, если решила подружиться с ней, то подружусь. Думаю, девушка мне потом спасибо за всё скажет, да и сомневаюсь, что у неё подруг вагон и маленькая тележка.

— Если что, звони, — с улыбкой произнесла, протягивая листок, на котором записала номер своего телефона.

Не удивилась, когда Лана посмотрела на протянутый листок, как на ядовитую змею, но хоть взялав итоге, и то хорошо.

— Не стесняйся, правда! — уже на выходе добродушно произнесла. — У меня здесь нет никого, а компании я буду рада.

В глазах девушки промелькнуло что-то вроде понимания, а на губах заиграла неловкая улыбка. Видимо, я нажала на правильные рычажки, воспользовавшись жалостью. А на мнение Аристарха и то, как он отреагирует на мою дружбу с его секретаршей, мне плевать. Он и так мне должен за все те истраченные нервы, которые сам же мне и потрепал. А я сделаю всё, чтобы это время в России хоть немного стало приятным.

«У него была более сильная власть, чем побои, он вбил мне в голову страх смерти».

(с) Сабина Дарденн

Не люблю выходы в свет, и всё, что с ними связано. Это вызывает отвращение и скуку.

Сейчас, сидя в роскошном чёрном лимузине, по правую руку от Германа, в метре от Аристарха и его сегодняшней любовницы и по совместительству дамой на вечер, чувствовала себя лишней. Может, когда-то такая жизнь была по мне, но со временем всё меняется: переоценка ценностей и всё в том же духе. Но отказаться не могла. Личная охрана на подобных сборищах не может присутствовать в одном помещении со своим боссом, а учитывая тот факт, что для «предвестников смерти» сейчас наступили тёмные времена и их жаждут убрать с шахматной доски, данное правило ставит под удар нас всех. Поэтому, я сегодня не гостя, а скорее «прикрытая» охрана. Жаль, что Ирма, так, кажется любовницу Ариса зовут, не знает о происходящем. Я бы с удовольствием понаблюдала за страхом на её лице. Но, увы и ах! Приходится мириться с происходящим.

Кстати, про любовницу...

Девушка была, как и принято, избалованной кралей с космическими запросами, томным голоском, сногсшибательной фигурой и точно такой же мордашкой в обрамлении белокурых локонов и с голубыми глазами. Вот внешность мне сразу же напомнила внешность секретарши Ариса, и я невольно провела связь между этими двумя девицами. Может, глупо и я сама себе напридумывала, но решила, что Сокол специально ищет на роль своих спутниц девушек, похожих на Светлану. И, если мои подозрения верны, то секретарша станет лишь обузой для мужчины. В его мире такие, как она, не выживают: либо сами потухают, либо их убивают.

«Всё же, надо с ней сдружиться. Если Арис настроен решительно, то в будущем смогу убереечь девушку».

Ревность?

Нет, ради Бога!

Чувства к мужчине давно остыли, но я прекрасно знаю его и его мир, который он никогда не захочет покинуть, даже ради той, которую полюбит. Он родился лидером и тем, кто управляет всем и вся. Он будет подчинять всех и ломать для своего удовольствия, подстраивать под свой образ жизни и мысли. Этаким диктатор в некотором плане. Но он не всесилен и уж явно не Бог. Если кто-то сильно захочет, то отберёт у Сокола то, что приносит ему радость и вселяет надежду во спасение. И, какой бы тяжело мне ни было, я хочу знать, что Арис и Герман счастливы. Для этого ничем не поскоплюсь и пожертвую даже собой. Поэтому, весьма объяснимо, почему я готова убереечь Светлану от опасности извне. Но всё же, лучше бы моим подозрениям оставаться лишь подозрениями.

А Ирма...

Ирма была настоящей стервой, зазнавшейся барби, которая прыгает из койки в койку, в желании отхватить денежный мешок побольше. Как правило, именно из-за таких девиц мужчины попадают в разного рода неприятности. Поэтому за этой девушкой мне надо следить в оба.

— Лина, — позвал Герман, чем и отвлек меня от размышлений.

— М? — промычала, давая понять, что внимательно слушаю, хотя даже головы не

повернула.

— Надеюсь, ты помнишь, что на сегодняшний вечер мы пара?

— Склерозом не страдаю, — сухо ответила.

— Некоторые наверняка тебя вспомнят, и сочтут твой приезд не обоснованным, но и задумаются вместе с тем. Будет лучше, если все убедятся, что мы были парой ещё давно, до твоего отъезда в Лондон. Если будут задавать вопросы, отвечай, что мы решили взять перерыв в отношениях, но ты решила вернуться, узнав о гибели Роберта, ведь он был тебе, как брат.

— Хм, — хмыкнула, опуская взгляд на сцепленные в замок руки.

Да, мы никогда не говорили с Робертом о нашем родстве, ведь прекрасно понимали, что враги на нас и отыграются, и, видимо, сейчас это было только на руку.

— Ты понимаешь, что теперь начнётся охота на меня? — тихо спросила.

Хотя нас и так не было слышно Арису или его крале. Сокол всё из своего планшета вылезти не мог, опять разгребая рабочие дела, а девица чуть ли не мурлыкала с прикрытыми глазами, положив голову на плечо мужчины.

— Понимаю. Но в том и смысл. Тебя никто не станет рассматривать, как противника, скорее, как моё слабое место. Поэтому стараться сильно никто не станет, чтобы убрать тебя.

— Почему вы мне сразу всё не объяснили?

По тому, как нахмурился Герман, заметно напрягаясь всем телом, заставило меня бросить мимолётный взгляд в сторону Сокола, и тут же спрятать глаза. Ответ возник сам собой.

— Он не знает.

Да, Аристарх не знал. Молот вёл свою игру, но вот — почему? Неужели настолько всё серьёзно, или Сокол не желает подпускать меня близко ко всему происходящему? Значит ли это, что мои слова о мести он проигнорировал?

— Не волнуйся. Все поверят в наш фарс, — уверенно прошептала, ободряюще сжимая руку Германа, и даря ему неловкую улыбку.

Мужчина лишь кивнул и обнял меня за плечи, притягивая к себе и целуя в волосы.

Обычный дружеский жест, хотя я назвала бы его братским. Вот именно с Германом мы чаще всего «гавкались», но быстро мирились и могли часами болтать ни о чём. Роберт в шутку говорил, что ревнует, но все знали, что родного брата я люблю больше и ценю больше. Остальные «предвестники», включая Германа, не переставали считать меня сестрой, и не переставали любить. Мы были семьёй, и кто-то решил нашу семью разрушить, а за это следует наказание — смерть. Око за око, зуб за зуб, как говорится в народе. Но и этого было мало. Пока не умрёт каждый, кто хоть как-то причастен к гибели Роберта и всех тех мужчин, которых считала и до сих пор считаю родными, я не остановлюсь. И, если будет нужно, пойду против Аристарха, за его спиной буду делать то, что считаю нужным и правильным, а Сокол поймёт. Может не сразу, но обязательно поймёт. К тому же, давно убедилась, что Герман мыслит немного иначе, в отличии от Ариса, а следовательно, не будет вставлять в палки колёса, а скорее наоборот станет подталкивать вперёд.

Естественно, первыми из машины вышли Арис и Ирма, а уже следом за ними на глаза публике предстали Герман и я. Странно, но я со своим спутником произвела БОЛЬШОЙ фурор. Вспышки камер слепили глаза и раздражали, но приходилось мило улыбаться, прижиматься к мужчине и изображать из себя счастливую до одури девушку.

— Мистер Янковский! — лыбясь во все тридцать два зуба, выкрикнул журналист с

микрофоном, который уже стоял рядом с нами.

Если честно, я от неожиданности опешила, но виду не подала. Была рада и благодарна Герману, когда он попытался загородить меня собой от приставучего парня.

— Добрый вечер, мистер Янковский, — вновь запричитал журналист, с диким интересом и блеском в глазах рассматривая нашу странную парочку.

— Добрый вечер, — обезоруживающе улыбнулся Молот, и я почему-то оценила его улыбку, как оскал.

— Зрители хотят знать, кем же на этот раз стала ваша очаровательная спутница?

— Не стану раскрывать всех секретов.

— Ох! И всё же! Публика жаждет знать. Неужели ещё один самый завидный жених страны изменил этот статус?

Вот честно, как-то машинально запустила руку под пиджак Германа, обнимая того за талию и дотягиваясь до пистолета, припрятанного в кобуру. Молот среагировал моментально: положил свою руку мне на талию и ободряюще погладил. Немного успокоилась, но желание пристрелить кого-нибудь никуда не делось.

— Если публика хочет знать, что ж. Да, я люблю свою спутницу и, более того, без сожаления покинул ряды завидных женихов страны.

По толпе прокатился протяжный изумлённый вздох, и сразу же всё внимания присутствующих было направлено в нашу сторону, а я уже видела заголовки утренних новостей, но проматывать их в своей голове совершенно не хотела. К тому же, мы заметно отстали от процессии Аристарха и Ирмы.

— Герман, — тихо позвала мужчину, кивнув в сторону главного входа.

Мужчина быстро попрощался с журналистами, и спустя минуту мы уже стояли в главном зале торжества. Успокаивало то, что здесь не было приставучих журналистов, лишь пару фотографов, работа которых заключалась лишь в красивом «оформлении» гляцевых журналов о светской жизни высшего общества. Но даже тут надо было быть начеку. К тому же, как уже сказал Герман, многие узнают меня, ведь до отъезда в Лондон я присутствовала почти на всех «деловых» встречах «предвестников смерти».

Как и принято на подобных мероприятиях, «знать» рассматривает «новеньких», а я практически таковой и являлась. Правда, это ничуть не помешало мне кивать в знак приветствия тем, кого узнавала я и кто узнавал меня. Казалось, люди не были удивлены моим возвращением, по крайней мере не показывали этого. Не скажу, что это было приятным или отвратительным. Нет. Было как-то странно, что ли. Я ведь должна была расти в подобном обществе и крутиться в кругах «высших», не даром родители занимали не последнюю ступень в обществе, но меня всё это раздражало. Слишком много пафоса и фальши было в этом обществе, и игры велись нечестные. Многие говорят, что «низшем» слое общества творится настоящий беспредел, где чуть ли не каждый день кого-то убивают, насилюют, калечат. Возможно. Но поверьте, в «высшем» обществе всё намного хуже. Да и, как говорят многие: «Есть деньги — грехи напропалую! Откупишься здесь, там, для своего блага выведешь какого-нибудь парня из «низов» на «свет», подбросишь деньги куда надо, и вроде и грехи все закрыл».

Не спорю, да и не скрываю, что любила деньги, ведь благодаря им вход был открыт везде и всегда, а про все прочие бытовые мелочи жизни и без слов понятно. Но при всём этом я никогда не выставляла напоказ своё состояние. Мне были важнее поступки: самые настоящие, соответствующие внутреннему состоянию. И уважение к себе в нужных мне

кругах я добилась не размахиванием зелёных купюр, и уж явно не «вилянием» задницы, а поступками. Ко всему прочему, я была всесторонне развитой личностью в свободное время любила читать, и не всегда «лёгкое» чтиво, к которому относил творчество современных и давно ушедших писателей. Как-то увлекалась анатомией, очень много книг прочитала по этой области, но интерес мой был вызван отнюдь не из лучших побуждений. На пытках того или иного врага, так скажем, мои знания в анатомии раскалывали многих придурков. Знала, на какие точки давить, и, какую часть тела можно отрезать, чтобы и максимально больно было и потеря крови не столь большая. Потом это мне надоело, и я переключилась на книжки про холодные оружия. Изучала клинки, мечи, секиры, и прочее. Роберт частенько для меня по спец заказу делал подобные игрушки.

Конечно, это не единственные мои увлечения, были и другие, но рассказывать о них долго и нудно.

Было куда более любопытно наблюдать за собравшимися здесь людьми, хотя и они надоедали. Больше всего утомляла болтовня Ирмы, которая светилась, аки начищенный чайник, и покрывала всеми лестными эпитетами своего сегодняшнего ухажёра. Кажется, девочка и правда решила, что Арис решит с ней встречаться. Разочаровывать никого не хотелось, да и было бы странно, скажи я Ирме в открытую, что Сокол трахнет её сегодня после мероприятия, может даже пару раз, а потом, даже рукой не махнув на прощание, выставит вон.

— Аристарх, Герман, — поздоровался с мужчинами почтительно новоприбывшее лицо.

Им оказался мужчина средних лет, с уже заметной проседью в тёмно-каштановых волосах, и с цепкими охристыми глазами. Морщины незнакомца не портили, а скорее придавали некий шарм и мужественности, а приветливая улыбка располагала к общению. А уж, когда он скучаяще мазнул взглядом по Ирме, а потом перевёл заинтересованный и долгий взгляд на меня, вызывало мою ответную робкую улыбку. Конечно, можно было сказать, что, как женщина, я заинтересовала мужчину больше, чем Ирма, но тут было другое. Незнакомец видел в спутнице Ариса пустышку, обычную девушку, каких пруд пруди, а во мне разглядел ту, которая не так проста, как может показаться на первый взгляд.

— Прошу прощения за свою дерзость, но я ослеплён красотой твоей спутницей, Герман, — воодушевлённо произнёс мужчина.

Ирма насупилась и бросила на меня полный ненависти взгляд. Явно не ожидала, что её «ум и красоту» сравнивают с помоями. А так ведь и было.

— Ангелина Лотгэрман. Моя девушка, — представил меня Молот, и я слегка кивнула. — Дорогая, познакомься. Константин Игнатович Крат, владелец компании «Бриллиант».

— Зачем же так официально! — махнул рукой мужчина, чем показался мне лишним в этом «цирке уродов». — Ангелина, обращай ко мне просто по имени — Константин.

— Хорошо, Константин, — мило пропела, и улыбнулась в ответ.

Такая реакция уже знакомому мне мужчине понравилась.

— Герман, ты обязан подарить мне танец со своей прелестной девушкой.

— Вынужден отказать, — с улыбкой вторил Герман. — Через чур ревнив.

Обстановка была лёгкая, где-то игривая, и весьма спокойная. Мужчины разговаривали на отвлечённые темы, Константин пару раз интересовался моим мнением на тот или иной счёт, и я с охотой отвечала, предоставляя аргументы в защиту или наоборот. И за всей этой беседой не замечала взглядов Аристарха, кидаемые на меня время от времени, зато замечали

другие, но делали вид, что ничего не происходит.

А вечер стремительно подходил к своему завершению, и знай я, чем он обернётся для меня, была бы более внимательной к деталям и к обстановке в целом.

6 глава

«Врет тот, кто говорит, что смерть не пахнет. У нее потрясающий аромат. Он вызывает невероятное отвращение, но его хочется вдыхать вновь и вновь. Парадокс».

(с) Евгения Барбуца

— Поехали, — мягко произнёс Герман, беря меня за руку и ведя на выход из зала торжества.

Прощания были розданы всем, кто в них нуждался, Аристарх уехал парой минут ранее вместе со своей «казнобой». Понятное дело, кое-кому надо было выпустить пар, и удовлетворить физиологические потребности. Странно, но мы даже не попрощались: толи обыденностью это для нас стало, толи мужчина не желал меня замечать. Лёгкая обида всё же закралась в душу, и от того всё запуталось.

Усевшись в чёрную ауди, за рулём которой сидел один из личной охраны Сокола, мы плавно понеслись в сторону коттеджного посёлка.

Можно было снять маску притворства, выдохнуть полную грудью, скинуть эти ненавистные туфли на шпильке, и с блаженством прикрыть глаза, откидываясь на мягкие сидения авто.

Мысли развеялись, словно давая мне временный покой. Герман не пытался заговорить или посмотреть в мою сторону. В какой-то момент проснулась моя пресловутая интуиция, ни разу не предававшая меня. Распахнула глаза, с опаской вглядываясь в тонированное окно, за которым проносились ряды высоких деревьев. Бросила взгляд назад, по сторонам, вперёд, но на дороге мы были одни. Поганое чувство скорой беды не давало покоя, и от этого не могла себе места найти. Герман продолжал смирно сидеть, смотреть в противоположную сторону от меня и о чём-то сосредоточено размышлять.

«Может показалось?»- мысленно спросила саму себя, принимая вновь изначальное положение.

Но стоило прикрыть глаза, выдохнуть, как машину стало заносить, тело швырнуло вперёд, но успела во время упереться руками в переднее сидение. Охранник — Вадим, пытался справиться с управлением, но его стали поджимать уже с двух сторон два огромных джипа. Ситуация не нравилась. Нас явно хотели застать врасплох.

— Кто это? — твёрдо спросила Германа, попутно доставая пистолет из-под сидения и снимая с предохранителя.

— Не знаю.

Такой ответ шокировал. Герман не мог не знать, кто желал нам смерти именно в данную секунду, но, если это всё же было правдой, то дело — дрянь.

— Чёрт! — выругалась, когда нашу машину опять «боднули», а я больно ударила локтем о дверь. — Достали!

Только решила открыть окно и стрелять по машине врагов, как ауди резко шатнулась вправо, я буквально упала в руки Германа, не успев за что-нибудь зацепиться, авто чуть ли не скакало по буграм, пока не врезалось с диким скрежетом в дерево. Удар мощной силы оглушил и на пару секунд я потеряла сознание. Открыв глаза, смутно оглядела окружение вокруг, в нос ударил металлический запах крови, и чуть позже разглядела мёртвого охранника, в лбу которого красовалась уже знакомая дырка от пули. Стало понятно, по

какой причине мы съехали с трассы и стали жертвами аварии.

Понимала, что дела паршиво состоят, но тело словно онемело, в голове стоял гул, виски сдавливало, перед глазами то и дело мельтешили чёрные точки. Кое-как перевернулась, оказываясь лежащей на Германе, который, к великому сожалению, находился в отключке.

— Герман. Эй! Герман! Молот! — получался какой-то приглушённый голос со скрежетом, но мужчина никак не реагировал.

Готова была защищать нас двоих до конца. К тому же, совсем скоро стали слышны голоса чужаков, ходящих вокруг нашего покорёженного авто. Мужчины посмеивались, и явно торжествовали. Решила дать им шанс почувствовать вкус победы. Возможно, Герман был прав, и меня всего лишь решили выкрасть, считая лёгкой добычей.

«Что ж. Не будем пока расстраивать несостоявшихся убийц».

Пистолет в последний момент уронила на пол, изображая из себя бесчувственную девицу на грани обморока.

Дверь отворилась позади со скрежетом, видимо, её и открыли не сразу, меня не совсем аккуратно вытащили из салона. Почему-то была уверена, что Германа не тронут. Кому было нужно, убедились, что я важна для Молота, а значит, меня собирались выкрасть ради сделки, следовательно, Герман должен был выполнить свою часть сделки, а для этого он должен был быть живым.

— А хорошенькую девку Молот себе выбрал, — усмехнулся тот, который нёс меня куда-то.

— Вот и проверим, насколько хорошенькую, — ответил второй мужской голос.

— Уверен, что он придёт за ней? — с неуверенностью спросил третий.

Наступила тишина, думала, что парни передумали меня красть, но всего лишь в машину садились, и опять меня небрежно кинули на заднее сидение машины.

Слышала возню впереди, закрывание дверей, чувствовала посторонний взгляд на себе, но продолжала изображать девицу в отключке.

— Хозяин уверен, что она его слабость, значит, и мы должны быть уверены.

— Но она всё равно сдохнет, — как-то чрезмерно экспрессивно выплюнул уже знакомый голос.

— Ты прав. Но сначала поиграем с «предвестником», — усмехнулся тот, которого я решила про себя называть «главным».

Машина тронулась в места, мужчины замолчали, и даже музыку тихо включили. Я же думала-думала-думала. Своего «хозяина» они рассекретить боялись, ведь уже наверняка упомянули бы его имя, фамилию или кличку, в конце концов. Оставалось надеяться, что кто-то их моих похитителей окажется мне знаком.

От недавней аварией всё же пострадала. Голова раскалывалась, а на очередной кочке вновь ударилась головой и потеряла сознание.

Проснулась от дикой боли в ноге. Сцепила крепко зубы, чтобы не взвыть в голос, и открыла глаза, оглядываясь вокруг.

Какая-то небольшая комнатка, с обшарпанными пожелтевшими обоями, окон нет, только одна металлическая дверь, и та на добром слове держится, повсюду грязь, пыль, в углах паутина. Значит, это не постоянное убежище. Держась за голову, кое-как села. Несколько секунд приходила в себя, избавляясь от тошноты и мушек перед глазами. Встала со скрипучей полуразвалившейся кровати и тихо застонала от боли в ноге. Пришлось

обратно сесть и оглядеть себя на наличие повреждений. Вывод мне понравился: пару царапин и ссадин на теле, на лице макияж помахал ручкой давно, ногу лишь сильно ушибла. Вздохнув, взяла себя в руки, и тихо вылезла из своего места заточения.

Мужчины, укравшие меня, явно полагали, что со мной не будет проблем, ведь даже охранника ко мне не поставили.

Кралась дальше, то и дело оглядываясь по сторонам, пока не вышла на шум мужского гогота. Притаилась за углом, прислушиваясь к каждому слову, но разговор был ни о чём. Мужчины обсуждали очередной матч по хоккею, что в данной ситуации было очень смешно. Но понимала, что не вечно же мне тут прятаться, а сбежать могу только по одному пути, а для этого нужно быть невидимкой. Сомневаюсь, что никто не заметит меня, если спокойным прогулочным шагом пересеку амбар и выйду на свободу. Биться в истерике — как-то не по мне. Вернуться туда, где очнулась, и ждать, когда кто-нибудь соизволит прийти? Через чур скучно.

Было ли мне страшно?

Нет. Не было.

Была уверена, что меня уже ищут, а остальное только вопрос времени. Если же мне и попытаются что-либо сделать, то явно удивятся моими умениями «выживания». В последние дни тренировалась исключительно с Германом, не жалея сил. Прежние навыки восстановились, и мне даже удалось улучшить показатели прошлых лет, так что сейчас была абсолютно спокойна. И плевать было, что мужчин, судя по голосам, пятеро, а на улице возможно ещё двое-трое.

Ещё раз всё тщательно обдумав и взвесив, вернулась в прежнее место заточения, села на кровати, обхватывая ноги руками, прижимая к груди, и стала смотреть в стену. Наверное, так и ведут себя жертвы, хотя я ни разу не оказывалась в подобных ситуациях. И это удивляет.

С двадцати лет вошла в мир «предвестников смерти», жила по их законам, убивала, калечила, разрушала не только людей, но и их судьбы. Конечно, моё вмешательство всегда оставалось в тени, все решили, что так будет лучше. А сейчас это оказалось на руку. Меня считали лишь любимой игрушкой Германа, которая была с ним, потом уехала в Лондон, и вновь вернулась. Никто и догадаться не мог, какая я на самом деле.

Невольно улыбнулась, вспомнив ошеломлённое лицо Аристарха, когда я первый раз убила человека. Сокол думал, что слабая, не справлюсь, испугаюсь, рука дрогнет. Сам протянул пистолет, сказал, что хочет проверить меня. Что ж, проверил. Но думаю, он ожидал совершенно другой развязки.

Что почувствовала я в тот момент, когда забрала жизнь чужого мне человека?

Ничего.

Даже выстрелила не по той причине, что хотела Ариса позлить, опровергнуть его слова, а потому что сама хотела понять, что почувствую. Равнодушие к трупу почему-то не удивило. По сути, всё, что знала об умершем: мужчина, который сбывал наркотики за спиной Сокола, а большую часть процентов забирал в свой карман. Он был виновен, а этого достаточно, чтобы пустить ему пулю в лоб. «Предвестники» никогда не давали второго шанса за подобные проступки, а для Ариса и вовсе любая «погрешность» каралась смертью. Так что, ничего удивительного в том, что я убила «предателя», не дрогнув, и ничего не почувствовав.

Меня буквально вырвал из воспоминаний скрип двери, и вот в комнате я больше не одна.

Высокий мужчина, этакая гора мышц, симпатичная мордашка, и наглая ухмылка на

лице. Отползла чуть назад, придавая своему лицу испуганное выражение.

«Игра началась»- улыбнулась про себя, предчувствуя скорое удовлетворение.

Мужчина сделал пару шагов вперёд, остановился у изголовья кровати, улыбнулся и стал разглядывать меня. Хотя, разглядыванием это можно было слабо назвать. Противник раздевал меня взглядом с ног до головы. О его помыслах легко было догадаться, и всё казалось банальным. У всех похитителей в голове роятся мысли только о том, как поймать свою жертву, хотя по сути, жертву трогать нельзя. А этот тип явно на всю голову контуженный, раз позарился на чужое. Герман не даст этому парню отделаться простой смертью, для начала он будет долго его мучить. В отличии от «предвестников», я не видела смысла истязать врага, что бы он не сделал. Пуля в лоб, перерезать горло, шею свернуть — вот, что по мне. Хотя не спорю, не всегда использовала только эти методы, были и другие, но никогда не истязала. Пустая трата своего времени. Если бы испытывала какое-то чувство удовлетворения, эйфории, азарта или ещё что, то думаю да, я бы практиковала пытки, но смерти посторонних не трогали меня, оставляя полностью равнодушной. Пару раз пробовала. Не понравилось.

— Ты ведь давно с Молотом, крошка, — коварно улыбнулся мужчина, надвигаясь на меня, а я отползала дальше. — Думаю, ты не против разнообразия.

«Не против. Но любовников выбираю тщательно»- подумала про себя.

— Н-не трогай м-меня, — заикаясь, пропищала.

Упёрлась спиной в шкаф позади, широко распахнула глаза, пытаюсь испуганно наблюдать за нависающим надо мной мужчиной. Даже позволила ему больно схватить меня за волосы и откинуть голову назад. Позволила лечь его руке на грудь, чуть ту сжимая. Позволила на несколько секунд почувствовать себя хозяином положения.

— Такая упругая, ммм... — протянул враг, наслаждаясь моментом.

Не стерпела, когда меня вздумали поцеловать. Я не всем своим любовникам подобное разрешала, а тут какой-то паразит позарился на святое.

— Сука! — взревел мужчина, оказываясь на коленях, с заломленной назад рукой.

Я уже стояла на полу, позади противника и, не задумываясь, сломала ему руку. Тот закричал, рухнул на пол, успел, гад, позвать подмогу, и я поняла, что действовать надо быстро. Улыбнулась, увидев пистолет, припрятанный в джинсах несостоявшегося насильника, достала оружие убийства, сняла с предохранителя и выстрелила точно в голову мужчине. Заглох моментально. Едва успела обернуться лицом к двери, как та распахнулась, явив моему взору двоих новоприбывших. Они обстановку не успели оценить, как уже замертво свалились на пол.

— Идиоты, — покачала головой, перешагивая через трупы.

Сделав шаг, обернулась и быстро вернулась обратно, обшаривая мужчин. Взяла ещё один пистолет, а также телефон, который был без пароля, и, что позволило мне без проблем набрать наизусть знакомый номер.

Всего один короткий гудок, и вот, слышу ровный голос Германа, но тут же перебиваю мужчину. У меня мало времени.

— Какой-то склад с амбаром. Зброшенный. Не думаю, что далеко от Москвы. Троих убила, осталось трое или четверо, если подмогу не успеют вызвать, — быстро произнесла, аккуратно двигаясь в сторону амбара.

— Я попытаюсь отследить. Не клади трубку, — быстрый приказ.

— Без проблем, — усмехнулась, но только это и успела.

Незнакомый мужчина взялся из неоткуда, вышибая пистолет из моих рук и сшибая меня с ног.

Успела выставить руки перед собой, поэтому ожидаемого жёсткого падения не случилось. Убивать меня было нельзя, как поняла позже, потому что пытались всего лишь скрутить, больно удерживая за шею. Руки были свободны, так что я отвела их назад и обхватила мужчину за талию, насколько это было возможно. Этаким момент неожиданности, при котором жертва теряет бдительность на секунду, и этого времени хватало для применения следующего приёма. Захват на шее чуть ослаб, резко поддалась вперёд, а затем насколько было возможно, закинула голову назад, ударяя затылком в лицо врага. Тот взвыл, прошипел пресловутое «сука!», схватился за нос, из которого во всю текла кровь, а мне этого времени хватило чтобы быстро сесть, схватить пистолет с пола и нажать на курок.

Оглядевшись по сторонам, выпрямилась, чувствуя лёгкое головокружение. Может, к подобным ударам затылком по врагам я привыкла, но попадать в аварии нет.

«Надеюсь, мне дадут день передохнуть, прежде чем под удар опять поставят».

Пошатнувшись один раз, направилась к амбару, и отлетела в сторону, прячась за углом. Выстрелы были неожиданные, и они не прекращались. Могла бы, конечно, сидеть здесь до тех пор, пока у мужчин патроны не кончатся, но за это время может ещё кто-то подтянуться.

Сев, прикрыла глаза, досчитала до трёх, и выглянула из-за угла, при этом делая пробный выстрел.

Вернулась в своё укрытие, с счастьем думая, что мужчин всего осталось двое, а значит, проблем не будет. Правда, жаль, гранаты нет, было бы немного легче. К тому же, мне хочется поскорее принять душ, и лечь в мягкую постель. Плюс, доктору показаться бы не мешало.

— Лучше вам сдохнуть от моей руки, ведь Молот вас просто так на тот свет не отправит! — крикнула из-за своего убежища, когда перестрелка прекратилась на пару секунд.

Видимо, мужчины перезаряжали свои пушки.

— Ты, дрянная шлюха, сейчас сама сдохнешь! — крикнули мне в ответ.

Только улыбнулась, покачав головой.

«Что ж, а хотела по-хорошему».

Взглядом отыскала недалеко лежащую железяку, доползла до неё, взвесила в руках, и пожалала плечами. Осталось только хитрить. Не зря же я женщина!

Приползла обратно, вдохнула побольше воздуха, и швырнула железяку куда-то в сторону мужчин. Раздались выстрелы, но их внимание было привлечено не ко мне, а к выброшенному предмету. Мне хватило этого времени, чтобы выглянуть из укрытия и пустить одному парню пулю в лоб, а другому прострелить коленную чашечку.

Мужик взвыл от боли, рухнув на твёрдый пол. Кажется, он проклинал меня и всех женщин вместе взятых.

Посидев ещё пару минут «за углом», похлопала себя по щекам, пытаюсь прийти в норму, точнее в относительную, встала на ноги и направилась к раненному, держа пистолет перед собой. Мужчина тянулся к своему пистолету, когда я подошла к нему и отшвырнула ногой орудие убийства в дальний угол.

— Сегодня не твой день, — только и сказала, разглядывая незнакомца.

Никаких воспоминаний о нём мой мозг не подкинул, а это очень плохо. Учитывая, что знала практически всех шестёрок своих врагов, могла с горечью отметить, а точнее сделать вывод о том, что наш главный враг новое лицо, по крайней мере для меня. Возможно, два года вдали от «дел» многое изменили, и привнесли в «тёмный» мир новых сильных игроков.

— Дрянь! — выплюнул мужчина, смотря на меня с огромной злобой.

— Да хоть проституткой назови, мне плевать, — равнодушно произнесла, присаживаясь на рядом стоящий стул.

Хоть какая-то опора, учитывая, что перед глазами снова замелькали чёрные мушки, и от зловонных запахов вокруг затошнило. Очень плохой признак. Надо только дождаться Германа, а потом и в обморок можно падать, и претворяться мёртвой.

— На кого работаешь?

Чтобы оставаться в сознании и контролировать ситуацию, пришлось заняться разговором с пленником.

«Однако, быстро роли меняются»- подумала про себя, не сводя взгляд с мужчины.

— Лучше сразу пристрели меня. Тебе, сучка, ничего не скажу.

Устало покачала головой, нелепо подумав, что день длится слишком долго.

— Пристрелить или зарезать тебя ещё успеют, но я предлагаю быструю смерть. Поверь, «предвестники» любят растягивать удовольствие.

— А ты, значит, их домашняя зверушка? — ухмыльнулся он, и тут же тихо застонал, хватаясь за простреленную коленку.

— Не поверишь, но я обладаю полной свободой действий.

— Кто ты вообще такая?! — вновь яростно взвыл он, косясь в мою сторону с опаской.

— Это ты у меня спрашиваешь? — весело усмехнулась. — Если не ошибаюсь, вы должны были иметь обо мне чёткое представление. Но по застывшему удивлению в твоих глазах, информацию вам дали ложную, значит, ваш наниматель не заинтересован во мне, следовательно, точными данными на меня не обладает, — сказала так, словно книгу по истории читала.

Пленник был переполнен эмоциями, но более ясно выразались: гнев, удивление и страх. По сути, он не мог бояться, ведь считал меня обычной девушкой, но, видимо, за последние минуты до него стали доходить истина и понимание, что легко он не отделается.

— Я могу всю ночь задавать тебе вопросы, смотреть, как ты истекаешь кровью и стонешь от боли, но Молот скоро придёт, я поеду домой, а тебя ждут долгие часы пыток. Правду всё равно расскажешь. Так что, пока есть возможность, выбирай, что лучше: чёткие ответы на мои вопросы и быстрая смерть, или изошрённые пытки Молота и только потом смерть.

Мужчина злился. Смотрел на меня в упор и злился. Он бы вёл себя иначе, окажись на моём месте парень. А тут какая-то девица, которую все считают игрушкой одного из «предвестников смерти», уложила пятерых взрослых сильных мужчин, и теперь условия ставит шестому смертнику.

Такой расклад любого бы взбесил.

Ждала терпеливо выбор мужчины, но только тот собрался что-то ответить, как с улицы стали доноситься громкие мужские голоса. Секунда. Дверь амбара распахнулась, в помещение влетел Герман, следом за ним Аристарх, которого здесь увидеть точно не ожидала, наивно полагая, что он ублажает свою подружку.

— Лина! — облегчённо выдохнул Молот, подлетая ко мне и осматривая тело.

Выглядел друг не лучше моего. Думаю, после аварии он на себя даже в зеркало не взглянул. Весь в ссадинах, на виске запёкшаяся кровь, волосы взлохмачены, словно упал с сеновала и прокатился по полу пару метров, костюм весь в пыли и грязи, порванный в некоторых местах, пиджак и вовсе отсутствует.

— Кто это? — раздался сбоку холодный голос Ариса.

Обернулась, бросила взгляд на лежащего мужчину, перевела взгляд на Сокола, который смотрел на меня требовательно и...с тревогой. Последнее списала за головокружение и удар головой во время погони на машине.

— Один из шестерых. Выживший, — усмехнулась, вставая на ноги.

Вновь пошатнулась, схватилась за голову, второй рукой машинально упёрлась в плечо Сокола. Просто он оказался ближе, что весьма странно.

— Ангел? — обеспокоился Аристарх, держа меня в своих объятиях.

Будь любой другой момент, я бы порадовалась происходящему, но состояние было совершенно не для радости. Слабость и головокружение пугали меня, и торчать опять в больнице было равноправно пытке. Кто знает, на какие мысли натолкнут меня больничные стены.

— Всё в порядке, — кое-как проблеяла, пытаюсь отстраниться от мужчины, но он продолжал удерживать и, кажется, что-то говорил.

Мир перед глазами стал расплываться, превращаясь в одно большое чёрное пятно, голоса всё удалялись и удалялись, из тела утекали последние силы, и я просто обмякла в руках Сокола.

«Жизнь и смерть идут нога в ногу. Но смерть всегда на шаг впереди»

(с) Хардли Хавелок

Я помню полёт, чувство невесомости и почему-то боль в затылке, словно сжимают чем-то острым со всей силы. Помню чьи-то приглушённые голоса, но где-то в сознание витала мысль, что владельцы этих голосов мне хорошо знакомы. Помню ощущение мягкости, словно меня положили на облако. Помню прикосновения к коже чего-то холодного и неприятного. Помню...

Странно, но во все эти моменты «помню», не могла и пальцем пошевелить. А потом всё прекратилось, словно фильм оборвали на самом интересном месте.

Обо всём этом подумала за какие-то жалкие секунды, едва пришла в себя, и только потом открыла глаза.

Комната. Моя. Я лежу на кровати. Шторы задёрнуты, но сквозь небольшую щель пробиваются лучи утреннего солнца. Аристарх.

«Что он здесь делает?» — промелькнула на миг мысль и тут же исчезла.

Чувство дежавю. Подобное со мной уже было, только Сокол охранял меня, боясь за моё психическое состояние. Тогда была причина, кажется, веская, но сейчас...

— Эй! — тихо позвала мужчину, смотря точно на его лицо.

Всё его внимание было сосредоточено в ноутбуке. На прикроватной тумбочке лежали сотовые телефоны: только один из них принадлежал мне. Стоило мне подать признаки жизни, как Арис тут же перевёл взгляд с монитора на меня. В полутьме было сложно разглядеть его лицо, но тёмные круги под глазами было сложно не заметить. Но Сокол был свеж, выбрит, а вместо привычного костюма на нём были тёмные джинсы и чёрная футболка. С таким Аристархом мне всегда было легче находиться наедине и общаться: он становился родным и более мягким.

— Как самочувствие? — спокойно спросил мужчина, но нотки беспокойства уловила в голосе.

Нахмурилась, прислушиваясь к внутренним ощущениям, села на кровати, прислоняясь спиной к изголовью, но боли или ещё чего не ощутила.

— Хорошо, — уверенно ответила. — Что произошло?

О, да! Терпением не отличалась, особенно, когда это касалось напрямую меня.

Сокол отложил ноутбук на пол, сцепил руки в замок и чуть поддался вперёд.

— Тебя выкрали.

— Это я и сама прекрасно поняла. Что произошло, когда я потеряла сознание?

— Герман остался допрашивать того смертника, которому ты сохранила жизнь. Я отвёз тебя в больницу. Твоё состояние взволновало нас, Ангел.

Кажется, они и правда беспокоились обо мне, по крайней мере Арис, вон, как переживает, голос напряжённый. Хотя странно это. Но с другой стороны, он ведь себе в голову вбил, что у него обязанность меня защищать. Обязанность перед Робертом.

— Что сказал врач?

— Сотрясение лёгкой степени. Поставили капельницу, сделали рентген головного мозга, прописали постельный режим на неделю, выписали препараты.

«Зашибись! Этого ещё не хватало!».

Запрокинула голову назад, прислоняясь затылком к изголовью кровати, прикрыла глаза, пытаюсь унять злость на саму себя. Конечно, не собиралась соблюдать постельный режим, ведь это не по мне. Болела очень редко, если подобное и случалось, закидывала в себя горсть нужных таблеток, и продолжала следовать привычному распорядку дня. В этот раз придётся выторговать себе свободу у Аристарха и Германа, а это очень тяжело.

— Что ты помнишь до того, как тебя выкрали? — немного отстранённо поинтересовался Сокол.

— Мы ехали домой. На дороге были одни. Даже не помню, откуда взялись те машины.

— Сколько их было?

— Запомнила только две. Нас пытались зажать, но не навредить. Только обезвредить. Мы достали пистолеты с Германом, уже собрались стрелять, как наш автомобиль съехал с дороги, а потом мы врезались в дерево. Звала Молота, но он не откликнулся. Вадиму череп прострелили, как потом уже заметила. Притворилась, что без сознания. Слышала несколько мужских голосов. Парочку из них застрелила, про остальных не знаю. Не особо вникала в звучание голосов убитых. Потеряла сознание, когда в одну из машин положили. Проснулась в какой-то обшарпанной комнате, ну, а дальше и сам знаешь.

— Что-нибудь удалось услышать из их разговоров?

— Они говорили про какого-то хозяина, и, что он уверен, что я слабость Германа. Вся эта заварушка с аварией и остальным: возможность надавить на Молота. Другого ничего не могу сказать. Нас не собирались убивать, точнее Германа. Меня, судя по всему, жалеть никто не планировал.

Аристарх стал задумчив. Выпрямился, потом вальяжно устроился в кресле, а взгляд сосредоточенно был направлен куда-то в стену. Когда Сокол впадал в такой вот некий транс, становилось немного жутковато. Просто, дальнейшая его реакция была непредсказуема: он мог либо отдать равнодушно приказ, либо без объяснений кого-то застрелить сию же секунду. Может, застреливать меня и не собирались, но всё равно напряглась. Кто знает, о чём думает мужчина и что сейчас решает.

Когда он схватился за телефон, набрал кому-то, а потом бросил незримо собеседнику «Я жду», насторожилась. Напускное спокойствие и собранность Аристарха меня пугали. Пугали до мурашек, марширующих по всему телу.

Через пару минут в комнату зашёл Герман. Молча прошёл в конец, распахнул шторы, тем самым впуская дневной свет, и, сделав пару шагов, остановился по середине комнаты.

Дальнейшее происходило быстро, чётко и непонятно для меня.

Вот, Сокол встаёт из своего кресла, спокойно подходит к Молоту, а затем ударяет того со всей силы кулаком в лицо. Герман отклоняется назад. Произошедшее для него также неожиданно, как и для меня.

Распахиваю широко глаза, вскакиваю на ноги и уже бросаюсь к Герману, как меня перехватывает Сокол, вынуждая остановиться и замереть. Молот медленно выпрямляется, пытается остановить кровь, идущую из носа, вправляет сам себе нос, слегка поморщившись, и упирает тяжёлый взгляд в своего друга. Ситуация и правда странная, непонятная. Напряжение чувствуется каждой клеточкой кожи, а желание что-то сказать улетучивается.

— Как ты посмел подвергнуть её опасности? — практически прошипел Арис.

Внешне он оставался спокойным, но я чувствовала, как его грудь тяжело поднимается и опускается, ведь была прижата к нему сейчас. Ощущала, с какой силой мужская рука сжимает мою талию. И в данный момент боялась за Германа. Он ведь не виноват. Я сама

согласилась стать приманкой. Но и сказать ничего не могла.

Это был не страх. Нет. Всего лишь ожидание развязки.

— У нас не было выбора, — жёстко ответил Молот.

— Выбор был.

— Неужели? Расскажешь? — с издёвкой произнёс Герман. — Мы стоим на месте. Нашли только парочку шестёрок, но ты и сам понимаешь, что этого недостаточно. Мы думали, что врагу важно просто убрать нас, но это не так. Думаешь, стал бы кто-то похищать Лину, если бы нас просто желали убить?

Герман замолчал, но его умозаключения были весьма логичны. По крайней мере, я поняла, но и Арис понял, только вот до сих пор не мог простить своему другу то, что меня впутал во все эти разборки, да ещё таким способом.

— Им что-то нужно перед тем, как нас решат убить. Что-то, чего им не получить в случае нашей смерти. А это уже шаг с мёртвой точки.

— Почему ты не посвятил меня в свои планы? — потребовал Сокол.

— Ты был бы против.

— А я не была против, — решила подать голос, чем сразу же удостоилась тяжелого взгляда серых глаз Ариса.

Думаю, из-за своего гнева он упустил тот момент, что я была заодно с Молотом.

— Больше никакой самодеятельности, — прочеканил Арис, а затем развернулся, и вышел из спальни.

Стало неуютно и...холодно, едва он отпустил меня. Эти чувства пугали. До сих пор мне удавалось оставаться равнодушной к подобному, а теперь...

«Нет! Прекрати Ангелина! Это всё тот же Аристарх Соколов, который всегда был против тебя, пытался выпроводить из страны, держать на расстоянии».

Но, как бы себя ни убеждала, легче не становилось.

Угасшие давно чувства вырывались на свободу, но я опять и опять возводила стену, не желая воскрешать прошлое. Это ни к чему хорошему не приведёт.

— Прости, — прервал мои размышления виноватый голос Германа.

Отвлекалась на мужчину, оставляя остальные мысли на потом.

— Тебе не за что извиняться, — спокойно выдохнула. — Покажись врачу. А мне надо привести себя в порядок, а то выгляжу жалко.

Удалось даже усмехнуться.

— Через час спускайся в столовую. Обед как раз будет готов, да и поговорить не мешало бы.

Молот ушёл, я сразу же направилась в ванную комнату, где пробыла почти сорок минут. Сидела под тёплыми струями воды и не могла заставить себя подняться. Внешне всё было в порядке, но внутренне рушились барьеры. Мои мысли возвращались к прошлому, уходя в далёкие года детства, то в подростковый возраст, то во времена моего пребывания среди «предвестников смерти». Странно, но даже тогда всё было легче. Всё. А сейчас, меня словно резали без ножа. Словно страшная болезнь, которую удалось одолеть после долгих лет борьбы с нею, неожиданно вернулась, постучав в парадную дверь. Так не должно было быть. В любом случае не сейчас.

На каком-то автомате вышла из ванной комнаты, переделалась, собрала мокрые волосы заколкой на затылке, и сразу же вышла.

Шла спокойно, но боялась встретиться с Арисом. Мои мысли ещё долго будут витать

вокруг него, и, чем реже мы станем видеться, тем легче будет всем. Возможно, отношения не отвлекают от дел, но мысли и переживания...

В нашем деле человек обязан быть собранным, соблюдать трезвость ума и не отвлекаться на что-либо. Иначе тебя просто убьют. И я хотела вновь стать той, кем была по приезду в Москву. Хотела, но не могла. Парадокс.

Было бы отлично, если бы переехала в город, встречи с Соколом свелись бы к минимуму. Но меня не отпустят, да и сама понимаю, что здесь безопасно.

— Лина! — окликнул меня Герман, и я вынуждена была обернуться назад, едва спустилась на первый этаж. — Ты уже спустилась. Отлично.

— Как нос? — обеспокоенно спросила.

Всё же, чувствовала себя виноватой. Но Арис бы узнал правду, и, кто знает, как отреагировал бы потом.

— Всё в порядке. Ты же знаешь. На мне всё, как на собаке заживает, — усмехнулся добродушно друг. — А ты как?

— Никакого недомогания, — пожалала непринуждённо плечами.

Герман только кивнул и жестом пригласил следовать в столовую.

Расположившись за круглым столом напротив друг друга, дождались, когда подадут обед, и приступили к трапезе. Немного удивилась, не заметив Аристарха, но, кажется, облегчённо выдохнула.

«Чем меньше с ним видишься, тем лучше, Ангелина»- подумала про себя.

— Я хотел извиниться, — перебил поток моих мыслей мужчина, и весьма неожиданно.

— За что? — удивлённо спросила.

— Я подверг тебя опасности. Когда ты позвонила, мы сразу же стали устанавливать сигнал, но ты больше не откликнулась. Мы боялись, что не успеем. Я боялся.

Неловко улыбнувшись, протянула руку и сжала ладонь Молота. Хотела жестом донести, что всё хорошо. Только, кто бы в это поверил. Но надоело, что меня считают хрустальной вазой.

— Герман, тебе не за что извиняться. Я сама согласилась помочь, и к тому же, не забывай, по какой причине здесь.

— Ты заслуживаешь большего, — грустно улыбнулся Молот, и почему-то эта фраза показалась мне двусмысленной.

Задумалась, вопросительно смотрела на мужчину, но тот молчал.

Вот такими: держащимися за руки, смотрящими друг на друга, нас и нашёл Аристарх. Видимо, оказалась не права, и Сокол всего лишь опоздал на обед. Ведь не просто так он пришёл сюда. Только почему-то замер, разглядывая нас, и я не сразу отдернула руку от Германа. Жаль, ничего не успела разглядеть в мимике Ариса, да и сама через чур резко опустила взгляд в тарелку с мясом.

Сокол сел между нами, но расстояние всего равно оставалось приличное. Ведь когда-то этот стол был изготовлен по спец заказу, с учётом размещения здесь всех «предвестников смерти».

Невольно вспомнила Владислава, который был самым весёлым среди «предвестников». Смешно, но он даже убивал весело. Всегда лёгок на подъём, а сколько раз он со мной напивался...

Владислав Снегов, или Джокер, как его называли остальные, был самым молодым среди своих братьев по оружию, и умер два года назад. После его смерти я и сбежала в Лондон.

Влад любил жизнь, относился к ней с лёгкостью, но ценил каждый момент, каждую секунду и каждую возможность. Его смерть стала неожиданностью для всех, особенно для меня. Казалось, что без него всё изменится, и остальные «предвестники» навсегда закроют себе дорогу к «свету». Возможно, это и стало решающим фактом моего побега, а может и другое. Но разбираться в прошлом было больно и неправильно. Не сейчас точно. Может, после того, как этот кошмар закончится, и я вновь улечу в Лондон, смогу прокрутить все свои воспоминания и дать волю эмоциям, но не сейчас.

— Завтра вылетаем в Брюссель. Прости, Ангел, но ты летишь с нами.

Меня словно обухом по голове ударили.

«Вот тебе и держаться подальше от Аристарха».

Но был шанс всё обернуть в мою сторону. К тому же, похоже, придётся опять включать стерву и вести себя отстранённо по отношению к Соколу, как и поступала ещё два года назад. Такое поведение помогло мне отстраниться от мужчины, убить свои чувства к нему, и надеюсь, подобный фокус протянут и в этот раз.

— Врач прописал мне постельный режим. Полёты, думаю, тоже противопоказаны.

И сказано всё было равнодушным тоном, отчего Герман перестал есть и смотрел на меня, нахмутив брови. Это явный знак удивления.

— Вот за это и прости. Нам нельзя оставлять тебя одну. Покушение может повториться, а мне это не нужно.

— Покушений не будет, если я не выйду за пределы дома.

— Мы не можем рисковать. И да, в самолёте есть постель.

— Сомневаюсь, что понадобится там вам.

За всей нашей перепалкой молча наблюдал Молот, и, кажется, своего друга он не понимал также, как и я. Мне же жизненно необходимо было выторговать себе пространство. Видеть Ариса каждый день — настоящая пытка!

— Ты летишь и точка, — жёстко решил мужчина тоном, не терпящим возражений.

Аппетит мгновенно пропал. В душе клокотала злость и обида. Мотивы Сокола были непонятны, и скорее напоминали детские «хочу». Если не могла отстоять свою позицию в данной ситуации, и за меня всё уже решили, то встать сейчас и уйти имела полное право, что и сделала, бросив раздражённо салфетку на стол.

— Приятного аппетита, — выдавила сквозь зубы, и гордо удалилась из столовой.

«Кажется, придётся придумывать новый план «усмирения» своих внезапно вспыхнувших чувств».

«С ее уходом я потеряю нечто важное, но такое происходит постоянно. Мы лишаемся дорогих нам людей, но нам приходится продолжать существование без них. Этому нас учит жизнь»

(с) Лоуренс Блок

— But you've seen me bare, and seen me covered up, maybe I'm not scared, what you're thinking of... — спокойно напевала себе под нос недавно услышанную песню зарубежной певицы, распаковывая чемодан.

Весь перелёт я проспала, воткнув в уши наушники. Хотелось хоть так отгородиться от Сокола, и это мне удалось. Мы пересеклись пару раз глазами, пока выходили из частного самолёта и садились в машины, причём в разные. Герман и Аристарх сразу куда-то уехали, а меня, под надзором охраны, отправили в арендованную квартиру.

Пентхаус, в который попала, был выполнен в стиле конструктивизм, в тёмных насыщенных оттенках бордового, цвета ночного океана, и, естественно, в чёрном. В общем, всё под стать моего настроения. Но любоваться красотами временного пристанища было скучно, да и одиночеством здесь было пропитано всё, отчего становилось не по себе. Поэтому, приняв водные процедуры, обернувшись махровым большим полотенцем, соорудив на голове что-то на подобии тюрбана, принялась разбирать вещи из чемодана, напевая под нос песни. К тому же, в сон совершенно не тянуло, ведь в самолёте продрыхла несколько часов.

Развернувшись в очередной раз к чемодану, поняла, что с «распаковкой» закончено, следовательно, надо себя ещё чем-нибудь занять. К тому же, это отлично отвлекает от ненужных мыслей. Но, для начала следовало высушить волосы.

Сняв тюрбан, встряхнула копной длинных влажных волос, подмигнула своему отражению в зеркале и направилась на поиски расчёски и фена. В моей спальне нужного не нашлось, и пришлось выходить в холл. Зашла в остальные комнаты, но нужного мне предмета так и не нашла. Вспомнив дурную привычку Клэр, оставлять вещи в совершенно неожиданных для них местах, направилась на балкон, а затем и на кухню. Почему-то даже не удивилась, найдя фен в одном из шкафов кухонного гарнитура.

— Видимо, у всех европейцев что-то с головой, — сказала вслух, разворачиваясь к выходу из кухни и тут же замирая.

«Зашибись, встретились!».

Конечно, по закону жанра я должна была столкнуться с Арисом, стоя в одном полотенце, которое открывало достаточно для мужского взора, но смущения или злости не было. Это Соколов, который меня никогда за женщину-то и не считал, любя издеваться и унижать. Но сейчас замер, видимо, не ожидал меня в таком виде застать.

— О! Уже вернулись? — равнодушно поинтересовалась, проходя мимо мужчины, идя в свою комнату.

— Арис, я... — предстал ещё и Герман у меня перед глазами, тут же замолкая.

Хотелось глаза к потолку закатить и фыркнуть. Создавалось впечатление, что мужчины никогда баб после душа не видели, или меня в таком виде. Но Молот меня пару раз даже в нижнем белье успел застать, но тогда ситуация никак не подходила на «спокойную».

— Я думал, ты отдыхаешь, — как ни в чём не бывало сказал Молот и сразу двинулся в

сторону кухни.

— Мне в самолёте хватило! — крикнула ему вдогонку.

Аристарх уже не пялился на меня, и разговаривать не собирался, кажется, опять что-то просматривая в своём планшете.

В своей спальне быстро высушила волосы, переделалась в спортивный костюм и вернулась на кухню, где Молот пил кофе и переговаривался с кем-то по телефону, а Сокола по близости не наблюдалось.

Открыв холодильник, изучила его на содержимое, и продуктов было здесь под завязку. Видимо, об этом заранее потрудились. И, как по часам, живот заурчал и потребовал еды. Мучить ни себя, ни мужчин, не хотела, поэтому сразу принялась за готовку. Но готовить в тишине было не айс, а отвлекать кого-то от дел тоже не хотелось, поэтому пришлось вернуться в комнату за плеером и наушниками.

Едва слух уловил первые аккорды песни, а на кухонном столе лежали все нужные ингредиенты, готовка стала в радость, и настроение немного поднялось. Захотелось приготовить лазанью с мясом, чем усердно и занялась. Пусть готовила редко в последнее время, да и максимум, что делала — яшница с беконом, бутерброды и овощной салат. А сейчас хотелось вспомнить свои успехи в изучении итальянской кухни. К тому же, Клэр обожала, когда я готовила, особенно она любила десерты в моём исполнении.

«Клэр...»- вновь с грустью вспомнила подругу, и захотелось хотя на секунду оказаться рядом с ней.

Никогда не думала, что у меня могут быть подруги, ведь девочки мне ещё с детского сада палки в колёса вставляли, а всё потому что меня хвалили преподаватели, выделяли среди всех, да и красавицей всю жизнь была, чего уж греха таить. Да даже с Клэр наша дружба началась с драки, но это не считается, ибо мы обе были пьяные, глупые, молодые и нас тупо друг на друга стравили девочки из моей группы в колледже. Первое время я относилась насторожено к мисс Луис, но потом просто не смогла устоять перед её заботой и любовью ко мне. Я могла позвонить ей в два часа ночи, и через полчаса она бы уже стояла на пороге моего дома с бутылкой виски и мороженым. Она никогда не искала со мной ссор, никогда не выставляла себя впереди меня...

Подруга, о которой можно было только мечтать. Подруга, ставшая мне сестрой. Подруга, с которой нас связывало слишком многое. И дело не только в наших с ней отношениях, здесь было гораздо большее.

— Ай! — тихо пискнула, резанув себя нечаянно по пальцу.

Подобная оплошность случалась со мной редко, только в моменты моих глубоких раздумий или душевной боли. Сейчас было всё вместе, поэтому на порез отреагировал без лишних эмоций. Быстро промыла ранку, обработала, заклеила пластырем и вернулась к приготовлению обеда.

Спустя сорок минут обед был полностью готов, стол сервирован, мужчины оповещены. Герман от аппетитных запахов отвлекся от всех своих гаджетов и терпеливо ожидал лазанью, которую я с гордым видом поставила на середину стола.

— Раскладывай по тарелкам, — дала поручение мужчине, а сама полезла в холодильник за вином.

И вот, еда разложена, вино разлито по бокалам, мы с Молотом ожидаем третьего «гостя», который не торопится появляться. Это нервирует. Создаётся ощущение, что мне плюнули в душу. Готовила, старалась, порадовать хотела, а меня игнорируют. Хотя, не

скрою, была бы только рада, не видя Аристарха, но игнорировать его тоже не могла, ибо это вызовет много вопросов, на которые не смогу дать ответов.

— Прости, но Аристарх в последнее время ничего вокруг не замечает, да и кто-то на фирме под нас роет.

— Это не удивительно, учитывая происходящие события, — спокойно резюмировала.

— Ты не должна была быть втянута во всё это, но иначе никак.

— Не надо, Герман, — резко оборвала его «душеизлияния». — Я вступила в этот мир добровольно, о последствиях знала прекрасно. Не ребёнок, чтобы надо мной дышать, как над драгоценностью.

— Знаю.

— На сегодняшний вечер будем в чёрном, — перевела тему разговора, делая небольшой глоток вина.

— Стилисты приедут к семи.

— Могу одолжить тебе одного, — задорно подмигнула, пытаясь разрядить обстановку.

— Что ж, как груша для битья, вполне сойдёт, — улыбнулся друг в ответ.

Я наигранно возмущённо пригрозила пальчиком, после чего мы оба рассмеялись, чувствуя, как напряжение спадает. И даже мрачное лицо Ариса, который наконец-то пришёл, не испортило прекрасный настрой.

— Что ж, надеюсь, моё увлечение итальянской кухней не прошло напрасно, — радостно провозгласила вместо тоста.

— Если так на тебя влияет смена обстановки, то готов стать твоим гидом по миру, — протянул блаженно Молот, когда проглотил первый кусочек лазаньи.

Невольно тепло улыбнулась, глядя на мужчину, и чувствуя прилив сил и радости внутри. То, что мою стряпню оценил один из «предвестников смерти» было для меня лучшей наградой. Чаще, от этих мужчин и слова доброго не добьёшься, только Владислав и Роберт раньше меня комплиментами задаривали, а другие редко мне подобное говорили, а Аристарх и вовсе меня «опускал».

— С радостью приму твоё предложение, — тепло ответила мужчине, продолжая трапезу.

Из нас троих только Сокол портил обстановку своим угрюмым видом, даже не удосужившись хоть на время застолья забыть про работу и все те проблемы, что нависли над нами, словно грозные тучи. И смотрит на нас так странно, с недовольством, что ли, и... злостью. Конечно! Ему всегда было чуждо хотя бы на миг отвлекаться на что-либо постороннее. Сейчас, не удивлюсь, если он нас за глупых бестолковых детей посчитал. С него не убудет. А говорить ему, чтобы расслабился и недовольную мину с лица снял хотя бы на время, не решилась. Ещё больше выведу его из себя, и, не дай бог, меня «обольют» очередной порцией ненависти.

«Как я в него вообще могла влюбиться?!»- так и горел красным этот вопрос в моей голове.

Я ожидала очередного помпезного представления для богатеньких, но явно не скромного ужина в небольшом кругу влиятельной элиты общества. Да, в особняке хозяина, который и созвал всех нас вместе, всё кричало о богатстве и состоятельности, приглашённые гости одеты с иголочки, как говорится, а от изобилия драгоценностей на дамах рябит в глазах. И всё же... Не этого ожидала.

Аристарх был сегодня один, и это удивляло, ведь мужчина на подобных сборищах не появлялся без спутницы. Решив, что сейчас особенный случай, не стала зацикливать своё внимание на Соколе, да и, чем меньше думаю о нём и его поступках, тем легче во всех планах. Завтра мы улетим обратно в «серую» Москву, и мои встречи с Арисом сведутся к нулю. По крайней мере я сделаю всё для этого.

Длинный большой стол из дорогих пород дерева, был заставлен многообразными блюдами, но есть совершенно не хотелось, плюс, официанты то и дело выносили первое, второе, третье, а я лишь делала вид, что ем. Герман, сидящий рядом, держался не хуже Аристарха, а на все вопросы остальных гостей отвечал с едва заметной улыбкой, и то и дело сжимал мою руку под столом. Наше поведение не осталось незамеченным от посторонних глаз, особенно от главного виновника торжества.

Того, кто собрал нас всех здесь сегодня, я видела впервые. Мужчина держался так, словно он хозяин не только в этом особняке, но и пол мира, как минимум. Цвет волос не могла разобрать, ибо было очень много седых волос и плюс примешивался некий пшеничный оттенок, или мне так могло только показаться. Серо-голубые глаза словно смотрели вглубь каждого гостя, и от этого цепкого пронзительного взгляда невозможно было укрыться. На вид мужчине было около сорока пяти лет, но была уверена, он намного старше. К тому же, если есть деньги, то молодость сохранить вполне возможно, при помощи тех же самых пластических операций.

Напрягало и то, что хозяин сей «вечеринки» шибко часто бросал непонятные мне взгляды в сторону Германа, и невольно я сама становилась предметом исследования. Учитывая, что я привыкла от постороннего внимания и держала себя в руках при подобных выпадах, и сейчас должна была быть спокойна, но что-то было не так. Было не комфортно. Хотелось встать и уйти, где взгляд серо-голубых глаз не станет изучать меня вновь и вновь.

Перед подачей чая и десертов, было решено сделать небольшой перерыв, и все гости разбрелись кто куда, но основная часть перешли в большую гостиную, которая была предназначена специально для приёма гостей. Мне же было необходимо вдохнуть свежий воздух, но бродить одной не было желания, к тому же боялась, что пересекусь с хозяином особняка, которого все называл Алекс, но как-то у меня не клеился в голове образ мужчины с этим именем. Странные ощущения, и необъяснимые.

— Герман, — тихо похвала мужчину, слегка касаясь его локтя.

Мужчина обратил всё своё внимание на меня, отвлекаясь от беседы с каким-то чуть полным мужчиной в золотом костюме и белых туфлях. Подобный образ вызывал диссонанс в моём мозгу, хотя вписывался в интерьер дома, где практически каждый угол был обит золотой лепниной. По правде говоря, мы с Молотом выделялись на фоне изобилия ярких цветастых нарядов гостей вечера, ведь были с женщиной во всём чёрном. Я даже настояла на чёрной атласной рубашке, что сейчас была надета на Германе.

— Да, дорогая? — с улыбкой спросил мужчина, глядя на меня.

От его «дорогая» стало непривычно тепло в груди, и, что странно, Молот не сказал это на публику, дабы доказать каждому выдуманную нами байку, он говорил это искренне, свято веря в свои слова. Конечно, как и любой девушке, мне было приятно, но что-то было не так. Понять «что», пока не могла.

— Хочу подышать воздухом, — мило пропела, беря уверенно мужчину под руку.

— Идём.

Вот так. Без «извинений» перед гостями, мужчина развернулся вместе со мной и повёл

в сторону лестницы на второй этаж. Удивилась, не понимая, что происходит. Мы могли выйти на улицу и через парадные двери, но меня упрямо вели в другую сторону. А потом, оказавшись на втором этаже, удивилась ещё больше, ведь Герман ориентировался по длинным витиеватым коридорам особняка без каких-либо трудностей, и создавалось впечатление, что мужчина здесь не в первый раз, да и ведёт себя через чур по...хозяйски.

— Держи, — протянул Молот, накидывая на мои плечи свой пиджак, едва мы оказались на небольшом открытом балкончике, полностью обитым мрамором.

— Прости, возможно, глупый вопрос задам. Но, зачем мы здесь? — всё не удержалась от любопытства.

— Мы приехали на званый ужин, забыла? — по-мальчишески усмехнулся мужчина, засовывая руки в карманы брюк и облокачиваясь на громоздкие перила, смотря на дивный красоты сад.

— Склерозом не страдаю. Но я имела в виду этот балкон. И, откуда ты знал, что он здесь вообще есть?

Пришлось подойти ближе, вставая рядом с Молотом.

— Я здесь уже бывал.

«Значит, не ошибалась в своих суждениях».

— Что ж. Тогда, я бы хотела узнать немного о хозяине этого дома.

Герман как-то странно посмотрел на меня, но тут же отвёл взгляд, и опять чему-то улыбался.

— Понравился?

— Что? — немного опешила от вопроса, не понимая, о чём спрашивает мужчина.

— Понравился Алекс?

— Он стар для меня, не находишь? — усмехнулась, разглядывая небольшое озеро вдали.

— Алекс... — начал было мужчина, но тут же сам прервал себя и, тяжело вздохнув выпрямился, вставая ко мне лицом.

Я ждала продолжения, даже сама обернулась в сторону мужчины, но тот молчал и только разглядывал меня, словно впервые увидел.

— Алекс? — решила поторопить Германа, и невольно тепло улыбнулась.

— Он олигарх, бизнесмен. К нашему миру не имеет ничего, если ты об этом. Это всего лишь ужин.

— Ужин, — сама себе произнесла. — Что ж, тогда не понимаю, зачем нас пригласили? К тому же, не верю, что Сокол ради ужина прилетел в Брюссель.

И правда, всё как-то не состыковывалось. Пора было начинать паниковать, но паникёршей никогда не была. А тут...

Снизу раздался девичий смех и до боли знакомый мужской голос. Через чур резко повернула голову и устремила взгляд на пару, что медленно прогуливалась по саду. Девушка была моделью, насколько поняла по разговорам за столом, и не обременённой узами брака или другими отношениями. Красивая, что и говорить. Но блондинка, и причём крашенная, а я таких на дух не переносила. Какая-то искусственная для меня, но по мозгам вроде умная. Хотя, кто её знает. Но то, что она сейчас смеялась, да причём рассмешил её Аристарх, меня бесило. Сокол никак не вписывался у меня в образ милого весёлого парня, а сейчас, девушка рядом с ним смеялась. СМЕЯЛАСЬ! Кому скажи, не поверят. Даже Светлана, к которой Ариса были странные намерения, и то шугалась от мужчины, как чёрт от ладана.

От всей ситуации стало мерзко и почувствовала себя обманутой. Где-то на задворках

разума крутилась мысль, что я ревную мужчину к этой крашенной модели, но даже это понимание не давало вздохнуть полной грудью. Всё было не так.

Неправильно.

А потом...

Кто знает, какой бес меня укусил, но мне захотелось почувствовать себя хотя бы на миг желанной и свободной. Свободной от своих мыслей и чувств к мужчине, который никогда не посмотрит на меня, как на женщину. И это «дорогая» от Германа, тоже внесли свою лепту в сие действие.

Перевела свой взгляд на Молота, который стоял почти вплотную ко мне, и с неким недовольством взирая на Аристарха и его новую спутницу. Заикливать своё внимание на недовольстве мужчины не стала, решив подумать об этом позже.

Обняв Германа за шею, потянула его на себя и...поцеловала.

Молот растерялся в первые секунды, и я понимала, что он не знает, что происходит. Я и сама не знала. Мой поступок не был полностью обоснован, но в случае чего, можно было прикинуться актрисой, которая «кажется» заметила не нужных наблюдателей. По легенде же мы с Германом пара, а значит, поцелуи у нас в порядке вещей.

Кстати о поцелуе...

Молот не был мне противен, как мужчина, да и инициативу быстро взял в свои руки, уверенно прижимая меня к себе, и даря такое нужное тепло. На миг мне и правда стало легче, словно тяжёлый груз свалился с плеч. Герман должен был стать тем необходимым ингредиентом моего относительного спокойствия, благодаря которому я могла избавиться от мыслей о Аристархе. Но почему-то чувства оставались прежними, и поцелуй был...неправильным. Я словно брата целовала, а не мужчину, с которым могла провести ночь. Поэтому отстранилась, опасаясь смотреть в глаза мужчине, и тут же уткнулась ему лицом в грудь.

Молот ничего не говорил, лишь гладил меня успокаивающе по голове. И этот момент стал особенным для нас двоих, и я уже хотела всё объяснить мужчине, но закрыл рот, не успев и звука издать.

Сбоку от нас, с добродушной улыбкой на губах и лукавым блеском в серо-голубых глазах, стоял хозяин особняка. Сразу поняла, что мой поцелуй с Германом не остался незамеченным и почему-то смутилась, сильнее прижимаясь к Молоту. А тот, кажется, чувствовал себя вполне спокойно, и на Алекса смотрел как-то через чур по-свойски, что ли.

— Вижу, вечер удался, — с улыбкой произнёс мужчина, подходя к нам ближе.

А дальше...

Догадка, стрельнувшая в голову, показалась абсурдной, и даже посмеяться захотелось, и списать всё на сотрясение, но то, как мужчины общались и смотрели друг на друга, не могло быть плодом моей больной фантазии. Но этого просто не могло быть! Не могло и точка! И всё же, мои подозрения оказались реальными, ведь в следующий момент...

— Лина, познакомься. Алексей Молотов — мой отец.

"Боги устроили так, что всякий может отнять у нас жизнь, но никто не в состоянии избавить нас от смерти"

(с) Сенека

"Мой отец. Отец..."

Слова Германа до сих пор стучали в голове, настороженный взгляд прикован к седовласому мужчине, а руками до сих пор цепляюсь за Молота. Вечер обещал быть скучным, а стал неожиданным на сюрпризы. Почему-то темы о своих семьях "предвестники смерти" никогда не затрагивали, только мы с Робертом как-то выделились, да и то, Аристарх и мой брат были давними друзьями, ещё в школе началась их дружба. И сейчас, не просто услышать, а собственными глазами увидеть одного из члена семьи Молота было в диковинку. Почему-то думала, что все его родные либо мертвы, либо их во все нет, а тут такое...

Зато поняла, почему к Герману кличка "Молот" прицепилась. Долго ведь гадала, предположения высказывала, и такие замудренные логические цепочки выстраивала, что порою Герман, Роберт или ещё кто из "предвестников" просто посмеивались, или игнорировали, а оказалось всё просто.

— Как полагаю, это тот самый Ангел, спасавший ни раз жизнь моего сына, — с тёплой улыбкой поприветствовал меня Алекс, подходя ближе.

Я подобной лести не ожидала, да и не знала, что сказать. Как всегда, на помощь мне пришёл Молот.

— Ты прав. Лина наш проблеск света, и у неё просто очень хорошая интуиция.

— А ещё она очень красивая.

На миг создалось впечатление, что мужчины забыли про моё присутствие, да спиной ощущала посторонний нервирующий взгляд.

— Прошу прощения, но Герман ничего не рассказывал о вас, — мило произнесла, робко улыбнувшись.

— Ох! Это не удивительно, моя дорогая, — добродушно отмахнулся Молотов старший. — Герман всегда был скрытным мальчиком, и я был весьма удивлён, когда увидел вас сегодня вместе.

Не знаю, что именно подразумевал отец Молота под этим "вместе", но продолжать общение мне как-то не хотелось. Совсем не во время вспомнила про собственных родителей, про их статус в обществе, связи отца. Алексей Молотов наверняка пересекался с моим отцом, но без моего присутствия. Если папа узнает, где я и чем занимаюсь, мне могут здорово насолить. Роберта из дома они выставили без проблем, а вот я сбежала, что стало полной неожиданностью, ведь у родителей были на меня планы. Как бы банально ни звучало, но меня планировали выдать замуж за сына отцовского партнёра, тем самым приумножив бизнес и капитал. Увы, дочь оказалась под стать сыну-изгою, и во время вырвалась из золотой клетки. Но отец, найдя меня, не смог бы и приблизиться, ведь переступать дорогу "предвестникам" было чревато последствиями.

— Как долго вы пробудите в Брюсселе? — спросил Алексей, смотря попеременно то на меня, то на своего сына,

— Завтра улетаем.

— Так быстро! Может, задержитесь ещё на день?

— Прости, отец, но дела не ждут.

— Да-да, понимаю. Но, разве, Аристарх не справится без вас один день?

— Мы кое-как вырвались. И я хотел познакомить тебя с Ангелиной, но завтра мы вернёмся в Москву.

Алекс с ласковой улыбкой на устах и лёгкой грустью в глазах, покачал головой, и сразу стало понятно, что спорить с сыном он не будет. И я поняла кое-что ещё: Молотов старший наверняка знает об истинных делах Германа и Сокола, но не углубляется в это. Значит, он не знает о настоящем состоянии дел, и не знает, что жизнь его сына под прицелом, и каждый день может быть последним.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

"Чтобы сделала я в этом случае?" — невольно подумала, прикусов губу.

Точного ответа дать не могла, потому что отношения с родителями у меня были иными, нежели у Германа с Алексом, да и подставлять близких под удар, кем бы они ни были, — не простительно.

Наскоро попрощавшись с хозяином дома и пообещав ему в скором будущем вернуться, мы с Германом покинули особняк, не дожидаясь Сокола. Всю дорогу до пентхауса молчали, каждый думал о своём. Лично я пыталась вспомнить Алексея, тщательно перебирала в голове образы знакомых отца, но так ничего и не вспомнила. В груди теплилась надежда, что наши родители с Германом не были знакомы, а значит, моё местоположение останется под секретом. Может у папы и есть деньги и связи, но до Соколова ему далеко.

— Надеюсь, однажды утром в наш дом не ворвётся девушка с ребёнком, называя тебя или Сокола своим мужем? — весело усмехнулась, едва мы с Молотом перешагнули порог квартиры.

— На этот счёт можешь быть спокойна, — в ответ улыбнулся мужчина.

Мы молча прошли в гостиную, вышли на большой открытый балкон и замерли у перил, любуясь ночными огнями прекрасного города. Воздух был тёплым, ветер едва заметный, а на небе сияли миллионы ярких звёзд. Обстановка навевала мысли о романтике, но их не было. Завтра мы вернёмся в Москву, и вновь будем отвоёвывать своё место под солнцем и доказывать первенство. Тот, кто решил избавиться от "предвестников" не был так прост, и у него была определённая власть, ведь "Абы кто" давно гнил бы под землёй. Но сомневаюсь, что под нас роет один человек, кто-то ещё был замешан в эту историю: кто-то, кто оставался в тени, и чьё присутствие пока было лишним. К сожалению, врагов мои мальчики нажили достаточно, и понять, кто наш главный враг, будет трудно. Впрочем, мужчины уже наверняка половину списка проверили.

— Спасибо за вечер, — чуть слышно поблагодарил меня Молот.

Встрепенулась, поворачиваясь к мужчине. Его благодарность не была мне понятна, ведь изначально я не планировала даже лететь в Брюссель.

— Не стоит благодарности.

— Лина...

Герман порывисто взял меня за руку и замер, намереваясь что-то сказать, но его слова повисли гнетущей тяжестью в воздухе.

Громкий хлопок дверью.

Мы машинально оба повернули головы к стеклянным высоким сводам балкона, где спустя секунду появился Аристарх, полыхая злостью. Рубашка была расстегнута на

несколько пуговиц сверху, галстук свободно болтался на шее, волосы взлохмачены, костяшки пальцев на правой руке избиты до крови, а в глазах полыхает безумие вперемешку с болью. Столь кардинальные перемены в Соколе насторожили не только меня, но только я решилась рвануть к мужчине и поскорее узнать, в чём дело. Но Аристарх даже не взглянул на меня, и только тут я осознала, что вся его злость и бешенство направлены на Германа. Странно, но Молот был спокоен, и смотрел на своего друга с едва заметной улыбкой и склоненной на бок головой.

— Арис, — позвала мужчину, слегка касаясь пальцами его плеча.

Мужчина моментально перевёл на меня взгляд своих серых глаз, всего секунду изучал, а затем развернулся и стремительно направился на выход.

Нахмурившись от непонимания ситуации, обернулась лицом к Герману, желая получить ответы у него.

— Герман, кажется, ты хотел что-то сказать, — приподняв одну бровь, поинтересовалась у мужчины.

— Лина, я...

На этот раз Молот был прерван моим громким чертыханием, ведь меня нагло подхватили со спины и ловко перебросили через плечо. Машинально сработал рефлекс и я, согнув ногу в колене, попыталась лягнуть противника, но это были лишь попытки. Стоило понять, в чьих руках нахожусь, как тут же изумлённо распахнула глаза и, уперев руки в мужскую спину, попыталась изловчиться и взглянуть на Германа. Молот хмурился, в глазах застыло недовольство и он уже сделал уверенный шаг вперёд, как был остановлен властным голосом своего друга:

— Не смей!

Аристарх.

Конечно, это был он.

Это удивляло и напрягало. Действия Сокола всегда были непредсказуемы, но сейчас переходили все грани. И главное, Молот не смел ему прекословить, а молча выполнял приказ, и больше не смел двигаться, продолжая выражать своё недовольство на одном месте.

— Отпусти меня, — спокойно потребовала Ариса.

— И не подумаю.

Тяжёлая мужская ладонь приземлилась аккуратно на мою пятую точку, чем вызвала ещё большее недоумение. Все мышцы были напряжены до предела, судорожно пыталась понять, где накосячила и что Сокол планирует со мной сделать, но никак не ожидала, что Аристарх Соколов переплюнет все мои ожидания.

Молчала и терпеливо ждала, куда и зачем меня тащит мужчина, но стоило нам оказаться в тренировочном зале, как тут же напрягалась. Я не была готова к бою, и уж явно не с Арисом. Мне его не одолеть, только задену пару раз и то в лучшем случае. Да и не будет же мужчина со мной сражаться, это глупо и неправильно.

И стоило мне открыть рот, чтобы начать оправдываться, хотя не понятно в чём, как меня сбросили на пол, словно мешок с картошкой. Машинально перевернулась и оказалась в паре метров от Сокола, смотря на него с подозрением. Тот раздраженно снял с себя галстук, швыряя куда-то в угол, расстегнул до конца рубашку и бросил на пол. Картина была весьма заманчивая, если бы не злой взгляд женщины. Он бросил на меня лишь мимолётный взгляд, а затем направился к рингу, где с уверенностью обматывал руки эластичными бинтами.

"Дело худо"- неутешительно вынесла вердикт, быстро выискивая глазами средства

самозащиты.

Заметила в паре метров от себя пару клинков и уже было решила направиться к ним, как Аристарх тяжёлой поступью направился в мою сторону. Времени подумать больше не было и я схватила какую-то длинную палку сбоку от себя.

— Сокол, не знаю, что произошло, но будь благоразумнее. Давай для начала поговорим!
"Ага, поговорим"

Вредить кому-то не хотела, тем более Аристарху, поэтому решила для начала просто обороняться.

Вовремя пригнулась, тем самым миновав удар, но в платье делать "трюки" было весьма проблематично, и пришлось такую красоту рвать. Но и то не сразу это смогла сделать. На все ведь даётся время, а у меня его категорически не было.

Не помню, в какой момент оказалась лежащей на спине, а сверху возвысился Соколов, сверкая яростно глазами. Выставила руки вперёд, продолжая удерживать палку, на это мужчина лишь усмехнулся, а во взгляде то и дело мелькал вопрос: "А, что дальше?". Противостоять тому, кто с детства занимается разными видами единоборств, кто пистолет держит в руках чуть ли не с пелёнок, это на самом деле бессмысленная трата времени, но ведь Арис обещал защищать меня, а не убивать. Да и я повода не давала, чтобы меня презирать.

В душе всколыхнулась злость и обида. Хотелось чисто по-женски закатить истерику и пару раз ударить этой злосчастной палкой по голове мужчины. Это и дало мне сил действовать дальше, и не весьма честно.

Согнула ногу в колене, резко замахнулась и ударила мужчину по спине, куда уж смогла дотянуться, и пока он морщился от неожиданного удара, подалась вперёд и укусила Сокола за руку. Захват у меня был лучше, чем у питбуля, поэтому мужчина, громко выругавшись, скатился с меня, а я перекатилась дальше, по ходу разрывая длинный подол платья. Встав резко на ноги, прокрутив в воздухе пару раз палку, встала в боевую позицию, показывая всем своим видом, что готова бороться. Аристарх вновь усмехнулся, разминая шею.

Оборот.

Прыжок.

Оборот.

Ещё один оборот.

Наша борьба походила на дикий танец, которому не было видно конца и края.

Я размахивала палкой, точно разъярённая валькирия, и при этом Аристарх никак не мог даже дотронуться до меня. В какой-то момент сие бестолковое действие мне надоело.

Запрыгнула на ринг, оказываясь в относительной безопасности от Соколова, откинула палку в конец зала и зло уставилась на мужчину.

— Да скажи ты уже причину всему этому хаосу! — требовательно выкрикнула, обводя взглядом пространство.

— Сказать? — не по-доброму улыбнулся он, вскакивая следом за мной на ринг.

Продолжала стоять на своём месте, давая понять, что не боюсь, что жду ответ.

Мужчина надвигался на меня, точно грозовая туча, а я... точно была сумасшедшей. От одного взгляда на него, такого дикого и сильного, беспощадного и убийственного, сердце замирало. Я жаждала обнять его, никак друг друга, а как женщина любимого мужчину. В нём были скрыты все мои потаённые желания. Мои внутренние демоны хотели только ЕГО. Но реальность была иной...

Этот мужчина не мог мне принадлежать.

— Я ни в чём не виновата, уж явно не перед тобой. Вся твоя ненависть, которую ты направляешь на меня уже много лет, мне непонятна. Где? Где я провинилась?! И почему ты меня так ненавидишь?!

Обида и боль, которую я сдерживала годами, нашла выход, и я наконец-то осмелилась поставить все точки над "и".

А Сокол...

Сокол был задумчив и смотрел на меня, как на нечто новое, неожиданное и странное. Сомневаюсь, что он ожидал от меня такого пыла. Да и вообще во всём сомневаюсь. Если бы не обещания, данные Роберту, Аристарх давно бы избавился от меня, выставил вон из своего дома и своей жизни.

— Я не ненавижу тебя, Ангел, — спокойно парировал он, останавливаясь в паре сантиметров от меня.

Эта близость нервировала и заставляла меня ещё больше злиться.

— Не называй меня Ангелом! — раздраженно закричала.

— Ангел, — упрямо шептали его губы. — Тебе не место в моём мире, и я лишь пытался тебя уберечь от самой огромной ошибки в жизни, но ты, словно слепой котёнок, долбишься в закрытую дверь.

— Нет. Нет, ты не прав, — обречённо выдохнула, отходя назад. — Я знала о последствиях, и добровольно вступила на эту дорогу. Я должна была быть с Робертом, ведь только я заставляла его жить и сражаться за то, во что он верил. Мне не нужен был ты или кто-то ещё из "предвестников". Мне нужен был только брат. И сейчас я здесь только ради мести. Мести за него. Не вставай на моём пути, Сокол. Скоро всё закончится, я уеду, и ты меня больше никогда не увидишь. Мы продолжим жить своими привычными жизнями, и всё встанет на свои места.

Слова.

Они давались тяжело, ведь и половины не было правдой. Иначе не могла. Врала самой себе и осознавала это. Мне нужен был не только Роберт, но и Арис. Увы, я получила лишь половину.

— А Герман? Он тебе нужен? — резко спросил мужчина, чем поверг меня в лёгкую задумчивость.

— Причём здесь Герман?

— Я видел ваш поцелуй, и видел, как он знакомил тебя с отцом. В последнее время вы часто проводите время вместе и ваше общение нельзя назвать сугубо деловым.

Однако, сколько информации. И главное, совсем непонятно, с чего такой интерес к нашим отношениями с Молотом.

— В отличии от тебя, Герман относится ко мне с уважением и по-доброму. Он знает, как мне тяжело, и не усугубляет ситуацию. И да, я девушка, если ты не забыл, и мне необходимо мужское внимание. Стоит ли отказываться, когда могу получить желаемое?

Последний вопрос был риторическим, но Сокола покорежило, скривился, словно от зубной боли, и смотрел с потаённой болью и злостью.

Прикрыв глаза, собираясь с силами, отвернулась, намереваясь спрыгнуть с ринга, но не успела сделать и шага, как меня больно схватили за талию и резко развернули, впечатывая в твёрдую мускулистую грудь. И звука произнести не успела, как губы обжёг горячий и столь желанный поцелуй.

Пребывая в лёгком шоке и неверии, не сразу ответила на поцелуй. Наверное, моё бездействие ещё больше выбесило мужчину, ведь в следующий момент, он больно впечатал меня в угол ринга, а его руки бесцеремонно вцепились в мои бёдра, притягивая ещё ближе к себе.

"Нет. Я не сплю. Это правда"

Стоило убедиться в реальности происходящего, как уже я сама не пожелала бы отпускать того, с кем мечтала быть с детства.

Руки обхватили мощную мужскую шею, и я ответила на поцелуй не менее страстно.

Это было безумство, на грани сумасшествия.

Мы пили друг друга и не могли насытиться. Каждый из нас желал причинить боль другому, забывая про любые намёки на нежность. И в данный момент было глубоко плевать на намерения мужчины, на его мысли и на то, что нас ждёт завтра. Было только сейчас.

Сейчас.

Здесь.

Он и я.

Мы не могли оторваться друг от друга. Не знаю, что руководствовалось Соколом, но я боялась спугнуть этот момент. Боялась, что всё окажется ложью. Боялась, что Арис меня оттолкнёт.

Не скрою, за всю свою недолгую жизнь у меня было достаточно любовников, и почему-то каждый из них пытался меня чем-то удивить, но всё то было какое-то напускное и наигранное словно. Сейчас же, возможно из-за собственных чувств к Соколу, все для меня было реальностью, которая развалится с первыми лучами солнца. Обманывать себя или кого бы то ни было — не правильно. В мире, где правят деньги, связи и сила, нельзя было даже думать о постоянстве. И так во всём. Про Любовь и прочую чепуху стоило забыть навсегда. Но я была по середине двух миров, и любила постоянство. В этом была особая сила. Да и, что плохого в том, когда ты засыпаешь со спокойной душой и знаешь, что тебя ожидает завтра! Но сейчас...

Сейчас я готова была урвать все те моменты, которые не могли мне принадлежать.

Я притягивала к себе мужчину раз за разом, позволяла ему делать со мной всё, что он захочет, но думаю, он бы и спрашивать не стал.

Наша неожиданно вспыхнувшая страсть стала открытием для обоих, но мы не считали нужным что-либо говорить. Были лишь звуки шарящих по телам друг друга рук, треск рвущихся тканей одежды, тяжёлое дыхание и стоны, в перемешку с тихим порывиванием Аристарха. Мир перестал существовать для нас двоих.

Сокол словно наказывал меня, но непонятно за что, а я млела от каждого его прикосновения, от каждого взгляда, брошенного из-под полуопущенных ресниц, и молила тихо небеса, чтобы все это было правдой, а не плодом моей большой фантазии.

Мало.

Слишком мало.

Я не могла больше терпеть лишь прикосновения и горячие поцелуи, мне хотелось стать единым целым со своим мужчиной. Мужчиной, которому уже давно отдала своё сердце.

Положив ладонь на гладкую мужскую грудь, стала медленно опускать её вниз, чувствуя, как мышцы под моими пальчиками сокращаются. Успела довести руку до уже расстёгнутого ремня брюк, как мой план был раскрыт. Арис не позволил осуществить мою задумку, лишь схватил руку и закинул себе на шею. Он управлял мной, и мне это нравилось. Именно так

должен вести себя мужчина со своей женщиной. И пусть кто-то скажет, что я не права, но ведь у каждого своя правда.

Более громкий стон из моей груди вырвался сразу, едва грубые пальцы мужчины уверенно толкнулись в лоно. Видимо, я настолько была доведена до предела, что моя плоть от малейшего прикосновения пускала по телу ярчайшие импульсы экстаза. Но...

Вцепившись в волосы Ариса, резко притянула его к себе и поцеловала со всей страстью, на которую была способна. Мужчина отвечал, и отвечал с ещё большим пылом. А потом наступило блаженное единение.

Член Соколова оказался большим для меня, да и секса у меня не было уже пару месяцев, но размышлять об этом не хотелось, особенно сейчас. Когда толчки стали сильнее, вцепилась со всей силы в плечи Ариса. А он всё вдалбливался в мое тело, словно и правда наказывал. Я уже не соображала, где я и почему. Кажется, начнись конец света, я бы не заметила. И казалось бы, долгожданная разрядка вот-вот наступит, но как же ошибалась.

Сокол ловко управлял мной, и тем самым мучал нас двоих. Он крутил моё тело, то так, то эдак, и абсолютно точно улавливал, когда я готова была кончить. Я просто не могла высказывать ему претензий, или пытаться бороться. В его руках я безвольная кукла, сдавшаяся со всеми потрохами своему кукловоду. Но в какой-то момент всё изменилось.

Аристарх ускорил движения бёдрами и...

Нет.

Такое не возможно описать словами.

Это чистый сгусток чувств, который для каждого свой.

Кажется, я кричала. Громко кричала. А ещё билась в руках мужчины, и в конце укусила его за плечо. Такого сильно оргазма у меня ещё никогда не было. И, спроси меня кто, захотела бы я это повторить, я бы не задумываясь отвела — ДА! И тут же пришло осознание того, что я занималась любовью с любимым мужчиной. С любимым! Все те, кто были у меня до НЕГО, испарились из моей памяти, словно их и не было никогда.

После такого бешеного секса, сил практически не осталось. Меня клонило в сон. Хотя, может, это сказывалось нервное напряжение и недосып.

Последнее, что помню: меня куда-то несут, лба касаются горячие губы, а я льну к своему мужчине, желая продлить момент. Не хочется думать о том, что нас ждёт завтра, ведь "завтра" ещё не наступило.

Впервые за долгое время я засыпаю с улыбкой на лице, и с мыслями, что день удался.

«Я не боюсь умереть. Уже давно не боюсь. Цепляться за жизнь — глупо. К тому же у меня нет ничего, что мне не хочется отпустить.»

(с) Хардли Хавелок

Над облаками редко можно увидеть бурю и хаос. Ещё будучи маленькой девочкой, удивлялась самой сути природы. Ходишь по аэропорту, а за окном темень, чёрные тучи нависли на небе, и ничего не предвещает солнечного дня. Садись в самолёт, взлетаешь, и, едва преодолеваешь облака, как видишь яркое солнце. Всё плохое остаётся там — ниже. Увы, но это лишь природа, а в жизни подобное перенять на себя редко можно.

Сейчас, находясь в полёте почти два часа, вспоминала детство и любовалась первыми лучами утреннего солнца. Жаль, что только это сейчас и грело душу.

Проснувшись я, впрочем, неудивительно, в своей комнате и совершенно одна. Прошедшая ночь не была выдумкой, но я и Аристарх посчитали нужным сделать вид, что ничего не было. Мужчина всё так же был неприветлив, пялился в свой планшет, а я пыталась поддеть его, вывести из себя, и весьма тепло вела себя с Германом.

Всё, как и всегда.

— Лиана, — отвлёк меня от мыслей голос Молота.

Резко обернулась, встречаясь взглядом с другом. Тот сидел в соседнем кресле, положив ладонь поверх моей руки, и что-то подсказывало мне, что он уже давно меня зовёт.

— Прости, задумалась, — быстро пролепетала.

Спасибо Герману, что стал задавать вопросов, не стал допытываться до правды.

— Завтра утром в головном здании совет директоров. Мы с Соколом пробудем там пару часов, и я хочу, чтобы ты была в соседнем кабинете и наблюдала за всем происходящим на камерах.

— Зачем?

— Мы давно стали подозревать, что в наших рядах крыса, и возможно, даже несколько, но толком ничего нарыть не смогли. Нам нужен взгляд со стороны, да и интуиция у тебя развита лучше, чем у нас.

— Но, что, если я ошибусь?

— Успокойся. Мы же не станем сразу стрелять по всем подряд, — усмехнулся Герман. — Просто посмотришь, понаблюдаешь, поделишься с нами своими соображениями, а дальше решим, что делать.

Задумавшись на пару секунд, пыталась понять, зачем нужна я. Возможно, да, у меня развита интуиция на «ура!», и взгляд со стороны, но... Смогу ли я выдержать присутствие Аристарха? Я должна была держаться от него подальше, а в итоге получилось лишь усугубить ситуацию. Сегодня я ещё в силах держать себя в руках, но завтра точно всё изменится. Это, как состояние шока: сначала ничего не чувствуешь, не понимаешь, а потом накатывают чувства, боль, и миллиард мыслей.

— Хорошо, — всё же ответила спокойно, и даже удалось улыбнуться.

Больше мы с Германом не разговаривали до приземления. А потом началась уже привычная для «предвестником смерти» жизнь. Мужчины погрузились с головой в работу, в махинации противников, поочередно звонили кому-то, ругались с кем-то, покрывали матом невидимых собеседников, а я молча терпела, сидя на переднем сидении тонированного

Хаммера.

По приезду в особняк, одна из первых вышла из авто и быстро перебралась в дом, а затем и в свою комнату. Но вгонять себя в уныние и мысли не желала, да и винить могла только себя. Я могла воспротивиться, и Арис бы отступил, но я сама поддалась, и останавливаться не желала. Но сейчас хотелось либо напиться, что точно было бы странным для всех окружающих, либо устроить себе тренировку до потери сознания. Второе как раз мне подходило, и я, быстро переодевшись и собрав волосы в пучок, переместилась в соседнее здание, построенное специально под тренировочный зал.

Включив очередной популярный трек, прибавила звук в наушниках до максимума и, подойдя к боксёрской груше, начала наносить удар за ударом. Отрабатывать навыки с кем-то в паре не хотела. Мне нужно было побыть одной и просто выпустить пар, и отогнать хотя бы на время ненужные мысли. Что я и делала с успехом.

Удар за ударом.

Вдох-выдох.

Выброс правой ноги.

Выброс левой ноги.

Выброс...

Не успела доработать приём, как перед глазами всплыло лицо Клэр, а затем и Роберта.

Дышать было трудно. Обняв грушу руками, прислонилась лбом к прохладной коже снаряда. Пыталась нормализовать дыхание, но толком ничего не получалось. Подобные приступы не посещали меня давно, и я было обрадовалась, что избавилась от своего недуга, но куда там. Срывы могли происходить когда и где угодно, контролировать их не могла. Странно, что «предвестники» ещё не заметили ничего, хотя Арис один раз почти понял.

Но почти не считается.

Было бы ненормально, умей я так просто отпускать любимых людей. Да, Клэр жива, но вот Роберта не вернуть. Два самых родных мне человека. Те, кто знал меня лучше остальных. Те, чьи жизни тесно переплелись с моей. Те, чья история походила на Санта-Барбару.

— Чёрт! — тихо выругалась, отталкивая от себя боксёрскую грушу и отбрасывая перчатки к стене.

О тренировке можно было забыть, ведь мысли, что так некстати нагрянули, не дадут мне сконцентрироваться.

— Эта часть акций находится в запасном резерве, мы не можем её использовать ещё несколько лет.

— У кого ещё был допуск к этой информации?

— У всего совета директоров.

— Неужели вы думаете, что среди нас предатель?

Ох, как испугался мужчина, озвучивший последний вопрос. Да и все остальные члена совета не выглядели шибко расслабленными или улыбчивыми. Видимо, слухи распространяются со скоростью света и о насущных проблемах знают уже все. Впрочем, не удивительно.

Наблюдать по камерам за мужчинами в деловых костюмах было бы одно удовольствие, не будь это так скучно и не интересно. Я уже последние минут двадцать зеваю, и украдкой бросаю взгляды на наручные часы. Герману пытаюсь помочь и выявить хотя бы кого-то подозрительного, но из-за бешеного страха этих самых «директоров», понять толком

ничего невозможно. Вот будь они в менее официальной обстановке, дело пошло бы лад. К тому же, пару стаканов виски ещё никому не навредило, да и язык развязывает отлично.

Аристарх же одним своим видом ввергал любого в страх, а Герман сию картину дополнял и приумножал. Правда, на меня их чары уже давно не действовали, так что я делала в голове мысленные заметки, и выстраивала дальнейший разговор с «предвестниками».

— Двадцать процентов акций от «МастэрЧест» принадлежало мистеру Нортону, — подал голос молчавший до этого мужчина.

Разговор переставал быть томным.

Резко поддалась вперёд, вглядываясь в экран телевизора, разглядывая мужчину. Ему было лет пятьдесят на вид, и для своего возраста он выглядел весьма хорошо. Статный, ростом, правда, не такой уж высокий, но в нашем деле это пустяк. А взгляд... уставший. В этом человеке я не смогла разглядеть предателя, да и интуиция молчала, но вот его слова... Было в них что-то знакомое для меня, но вот что...

— Вы его в чём-то обвиняете? — спросил другой мужчина.

— Это не мне решать. Но ходят слухи, что недавно он продал свои акции какому-то бизнесмену.

— Вот именно, слухи только ходят, а точных подтверждений никто не давал.

— Что ж, мы во всём разберёмся, — отрезал Арис, поднимаясь со своего кресла, поправляя пиджак. — Прошу прощения, но следующая встреча состоится позже. О времени и месте вам сообщат.

«Что ж...»

Пока в зале совета мужчины вставали со своих мест и о чём-то переговаривались друг с другом, я могла подумать о своём. В первую очередь, надо было понять, почему фамилия «Нортон» мне кажется знакомой, и вызывает странное чувство недосказанности. Плюс, Соколов не был рад услышать, что часть акций одной из его компаний была кому-то продана без его ведома. Для «предвестников» это нарушение, и весьма жестокое. За такое легко могли лишиться жизни. Но, кому и зачем понадобилось продавать акции, вот это непонятно.

Если предположить, что продажа акций и моё похищение были связаны как-то между собой, то...

«Нет, бред полный!».

Конечно, мы уже все поняли, что меня похитили ради каких-то бумаг, которые при смерти Аристарха и Германа теряли свою значимость, но это точно не могли быть акции компаний. Да и вообще, компании перешли бы в подчинении другим доверенным лицам. Но, если допустить, что определённый процент акций находился в неприкосновенности и терялся при гибели «предвестников смерти», то моё похищение становится не таким уж бредовым.

Отметив по экрану телевизора, что зал заседаний опустел, встала с насиженного места и вышла из небольшой комнаты, оказываясь в длинном просторном коридоре. Всего пару метров и я в приёмной Соколова, Светлана перебирает какие-то бумаги на своём столе и при виде меня даже не поднимает головы. Быстро юркнула в кабинет Аристарха и замерла, разглядывая мужчину у окна. Германа почему-то поблизости не наблюдалось.

Не думала, что окажусь наедине с Арисом, но и убежать было бы глупо. Про совместно проведённую ночь пыталась забыть, и пусть давалось это мне тяжело, а точнее сказать, никак не давалось, я не могла игнорировать мужчину. Все приказы давались от его имени, и

жила я в его доме. Вот и вся история.

— Кто такой мистер Нортон? — с порога задала вопрос, пытаясь отвлечься от ненужных мыслей.

— Аристарх бросил на меня равнодушный взгляд и вновь отвернулся к окну, складывая руки на груди.

— Бизнесмен, акционер. Как ты знаешь, «МастерЧест» была создана для европейский стран, главный отдел находится в Лондоне, и часть акций до недавнего времени принадлежала Нортону.

— То есть, слухи оказались правдивы?

— Увы.

— И, что ты будешь делать?

Повисла тишина.

Аристарх не мог просто взять и убить мистера Нортон, для этого нужно было куда больше, чем просто слова о продаже акций. Да и обо всём мы узнали только сейчас, а совершать необдуманные действия не было коньком «предвестников».

Неудивительно, что Сокол задумался над моим вопросом.

— Слушай, а, как зовут этого Нортон? — всё же решила уточнить, потому что вся эта история не давала мне покоя.

— Джейсон-Эдвард Нортон.

И тут, меня словно по голове ударили.

Перед глазами заплясало уже знакомое аристократическое лицо с блекло-зелёными глазами и седыми волосами. Мужчина, который часто мелькал на страницах глянцевого журналов Великобритании. Мужчина, с которым общался мой отец. Мужчина, сына которого я ненавидела всей душой. Впрочем, наследник четы Нортон сам не был от меня восторге. Наша с ним вражда началась ещё давно, а уже потом, узнав, какую роль он был обязан сыграть в моей судьбе, я и вовсе объявила ему войну. Парень не был из робкого десятка, и помыкать собой не позволял, и ни раз высказывал мне о моих манерах и покорности. Точнее, он пытался научить меня быть покорной, но каждая наша встреча заканчивалась для него фингалом под глазом или на скуле.

Уйдя в свои мысли, не заметила, как двери позади меня открылась.

— О, Лина! А я тебя ищу, — раздался спокойный голос Германа.

Я медленно обернулась в его сторону, но смотреть в глаза не решилась. Слишком явное раздражение и неверие читалось во мне. Рассказывать про свои прошлые связи пока не горела желанием, да и не хотелось бы думать, что все события, что сейчас происходят, исходят и от моей семьи. Всё же, Джейсон был близок с моим отцом, и его сын должен был стать моим мужем, и сейчас, когда заявляют, что мистер Нортон продал акции какому-то бизнесмену, я уже предполагаю, кому именно. Все факты говорят сами за себя. Но не хочется верить...

«Не хочется, а придётся».

Решив пока промолчать и самой для начала удостовериться в собственных суждениях, предпочла оставить мужчин наедине, а сама сказала, что хочу кофе.

Конечно, Герман пропустил меня мимо себя, но вот насторожился, и на мгновение сжал руку.

Оказавшись в небольшой ванной комнате, включила воду в умывальнике, в желании заглушить звуки. Достала телефон, быстро набирая знакомый номер, и принялась ждать

ответа, который наступил не так быстро, как планировала. Этот звонок я хотела оставить на более позднее время, но у меня было много вопросов и ни одного ответа.

— Слушаю, — раздался на другом конце холодный деловой голос мужчины.

Ничего не изменилось.

Он, как и прежде, строит из себя короля мира.

Интересно, он знает о смерти своего сына?

— Нам надо поговорить, — не менее холодно ответила.

Да и как можно общаться с тем, для кого нет ничего святого!

— Ангелина? — удивился он, и я даже представила, как он нахмурился, явно не ожидая, что я могу позвонить.

— Да, это я. Так что, ты готов поговорить со мной, отец?

«Трагично не то, что человек умирает, а то, что в человеке умирает при жизни»

(с) Швейцер Альберт

Я никогда не грезила мечтами о прекрасной образцовой семье, где отец защитник и наставник, а мать любящая и понимающая женщина. Ещё в детстве всё было немного иначе, но и я была мала, чтобы осознавать реалии жизни. Когда-то Роберт сказал мне, что не хочет видеть разочарование в моих глазах, но всё равно увидел. А пытаться искать что-то хорошее в родителях даже не пыталась. Не те люди. И сейчас, поговорив с отцом, убедившись в своих подозрениях, и, услышав в его голосе очередной упрёк и недовольство мной, не поменяла своего мнения о семье. Зато, я знаю, какую хочу в будущем создать семью, и никогда не допущу тех же ошибок.

Зайдя вновь в кабинет Аристарха, спокойно села на диван у стены, смотря на руки на коленях. Было тяжело признаться для начала самой себе, что во всём происходящем есть моя вина. Возможно, отец не понимал, к чему приведут его действия, да и вообще уже поздно о чём-либо думать. Не знала, как обо всём рассказать мужчинам, да и поймут ли они меня. Моя история слишком запутанная, и её не раскрутить за один день. Но сейчас мы хотя бы будем знать, где искать, с чего начинать наше собственное расследование.

Подняв голову, удивилась, так как пребывая в своих мыслях не обратила внимания на то, что Герман и Аристарх разговаривают на повышенных тонах и о чём-то бурно спорят. На столе лежал пистолет Сокола, а это к добру никогда не приводит.

«Что же здесь произошёл во время моего отсутствия?».

Да и вообще, я давно стала замечать, что между мужчинами словно чёрная кошка пробежала. Сокол и Молот всё чаще вступали в споры, смотрели друг на друга странно, и всё реже проводили время за бокалом виски в непринуждённой обстановке. Не удивительно, что сейчас я не торопилась влезать в их разговор, боясь получить ни за что.

Когда и Герман взялся на пистолет, мне стало совсем не по себе, и видеть, как два близких мне человека враждуют стало невыносимо.

Резко поднялась на ноги, вставая между мужчинами, одним своим взглядом моля их прекратить ссориться. Те немного успокоились, но взглядов друг с друга не сводили. Что ж...

— Я знаю, кому продал свои акции мистер Нортон, — уверенно произнесла и сразу упала на рядом стоящий стул.

Одна фраза словно выкачала из меня все силы, и ноги отказывались держать. Эффект был достигнут. Сокол и Молот перевели на меня свои взгляды, и мне стало неуютно. Эти мужчины умели выбивать почву из-под ног.

— И, как же ты узнала это за какие-то жалкие минуты? — раздражённо выплюнул Арис.

— Не поверишь, но я просто позвонила, — съязвила, продемонстрировав телефон в руке.

— Так, кому же теперь принадлежат акции моей фирмы?

— Моему отцу.

Шах и мат, как говорится.

Оба мужчины переглянулись, и непонимающе уставились на меня, а нервировать их ещё

больше не считала нужным.

— Джейсон Нортон имел с моим отцом какие-то дела, мама говорила, что они бизнес партнёры, но я в суть никогда не вдавалась. Роберта выставили из дома, после того, как узнали, чем он занимается, и наследницей автоматически стала я. Мне пришлось общаться со многими коллегами отца, посещать разные встречи, а когда и я сбежала, у папочки крышу снесло. Не знала только я, да и предположить не могла, что он станет так грязно играть.

Закончила уже с явным недовольством.

— Вот это поворот, — только и выдохнул Герман, садясь напротив меня.

— Хочешь сказать, что он затеял игру против тебя? — наконец-то и Арис подал голос, тоже присаживаясь в своё кресло.

— Против вас.

— Против нас? — ухмыльнулся Герман, поддаваясь вперёд. — Как понял, он хочет насолить тебе, а трогать нас — бессмысленно.

— Трогать? Герман, он хочет вас уничтожить, а трогать меня ему не резон.

— Что-то я теперь ничего не понимаю!

— Ангел, твой отец знает, что ему не под силу уничтожить нас. Немного я о нём всё же наслышан.

— Я не говорю, что он наш главный враг. Но он может здорово подпортить всем жизнь.

— Ты сказала, что трогать тебя ему не резон. Почему?

Тяжело вздохнула, пряча взгляд. Эту часть отцовского плана я планировала немного отложить, но, видимо, звёзды не на моей стороне, а любое промедление — вред. Поэтому, собравшись в силах, подняла взгляд, выпрямила спину и...:

— Я помолвлена с сыном Джейсона.

Воцарилась тишина. Только звук часов отдавался в пространстве комнаты, словно отмеряя секунды моей жизни. Ожидание всегда убивает, и сейчас это не было исключением.

— Прости, но это даже звучит ненормально! — вспыхнул Молот, подрываясь на ноги. — Если тебя это успокоит, то знай, что я не давала своего согласия, но наши отцы решили иначе. Я сбежала, едва узнала об их плане, а потом обо мне словно забыли. По крайней мере я так думала до сегодняшнего дня.

— Ты должна была нам сразу обо всём рассказать, — немного зло сказал Аристарх, вперив в меня сканирующий взгляд.

— Это касалось только моей семьи, и к вам никак не относилось. Отец пытается вернуть меня без вреда для себя, и покупка акций — всего лишь предлог поговорить со мной. По крайней мере, мы с ним поговорили.

— Что же он хочет?

— Меня. Видите ли, сын Джейсона — Винсент, наконец-то созрел для семьи и ему нужен наследник, а следовательно, пора возвращать блудную невесту, — зло выплюнула.

— Почему другую девушку не выберет?

— Герман, наш союз с Винсентом — это выгодная сделка, из которой можно извлечь выгоду для обеих семей, а этот хренов выродок Нортон старшего, слишком послушный сын, и вся его жизнь строится на выгодных сделках.

— Смотрю, ты его не особо жалуешь, — усмехнулся Молот, тарабаня пальцами по столу.

— Как и он меня, Гер. При всех наших встречах, Винсент пытается научить меня покорности, а я отрабатываю на нём свои излюбленные приёмчики. И вообще он меня бесит.

Молот только хмыкнул, а вот Аристарх весь подобрался и резко обернулся к окну, смотря на город с высоты птичьего полёта. Я же молча радовалась, что разговор оказался быстрым, и без потерь для меня. Последствия могли быть более ужасными, но мы и прошли по «моему» делу вскользь, не углубляясь в суть происходящего. И я даже представить не могу, что начнётся, когда Сокол решит капнуть глубже.

— Герман, собери всю информацию на этого Винсента, и за одно на Джейсона и мистера Лоттэрмана, — отдал приказ Арис.

— Я могу помочь, — быстро высказалась.

На самом деле не хотелось вмешиваться в это и искать информацию, которая и так мне известна, но это был отличный повод занять себя чем-то и находиться дальше от Сокола.

— Ты едешь со мной в клуб.

«Отлично!»- съязвила про себя, пытаясь не психовать.

Переглянулась с Германом, и он по моему лицу явно прочёл, что я не в восторге от приказа Аристарха. Только перечить Соколу сейчас никто бы не решился. Поэтому, Молот ушёл, а я спустилась в Хаммер Ариса и принялась его ждать.

Специально села на переднее место рядом с водителем мужчины, желая находиться от Ариса подальше. Его присутствие напрягало, и так невыносимо хотелось обнять его, поцеловать... Увы, всё это не может быть правдой. То, что переспали — всего лишь стечение обстоятельств, да и вообще этот поступок мне непонятен. Спрашивать напрямик у Соколова про тот вечер — нет смысла, он всё равно правды не скажет, а мне не хочется слушать его нелепые объяснения.

Спустя минут десять Аристарх всё же спустился, и мы наконец-то поехали в один из клубов «предвестников смерти».

«Чёрная пантера» — самый крупномасштабный проект мужчин, выражаясь более деловым жаргоном. Здесь собирались «сливки сливок», вели довольно-таки свободный образ жизни, не боясь быть рассекреченными. В этом клубе отсутствовала мораль и законы, наркота, элитные шляхи, продажа оружия, бои без правил, убийства — вот база заведения. Конечно, правила кое-какие были, и был тот, кому не имели права перечить — Аристарх Соколов. У «предвестников» были свои клубы, где они являлись непосредственными хозяевами, и в «песочницы» друг к другу никто никогда не лез. Я была что-то вроде кочевника, скитающимся с одного места на другое. Всех всё устраивало.

— Зачем мы здесь? — спросила, когда мы вышли из машины и подошли ко входу.

— Встреча со старым другом. Ты — моя спутница. Твою роль в этом маскараде всё равно никто не знает.

— Но все уже в курсе, что я спутница Германа.

— Не все.

Бросила на мужчину скептический взгляд, но решила благоразумно промолчать. И всё же поведение Аристарха настораживало, и было совсем ненормальным. А едва мы оказались внутри клуба, как мужчина резко обнял меня за талию и притянул к себе. Я дёрнулась, желая вырваться, но кто мне дал такую волю!

— Ты — моя спутница. Не забывай об этом, — прошептал жёстко мне на ушко Арис.

От этого шёпота у меня мурашки по коже пробежали, и стало совсем неудобно. По сути, радоваться надо было, что мужчина, которого я люблю, позволяет мне рядом с собой и даже даёт некоторую свободу действий, только вот мне совсем не в кайф данное представление. После этой встречи с другом Сокола, ко мне вновь станут относиться, как к сестре лучшего

погибшего друга, не более того.

— Сокол! Сколько лет, сколько зим! — радушно воскликнул незнакомый мужчина, когда мы подошли к вип-ложе.

— Бахтияр, рад встрече, — с улыбкой ответил Арис, протягивая руку на пожатия.

После того, как мужчины обменялись всеми любезностями и мы сели на свои места, началось самое интересное, как и должно быть.

Но для начала, стоит немного сказать о друге Соколова.

Бахтияр, как его назвал Аристарх, был татарин, и все его повадки и внешность на это указывали сразу. Высокий коренастый мужчина, с волосами цвета вороного крыла и тёмно-карими, почти чёрными, глазами. Над правым глазом заметен небольшой шрам, который придаёт мужчине некий шарм. Но я уловила в нём черты, так присуще итальянцам. Плюс, новый знакомый смотрел на меня с диким интересом, но не было и намёка, что мной заинтересованы, как женщиной.

— Вижу, ты не один. Познакомишь? — не смог сдержать своего любопытства татарин.

Соколов чуть сжал руку, лежащую на моей талии, и прижал сильнее к себе. Я лишь влюблёнными глазами посмотрела на мужчину, искусно играя роль спутницы.

— Ангелина — моя девушка, — гордо ответил мужчина.

— Та самая?

Вот это «та самая» несколько насторожило, и трудно было что-либо предполагать, хотя и странно, что обо мне, кажется, наслышаны.

— Да, мой Ангел.

— Рад познакомиться. Сокол рассказывал о тебе, — уже ко мне обратился Бахтияр.

— Надеюсь, только хорошее, — для вежливости произнесла.

— Можешь быть в этом уверена.

— Предлагаю перейти к делу. У нас на сегодня ещё кое-какие планы.

— Понимаю.

И вот, когда нам принесли напитки и поставили разные закуски на стол, мужчины перешли к делам, а я внимательно слушала их.

— Я поговорил с ребятами, объяснил ситуацию и для меня кое-что нарыли.

На стол упала небольшая чёрная папка, к которой сразу потянулся Аристарх. Он быстро пробежал по страницам и отдал папку мне для ознакомления. Открыв ту, увидела несколько фотографий и на всех присутствует один и тот же мужчина, которого я ранее не встречала: вот он сидит в ресторане и улыбается собеседнику, вот он выходит из банка в сопровождении охраны, вот он улыбается мужчине на каком-то вечере. И подобных фотографий много. На вид незнакомцу лет пятьдесят, видно, что сделано множество подтяжек лица, дабы сохранить упругость и молодость кожи, волосы тёмного оттенка, из-за нечёткости сложно назвать точный цвет. Каких-то особых качеств не заметила.

— Савелий Чарсов — владелец «ОйлИндастриз, его компания занимается переработкой нефти за границами России. С первого взгляда к нему невозможно придраться, но есть рыло в пушку.

— Я пересекался с ним в Сиднее и пару раз в Нью-Йорке.

— Что ж, он предпочитает проводить время за границей, да и так безопаснее. Но вот, что интересно! Буквально за два года прибыль его компании увеличилась почти на пятьдесят процентов. Это слишком много, друг мой.

Видимо, Аристарх и сам это понял, потому что явное удивление ничем невозможно

было подделать.

— Мои ребята немного капнули, и выяснилось, что Савелий владеет ещё парочкой компаний, но официально владельцем не является, видимо, не хочет выставлять это на всеобщее обозрение. Плюс, он любит играть в покер с украинской мафией, и закадычный друг хакера по кличке Буйный. Ходят слухи, что Савелий стал появляться в России чаще не просто так.

— Как часто он появляется в Москве? — спросила, тем самым привлекая к себе внимание сразу двух мужчин.

— Раз в месяц, время его пребывания здесь всегда меняется: может прилететь на день, а иногда и на пару недель.

Я переглянулась с Арисом, и одним своим взглядом высказала свои подозрения. Пока Чарсов становился нашим главным подозреваемым. В конце концов, увеличить прибыль своего бизнеса почти на половину за такой короткий срок было нереально, и плюс эти компании, которые официально Савелию не принадлежат, но всё же являются его собственностью. Здесь дело явно не было чисто.

— А какие-нибудь убийства, связывали с ним? — задала интересующий вопрос.

— Кстати, — задумался на миг Бахтияр. — Как раз два года назад произошёл взрыв в главном офисе Усманова. Интересен тот факт, что кто-то слил на скрытый адрес все данные по компании Усманова. Виновные не были данные, а дело быстро замяли. Спустя неделю Усманова нашли застреленным в собственном доме. В газетах написали, что это самоубийство, но многие были уверены, что не мог бывший владелец компании наложить на себя руки.

— И после этого процент прибыли Чарсова стал расти, как понимаю, — понимающе хмыкнула, поднося к губам бокал с красным вином.

— Верно. Но и на этом история не заканчивается. Примерно год спустя, сын Усманова проиграл свою часть компании какому-то картёжнику из Киева, а спустя ещё месяц, этот самый картёжник неожиданно пропал, а у Чарсова появилась новое предприятие. Всё это и правда странно.

— Спасибо за информацию, Шакал, — спокойно произнёс Арис, о чём-то думая.

— Не благодари! Ты же знаешь, я всегда рад помочь тебе.

— Знаю. И ценю это.

— И ещё, говорят, ты Харсова на тот свет отправил.

Я напряглась, а в голове всплыли события двухлетней давности. Казалось бы, что всё в прошлом, и интерес к нашему врагу со стороны Бахтияра не был мне известен.

— Поспособствовал, но сам лично данным делом не занимался. А что?

Кажется, Аристарх сам напрягся, и внимательно следил за своим другом, словно тот вот-вот воткнёт ему нож в спину.

— Харсов — бывший бизнес партнёр Чарсова, и его хороший друг. Задумайся, кто тебе дорогу посмел перейти.

Аристарх только кивнул и взял стакан с виски, осушая тот до дна. А потом, ничего понять не успела, как Сокол притянул меня к себе и поцеловал. Вот это была полная неожиданность, и, что делать, не имела понятия. Но поцелуй был публичным, и, видимо, ради представления для Бахтияра. Но опять-таки — зачем? Зачем другу Сокола нужно убеждаться в моей связи с женщиной?

«Но жизнь всегда сильнее смерти. Жизнь, умирая, порождает новую жизнь, и это не доступно магии смерти. Ярчайшее же проявление жизни — любовь. Словно яркий огонь пылает она в сердцах людей и продолжает гореть даже после смерти. Это ли не доказательство силы жизни?»

(с) Сергей Садов

— Я поеду с тобой! — упрямо выкрикнула, хватая Германа за руку.

Мужчина не мог противиться приказу Аристарха, но у меня своё мнение на данный счёт, и в данный момент я хотела пойти наперекор Соколову. Плевать, что он подумает и скажет. В последние дни он переходит все рамки, а мне что-либо объяснить не считает нужным. Что ж, его проблемы, но пусть знает, что я не стану слушать его приказы.

— Лина, он будет в бешенстве от твоего самоуправства, — всё пытался убедить меня в обратном друг.

На нас уже косо поглядывали охранники, и ждали развязки. Всё же у них тоже был приказ.

— Плевать! Он с катушек съехал и ничего не говорит. Будет ему уроком.

Молот смотрел на меня долгие несколько секунд и, тихо рыкнув, сдался, ведя меня к машине и отдавая на ходу приказ охране ехать следом.

— Он пытается защитить тебя, Лина! — в который раз пытался убедить меня молотом, ведя машину по полупустой трассе.

— Меня? — горько усмехнулась. — От пытается защитить себя, Гер! И, в чём проявляется его защита? Он не даёт нам общаться, держит меня постоянно около себя, и ничего не рассказывает. Прости, но я на других условиях соглашалась быть рядом.

— Но ты его любишь, — устало выдохнул друг.

Я сразу замолчала, и перевела взгляд за окно, теребя нервно край ветровки.

— Тебя я тоже люблю, как любила всех «предвестников», — судорожно произнесла.

— Знаю, но твоя любовь к нему иная. Не бойся, я могила.

Усмехнулась и робко посмотрела на приятеля. Молот бросил в мою сторону ободряющий взгляд и вновь сосредоточил всё внимание на дороге. Теперь скрывать от Германа свои чувства к Арису было бессмысленно. Да и, может, это к лучшему. Теперь хоть кто-то будет, знающий мою тайну.

— Давно догадался?

— Ещё до твоего побега в Лондон.

— Почему молчал? Почему не рассказал ему?

Я прекрасно понимала, узнав Аристарх о моих чувствах к себе, постарался бы сделать всё, чтобы наши пути больше никогда не пересеклись. Думаю, даже Роберт поддержал бы своего друга.

— А смысл? — хмыкнул мужчина. — Я видел, как ты смотришь на него, видел, что скрывается за всеми твоими придирами, весельем, злобой. Видел, но также видел, как ты контролируешь себя, и подобного контроля даже опытным бойцам сложно добиться. К тому же, твоя сильная интуиция, твои таланты в ведении боя и стрелковые навыки, плюс ошеломительная хладнокровность — всё это сделало своё дело. Да и друг из тебя отличный.

— Значит, я была выгодным приобретением, — понимающе кивнула.

— Ты — часть нашего мира, нашей семьи.

Не скрою, но на душе потеплело от этих слов, и было чувство, что меня предали.

— Всего лишь на время. Ты же понимаешь, что я уеду, едва всё это закончится. Так, зачем же сейчас... Что за...?!

Моя бурная речь неожиданно была прервана выстрелами в багажник джипа.

Наша машина вильнула от неожиданности, но Герман быстро сконцентрировался, бросая раздражённые взгляды на зеркало заднего вида. Я вытасила пистолет, оборачиваясь назад и пытается оценить обстановку.

Ситуация казалась знакомой, но сейчас всё было намного хуже.

Две машины нашей охраны пытались отбиться от преследователей, прикрывая нашу машину, но всё было безуспешно. Преследователей оказалось больше, да и снаряжены они были явно лучше нашего. Мы не рассчитывали на это нападение, к тому же всего-то ехали на деловую встречу, а не на очередную «стрелку». Да и кто знал, что кто-то такую гвардию против нас организует. И сейчас за нами гнались с целью убить, а не переговоры устраивать, следовательно, кто-то решил пойти в ва-банк, и Герман больше не был нужен живым. Что ж...

— Самое время вызывать подмогу, — невесело улыбнулась.

— Не успеют.

— Прости, но умирать я не планирую.

С этими словами открыла окно, и, вылезла в окно, стреляя по стрелку на мотоцикле.

— Что ж, один есть, — бодро ответила Герману, когда мотоцикл съехал с дороги и врезался в дерево.

Оставалось два джипа и один стрелок на мотоцикле. Но, кажется, враги решили поменять тактику, увидев во мне ненужного защитника. А дальше всё происходило стремительно, словно у нападавших был чёткий план.

Вот, один джип из нашей охраны съезжает в трассы в кювет, водитель и охранник не успевают выйти, как им в головы уже всажены пули. Второй джип попросту взрывается, и остаёмся мы одни.

Сажусь обратно в салон, пытаюсь не показывать своего страха Молоту. Меня всю трясёт, разум твердит, что это последние минуты жизни, и бороться бессмысленно. Становится интересно, что испытывали «предвестники» перед смертью? По сути, мне ведь никто не рассказывал об их смертях в подробностях. И понимаю, что подвела Германа. Возможно, поехав я в другой машине, смогла бы прикрыть его с тылу, а сейчас, мы оба умрём.

— Прости, — тихо шепчу, смотря виновато на мужчину.

Герман сосредоточен, сопротивляться он и сам не собирается, только бросает очередной нахмуренный взгляд в зеркало заднего вида, а потом берёт меня за руку. Сейчас это хоть какая-то поддержка, и страхи на миг отступают.

— Пристегнись, — велит мужчина и я молча подчиняюсь, продолжая сжимать его руку и смотреть перед собой.

Пустынная дорога, лес по сторонам, яркое солнце, словно в насмешку светит, а в голове мысль, что совсем скоро я встречу с Робертом. Знаете, умирать не так страшно, когда на другой стороне тебя кто-то ждёт. Тот, кто любит и знает. И, видимо, мой час пробил. Но умру я, сжимая руку друга, соратника, брата.

— Я люблю тебя, — уверенно произношу, смотря на Молота.

Мужчина смотрит на меня в ответ и понимающе улыбается.

Мощный взрыв в задний кузов буквально подбрасывает нашу машину и вот, полёт, словно в замедленной съёмке. Слышится скрежет металла и треск разбивающегося стекла. Ощущение невесомости окутывает на миг, а в воздухе появляется металлический запах крови. Машину продолжает вращать в воздухе и...

С громким шлепком наше авто падает на землю вверх тормашками. Срабатывают подушки безопасности, а я, пристёгнутая ремнём, свисаю головой вниз. Если бы не приказ Герману, я получила бы удар несовместимы с жизнью и сдохла бы сразу. А так, у меня есть ещё пару мгновений жизни. Но, парадокс, зачем мне они?

Дышать становится невозможно, воздуха не хватает, и невольно начинаю кашлять. Бросаю взгляд в сторону, зову Германа, но тот в отключке и никак не реагирует на мои возгласы. Всё же, удар пришёлся на его сторону, он пострадал сильнее. Но сейчас, находясь на грани жизни и смерти, я борюсь за его жизнь, а не за свою. Наверное, в этом мой рок — спасти любимых людей, подставляя себя под удар.

Пытаюсь отстегнуть ремень безопасности, но тот заклинило, и все мои попытки терпят неудачу. Сил нет даже вскрикнуть от боли. Руки в крови от порезов стеклом. Накатывает паника, и я понимаю, что это только усугубляет ситуацию. Пытаюсь взять себя в руки, но это не так-то просто, как кажется. Трясущимися руками тянусь за телефоном в джинсах. Достала. Разблокировала. Набрала первый номер в списке. Руки не удержали находку и прямоугольник пластика падает вниз.

Нет.

Связь всё же пошла и телефон не отрубился.

Каждый гудок кажется длится чёртовы часы, а боль в теле всё возрастает и страх за наши с Германом жизни.

Ура!

Раздаётся раздражённый голос из динамиков.

Сейчас этот голос становится самым родным и любимым. Хочется так много сказать, всё объяснить, просить прощения. Перед смертью, наверное, всегда так. На исповедь тянет. Но времени нет, оно утекает словно песок, сквозь пальцы.

— Арис... — судорожно выдыхаю и тут же вскрикиваю от жуткой боли в ноге.

Кажется, конечности зажало, а от шока не сразу это заметила.

— Спаси...спаси... Гер...Гер...Германа, — наконец-то выдыхаю и моментально отключаюсь, уплывая во тьму.

Сознание возвращается урывками, я, то прихожу в себя, то вновь отключаюсь. Кто-то велит не двигаться, и молит не засыпать. Кто-то ощупывает меня, и вот дотрагиваются до ног, по телу разливается невыносимая боль и я кричу. Приходит мысль, что я пострадала не одна. Начинаю звать Германа, но могу издать непонятный набор звуков и букв. Когда вновь прихожу в себя, то в глаза слепит яркий свет, в меня что-то вкалывают, и я вновь погружаюсь во тьму.

Глаза распахиваются резко, а я пошевелиться не могу, начинаю паниковать и ещё больше пытаюсь пошевелить конечностями. На плечи ложатся сильные тёплые руки, и я испуганно поднимаю взгляд выше, встречаясь со столь любимыми серыми глазами.

Приходит облегчение.

Кажется, я плачу от счастья.

Я жива. Жива!

Слышу успокаивающий голос, но он доносится откуда-то далеко, а в ушах словно вата. Но медленно слух возвращается ко мне, и я уже могу пошевелить пальцами рук и ног. Эта мысль меня радует, ведь значит, тело в относительном порядке.

— Арис, — облегчённо выдыхаю, чувствуя сухость во рту. — Воды...

Мужчина беспрекословно выполняет мою просьбу, и, когда жажда утолена, прикрывая на миг глаза, что потом распахнуть их и спокойно посмотреть на мужчину.

Кажется, он зол, но искусно прячет свои истинные чувства. А ещё, Сокол явно не спал долгое время и забыл про еду и душ. Но главное, что он рядом, что я здесь, а значит, мужчина успел. Но...

— Герман? — робко спрашиваю, боясь услышать самое ужасное.

Сокол хмурится и молчит, сжимая до хруста кулаки.

Все внутренности сковывает холодом, перед глазами мелькают бордовые гладкие гробы, плиты могил, боль... Пульс учащается, меня вновь трясёт, на этот раз от душевной боли. Пытаюсь не накручивать себя, ведь Аристарх ничего толком не сказал.

«Его действия яснее любых слов»- шепчет внутренний голос, и у меня начинается истерика.

Аристарх бросается ко мне, обнимает и усаживает на свои колени, начиная укачивать, как маленького ребёнка.

— Нет! Нет! Нет! — кричу в своём безумстве, сжимая лацканы рубашки Сокола. — Я не вынесу. Слышишь, я больше не вынесу! Нет! Нет! Нет! Не вынесу! Ещё...Ещё...Я не готов похоронить ещё одного!

Грудь сотрясают рыдания, в памяти всплывают улыбки всех «предвестников смерти», все наши совместные посиделки, мимолётные взгляды друг на друга, мои попытки в приготовлении семейных ужинов. Всё то, что связывает меня с мужчинами и их миром. Я ведь и правда любила каждого из них, и продолжаю любить. Они стали для меня настоящей семьёй! Да, между нами не всегда всё было гладко, но в какой семье всё идеально!

А потом...

— Герман жив, но его реанимируют, — слышу радостную весть и смотрю с надеждой в любимые глаза.

Нет.

Он не врёт.

Герман и правда жив. И я должна сейчас быть рядом.

Пытаюсь встать, но Аристарх мне и пошевелиться не даёт.

— Ты ему ничем не поможешь. Его оперируют лучшие врачи, и, если бы не твой звонок, мы могли бы не успеть.

Замираю, внимательно прислушиваюсь к словам, и слышу в голосе мужчины боль.

За своими переживаниями забыла о чувствах Сокола, а ведь он сам чуть не потерял лучшего друга. Когда приходит осознание, прижимаюсь доверчиво в груди мужчины и замолкаю, пытаюсь контролировать свои эмоции и настраивать себя на позитив.

«Герман обязательно выкарабкается. Он ведь сильный, и выбирался из передрыг похуже»- внушаю себе, прикрывая глаза.

Не знаю, сколько времени прошло. Мы сидим в одной позе и не двигаемся. В объятиях Аристарха чувствую себя в безопасности и все страхи отступают. Мы оба ждём. У нас только и есть это — ожидание. Мы не можем повлиять на ход событий, но в душе зарождается ненависть к тем, кто посмел пойти против нас, против моих мальчиков. Я обязательно

отомщу, и враги получают по заслугам. Закончилось время милосердия. Кто-то сам подписал себе смертный приговор и я убью каждого, кто вызовет хотя бы малейшее подозрение, и уже даже знаю, с кого начну.

Дверь в палату открылась, мы с Арисом, как по команде, обратили всё своё внимание на доктора в сопровождении двух амбалов Сокола.

— Господин Молотов без сознания, но его жизни больше ничего не угрожает. Пару дней он пробудет в искусственной коме, чтобы организм пошёл на поправку. Это пока всё.

— Каковы повреждения? — быстро спросила.

— Было внутренне кровотечение, но нам удалось его остановить. Перелом ключицы и левой ноги, множественные гематомы, порезы. Он потерял много крови. Герман чудом остался в живых, и благодаря вовремя оказанной помощи.

Я облегчённо выдохнула, вновь прислоняясь лбом к груди Сокола.

Кажется, всё обошлось, и Герман просто вышел из строя на неопределённое количество времени. Это может здорово нас замедлить, но пусть лучше переломанный-перебинтованный Герман, чем мёртвый.

А потом пришёл доктор по мою душу.

Меня долго осматривали, брали анализы, задавали вопросы по поводу самочувствия, и заверив, что мне повезло намного больше, врач удалился, оставив меня наедине с Аристархом. Я вновь переползла на колени к мужчине, в его руках было намного спокойнее и безопаснее. Соколов ничего по поводу моих поползновений в свою сторону не говорил, видимо, понимал, как мне тяжело. Спали мы тоже вместе, уютясь на кровати, явно предназначенной для двоих. Поэтому, я практически лежала на Аристархе, а он охранял мой сон. Пару раз я просыпалась с криками, и каждый раз мужчина успокаивал меня, и я вновь засыпала. Утром проснулась совершенно разбитая, с головной болью и сушняком. Аристарх стал что-то вроде моей сиделки, принося воду, еду, и даже сам кормил, аргументируя это тем, что мне надо беречь силы.

На третий день нас пустили к Герману.

Мужчина был весь в бинтах, к его телу тянулось множество проводов, датчиков, приборы пищали, давая показания по организму друга. Всё то время, что было нам дано, я провела у кровати Молота, сжимая его руку, надеясь, что он почувствует меня. Аристарх сидел рядом. Молчал.

А после, нас попросили покинуть палату Германа.

— Что удалось узнать? — в лоб спросила Ариса, когда мы сидели в моей палате.

Соколов раздражённо повёл головой, но скрывать от меня информацию больше не собирался.

— Кто-то очень хорошо замёл следы. Никаких улик. От парней остался только пепел, и странно, что вас не добились.

И правда, странно.

В моменты опасности мозг работал особенно быстро, и сейчас не стало исключением. Я выстраивала цепочку за цепочкой, пыталась вспомнить хоть что-то, хоть какие-нибудь особенности напавших.

— Это было послание. Видимо, кто-то посчитал, что мы уже трупы. Нападавшие оставили нас подыхать, а послание было явно для тебя. С целью запугивания.

— Возможно, ты права. Но они переоценили свои силы, — прорычал мужчина, ударяя кулаком в стену.

— Я пристрелила одного.

Аристарх бросил на меня быстрый взгляд, но вновь отвернулся к окну.

— Мы никого не нашли. Создаётся впечатление, что кто-то аккуратно отнёсся к этому делу.

— Это тот, кто знал, куда и в каком составе мы поедem. А значит, надо искать крысу в своих кругах.

Сокол промолчал, но я ощущала злость и ярость, исходящую от него. Мужчина наверняка думал об этом, но не мог поверить. Крыса была среди охраны, а значит, кто-то слишком близко подобрался к нам. Через чур близко.

— Я найду. Обещаю.

— Знаю.

Дальнейшая судьба книг (этой и "По ту сторону") будет зависеть полностью от вас, мои дорогие читатели! Мне важно знать ваше мнение, чтобы понимать, в правильном ли направлении я двигаюсь и нравится ли вам вообще то, что я пишу. Когда нет "обратной связи" очень сложно, на самом деле. И я надеюсь на ваше понимание.

Продолжения будут появляться в зависимости от ваших комментариев)

«Каждый человек носит в глубине своего «я» маленькое кладбище, где погребены те, кого он любил»

(с) Роллан Ромен

Дни сменяли дни, а найти виновных в покушении на нас с Германом мы не могли. Аристарх навевался к парочке подозреваемых, двоих убил сразу, так скажем, чтобы другие не смели крысу покрывать. Среди своих всё было тихо, никто не вёл себя подозрительно и это нервировало. Я чувствовала, что мы упускаем что-то очень важное, но не могла уловить суть. Радовало, что мне разрешили покинуть клинику, и теперь я находилась под круглосуточным контролем Соколова. А выходить из дома могла только в сопровождении охраны. Но высказывать своё «фи» не думала даже. Сейчас опасные времена, а я, в мире мужчин, слабое звено.

Герман шёл на поправку, но восстановление было медленным. Я навещала друга каждый день, пытаясь разукрасить его скучные будни в больнице. Всю бумажную волокиту Арис отдал Молоту, так как наш временный калека жаловался на свою беспомощность. Сокол шерстил всех и вся, а я следовала тенью, притворяясь глупой влюблённой спутницей Аристарха. Вот и сейчас, мы вновь посетили клуб местного бандита, этаким мелкой сошки. Я, как и всегда, сидела около своего мужчины, а он, обнимая меня талию, готов был в любой момент броситься на мою защиту.

Захотелось осмотреть заведение, и я, под предлогом «припудрить носик», удалилась от компании мужчин.

Днём народа здесь было мало, света больше, а рабочий персонал готовился к очередной ночной вечеринке. На меня внимания никто не обращал, поэтому передвигалась я абсолютно спокойно, но направилась всё же в дамскую комнату. Хотелось немного освежиться и с мыслями собраться.

Поставив руки на раковину, опустила взгляд, наблюдая за льющейся водой. И тут, дверь позади меня с громким стуком распахнулась, и в туалет влетела уже знакомая мне девушка, с кем-то ругаясь по телефону.

Мы почти сразу пересеклись взглядами и девицами, быстро распрощавшись со своим собеседником, вперила в меня недовольный взгляд.

Ирма — бывшая любовница Аристарха, а это была именно она, явно не была рада моему присутствию, и чем-то была раздражена. Я продолжала молча стоять не месте и наблюдать за дальнейшими действиями девушки, которые не заставили себя ждать.

Ирма быстро подошла ко мне, наверное, планировала напугать своим видом, но я-то была не из пугливых.

— Что, Герман наскучил и в койку второму «предвестнику» запрыгнула? — ядовито выплюнула она.

Поняла моментально, что эта шлюха просто ревнует. Она наверняка видела меня с Аристархом, и в ней всколыхнулась обида, да и мало ли, что она там себе напридумывала.

— Завидуешь? — мило улыбнулась, выключая воду в кране.

Девушка явно другой реакции от меня ожидала, именно поэтому не сразу сообразила, что сказать.

— В отличии от тебя, дорогуша, я не шлюха!

— Странно, я иначе думала.

Выводить из себя эту фальшивку было мне в кайф, да и эта кукла-барби мне ничего не сделает, разве что, очередного папика своего на меня натравит.

— Как ты смеешь, дрянь?! Приехала из какой-то глуши, и свои права гнёшь! Прикрыла бы свой поганый рот, пока окончательно не добились!

Ирма была в бешенстве, и, наверное, готова была меня собственными руками задушить, и я бы сама ей что-нибудь сделала, но её последние слова вынудили меня задуматься.

«Нет, это бред!».

Предположить хотя бы на секунду, что девушка причастна к перестрелке за городом, я не могла, это попахивало абсурдом. Ирма не настолько глупа, чтобы столь кардинальным методом портить жизнь Аристарху. Да и не думаю, что в её планы входило портить ему жизнь. Но, если на миг предположить, что во всём виновата эта блондинка, то получается, целью была я, и всё до крайности просто. Это тупо женская ревность, а Ирма и правда подходит под анекдоты про блондинок. Не рассчитала всё наперёд и своей тупорылой башкой даже не подумала, что Аристарх озлобится окончательно и баб к себе близко не подпустит первое время. Я прекрасно знала, как мужчина переживал уход каждого из «предвестников», и со смертью каждого из них, Сокол всё больше и больше уходил в себя, не желая с кем-либо общаться.

И всё же, обвинять во всём сразу девушку я не решилась. Для начала надо было поговорить с Аристархом и нарыть побольше инфы на Ирму.

— Рада была увидеться, — мило пропела, отталкивая от себя наглуую особу и выходя из дамской комнаты.

Вновь устроившись рядом с Соколом, иногда сканировала взглядом помещение. Ирма появилась в зале спустя минут десять, раздражённая больше прежнего, но натянула милую улыбку на лицо, когда подошла к дальнему столику и села на колени какому-то мужику. Его лицо мне показалось знакомым, но вспомнить, где бы мы могли видеться, я не могла. А потом и мы с Арисом покинули сей злачное место, и на этот раз обошлось без жертв.

Едва мы приехали домой, как я тут же метнулась в кабинет Сокола и залезла в базу данных, выискивая информацию на Ирму. Аристарх появился минутой позже, внимательно следя за мной. Медленно обогнул стол и встал позади меня, наблюдая за моими махинациями. А я...

Я нахмурилась, когда увидела, что информация на Ирму засекречена.

«Вот уж правда ненормально!».

— Зачем тебе Ирма? — спокойно поинтересовался мужчина, садясь в своё кресло.

А я продолжала хмуриться и мерить шагами комнату.

— Мы пересеклись с ней. И её слова насторожили меня.

— И, что же тебя так насторожило?

— Я бы сказала, что это простая ревность, но, Арис... Она сказала мне, чтобы я прикрыла свой поганый рот, пока меня окончательно не добились. Не находишь в этом ничего интересного?

Мужчина подобрался, улыбаться перестал, сцепил руки в замок и над чем-то сосредоточено задумался. А затем, сам начал что-то вводить на клавиатуре и просматривать в компьютере. Раздавшийся рингтон моего сотового заставил вздрогнуть от неожиданности, но я сразу ответила на звонок, даже не глядя на номер звонившего.

— Да? — рывкнула трубку, чтобы в следующую секунду потерять дар речи.

— Ангелина, разве так приветствуют будущего мужа? — раздался рассудительный равнодушный мужской голос.

Автоматически руки сжались в кулаки, и захотелось отработать пару приёмчиков на сыне отцовского партнёра.

— Что тебе нужно, Винсент?

Честно, пыталась держать себя в руках, а Аристарх, при упоминании моего «женишка», сконцентрировал всё своё внимание на мне, внимательно прислушиваясь к разговору. Я даже на громкую связь поставила, и положила телефон на стол мужчины, садясь сама на рядом стоящий стул.

— А, как же: «Я скучала, милый!»? Или уроки вежливости прошли для тебя бесследно?

— Вижу, давно к врачам не обращался? Так ты только скажи, я быстро подправлю тебе...нос, к примеру, — мило пропела.

— А страсти не поубавилось. Что ж, направим твой пыл, да в нужное русло.

«Точно прибью!»- решила для себя.

— Готовь гроб, милый, — ядовито выплюнула последнее слово.

— Вообще-то я звоню по очень важному делу. Хотел бы встретиться лично и всё обсудить, но извини, дела.

— Ты меня прямо расстроил!

— Не сомневаюсь. Но, пожалуй, перейдём к делу.

— С чего ты решил, что я слушать тебя захочу?

— С того, моя дорогая, что речь пойдёт о твоей безопасности.

Я сразу подобралась и переглянулась с Аристархом. Мужчина кивнул, мол, продолжай.

— Слушаю, — по-деловому произнесла.

— Ты знаешь, что наш брак — это выгодная сделка, и искать себе другую жену у меня нет ни времени, ни желания. Ты — идеальная кандидатура, — я только глаза к потолку закатила. — Мне важно, чтобы ты была жива и цела, а следовательно, я обязан защищать тебя. Из достоверных источников мне стало известно, что тебя пытались устранить, а твои «предвестники смерти», как казалось на практике, не справляются со своими обязанностями.

Напряглась, понимая, что Винсенту известно намного больше, чем я предположить могла. Но с другой стороны, мужчина никогда не стремился влезать в этот мир, предпочитая зарабатывать на жизнь более честным трудом и не пачкая руки.

— Мне без надобности знать, что ты думаешь по этому поводу.

— Знаю. Но всё же ты меня выслушаешь. Видишь ли, перед покушением на тебя, мне позвонила сестра...

— У тебя ещё и сестра есть? — нагло перебила мужчину.

Узнать, что на одного Нортон стало больше, не совсем приятная весть.

— Знаю, ты удивлена. Джессика всегда была капризным ребёнком, а отец в ней и вовсе души не чаял. Мы близнецы, но, как бы прискорбно это ни звучало, связи между нами никакой. Я давно перестал участвовать в её жизни и потакать сумасшедшим желанием. И, знаешь, я был весьма удивлён, когда она позвонила мне и попросила помощи избавиться от тебя.

А вот это уже было интересно. Мы с Арисом ближе поддались к телефону и слушали каждое слово Винсента.

— Как понимаю, ты отказался.

— Совершенно верно! Если честно, мне плевать на судьбу Джессики, она сама подписала себе смертный приговор.

— Что ж, спасибо за наводку. И, может, в качестве свадебного подарка, пришлешь мне её фото? — мило пропела.

— Ты и сама её знаешь.

А вот тут я удивилась и начала перебирать в голове всех девушек по имени Джессика, с которыми хоть раз в жизни сталкивалась.

— Её второе имя — Ирма.

— Вот сука! — в сердцах воскликнула, ударяя кулаком по столу.

— Вижу, узнала.

«Конечно, эту дрянь сложно было с кем-то спутать, к тому же, мы только сегодня виделись».

Все улики указывали на Ирму, но я понимала, что она всего лишь заказчик и одна бы всё это проверить не смогла. Теперь осталось узнать, кто ей помогает и зачем. Возможно, это тот самый мужчина, с которым я её видела.

— Благодарить не буду, сам понимаешь. Да и ты, как уже заметил, твоя сестра сама подписала себе смертный приговор. Не думаю, что Джейсон будет мне рад.

— Отец ничего не узнает.

— Зачем ты помогаешь? Ладно я, но «предвестники»...

— Мне плевать на них, и мою политику ты прекрасно знаешь, но я не посмею, чтобы какая-то зазнавшаяся девчонка портила мою репутацию.

Однако, последнее Винсент произнёс довольно-таки жёстко.

— Ты тоже знаешь мою политику, и понимаешь, что я не согласна выходить за тебя.

— Забавно то, моя дорогая, что мы не переносим друг друга, но довольно-таки хорошо друг друга изучили. Я знаю о твоих дальнейших планах, и знаю, что мы будем вместе. И, да, тебе привет от Луис.

Я воздухом подавилась и закашлялась, а этот гад сбросил вызов.

Ладно я, отец и остальные, но Клэрри.

Даже страшно было предположить, на что способен Винсент во имя своей цели. Не знаю, насколько далеко от готов зайти, но не думаю, что он побрезгует избавиться от кого-то, чтобы научить меня манерам. Иногда, ведь, все средства хороши.

Подскочила со стула и заметалась по комнате. Первым порывом было позвонить подруге, узнать, что с ней всё хорошо, но у нас слишком много тайн, и они не должны быть известны Аристарху. В наши тёмные времена никто не в безопасности, а учитывая, что Сокол готов сорваться на любом за малейший проступок, секреты прошлого лучше держать ещё дальше.

— Ангел? — требовательно позвал меня мужчина, но я не сразу посмотрела на него.

При Германе легче было контролировать себя, но сейчас я один на один с тем, от кого вынуждена многое скрывать.

— Луис? — спросил Арис, всем своим видом показывает, что хочет знать.

Я невольно закусила губу, понимая, что говорить придётся, и лучше сказать часть правды и оградить девушку, чем промолчать и вызвать огромные подозрения.

— Моя единственная близкая подруга в Лондоне, — наконец-то выдохнула. — Кроме неё у меня никого нет.

— Не знал, что у тебя есть подруги.

— Представь себе, я не бесчувственная стерва, — съязвила.

— Я не говорил, что ты бесчувственная. Но стерва — да. Только это хорошее качество, на мой взгляд.

Пробуравила мужчину долгим тяжёлым взглядом, а затем села обратно на стул, успокаиваясь.

— Ирма должна умереть, и ею я хочу заняться лично, — потребовала, смотря на Ариса.

Тот задумчиво посмотрел на меня, покрутил ручку в руке и откинулся на спинку своего дорогого кожаного кресла.

— Всё же, я тоже хочу принять в этом участие. Но убьёшь ты её сама. А для начала надо понять, кто ей помогает.

— Сегодня я видела её с мужчиной, он показался мне знаком, но так и не вспомнила, где его видела.

— Я позвоню в клуб, попрошу прислать записи с камер.

— А я пойду за игрушками. Думаю, Ирма заслуживает лучшего.

— Через полчаса будь готова. Для начала заедем проведать Германа.

— Ок.

Махнув рукой Арису, вышла из его кабинета и отправилась в подвал за боеприпасами.

Было интересно, что Сокол делает своей бывшей любовнице. Одно ясно: он не будет щадить. Соколова боялись из-за извращённых пыток, которые он испытывал на своих врагах. Некоторые оставались даже живы, но долго они не жили, а вот рассказать о больном воображении мужчины могли. Аристарх только с первого взгляда выглядел рассудительным и спокойным, но за этой маской скрывался настоящий монстр, которому необходима кровь и крики жертв.

Взяв всё необходимое, мурлыча себе под нос какую-то песню, медленно дошла до машины Сокола, закинула снаряжение в багажник и, поприветствовав Петра — водителя и охранника Ариса, запрыгнула на заднее сидение авто.

— Сегодня чудесный день, тебе так не кажется? — мило поинтересовалась у Петра.

Тот понимающе улыбнулся, наверняка уже наслышанный о том, кто виноват в аварии.

— Не смею возражать.

Я радостно улыбнулась, и почти сразу заметила Ариса, размашистым шагом направляющегося к машине, а позади него шли ещё пятеро парней, и сели в две припаркованные рядом машины.

— Поехали, — велел мужчина, едва за ним захлопнулась дверь.

Отметила, что Аристарх переоделся в джинсы и чёрный пуловер, а поверх была накинута кожаная куртка. Довольно-таки свободный стиль, а значит, дел на сегодня важных больше не намечается.

До больницы добрались быстро, я сразу бросилась в объятия друга, едва двери палаты передо мной распахнулись. Но вот парадокс, Молот был не один. У его кровати сидела милостивая блондиночка, а прикроватной тумбе красовалась корзинка с фруктами, видимо, гостинцы. На незнакомку смотрела насторожено, да и в последнее время блондинки не вызывают у меня доверия.

— Познакомься, Алина. Алина, это Ангелина.

«Надо будет собрать информацию на эту кралю»- сделала себе пометку в голове.

Я была напряжена, и двинуться с места не могла, поэтому, когда сзади подошёл Аристарх и приобнял меня, я вопросительно посмотрела на него. По взгляду прочла, что

девушка ему знакома, а раз, никто оружие не достаёт, значит, Алина никому не угрожает.

— Прошу прощения, но, кто вы Герману? — всё же не удержалась и спросила, слыша едва различимый смешок за спиной.

— Подруга, — мило пропела красавица.

Когда она обернулась в мою сторону полностью, то я удивилась, заметив на её шею татуировку в виде цветка. Эта красотка в идеально выглаженном новомодном белом костюме, на шпильках, с идеальной укладкой и макияжем, не соотносилась у меня с татуировками, да ещё на столь видном месте. А в глазах не было и намёка на страха или неприязнь. Нет. Незнакомка вела себя абсолютно вольно, и наше присутствие, кажется, её ничуть не напрягало. Это удивляло и вместе с тем влекло.

— Лина, я потом тебе всё расскажу, а сейчас хотелось бы не затрагивать эту тему.

Медленно кивнула, давая понять, что пока ничего спрашивать не буду, но от разговора мужчине не отвертеться.

— Выяснилось, что убрать хотели Ангела, но тот, кто это провернул, ставил целью и тебя, — начал Арис.

И вот тут я окончательно поняла, что два года моего отсутствия не прошли бесследно, а новая для меня знакомая прекрасно в курсе дел «предвестников смерти». Это задевало, и я почувствовала...ревность.

— И, кто всё это подстроил?

— Ирма. Печально осознавать, что бабская ревность бывает столь губительна. А я ведь ей даже ничего не обещал, — равнодушно хмыкнул мужчина, вынуждая меня сесть на стул у кровати Молота, а сам встал позади, положив руки на плечи.

— Не ожидал от неё такого, — задумчиво протянул Гер, потирая глаза. — Как понимаю, вы сейчас к ней?

— Да.

А дальше...

Дальше мы разговаривали на отвлечённые темы, Молот просил Ариса сбросить новые документы, Алина ухаживала за больным, то и дело преподнося ему чай и фрукты, а я узнала у врача о состоянии больного, убедилась, что скоро мужчину можно будет перевозить в особняк, чем поделилась с Соколовым. А потом, оставив Молота на хрупкие плечи Алины, удалились, направляясь на самое важное событие сегодняшнего дня.

Не знала, каким способом Соколов выманит Ирму, но думаю, она полетит ему навстречу беспрекословно. А дальше дело техники и искусного обмана. Девушка даже не догадывается, что доживает последние часы жизни, но жалко её абсолютно не было. Сама заслужила, самой и платить за грехи. А мы...мы лишь поспособствуем встрече Ирмы с Всевышним.

«Смерть, прежде чем явиться, не посылает знаков, она подкрадывается незаметно и обычно со спины».

(с) Хардли Хавелок

Я всегда считала, что умнее многих людей на планете, и дело тут не в знании физики или химии, а в чисто людской психологии. Человек — существо примитивное и простое, если не копать скальпелем в содержимом его желудка или мозга, хотя и то ничего интересного не представляет: типичный набор. Все желания можно прочесть уже от одного разговора с человеком, хотя и звучит довольно-таки лживо. Но это правда. Можно разговаривать ни о чём, о погоде, к примеру, или о ной коллекции от Диор, а ещё можно хитро и при помощи разных манипуляций, чего очень даже много в копилке настоящей женщины или цепкого мужчины, выведать ВСЁ о своём собеседнике, причём тот даже не поймёт, что раскрыл вам все свои тайны.

Увы, но этот закон работает не всегда.

Вот, к примеру, с Аристархом даже и пробовать не стоило бы подобный фокус, меня раскусят раньше времени и ещё посмеются. В игре редко участвует один человек, и это стоит учитывать.

Сокол был для меня тайной до сих пор, не смотря на длительность нашего знакомства и общих секретов. А я желала больше всего на свете знать о мужчине всё, ведь его тайны были закрыты ото всех, а то, что мы получить не в силах, манит нас куда больше.

И даже сейчас, когда Арис ушёл к Ирме домой, мне хотелось быть с ним, наблюдать за тем, как и что он скажет девушке, какими способами будет выманивать её из дома. Как уже заметила, я знаю многое, но не всё. Соколов мог бы подтянуть меня в знаниях об управлениях людьми. Конечно, заманить и выкурить из убежища можно кого угодно, но становится намного сложнее справиться с этой задачей, когда душу разъедают чувства ярости и боли. Трудно контролировать себя и позволять своему врагу некие вольности. Я вот сомневаюсь, что Сокол не даст Ирме прикоснуться к себе или поцеловать. В войне все средства хороши.

Терпение — не мой лучший конёк. Я всегда была нетерпеливой, над чем Роберт частенько посмеивался. А сейчас...

Сейчас не знала, отчего трясусь больше.

От того, что время идёт, но ничего не происходит? Или от того, что мужчина, которого я люблю, находится в объятиях другой.

Но спустя долгие минуты, железная дверь в новомодной новостройке отворилась, и на улицу выпорхнула блондинка, светясь от счастья и крепко сжимая руку Соколова.

Предвкушающе улыбнулась, ловя в зеркале заднего вида понимающий взгляд Петра. Спустя пару секунд, задняя дверь тонированного авто распахнулась, явив моему взору счастливую мордашку уже знакомой девицы. Стоило ей меня заметить, как её кукольное личико вытянулось от удивления и девушка, ничего не понимая, обернулась к Арису, но даже пикнуть не успела, как мужчина вколлот ей в плечо снотворное, и Ирма моментально потеряла сознание. Когда тело сестры Винсента было погружено на заднее сидение авто, и Сокол забрался следом, Пётр нажал по газам и мы устремились вновь за город, в личную «камеру-пыток» Аристарха.

Пока было время, разглядывала лицо Ирмы в полутьме салона, но её сходство с Винсентом было только в цвете волос и глаз. Видимо, девушка не чуралась медицинским вмешательством, да и, если у неё были разногласия с братом, вполне логично предположить, что мисс Нортон намеренно старалась изменить внешнее сходство со своим братом близнецом.

— Странно, что Джейсон ни разу не демонстрировал свою дочь, — поделилась вслух своими размышлениями с Арисом.

Мужчина медленно повернул голову, рассматривая свою бывшую любовницу и только потом посмотрел на меня.

— У всего есть причины.

Дальше ехали в тишине.

Сдерживалась из последних сил, чтобы прямо здесь и сейчас не раскромсать милое личико блондинки. Она пыталась убить меня, при этом наивно полагая, что её руки останутся чистыми, но она могла хотя бы предположить, что пострадать могу я не одна. Мстить за себя не имела смысла, а вот за Германа — вполне.

Приехав на место, ребята Ариса отнесли Ирму в кирпичное неприметное здание, располагающееся в заросли деревьев в самой глуши. Здесь и дорога-то асфальтная находится в километрах двадцати, если не больше, ближайшее поселение в километрах сорока. Так что, здесь идеальное место для «пыточной» Ариса. Плюс, стены трёхэтажного здания были обшиты звукоизоляционным материалом, поэтому жертва могла кричать, сколько душе угодно, всё равно никто на помощь не придёт.

Немного размявшись на свежем воздухе, переместилась в тёплое и весьма уютное помещение. Ирма лежала до сих пор без сознания на большом кожаном диване, Аристарх, повернув стул спинкой по направлению к своей жертве, медленно сел, внимательно рассматривая девушку. Мне сидеть совершенно не хотелось, поэтому я ещё немного походила по помещению и, когда услышала стон девушки, приходящей в себя, встала рядом с сидящим Аристархом, складывая руки на груди.

Представление начиналось, и первое, я уже получила: испуганный затравленный взгляд сестры Винсента.

— А-Аристарх, — дрожащим голосом, пропищала Ирма, садясь на диване. — Где мы?

Мужчина с ответом не спешил. Медленно наклонил голову набок, и пристально начал рассматривать девушку перед собой. Он словно играл со своей жертвой, и одним видом запугивал. Я была лишь наблюдателем, не смея пока вмешиваться в игру. Ирма же уже ничего не понимала, оглядываясь по сторонам, аки зверёк в клетке без права голоса. И тут её взгляд наткнулся на меня.

Удивительно, но находясь в опасности, сестра Винсента продолжала вести себя высокомерно по отношению ко мне, а в глазах то и дело проскакивала ярость. Я только хмыкнула, улыбаясь.

— Точнее будет — зачем ты тут? — растягивая слова, низким будоражащим голосом, уточнил Сокол.

— Милый, уверяю, я ничего не делала из того, что тебе поведала эта...девица, — последнее она уже выплюнула, окатив меня презрительным взглядом.

Чувствовала, что она меня хотела оскорбить похлеще, да видимо, мозги окончательно все не растеряла.

— Эта девица, как ты её назвала, под моим покровительством уже очень много лет. И

поверь, милая, лучше не оскорблять тебе её, особенно в моём присутствии, и не надо пытаться очернить. Все её пороки мне и так известны.

Хотела тут поспорить с Арисом и своё «фи» вставить, да тактично промолчала. Всё же сейчас надо вопрос с Ирмой решить, а уже потом голосом мериться.

— Этого не может быть, — не веря прошептала девушка, смотря куда-то в пол. — Нет.

И тут я кое-что поняла.

— Кто твой информатор? — резко спросила, игнорируя предупреждающий взгляд Сокола.

Кажется, кому-то не понравилось, что я ввязалась раньше времени.

Мисс Нортон резко подняла на меня глаза, смотря со злостью и... болью. Видимо, от своего покровителя она ожидала больше, чем он ей дал. Или, точнее сказать, девушке очень хорошо запудрили мозги.

— Он убьёт меня.

— Не сомневаюсь, — ответила ей.

— Могла бы хоть смягчить момент, — фыркнула блондинка, смотря умоляюще на Ариса.

— Ирма, милая, лучше скажи по-хорошему, кто тебе помогает, — немного с нежностью произнёс мужчина, а девушка смотрела на него с мольбой и любовью.

«Гадость какая!».

— Я знаю, ты никогда не причинишь вред девушке.

Аристарх хмыкнул, переглянувшись со мной буквально на секунду.

— Правда. Но ты перешла мне дорогу, решив убрать ту, которую я поклялся беречь даже ценой собственной жизни. Ты не подумала, с кем связалась, и из-за своего ненормального желания, пострадала не только Ангел, но и Герман.

Ирма моментально побледнела и потеряла дар речи.

Может, меня она в серьёз не воспринимала, но знала прекрасно, как и все остальные, что Герман правая рука Соколова, и мужчины стоят друг за друга горой. Также Ирма понимала, что теперь ей не отвертеться от наказания, только она даже предположить не могла, что её ожидает, даже я не догадывалась.

— Э-это не я, — ответила робко блондинка, смотря на Ариса.

— У нас достоверные источники, — улыбнулся мужчина.

— Вам солгали! Меня хотят оклеветать! — вдруг рьяно начала восклицать она, даже на ноги вскочила.

Сокол посмотрел на меня и одним взглядом дал понять, что я могу раскрыть карты.

Мечь подаётся в холодном виде. Она — точно самое изящное и опасное оружие, какое придумала человечество. Но сейчас, чтобы я ни сказала, мечь получится вкусной, а для Ирмы это станет ударом в спину, хотя думаю, она сама давно подставила эту спину Винсенту, да ещё мишень повесила.

— Ты заревновала, захотела убрать соперницу, — спокойно начала я. — Понимаю. Но ты поддалась своим эмоциям, не желая досконально узнать о противнике, и вот результат: украдена из собственного дома, увезена не пойми куда, на помощь никто не придёт, и кто знает, какой конец тебя ожидает.

Я, как и Аристарх, играла с девушкой, точно кошка с мышкой. Мне нравилась растерянность в голубых глазах, нравился её страх и дрожание изящных рук. Джейсон облажался, не представив её обществу, ведь мог заключить выгодную сделку с очередным

выгодным партнёром.

— Но ты упустила главное: твой главный враг всю жизнь был рядом.

До Ирмы доходило, но доходило медленно. И вот, осознание произошедшего отразилось в её глазах и...

— Сукин сын! — разъярённо закричала блондинка, топая ножкой.

— Но-но! — пожурила её пальчиком. — Не оскорбляй моего жениха.

Под конец не выдержала и победно улыбнулась.

Всё же, я женщина, а утереть сон сопернице — святое для каждой девушки.

— Жениха? — удивлённо переспросила барби.

— А ты не знала? Мы с Винсентом помолвлены, вот как уже шесть лет, плюс-минус пару месяцев.

— Ты лжёшь! Братец не стал бы так долго ждать свадьбы. Он выполняет указы отца беспрекословно и сразу.

— Мы решили не торопиться со свадьбой, к тому же, Винс давно не маленький мальчик, и уже несколько лет как не пешка Джейсона. А ты поступила глупо, решив попросить помощи у того, кому абсолютно плевать на твою дальнейшую судьбу.

— Я до сих пор жду подробностей, Ирма, — поторопил девушку Арис, постукивая пальцами по спинке стула.

Блондинка вся стусевалась, губу закусил и взгляд в пол опустила. Говорить она явно не желала, а значит, кто-то её хорошенько запугал. Пока было ясно только одно — искать главного в покушении среди мелких сошек нет смысла. Кто-то более сильный, с властью и большими связями, имел контроль.

Терпение Соколова истощилось, и он, щёлкнул пальцами, после чего в комнату вошло пятеро мужчин. Двоих из них я знала, в одном зале Аристарха тренировались вместе, другие трое были мне неизвестны, но раз они здесь, значит мой мужчина им доверяет. Ирма же, заметив, что количество народа резко возросло, испуганно огляделась по сторонам и умоляюще уставилась на Сокола.

Время шло, но ничего не менялось.

Мужчина словно специально давал время блондинке признаться, а я ждала, что он придумал, какое наказание.

И вот, Аристарх кивнул одному мужчине, и тот, потянувшись к пряжке ремня на джинсах, направился к напуганной девушке. Посмотрела не понимая на Сокола, но тот лишь предвкушающе улыбался. Понимание того, что мне сейчас предстоит увидеть, вызвало волну тошноты. Удивительно, но стрельбища, извращённые пытки и подавление воли, я воспринимала вполне нормально, не испытывая особо чувств каких-то, а вот насилие сексуального характера всегда избегала, хотя понимала, что «предвестники смерти» иногда прибегали к подобному методу. Но казаться слабой перед Арисом не желала, давать ему повода для потехи — особенно.

Когда мужчина уже подошёл к Ирме с расстёгнутой ширинкой на джинсах и схватил девушку за волосы, потянув на себя, блондинка зашипела, начала вырываться, царапаться, кусаться. Одна оплеуха и девушка в шоке замерла, трогая щёку, где сейчас красовался явный отпечаток мужской ладони. Видя беспомощность сестры Винсента испытала наслаждение. Всё же она заслужила это. Сама виновата. Да, она умрёт, но обычная смерть была для неё спасением, да и кто знает, может девушка расколется и выдаст все секреты.

Но...

Ирма упрямо молчала, даже когда к ней подошёл второй мужчина и начал снимать с неё мини короткое платье. Блондинка только кричала, брыкалась, пыталась сопротивляться, Винсента проклинала, а я, не удержавшись, достала телефон и включила запись камеры. Две минуты было вполне достаточно и вот, видео отправлено нужному абоненту, телефон убран в задний карман джинсов. Аристарх уже во всю получает кайф от представления, попивая дорогой виски.

Когда мужчина начали оголяться и тереться членами о лицо Ирмы, нервы девушки сдали.

— Я всё расскажу! — громко выкрикнула она.

Аристарх кивнул мужчинам и те отошли от блондинки, а она, спешно прикрылась пледом, что лежал рядом.

— Мы внимательно слушаем, — равнодушно дал добро мужчина.

— Антон Штэрн, — быстро пролепетала девица. — Мы познакомились ещё на том вечере, когда вместе с тобой были. Ты отошёл переговорить с кем-то, я одна осталась и ко мне подошёл мужчина, мы разговорились, он оставил мне свою визитку и ушёл.

— Дальше, — поторопил её Арис, так как Ирма замолчала, видимо, с силами собираясь.

— Ты уехал из города, мне было скучно, и я позвонила Антону. Мы встретились, поговорили, и...

— И вы переспали, — скучаяюще подбросила дров в огонь, за что и получила колкий взгляд блондинки.

— Когда ты вернулся и разорвал со мной все связи, это меня разозлило. А потом всё чаще я стала видеть тебя с этой, — кивнула на меня Ирма. — Знакомые, видевшие вас, словно специально рассказывали мне о ваших милых встречах и игр в отношения.

Мне даже неловко стало, но я только скептически хмыкнула, потирая висок. Аристарх хмурился и с каждым брошенным словом блондинки, становился мрачнее.

— Антон видел, что мне плохо и начал задавать вопросы. Я хотела сама во всём разобраться и попросила помощи у Винсента, но он отказал, даже не дослушал. Тогда я и попросила помощи у Антона. Аристарх, клянусь, я не желала зла Герману!

«О, а вот и молитвы!».

— Но желала зла Ангелу, — резюмировал Арис, а в голосе уже явно читалась сталь.

— Если бы не она, у нас бы всё было прекрасно!

— Ага, — рассмеялась я, не выдержав. — Сыграли бы свадьбу где-нибудь на Мальдивах, там же свадебное путешествие провели, а потом родились бы у вас детки и жили бы вы долго и счастливо. Кажется, тебя головой в детстве ударили хорошенько об косяк, — улыбнулась.

Если честно, всё, что здесь сейчас происходило, напоминало мне мыльную оперу, или до жути банальный сюжет романа. Ведь там героини наивные и с розовыми очками на глазах. Никакой здравомыслящий человек, зная хотя бы крупицу об Аристархе и его жизни, не выдумал бы тот бред, что поселился в голове Ирмы. От всех её слов и их абсурдности, хотелось смеяться, поделиться с кем-нибудь ещё, чтобы развеселить ещё кого. Для Соколова, кажется, слова блондинки не были чем-то новым, хотя, думаю, многие его любовницы пребывают в подобном мире грёз.

— Ты ничего не понимаешь в любви! — отчаянно запричитала пленница, и смех у меня прекратился.

Я знала, что такое любовь, и сейчас от этого страдала. Мне было ведомо многое, и многое сокрыто от глаз. Но Ирма..., а знала ли она, что такое любовь? Думаю, нет. Для неё

было это красивое слово, несбывшиеся мечты, пару строк из слезливых книжек про любовь. Вот и всё. И в данный момент, блондинка оскверняла одним своим присутствием саму суть о любви.

Слишком долго я молчала, пребывая в своих мыслях и воспоминаниях. Не зря почувствовала на себе тяжёлый взгляд Аристарха. Мне бы нанести пару увечий на идеальное женское тело, да только контроль с годами выработался, и идти против планов Сокола как-то не хотелось.

— Ангел, принеси мой планшет из машины, — спокойно попросил Сокол, видимо, понимая, что слова Ирмы меня задела.

Быстро вышла на улицу, забрала из Хаммера нужную вещь и вернулась к Аристарху, передавая новое чудо техники. А события в здании набирали стремительный оборот.

Ирма была прикована к стулу двумя мужчинами по бокам, двое других по очереди толкались своей восставшей плотью в рот девице, а третий устраивался между женских ног, готовясь к вторжению.

Аристарх первые минут десять копался в своём планшете, наверняка информацию на этого Антона искала, а я молча, делая вид, что скучаю, наблюдала за зрелищем.

Лучший способ абстрагироваться — уйти глубоко в свои мысли.

И я ушла.

Но до сознания то и дело доносились умоляющие вскрики девушки, удовлетворённые стоны мужчин и ругательства, направленные на Ирму. Порою и мысли мои словно становились на паузу и взору представлялись извращённые позы, искажённое от злости и боли лицо блондинки, грубые, дикие, сумасшедшие движения мужских бёдер... Позы менялись быстро, в какой-то момент силы Ирму стали покидать и она уже тихо скулила, роняя слёзы на холодный кафель. Её боль доставляла удовольствие.

Девушка, получавшая всю жизнь всё, что хочет, лишь по щелчку пальцев, стала никем. Для Антона она была всего-то пешкой, и думаю, он прекрасно понимал, что его любовница уже не жилец. Но одно он не учёл: блондинка готова была родителей родных продать, за свою жизнь и благосостояние.

Вылезла из кокона своих мыслей, когда мужчины, один за другим, стали покрывать спермой безвольное тело девушки.

Бросила взгляд на часы, отметив, что прошло чуть больше часа этой пытки. Ирма выглядела сломанной куклой, лежащей на полу в неудобной позе на спине. Она и рукой пошевелить не могла. Конечно, после такого секс-марафона, да ещё и пятью мужчинами, у которых фантазия так и плещет, удивительно, как девушка ещё в живых осталась. Слёзы всё скатывались по её лицу, пальцы рук едва подрагивали, косметика потекла, волосы превратились в колтуны, и зрелище в целом вызывало отторжение. От когда-то красивой куклы ничего не осталось. Сейчас она внешне была столь же уродлива, как и её душа.

Аристарх медленно встал на ноги, отодвинул стул, подошёл к Ирме, носком ботинка слегка пнул длинную ногу.

— Ты же любишь грубо, — только и сказал он, а затем развернулся и стремительно направился на выход, только остановился около меня. — У тебя десять минут.

Дверь за ним закрылась и в помещении остались только я и Ирма.

В воздухе до сих пор витал запах секса, мужских потных тел, дикого и необузданного желания...

Медленно подошла к девушке, садясь на корточки около неё. Оглядела лениво тело без

изъянов, вытащила пистолет из кобуры, и начала водить стволом по разгорячённому женскому телу.

— Столько прыти...и, где она теперь? — лениво протянула. — Ты хотела уничтожить меня, а уничтожила только себя. Не доросла до взрослых игр, не пожелала узнать, во что вмешиваешься, и вот результат. Никто тебе не помощь не придёт, Аристарх не смилостивится, а я не остановлюсь, пока не закончу.

— Т-ты, — дрожащим голосом начала девушка и тут же закашлялась. — Т-ты н-никогда н-не б-бу-будешь е-его.

Робко улыбнулась, опуская взгляд на пистолет.

— Знаю. Но он мне не нужен, как мужчина женщине. Но ты ведь тут из-за своей глупости и тупости оказалась, недалёковидности.

— Не-не-ненав-вижу, — прохрипела она, смотря в мои глаза в ненавистью.

— Плевать. Ты не первая такая. А я привыкла. Знаешь, в отличии от тебя, в этом мире дольше нахожусь, и знаю правила, знаю последствия, и знаю настоящую боль. Ты стала куклой для сильнейших, и тобой ловко управляли за ниточки, не удосужившись предупредить о том, что тебя ожидает. Но ты и на собственном опыте убедились.

Подмигнув опешивший девушке, достала вновь телефон и сфотографировала Ирму, а потом ещё и селфи с ней на заднем фоне сделала, при этом я радостно улыбалась, указывая рукой на блондинку. Спрятав телефон и вновь взяв пистолет, выпрямилась, возвышаясь над безвольным женским телом. Мне хотелось продлить этот момент, довести Ирму до безумия, но время поджимало, мне ведь всего десять минут дали.

— Сладких снов, — мило пропела, наведя дулу пистолета на лицо девушки.

Секунда.

Выстрел.

Ещё секунда.

Выстрел. Выстрел. Выстрел.

Испытала ли я облегчение?

Нет.

Ирма не была нашим главным врагом, и с её смертью мы ничего не решили, но она дала нам наводку, а это уже что-то. И думаю, Аристарх уже собрал необходимую информацию на этого Антона.

Лужа крови под телом девушки медленно расползлась. Стекланные голубые глаза смотрели на меня с упрёком, кожа стала белеть, и я поняла, что здесь мне делать больше нечего.

Спрятав пистолет, не оглядываясь назад, вышла из здания и села в тонированную машину. Мы тут же тронулись с места, а Арис даже не взглянул на меня, не спросил, как всё прошло, сказала ли девушка ещё что-то интересное.

Нет.

Мужчине снова стало плевать на меня, и все его слова, сказанные ранее в лицо Ирмы, казались теперь ложью. Хотя вся наша жизнь ложь.

Всё вернулось на круги своя.

«Толстой сказал, что смерти нет, а есть любовь и память сердца. Память сердца так мучительна, лучше бы её не было... Лучше бы память навсегда убить»

(с) Фаина Раневская

— Лина, лови!

— Мой!

— Влад, где ты шлешь?!

— Заткнись, Алекс!

— Заткнитесь оба!

— Надо же, кто от игрушки своей отлепился. Роб, смотри, а Ден за нами бдит.

— Вы достали!

— Ага, так я тебе и поверила.

— А, где Арис?

— Ну, тут только два варианта.

— Мальчишки!

— Я звоню ему!

— Удачи, Гер!

— Вообще-то я задержался буквально на... Надо же, почти на полчаса. Прошу прощения.

— Предлагаю сделать совместное фото!

— Нееееет!

— Влад, ты опять?!

— Хватит дуться, куколка. Иди ко мне!

Поставила видео на паузу, отбросив пульт в сторону. Сидя на диване, прижимая к груди одну ногу, смотрела старую запись, на которой настоял Владислав. Это был один из тех единственных дней, когда мы откладывали все наши дела на двенадцать часов, и становились обычными людьми. Почти обычными.

К несчастью, тот день стал последним, когда мы все были в полном составе, а через две недели убили Алекса.

Да уж.

Вот так и рушатся мечты и счастье.

Мы ведь были настоящей семьёй, и этих мужчин я любила. Будучи единственной девушкой в мужском коллективе, чувствовала себя как никогда в своей тарелке.

«Почему ты забрал их?»- мысленно спросила, но даже не поняла, кого именно.

Замерший кадр на огромной плазме, отражал счастливые лица семерых человек. Ладно, приврала. Аристарх как-то издевательски усмехался; Денис закатил глаза к небу и был явно недоволен выходкой своего брата по оружию; Алексей не выражал никаких эмоций; Роберт обнимал меня за плечи и махал рукой в камеру, делая через чур счастливое лицо; Герман, закинув руку на плечо Алекса, улыбался уголком губ; я и Влад смеялись, смотря друг на друга. Во истину семейное фото.

И этого больше нет и никогда не будет.

— Вспоминаешь? — раздался от входа неожиданно голос Аристарха.

Поправив волосы, бросила на мужчину мимолётный взгляд и вновь засмотрелась на

экран телевизора.

— Я скучаю по ним, — грустно улыбнулась, чувствуя, как сердце сдавливает от боли.

Свет медленно погас в гостиной, и только экран плазмы освещал помещение. Раздался непонятный стук, а затем на диван рядом со мной опустился Аристарх, смотря на экран.

Мужчина был без обуви, в одних чёрных носках, тёмно-синих классических брюках и наполовину расстёгнутой белой рубашке.

Сидеть с ним вот так рядом, как-то по-семейному, что ли, было...привычно, и я не испытала дискомфорта. Может всё дело в сложившейся атмосфере? Но в этот момент не хотелось гадать, а что и как, да почему. Я наслаждалась моментом, и даже позволила Аристу обнять меня и притянуть к себе под бок.

И вновь видео продолжилось. Мужчина включил «play».

Ту же секунду комнату наполнили звуки смеха и вечных недовольств Дениса. Мы с Владом ещё долго пытались сделать удачный кадр, но утихомирить шестерых мужчин с разными характерами, было весьма проблематично. А вот я беру камеру и начинаю бегать по полю и снимать, как мужчины пытаются забивать друг другу голы в ворота. Меня не видно, голос доносится только из-за кадра, уворачиваюсь от летящего в меня мяча, но вместо оскорблений смеюсь, называя Алекса мазилой. Мужчина посылает мне воздушный поцелуй и перегоняет Аристарха.

И вновь пауза, только процессом уже управляю не я.

Пытаюсь не расплакаться, в то время, как Соколова одолевают непонятные мне мысли. Просто объяснить его поцелуй, последовавший так спонтанно и без причины, не могла.

Поцелуй.

Нежный, но в то же время требовательный. И мне бы ответить, но...

Кладу ладонь на оголённый участок груди Аристарха и отстраняю его от себя.

В моих глазах застыл немой вопрос, а мужчина дышит через раз и смотрит на меня хмуро, я бы сказала, обиженно.

— Что-то произошло? — волнуясь, спрашиваю.

Иначе объяснить не могу его поведение. Точно что-нибудь случилось, а он мне говорить не хочет. Только вот, целоваться лезть — точно не выход.

Соколов молчит, смотрит на меня, изучает, а я молча тороплю с ответом.

— Всё в порядке, — раздражённо кидает мужчина, резко поднимается и вылетает из гостиной, оставляя меня одну в смятении.

— И, что это было? — вслух задаю вопрос, смотря на экран телевизора.

Понимая, что ответа не дождусь, выключаю чудо техники и поднимаюсь к себе в комнату, сваливаясь там на постель.

Ещё долго изучаю потолок в темноте, раскинув руки в стороны. В доме стоит оглушающая тишина, только с улицы доносится шелест листвы деревьев, да шаги охранников. Прикрываю глаза, тяжело вздыхая, и не замечаю, как проваливаюсь в сон. И впервые, за долгое время, я сплю крепко, уплывая в мир снов, где все «предвестники смерти» вместе, смеются, гоняют мяч по полю. Я всего лишь наблюдатель, но мне достаточно и этого. А затем...

Из дома, неся на подносе свежее испечённые булочки с вишней, выплывает Клэр.

«Да, вот теперь все в сборе».

Проснувшись, ещё долго лежала в кровати, смотря в потолок и вспоминая свой сон.

Бывают сны, настолько реальные и желанные, что даже проснувшись, стремишься вновь заснуть и продлить то мгновение. Увы, мне это никогда не удавалось, и приходилось лишь обдумывать каждый фрагмент сна. Но сейчас я была рада тому, что видела.

«Семья была в сборе», — как назвала бы я.

Взгляд метнулся в лежащему на тумбе телефону, мне до боли хотелось позвонить подруге, но Аристарх обязательно узнает, и от вопросов мне не отвертеться. Сомневаюсь, что простые слова о том, что это моя единственная подруга, по которой безумно скучают, устроят мужчину.

Спустя полтора часа, после пробежки, лёгкой разминки, принятия всех водных процедур, переодевания и в кои-то веки макияжа, я спустилась к завтраку. Остановившись в дверях столовой, тяжело вздохнула, обведя помещение взглядом, накрытый стол на две персоны, и, уверенно развернувшись, направилась на кухню.

Пересекаться с Арисом не была готова. Его вчерашнее поведение до сих пор вызывало у меня неоднозначные чувства и мысли. Да и вёл он себя очень странно. Бывали моменты, когда мужчину что-то или кто-то выводил из себя и тогда он ехал к своей очередной любовнице, так скажем, для снятия стресса. Не верила, что вдруг все женщины отказали Соколову и он захотел найти помощи в моих объятиях. И с одной стороны, меня эта мысль грела и заставляла сердце биться быстрее, но с другой... Не верила я Арису настолько. Ну, переспали бы мы опять, а в итоге мучилась бы я, да ещё больше.

«Что ж, видимо, стоит найти себе мужчину для удовлетворения физиологических потребностей», — решила для себя, заходя на кухню.

Кухарки и прислуги не было, поэтому решила вдоволь похозяйничать.

И вот, более-менее успокоившаяся, сижу за столом, смотря за окно и лениво едя сырники со сметаной. Настроение было под стать дождю на улице и тёмным тучам на небе. А в голову снова стали лезть обрывки сна.

Тяжело.

Невыносимо тяжело.

Сконцентрироваться на одной единственной для меня сейчас цели было нереально. Понимала, что подставляю всех, в том числе саму себя, но иначе не могла. Этот мир не был мне родным, я вступила в него вслед за братом, желая быть рядом, и могла сейчас спокойно жить в Лондоне, но...

Это пресловутое «но».

Во-первых, меня могли убить, стоило мне выйти за территорию этого дома без охраны. Во-вторых, опасности подверглась бы Клэр. В-третьих, я бы никогда не узнала настоящую суть своего отца. И к тому же, как казалось, Винсент не такой уж засранец, каковым я его считала. Возможно, когда-нибудь мы сможем найти общий язык, и я стану рассматривать его в роли мужа.

Вот чего не ожидала, так это увидеть на пороге кухни через чур спокойного Аристарха. Такое состояние меня больше пугало в нём, нежели бы он злился. Но предпочла особо внимание на этом не заикливаться.

— Почему ты не в столовой? — требовательно бросил он, не сделав и шага.

— Хотела позавтракать одна, — легко бросила, делая глоток кофе.

— Почему?

— Захотела.

— Почему?

Тяжело вздохнула, поставила подальше кружку с кофе, смотря на стол. Мне не хотелось сейчас разговаривать с кем-то, а тут сам Соколов, да ещё пристал со своим «почему?». Такое ощущение, что я жена его, и сейчас развязывается настоящая семейная разборка, но это ведь абсурд. Бред полный.

— Захотела, — твёрдо повторила, смотря прямо в серые глаза. — Если тебя что-то не устраивает, пожалуйста Герману.

С огнём играла, но так давно терпела, всё копила в себе, что обида нашла выход. Совсем не вовремя, кстати.

— Есть определённые правила, Ангел, — со сталью в голосе начал Арис. — Не соблюдение одного, ведёт к разрушению всего.

— Я соблюдаю эти правила, Сокол. Но, каким хреном, это относится к завтраку?!

Мужчина долго буравил меня тяжёлым взглядом, через чур долго.

— Через десять минут выезжаем.

Всё.

И стоило вообще поднимать бессмысленный разговор о правилах и завтраке?

«Мог бы просто сказать последнюю фразу и всё».

А потом...

Потом мы поехали в больницу к Герману, моей радости не было предела, когда лечащий доктор «предвестника» сообщил, что через два дня Молота можно будет забрать домой. Аристарх отреагировал без каких-либо эмоций. Я же уже предвкушала, как обстановка в доме станет проще, а мои пикировки и встречи с Соколом значительно снизятся.

После больницы мы отправились в главный офис «Империял». Аристарх дал мне полчаса передышки, а сам сказал, что какие-то бумаги посмотрит. Махнув ему вслед рукой, мягко приземлилась на стул, тем самым оказываясь напротив Светланы. Давно мы с девушкой не общались, но кажется, она стала более спокойной, и от одного вида Ариса не шарахается в сторону.

— Привет, — с улыбкой поздоровалась, глядя в монитор компьютера девушки, куда она вносила фамилии и сотовые телефоны незнакомых мне людей.

— Привет, — робко улыбнувшись и посмотрев на меня, девушка вновь застучала пальчиками по клавиатуре.

— Как дела?

— Х-хорошо.

— Как работа?

Видимо, от столь непривычных ей вопросов девушка растерялась, да и поглядывала на меня с подозрением.

— Спасибо, тоже хорошо.

— Лана! Можно я тебя так называть буду? — заговорчески спросила, поддаваясь ближе к девушке.

Та только робко мне кивнула в знак согласия, а я в голове уже начала строить план по тому, как завлечь её к нам в особняк. Аристарх, может, против будет, но у меня же должны быть друзья помимо него и Германа!

— Лан, не бойся ты меня. Я не кусаюсь! — ласково улыбнулась ей. — Как уже говорила ранее, я здесь никого почти не знаю, а от компании Ариса и Германа уж скучновато. Предлагаю встретиться на выходных у меня. Ты как?

«Нет. Не надо было сразу на неё вываливать предложение».

Лана посмотрела на меня с ноткой испуга и вжалась в спинку своего кресла, почему-то кидая на дверь кабинета Соколова странные взгляды. Не знаю, какие отношения их связывают, но давно поняла, что Арису эта девушка небезразлична. Не могу понять, правда, чем она зацепила его, мужчина ведь не любит пугливых пташек. Не удивлюсь, если блондинка девственница. Если раньше я хотела познакомиться с девушкой ради помощи ей, то сейчас преследовала другие цели.

Светлана была через чур милой и невинной, в нашем мире она быстро сломается, и это понимали все. Возможно, если Аристарх к ней что-то испытывал, он держал её около себя, но не приближался, понимая, что их отношения ни к чему хорошему не приведут. Но я наоборот хотела столкнуть их, заставить Сокола поверить, что с этой девушкой он будет счастлив. Больно самой от той мысли, что этот мужчина никогда не будет моим, но не застреливать же мне теперь всех его девок! Да и, как ни крути, я слишком сильно его любила, и понимала, что буду желать всегда счастье Арису, даже если я не буду рядом. А тут, такая прекрасная кандидатура, но ей уверенности не хватает, а я эту уверенность могу дать. Да и глядишь, Соколов от меня отстанет, и рыпаться в мою сторону прекратит.

А Лана всё продолжала молча сидеть и хлопать своими большими голубыми глазами.

— Я жду ответа, — задорно улыбнулась, откидываясь на спинку стула.

Девушка ото сна словно очнулась, даже головой дёрнула, словно скидывая остатки сна.

— Прости, но... — неуверенно начала она, закусив нижнюю губу и нервно крутя ручку между пальцами. — Я знаю немного о своём шефе и вижу, в каких дружеских отношениях вы состоите... Прости, но я не хочу неприятностей.

«Опа-па!»- охнула про себя и уже со злостью косилась на дверь этого... «шефа».

Я предположить даже не могла, что такого видела или слышала Лана, что теперь боится Ариса и всех, кто к нему приходит. Ещё решила, что мы с ним друзья, хотя со стороны это так и выглядит, наверное. Но поговорить с женщиной и всё выяснить хотелось сильно, только вот, чем всё это обернётся для меня, да и для блондинки. Стучать на неё не хочу, но и спускать всё с рук Арису за его безрассудное поведение тоже не хочу. Вот и думай, как говорится, что со всем этим делать, и как искоренить из Ланы этот страх.

— Лана, — уверенно начала, и вполне серьёзно. — Даю тебе слово, что ни в какие неприятности ты не попадёшь. Мы просто посидим, я приготовлю ужин, ты испечёшь пирог, выпьем пару бокалов вина или чего покрепче, поболтаем на женские темы.

Видела, как огонёк интереса в её глазах зажегся, и она ведь хотела всё то, что я так тщательно описала. Хотела, но боялась. Я готова была ударить её дубинкой по голове и увезти в особняк, на манер пещерных мужчин, но сомневаюсь, что тогда Лана ко мне проникнется добрыми чувствами.

— Соглашайся! — всё подначивала я её. — Когда ты в последний раз отдыхала, разговаривала с кем-нибудь на непринуждённые темы, не зажималась, в конце концов!

— Я не знаю...

«Уже «не знаю», а не «прости, но нет», а это заметный прогресс. Главное дожать ещё немного...»

И, как по закону подлости, дверь в кабинет Аристарха распахнулась и на свет божий предстал хладнокровный тиран. В этот момент мне его придушить хотелось, потому что он спугнул Лану. Девчонка сразу за своим монитором спряталась, дабы шеф её не заметил, и я поняла, что наживка сорвалась с крючка. Начинать всё заново было тяжело, потому что аргументы придётся новые придумывать.

— Ангел, — холодно позвал меня за собой Арис, и мне пришлось идти за ним.

Но в этот момент я полыхала гневом, и едва дверь за нами захлопнулась, как хотела уже накинуться на мужчину с обвинениями, да во время сообразила, что наврежу только Лане.

— Полчаса не прошло, — всё же не удержалась и вставила шпильку, падая на мягкий диван.

— Пётр нашёл Антона. Он в «Вершише».

Не сомневалась даже, что предыдущую мою реплику проигнорируют, но всё же информация Ариса была куда интереснее.

— Что будем делать? — вмиг собралась, принимая деловой вид.

— Наши люди пока следят за ним. Его легко спугнуть, ведь исчезновение Ирмы ему уже известно.

— И мы будем сидеть и ждать?

— Ангел, я понимаю твои чувства, но надо немного подождать.

— Сколько?

Соколов устало выдохнул, потёр глаза, какое-то время смотрел за окно, словно думая о чём-то, и посмотрел вновь на меня. Он явно не знал, что делать со мной и моим нетерпением. Но в этот момент мне захотелось обнять его, забрать всю его усталость и сказать, что я рядом и люблю его. Но он не поймёт. Только усмехнётся, назовёт глупой и сделает вид, что я ничего не говорила. И надо же было мне влюбиться в самого недоступного мужчину! Могла бы сказать, что чувства остынут со временем, я найду другого мужчину, но понимала, что этого никогда не будет. Я люблю его с детства, а это чертовски долго. Чертовски долго, чтобы со временем забыть его.

И сейчас, смотря в любимые серые глаза, ждала хоть чего-то от мужчины, но он молчал. Мы со стороны точно выглядели странно: я сижу, Арис стоит, тишина, мы смотрим друг на друга, и кто знает, о чём мы думаем.

— Ночью, — наконец говорит он. — У его знакомого вечеринка в честь дня рождения, там и перехватят ребята его. А сейчас я хотел бы, чтобы ты отнесла эти документы в бухгалтерию.

И мне под нос сунули три объёмные чёрные папки.

Понимала всё, но в курьеры не нанималась, да и вообще отказаться могла, а эти папки словно змеями ядовитыми были. Взяла их, но через чур аккуратно.

— Мне их просто отнести или...?

Да, не дура, поняла, что дело тут не чисто. Видимо, кто-то в бухгалтерии чем-то начальству насолил, а я должна была включить всё своё обаяние и выведать тайны. Отлично подумала, да только ответ Ариса меня огорошил.

— Просто отнести. Будут спрашивать, кто ты, скажи, что моя личная помощница.

— Разве не Светлана твоя личная помощница?

Вот уж бред явно! Кто-то говорил, что секретарша Аристарха была к нему ближе всех, но сейчас народ узнает, что у их шефа «личная помощница» появилась, и меня станут считать его любовницей. Знала прекрасно, о чём бабский коллектив разговаривает и какие сплетни распускает, сама ведь раньше с ними общалась, но ради дела естественно. А, если кто из «стареньких» узнает, что я вернулась, да ещё и «личная помощница» Аристарха теперь, точно решат, что я любовница их шефа. Как-то не хотелось мне такой «славы», но Соколова разве переубедишь. Радовало только, что я здесь не задержусь надолго.

— Она мой секретарь.

— Разве в её обязанности не входит передавать подобные документы в нужные руки?

— Просто отнеси.

«Просто отнеси»- передразнила про себя мужчину, но пошла покорно выполнять его указание.

Ох! Стоило мне очутиться на нужном этаже, да у нужного кабинета, как все сотрудники, кому не лень, стали заинтересовано меня изучать, кто-то узнал, кажется, не зря же такой опалевший взгляд сделали, а потом зашептались с кем-то усердно. Точно узнали! Оставалось смотреть на часы и прикидывать в уме, как быстро разойдутся сплетни. Надеюсь, я узнаю, о чём именно люди там подумали, а кто-то и вовсе додумал.

— А вы кто? — нахмутив тонкие изящные бровки спросила миловидная секретарша главного бухгалтера.

Конечно, любой сотрудник, не знающий меня, решит, что я здесь случайно оказалась. К тому же, дресс код не соблюдаю, и нахожусь сейчас здесь во всём чёрном, словно гот, да ещё в потёртых джинсах, облегающей футболке, поверх которую накинута кожанка, и удобных коротких сапожках без каблука. Я выглядела весьма странно в этом серпентарии, но у меня и обязанности другие, а простите, бегать за убийцами на каблуках это издевательство, хотя иногда и приходится.

— Личная помощница Соколова, — нагло произнесла, дабы девица меня взбесила.

Зато в следующий момент, секретарша начала меня заинтересовано разглядывать, но кажется, не особо в мои слова поверила, вон, как хмыкнула недоверчиво.

— Мне документы Алексею Юрьевичу надо передать.

Для убедительности папками в воздухе помахала.

— Можете оставить у меня. Я передам.

И столько пафоса в голосе, и сказано с видом, словно я с королевой веду разговор.

— Аристарх Владимирович просил передать документы лично в руки Алексею Юрьевичу, — твёрдо произнесла и, плюнув на девицу, решительно направилась к кабинету главного бухгалтера.

Секретарша крикнув «Стой!», рванула мне наперерез, у меня сработал рефлекс и я выставила руку вперёд, дабы девушка ударилась и упала на пол, но дверь перед нами распахнулась и навстречу вышел седовласый мужчина, хмуро поглядывая на свою секретаршу, недовольно сопящую на меня. Когда уже знакомый мне человек перевёл взгляд на меня, то его лицо озарила улыбка.

— Линочка, дорогая! Слышал, что ты вернулась, и всё ждал нашей встречи.

Мужчина по отцовски обнял меня, тем самым вводя в ступор свою сотрудницу.

— Рада встрече, — мило ответила. — Увы, у меня не было свободного времени, да и Арису помощь нужна была.

Услышав из моих уст сокращение имени главного начальства, глаз девицы задёргался, а я удовлетворенно улыбнулась, на миг забыв про сплетни и бабский коллектив.

— Полина, сделай нам кофе: латте и...

— Зелёный чай.

«Надеюсь, мне яд в чай не подольют».

— Идём, дорогая. Расскажешь, как жила эти годы, что нового.

Мужчина всё говорил и говорил, я послушно зашла следом за ним в кабинет и не удержалась от злорадной улыбки. Жаль, эта Полина не видит.

Но я была рада, что Аристарх отправил меня сюда. Не знаю, какую цель преследовал он,

но я могла насладиться обществом давнего знакомого, который относился ко мне, как к родной дочери. И главное, я была спасена от возможности видеть Соколова. Слишком много времени мы проводим вместе в последнее время, и с каждым днём мне сложнее бороться со своими чувствами. Устала. Мне просто нужна передышка.

«Есть два пути избавить вас от страдания: быстрая смерть и продолжительная любовь»

(с) Фридрих Вильгельм Ницше

— Что за чёрт?! — громко выругалась, услышав звук выстрелов.

Спала, никого не трогала, и кто-то разрушил всё.

Пришлось вставать, но даже не удосужилась одеться, спускаясь на первый этаж дома в коротенькой шёлковой сорочке. Такое ощущение, что есть кого стесняться. Все «предвестники смерти» видели меня в купальнике один раз точно, а кто-то и вовсе в одних трусиках, поэтому всё отлично.

Чем ближе я подходила к кабинету Аристарха, тем отчётливее слышала громкие крики, открыла дверь в тот самый момент, когда на пол полетела одна из дорогих ваз Соколова. Хотя я вообще не понимала, зачем ему подобные побрякушки.

В кабинете находился Арис, Пётр и тот самый мужчина, с которым я видела Ирму в клубе. Тот самый Антон.

Нахмурилась, переводя непонимающий взгляд на Соколова. Мне он сказал, что Антон куда-то смылся, и разборки перенесли, а тут оказывается, что меня наглým образом обманули. И могли подумать хотя бы, что я об этом узнаю. А мужчина тем временем уставились на меня, как на пришельца, и по одному стали приходить в себя.

Ко мне подлетел Арис, и быстро вытолкнул за дверь, хватая за плечи и требовательно смотря на меня. Быстро скинула его руки с плеч, сложила руки на груди и бросила рассерженный взгляд.

— Что всё это значит?

— Почему ты не спишь? — с претензией спросили меня.

Я аж опешила, но на уловки мужчины идти не собиралась.

— Не уходи от вопроса. Если думал, что я сплю мертвецким сном, то ошибаешься. Отвечай.

— Я посчитал, что будет лучше, если ты избежишь очередной разборки.

— Не поняла, — нахмурилась, крутанув головой.

И правда не понимала, что происходит и с каких пор Соколова заботит моё состояние.

— Наказание Ирмы могло зацепить тебя.

— Я прекрасно умею абстрагироваться.

Такой ответ мужчину не устроил. Он на миг прикрыл глаза, тяжело вздохнул и вновь посмотрел на меня.

— Я сам разберусь с Антоном.

Кажется, кто-то возомнил себя тираном. Хотя эта черта постоянно в Соколе присутствовала, но что взять с меня, вечно его идеализирующей, пытающейся найти объяснения его поступкам и словам. Наверное, влюблённые бабы все такие. И жаль, что я не стала исключением из этого правила. Очень жаль.

Мужчина даже выслушать меня не захотел, ловко обогнув и направившись обратно в кабинет.

«Ну, уж нет, милый! Я так не играю!».

Понимая, что лишь взбешу зверя, проскочила под рукой Ариса в кабинет и быстро сел на стол, свесив ножки. Сокол напрягся, желваки на лице заходили, и кажется, я даже

скрежет зубов слышала.

«Ничего, переживёшь. Я имею полное право здесь находиться».

Где-то на задворках сознания пробежала мысль, что веду себя по-детски и глупо, но тут же отвлеклась.

Мистер Штэрн разглядывал меня с ухмылкой на лице: прошёлся оценивающим взглядом по обнажённым ногам, облизнулся, рассматривая область груди, а затем точно посмотрел мне в глаза. По чёрным глазам мужчины не могла что-либо прочесть, но готова была поспорить, что он посмеивался про себя, и вся сложившаяся ситуация его ничуть не заботила.

«Псих какой-то!»- подумала про себя.

— И, где ты была раньше, красавица? — промурлыкал пленник, вызвав лишь мою ухмылку. — А девка у тебя хорошая, Сокол.

Арис услышал, принял к сведению и...

Вот Антон летит на пол, получив пару сильных ударов по лицу. Перевожу взгляд на Петра, но тот словно специально взгляд от меня отводит, а в разборку влезать не торопится. Явно ждёт приказа шефа.

— Она не девка, — жёстко чеканит Аристарх, вновь хватая заложника за шкуру и нанося новую серию ударов, на этот раз по телу.

Не выдержав бессмысленного мордобоя, подбежала и обняла Ариса за плечи, убеждая его оставить Антона пока в покое. Но какое там! Соколов, почувствовав мои объятия, словно ещё больше взбесился, а Штэрн уже в отключке был.

— Сокол! — прикрикнула требовательно, и надо же, меня слышали.

Бессознательное тело заложника с громким стуком упало на пол, Арис кивнул Петру, и тот сразу, не спрашивая и уточняя, перебросил Антона через плечо и вынес из кабинета.

Я осталась с обозлённым зверем наедине.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Странно, но Аристарх не стал высказывать мне свои претензии и отчитывать, словно малого ребёнка. Мужчина расправил плечи, сел за свой стол, наливая виски в бокал и выпивая тот залпом. Подходить к нему не решилась, оставшись стоять у стены, сложив руки на груди. И только тут поняла, что сглупила, не надев халат хотя бы, да и ног коснулся прохладный ветерок. Сокол медленно встал, прошёлся вдоль окна, бросил в мою сторону задумчивый тяжёлый взгляд, отвернулся к окну, а я ждала. Только вот...чего ждала? Сама не могу понять. Знала, что мужчине нужно время прийти в себя, сконцентрироваться, и тут же нахмурилась.

Раньше Арис не выходил из себя так часто. Да, понимаю, над нами повисла угроза, и весьма реальная, но что-то было не так. Соколова словно что-то грызло, не давало покоя, а делиться он ни с кем не хотел. Я бы предложила свою помощь, но кто знает, какой ответ услышу, устроит ли он меня... Да и на расстоянии решила держаться. Так намного проще. И при отъезде не будет такой сильной боли.

Бросила тоскливый взгляд на дверь, хотела уже сказать мужчине, что схожу переоденусь и спущусь в подвал, куда наверняка Антона утащили. Но ничего из этого не успела сделать.

Аристарх развернулся и стремительно подлетел ко мне, крепко прижимая к себе одной рукой, а вторую руку положил на затылок и притянул к себе.

Жёсткий поцелуй обжёг губы, приводя в ступор и вместе с тем в блаженство. Я об этом только мечтать могла, и поэтому всё происходящее казалось мне сейчас сном. Стояла

безвольной куклой, с повисшими вдоль тела руками и даже на поцелуй не могла ответить, пребывая в глубоком ступоре.

«А, что, если Сокол меня проверяет?».

И сама же рассмеялась про себя, совершенно не понимая, на что меня проверять. Свою преданность давно доказала, а подобные выходки были приняты между любовниками, а не между коллегами по оружию.

Поцелуй стал глубже, требовательнее, руки мужчины до боли сжимали моё тело, грозясь оставить синяки. Рука сама собой опустилась на грудь Ариса, но я не пыталась его оттолкнуть, скорее желала убедиться, что мужчина реален, и этот поцелуй мне не снится.

А Соколов уже вошёл во вкус, проникнув своим языком мне в рот, вытворял там что-то нереальное. Меня впечатали в стену, при этом что-то сбив с рядом стоящей тумбой. И в мозгу что-то щёлкнуло.

«Нет! Нельзя так!»- всё вскричало во мне, и я оттолкнула от себя Ариса, с немым вопросом смотря на мужчину.

Тот вновь метнулся ко мне, но я быстрее вывернулась и, пока Сокол не очухался, покинула кабинет, рванув в свою спальню.

Меня трясло.

Не знала, что только что произошло, и чем можно аргументировать поступок мужчины. Не желала верить, что нравлюсь ему. Нет. Не тот мужчина. Максимум, переспим пару раз, он удовлетворит своё желание и сделает вид, что ничего не было, а мучиться буду я.

В ванной приняла на скоро холодный душ, приходя более-менее в норму. О сне можно было смело забыть, да и кто знает, сколько продлится допрос Антона. Быстро переодевшись в спортивный костюм, собрала волосы заколкой и переместилась в подвал.

Соколова ещё на месте не было, а вот Пётр, повесив Антона за руки цепями к потолку, готовил орудия пыток. Бросила мимолётный взгляд на деревянный стол у стены, горько усмехнулась, поражаясь, насколько быстро привыкла к этому миру, пыткам, убийствам, предательствам, погоням, вечным покушениям... Мне бы сейчас в Лондоне с Клэр тусоваться, мужика найти нормального, семью свою создать, детей нарожать, работу нормальную найти, а я тут, где каждую секунду моя жизнь подвергается опасности. И, что самое ужасное — мне это нравится. Есть особенное чувство удовлетворения от убийств, от криков жертв, стеклянных мёртвых взглядов. Кто-то скажет, что я психопатка, но это ведь всегда легче: сделать выводы о человеке, не попробовав на своей шкуре его жизнь.

Дверь позади открылась, но я делала упорно вид, что заинтересована изучением стен. Встала поближе к Петру, надеясь, что Арис не приблизится, но он опять поступил по-своему.

Схватил меня за локоть и поволок на выход.

Не хотел, чтобы я была тут, но надоело ему подчиняться, пытаюсь уловить ход его мыслей.

Выдернула руку из стального захвата, делая твёрдый шаг назад.

Глаза в глаза.

Соколов напряжён, моё упрямство ему не по духу, но, кажется, он понял, что не имеет права выдворять меня. Развернулся же обратно, бросил короткий взгляд на Петра, оседлал стул, закинув руки на железную спинку. Я едва заметно выдохнула, облокотившись на стену.

Штэрн уже был расписан, словно под хохлому: глаз затёк и не открывается, из носа кровь капает, не желая останавливаться, на оголённом участке груди виднеется синяк, и не

столь значительные гематомы на лице. Дальше только хуже будет.

— Сразу расскажешь, или по старинке? — равнодушно бросил Арис.

Антон попытался улыбнуться, но получилось что-то жалкое, а потом и во все закашлялся. Не удивлюсь, если Сокол ему ещё лёгкое задел и сломал пару рёбер.

— Красивая, — протянул Антон, смотря точно на меня.

Неуютно стало, но виду не подала. И как-то в мозгу мысль всплыла, что больно много внимания мне отдаёт этот заложник. Словно...

Словно его цель я, а не Соколов.

Не знаю, как долго мы смотрели друг на друга, и не знаю, что выискивала в его глазах, но Пётр, подошедший сзади и ударивший Антона под дых, прервал наши переглядывания.

— По делу, — рявкнул Арис, прикуривая сигарету с запахом ментола.

«Если курит, значит на пределе» — пометила в голове, тут же собравшись.

— По делу, говоришь? — ухмыльнулся Штэрн, сплёвывая кровь на пол. — Ты и так знаешь, что я помог Ирме, и прекрасно знаю, что эта сука получила своё.

— Надо же, уже сука, — иронично подметила.

— А, как ты хотела, милая? Винсент мне позвонил сразу, как узнал про покушение на тебя.

Моментально выпрямилась, а сердце застучало где-то в висках. Даже предположить не могла, что Винсент и Антон знакомы, а, если так, что мир и правда до жути мал. Не бывает таких совпадений.

— Он не вмешивается во все эти разборки, но у него есть власть и нужные связи. Переходить ему дорогу я не желал, но не знал, что Ирма его сестра. Знал бы, отдал бы её в притон.

— Дальше, — хриплым голосом потребовала, чувствуя на себе пристальный взгляд серых глаз.

— Всё прошло, как по маслу, если не брать в расчёт одного моего убитого человека, — и взгляд такой говорящий на меня. — Я позвонил Ирме, сказал, что проблема решена. И надо же, какого было моё удивление от звонка Нортон младшего. Он всё мне рассказал, посоветовал добровольно сдаться или валить из страны. Я никогда не был трусом!

— Что Винсент рассказал тебе обо мне?

Кажется, даже дышать перестала, в ожидании ответа.

— Сказал, что я поступил опрометчиво, не удосужившись узнать, на чью невесту своих шавок натравил. Зная вкусы давнего приятеля, и его характер по отношению в своей женщине, — «своей» он выделил специально громче. — Понял, что, если не «предвестники смерти», то Винсент точно этого так не оставит.

Да, конечно, любой будет приятно слышать, что ты дорога мужчине настолько, что он готов бить за тебя, тем самым пойти против своих же собственных убеждений, но, кажется, Винсент заигрался. Слишком самоуверен и считает, что его решение не подвергнется критике и отказу. Но решать этот вопрос в присутствии Аристарха я точно не собиралась.

— Ты намного лучше его бывших подружек: красивее, таинственней, желаннее. И он одержим тобой, пусть и сам этого не показывает.

«Не подумала об этом даже».

Чуть не подавилась слюной, пытаюсь уловить мысль.

Я думала, что Винсент рассматривает меня, как выгодную сделку, слияние наших семей и тому прочее, но упустила из виду то, что мужчина давно сам по себе, с отцом их и

связывают деловые отношения быть может, но Нортон младший решает всё сам, не советуясь с Джейсоном. Никогда бы не подумала, что Винс может ко мне что-то испытывать, кроме неприязни, а тут...

Ещё Соколов зубами закрипел, кулаки сжал так, что костяшки побелели, а я подобралась вся, чувствуя себя здесь лишней. И выскочить отсюда хотелось, и остаться, чтобы больше информации получить.

— Мы друг друга на дух не переносим. Это всего лишь выгодный контракт, — зачем-то ляпнула, и сама не поняла, кого убедить в этом пыталась: себя или всех здесь присутствующих.

— Он мне про свою невесту сказал ещё года четыре назад, но со свадьбой никто не спешил. Дальше сама додумаешь.

И я додумала.

Это и правда давно перестал быть обычный «выгодный контракт». А я стала самым желанным объектом ненормального психопата, которого кажется, мои подарки в виде фингалов, только заводили.

Не выдержала.

Выбежала из подвала, и очнулась, сидя на ступенях дома под проливным дождём.

Раньше никто не знал обо мне ничего, считали, что я игрушка «предвестников», и моё имя ни разу не становилось главенствующим во взрослых разборках. Так, что же сейчас пошло не так? Глупое стечение обстоятельств, или злой рок судьбы? И было ли убийство Роберта спланировано только по той причине, что захотели избавиться от всех «предвестников», или всё это заранее спланировано ради моего приезда в Россию? И, почему я? Винсент бы никогда не стал играть столь грязно, да и у него было бы больше шансов заполучить меня, будь я в Лондоне.

«Господи, почему всё так запутанно?!»- хотелось закричать мне, но я лишь опустила лицо на руки, пытаюсь унять бешено стучащее сердце в груди и унять дрожь.

Нет. Вовсе не от холода дрожала.

Руки так и чесались набрать уже знакомый номер и задать пару вопросов, но отдёргивала я. Нельзя сгоряча что-либо решать, только хуже будет. Меня слова Антона выбели из колеи, и месть отошла на второй план.

Да, не время и не место было, чтобы я жалела себя, решала свои проблемы, но не могла вот так просто отослать одни мысли далеко, а другие притянуть. Я человек, а не робот, и ещё девушка, у которой, увы, нет тех нужных качеств, как у Аристарха или Германа, к примеру.

Но одно могло привести себя в себя более-менее.

Замерла на миг, чтобы в следующую секунду вскочить на ноги и рвануть к заднему двору.

«И так промокла насквозь», — подумала про себя, не задумываясь ныряя в холодную воду.

Бассейн был большой, глубокий. Я долго плавала то в одну, то в другую сторону, и так множество раз. Запал понемногу утихал, но и этого было недостаточно.

Бросив быстрый взгляд на горящие окна первого этажа особняка, набрала в грудь побольше воздуха и ушла под воду.

Уши заложило от уже привычного давления, в голове набатом отбивались секунды, пульс замедлялся, и воздух в лёгких заканчивался.

«Нет. Не время. Ещё немного»- упорно твердила себе.

Открыла медленно глаза, выдыхая оставшийся воздух, наблюдая за маленькими пузырьками, спешащих всплыть на поверхность. Под водой вид туч на небе казался другим, каким-то далёким и уже не важным. А главное, больше не было боли. Душевной боли.

Организм перешёл в режим самосохранения, посылая сигналу мозгу о том, что пора выплывать, что ещё немного и я захлебнусь. Но...

Почему-то смерть сейчас показалась мне единственным выходом.

Меня пыталась какая-то курица убить из-за дикой ревности, похищали, и в живых наверняка не оставили бы, да и выйти куда-то одна больше не могу, а тут ещё одержимый мной мужчина на горизонте появился, и Аристарх ведёт себя странно, Роберта рядом больше нет, а с единственной подругой не могу даже по смс общаться. Так, ради чего или кого мне жить? Столько планов было, но давно пора было понять, что они не осуществились бы никогда. Слишком далеко зашла, закрыла за собой дверь на замок и выкинула от него ключ в бездну. Спасение? Его не будет. Точно не для меня. Но сейчас я могу выбрать свою смерть сама, избавив тем самым себя и других от проблем.

Сознание уже уплывало от себя, я падала на дно бассейна, смотря зачарованно на небо. Мир перед глазами расплывался, тускнел, превращаясь в ничто...

Ничего не слышала, но чувствовала, как неведомая мне сила куда-то тянет меня, и вот, уже столь желанная тишина нарушилась громким криком. Горло невероятно жгло, на грудь словно тону железа положили.

«Нет-нет-нет. Дайте мне заснуть!»- хотелось закричать, но вместо этого из горла полилась вода, которой вдоволь успела нахлебаться.

Закашлялась, переворачиваясь на живот, уперев руки в прохладный кафель. Горло продолжало жечь. И слёзы. Они пришли неожиданно. Слёзы отчаяния. Отчаяния от того, что даже сдохнуть не дают нормально.

Не успела очухаться, как меня пару раз хорошенько встряхнули, подняли на руки и отнесли в дом.

Мне хотелось многое сказать Аристарху, залепить пощёчину, а ещё лучше избить. Жить нормально не даёт, и умереть не позволяет. Балансировать на грани надоело. Устала. От всего устала.

— Ненавижу, — тихо выдохнула, смотря на Сокола и тут же закрывая глаза.

Что не говори, а попытка суицида не прошла бесследно. Сил в организме совершенно не было, я даже дышала кое-как.

Чувствовала, как меня раздевают, окунают в тёплую воду, вытирают, вновь куда-то несут, кладут на мягкое, укрывают одеялом...

Встряхнули, вынуждая проснуться, что-то вкусно пахнущее поднесли ко рту, а вот на вкус дрянь редкостная, ещё и пить тяжело от саднящего ощущения в горле. Вновь уложили, кажется, перевернули. Что-то горячее коснулось спины, талии, живота. Ощущение покоя накрыло с головой, и меня разморило окончательно. Сопротивляться сну больше не хотела.

— Я не дам тебе умереть, — услышала на грани царства Морфея родной голос.

Голос Роберта.

«Всё же попытка суицида не была напрасной. Я вновь услышала до боли любимый голос...».

Спасибо вам огромное за то, что читаете мои книги. Это заряжает меня и даёт стимул писать дальше.

На данный момент у меня диплом в университете, и времени на книги будет не так

много. Но я буду стараться чаще выкладывать продолжения. И мне необходимо знать, какой книге стоит отдать предпочтение в первую очередь)

«Если человек умер, его нельзя перестать любить, черт возьми. Особенно если он был лучше всех живых, понимаешь?»

(с) Д. Д. Сэлинджер

Антон Штэрн смылся на острова, как мне с утра утверждал Аристарх, а мне уже было всё равно, куда, кто и что. А ещё Соколов узнал, что Антон раньше работал на Чарсова, но даже после окончания службы у бывшего бизнес партнёра Харсова мужчина выполнял некоторые приказы Савелия. Сейчас все ниточки вели к Чарсову, но мужчину просто так было не выловить. Что-что, а охрана у него элитная. Когда я предложила свою помощь, думала проникнуть в логово врага, Аристарх бросил короткое «Нет» и молча уехал в свой офис.

Два дня меня не выпускали за пределы особняка, плюс двое охранников вознамерились стать моими тенями. Сначала это бесило, Сокол заявил, что очередную мою детскую выходку просто так с рук не спустит, и я понесу наказание. Знал бы он, что меня это не пугает, но... Вот и было всегда это «но». Потом поняла, что сглупила и действовала на эмоциях, боли потери. Мне ни о чём не говорили, видимо, боялись очередной истерики. Сокол уезжал рано утром, ещё до моего пробуждения, возвращался ближе к девяти вечера. Мы молча ужинали, также молча расходились по своим комнатам. Меня это устраивало, ведь так было легче подавлять свои чувства к этому сложному мужчине.

А сегодня я была прямо, как при параде.

Даже платье надело: лёгкое, шёлковое, с запахом на груди, изысканного синего цвета. Волосы решила распустить и завить на концах локоны. Макияж сделала, отчего теперь глаза выделялись яркими изумрудами. Наготовила праздничный ужин, сама лично убралась в комнате Германа.

Да, Молот наконец-то вернётся домой сегодня.

Я ждала этот день, словно самый долгожданный праздник. Пусть и не было принято в мир мужчин подобного проявления заботы и любви, мне же этот шанс давал вспомнить свою прежнюю жизнь, позволить хотя бы на мгновение стать той, кем я была.

Услышав хруст гравия за окном, бросила мимолётный взгляд на небо, и быстро помчалась в прихожую.

Только спустилась по лестнице, как дверь на улицу резко распахнулась и в дом проскакал на одной ноге Молот. Вторая нога до сих пор была в гипсе, но скоро обещали снять. Я чуть мужчину с ног не сбила, налетев на него, точно ураган, и, повисла на шее, вдыхая столь родной запах морского бриза.

— С возвращением, — прошептала на ухо друга и быстро, чмокнув в щёку, отошла.

Герман улыбался, разглядывая меня, а вот Аристарх, зашедший следом, опять был хмур и почему-то злой.

— Мойте руки и за стол. Будем отмечать! — хлопнула в ладоши, чувствуя себя через чур взволнованной.

Особенно трудно дышать стала, когда мужчины вдвоём начали заинтересованно разглядывать меня, как диковинную зверушку.

— И, почему ты так редко носишь платья? — усмехнулся Герман, поскакав к уборной.

— Не удобно в них драться, — легко ответила, следуя за мужчиной по пятам.

Понимала, что в некотором плане Молот беспомощен, учитывая его травмы, и ногу в гипсе, с руки хоть сняли и то хорошо, пару раз порывалась предложить помощь, но тут же отдёргивала себя. «Предвестники смерти» даже в ужасном состоянии храбрились, на любую помощь реагировали со злостью. Это хищники, в каком бы состоянии не находились.

Но не могла насладиться обществом Германа, пытаюсь находиться с ним чаще сейчас. Да и общество Соколова уже нервировало, и душевное состояние расшатывало. Поэтому рисковать не хотелось.

— Я соскучилась, — тихо протянула, смотря, как мужчина моет руки.

«Почему я не влюбилась в него? Он бы был прекрасным кандидатом в ухажёры, а потом и в мужья».

Понимая, что мысли меня завели совершенно не туда, встряхнула головой, чувствуя, как на талию ложится мужская рука. Думала обернуться, но стоило увидеть счастливую улыбку Германа, как все мысли и слова из головы исчезли.

Всё стало не важно.

Главное, что мы вновь вместе, Молот дома, и, хотя бы на эту ночь можно отпустить все проблемы и расслабиться.

— И я скучал, малышка, — подмигнул мне мужчина, а потом кивнул Аристарху.

— Предлагаю всё обсудить за столом, — сухо бросил Сокол, разворачивая меня и утаскивая в столовую.

Чуть позже, сидя за столом, наблюдая, с каким аппетитом Герман поедает предоставленные блюда, улыбалась, не в силах отвести глаз. Я ведь и правда скучала. Без него этот дом был пустой, что ли. И я чувствовала это каждый раз, когда кто-то погибал из «предвестников». Если бы и Герман не выжил, думаю, я бы не оклемалась и наложила бы на себя руки, чтобы уже точно. Но сейчас, это словно был знак, что надежда есть, и всё у нас будет хорошо.

— Слушай, а Алина, та, что приходила к тебе. Как вы познакомились с ней? — прервала я наше молчание.

Есть мне не хотелось, только медленно попивала гранатовый сок из высокого бокала.

— Это давняя история, и уже не актуальная.

— Гер, я хочу знать. Колись!

Мужчина тяжело вздохнул, но тут же улыбнулся.

— Мы знакомы больше шести лет. Познакомились до твоего появления в этом доме, так скажем.

— И я ничего о ней не знала? — искренне удивилась, а Арис сбоку только хмыкнул, продолжая есть стейк.

— Всё слишком запутано, Лин. Мы познакомились в Ярославле, где Алина проживала на тот момент. Был там по делам. Вышел из клуба, и началась перестрелка. Меня ранили, кое-как удалось сбежать и укрыться в подъезде какого-то дома. Время позднее было, думал, все спят, а тут, словно чёрт из табакерки, пьяная девушка появилась. Увидела меня, думал в полицию позвонит, а она меня к себе домой притащила и помощь первую оказала. Выяснилось потом, что она на медицинском проучилась два года, но вскоре перевелась на другой факультет. Мы продолжили общаться, вскоре она перебралась со своим мужем в Москву, но тот оказался той ещё тварью. Я был единственным, кто мог помочь ей не пропасть. И я помог. Но между нами никогда не было любовной связи, если ты про это хочешь знать. Мы просто близкие друзья.

— Странно такое слышать от тебя, — задумчиво ухмыльнулась.

— Что именно?

— Такая эффектная девушка и всего лишь подруга. А ты её спрашивал, что она к тебе чувствует?

Даже вперёд резко поддалась и губу прикусила.

Молот смерил меня скептическим взглядом, а потом так красноречиво посмотрел, что мне захотелось обратно свои слова забрать. Хитрый жук, явно на меня намекал и Соколова. Но у нас совершенно другая ситуация.

— Не волнуйся. Алина не заинтересована во мне, как в мужчине. Она довольно-таки прямолинейная, в отличии от некоторых.

Не представляете, сколько мне потребовалось выдержки, чтобы сделать вид, что ничего странного Молот не сказал. Зато вот Арис как-то вопросительно на друга посмотрел и даже есть перестал. Герман же во всю улыбался, смотря то на меня, то на Сокола. Кажется, он наслаждался моим ступором и задумчивостью Ариса.

— Значит, никто мне волосы выдирать не станет, — пропела, наливая в бокал вина.

— Ты о чём?

Настала очередь Германа впасть в ступор.

— Как это — о чём? Мы же с тобой пара, разве забыл?

Молот не понимающе посмотрел на Соколова, молча пившего виски.

— Пара? — переспросил мужчина, и косить начал на Ариса.

Мне этот цирк стал надоедать. Не знаю, чего себе там Герман нафантазировал, и чем его в больнице пичкали, но намёки на мои отношения с Соколовым стали порядком бесить.

— Ты так сильно головой ударился при аварии, что забыл нашу интрижку? — искренне удивилась, а самой расхохотаться хотелось.

— Будет весьма странно, если ты станешь появляться везде вновь со мной, ведь все убеждены, что ты встречаешься с Аристархом.

— А в мою жизнь пусть не лезут. С кем хочу, с тем и встречаюсь. Так что, не отвертись, милый.

Герман сплотнул, тут же опустошил бокал с вином, Аристарх положил столовые приборы на тарелку, кулаки на столе сжал, и я буквально почувствовала, как обстановка накалилась. Но я затеяла эту игру специально, желая проучить мужчин.

— Ну, как? Вам нравится? — мило спросила, оглядывая присутствующих. — Что вы такие недовольные? Хмуритесь сидите, злитесь.

— Ангел...

— Заткнись Сокол! — жёстко прервала мужчину, понимая, что спокойный праздничный ужин закончится скандалом. — А ты даже не смей рот открывать, — глянула на Молота, и тут сразу рот закрыл, так ничего и не сказав. — Я вам не игрушка, и не бесплатный аттракцион. На других условиях обещала рядом быть и помогать. Вы же чёрти что устроили! Хватит опекать меня, как младенца. Хватит перекидывать друг другу, как мячик. Нужна женщина на выход? Эскорт услуга вам в помощь!

Говорила просто, потому что накипело. Как Герман раскрыл мои истинные чувства к Арису, стал играть на этом, подкалывать, злить. Соколов и вовсе с катушек слетел, обходясь со мной, как с какой-то шлюхой: приди-уйди, нужна-не нужна.

Надоело!

— И вот вам ещё совет, дорогие мои. Найдите себе уже баб, тех, с которыми семью

создадите. Прости, Арис, но у Германа построить свою семью больше шансов, потому что ты трудоголик и тиран. И да, приглашаю вас на свою свадьбу! — огорошила мужчин.

Да-да, последние два дня настолько были скучными, что я не удержалась и созвонилась с Винсентом. Не знаю, что на меня нашло, но я согласилась стать его женой, но естественно с определёнными условиями. Может, и одержим мной, но так даже лучше. Хоть изменять не будет, а там глядишь, и правда совместная жизнь будет пользу приносить.

— С-свадьбу? — первый пришёл в себя Герман, смотря на меня, как на НЛО.

— Какую свадьбу? — прошипел Арис, поддаваясь вперёд.

— Обычную свадьбу. Примерно в конце августа, с местом пока не определились. В отличии от вас, я сразу свою жизнь строю, а не жду, пока весь этот кошмар окончится.

— Лина, ты же шутишь? — вымучено улыбнулся Молот, и даже голос понизился.

— С такими вещами я не шучу, Гер. Жених — Винсент. Решила дать парню шанс, да и влюблён он в меня, как оказывается, чуть ли не с детства.

А вот это я весточку Молоту послала, зашифровав тайное сообщение, и мужчина всё понял, теперь хмуро поглядывая на Аристарха.

— Свадьбы не будет, — прогрохотал Соколов, и мы, как по команде, уставились на него с Германом.

— А твоего согласия и не требуется.

Встав, бросила салфетку на стол и направилась к выходу.

— Я обещал Роберту защищать тебя. И это относится ко всему, что связано с тобой! — зло крикнул Арис.

— Роберт умер! — с обидой выкрикнула, оборачиваясь к мужчинам. — Ты мне ничего не должен, а ему особенно.

Хлопнув громко дверью, твёрдо чеканя шаг, добралась до своей спальни. Набрала в ванную тёплой воды, добавила расслабляющего масла, разделась, и удобно устроилась, прикрывая глаза.

Мне не хотелось думать о том, что произошло в столовой. Не хотелось что-либо анализировать, опять себя накручивать и приходить к каким-то выводам. Наверное, я и правда выдохлась, устала от всего, и напряжение сказывалось, выплёскиваясь вот в такие скандалы. А ведь сегодня совершенно другая программа предполагалась. И опять, меня вывел из себя Арис. Почему-то раньше он так не бесил меня, и его слова и злость я попросту пропускала мимо себя, а тут, стоит ему что-то не так сказать, не так посмотреть, как я срываюсь и меня несёт вообще не туда. Ничем не лучше Ирмы, одним словом.

Когда в дверь стали стучать, тяжело вздохнула и послала нарушителя покоя в эротическое турне.

— Достали, — пробурчала себе под нос, вновь прикрывая глаза.

Не знаю, сколько пробыла в ванной, но, когда вышла, обомлела.

У стены около двери сидел Герман, вытянув ноги перед собой. Его появление было неожиданным, но выгонять желания не было. Подошла к Молоту, села рядом, приняв идентичную позу, и... Что и? Я не знала, что говорить, да и о чём. О моём скандале в столовой? Или о моих чувствах к Арису?

Так и сидели молча.

Удивительно, но сейчас я, как никогда, ощутила себя маленькой и беззащитной, а рядом сидел тот самый рыцарь в доспехах, готовый принцессу из башни выволить и от дракона спасти. Так мало таких моментов было в нашей жизни. Сама не поняла, в какой момент

заплакала, а Герман, обняв меня за плечи, потянул на себя. И вот, я под боком мужчины, плачу на его плече, а он молчит, только глядя по голове.

Плакала от всего и сразу. Внутри было слишком много тайн, ненависти и боли. В этот раз всё было иначе. До побега в Лондон я была другой, лучше контролировала свои эмоции, отрешилась от чувств к Аристарху, принимала мужское внимание без последствий, жила в свой кайф. А сейчас...

Сейчас всё иначе.

Но, к чему раз за разом прокручивать в голове то, что гнетёт и не даёт жить спокойно? Бессмысленно. От этого никому легче не станет, а в нашей ситуации и вовсе язык за зубами лучше держать.

— Прости, — тихо проскулила, вытирая мокрые щёки от слёз.

— Это ты прости меня, — выдохнул Молот, сильнее сжимая мои плечи.

— Хочу, чтобы всё это поскорее закончилось.

— И ты выйдешь замуж за Винсента?

— Я лучше буду с тем, кто любит меня, чем с тем, кому не нужна.

Мужчина над головой тяжело вздохнул, чувствовала, что хочет что-то сказать, но не решается.

— Знаешь, увидев вас в больнице, когда вы к Ирме поехали, подумал, что отношения у вас стали налаживаться. Но, как вижу, ошибся.

— Пообещай мне, Герман, — с болью в сердце попросила.

Села, взяла мужчину за две руки и посмотрела в голубые глаза.

— Что именно? — с неким подозрением смотрел на меня друг.

— Мы больше никогда не поднимем разговор о Соколе, его отношении ко мне и моих чувствах к нему, — Молот нахмурился, такой исход событий ему явно не понравился. — Послушай! — перебила его, не дав даже начать. — Не судьба нам с Арисом вместе быть. И сейчас, пока я тут, не хочу делать себе ещё больнее. Пока ты в больнице лежал, думала, с ума с ним сойду. Он словно с катушек съехал и все его выкрутасы, если честно, пугают и вводят сумятицу в мой мозг. Не отталкивай меня, не позволяй ему разделять нас. Ты — единственный, кто знает обо мне больше других, я доверяю тебе и знаю, что от Ариса защитить меня сможешь только ты.

Мужчина внимательно слушал, не перебивал, а под конец и вовсе обнял, не став переубеждать меня или утешать. Кажется, мне удалось найти нужные слова, и теперь Герман — моя защита и опора.

Мы ещё долго просидели так, вспоминая истории о наших совместных вылазках, а потом, пожелав друг другу приятных снов, разошлись по своим кроватям. Я была настолько вымотана морально, что провалилась в сон моментально, стоило голове коснуться подушки.

Утром, спускаясь к завтраку, ожидала пересечься только с Германом, но каково было моё удивление увидеть во главе стола Аристарха, медленно попивающего кофе. Сделала вид, что всё в порядке и приземлилась на стул рядом с Молотом.

— Хочу съездить на кладбище, — нарушила молчание, попивая чай.

Мужчины за столом есть перестали и насторожено уставились на меня. А я понимала, что моё желание могло показаться ненормальным. Я ведь даже в комнату Роберта заходить боялась, думая, что вновь сорвусь. А на кладбище всё могло стать во сто крат хуже. Там было четыре могилы «предвестников» и все рядом друг с другом. Стоило начать горевать по брату, как я бы вспомнила и остальных мужчин, и, кто знает, во что вылилась бы моя

истерика. Аристарх же сделал всё, чтобы мои срывы прекратились, и поездка на кладбище была под запретом.

— Нет, — жёстко отрубил Сокол, резко поднимаясь на ноги.

— Арис, это её право, — вступился за меня Герман, получив мой благодарный взгляд.

Соколову такой исход совершенно не нравился, видела, как тяжело ему бороться с самим собой, и понимала его отказ, но мне было необходимо увидеть брата хотя бы так.

— Нам проблем и так хватает.

— Так я проблема? — подавала голос, смотря ехидно на Аристарха.

Тот буравил меня тяжёлым взглядом, и готова поклясться, что в этот момент он жаждал меня прибить.

— Десять минут, Ангел. Едем вместе.

Больше ничего не сказав, мужчина вышел из столовой.

— Спасибо, что заступился, — начала я.

— Я обещал. Помнишь? — улыбнулся Герман, подливая мне в кружку чая.

На скоро позавтракав, выбежала на улицу, не удосужившись переодеть домашнее платье-халат. С Ариса станется! Больше десяти минут ждать не будет, возьмёт и уедет.

В автомобиле стояла гнетущая тишина, я же только за окно смотрела, пытаюсь абстрагироваться, представить, что еду одна. Когда мы прибыли на кладбище, я ещё долго не решалась выйти из машины. Возможно, мой порыв был напрасный и необдуманый, а может, сейчас, находясь в нескольких метрах от могил «предвестников», ощущала дыхание смерти через чур близко.

Вышла.

Ветер разметал мои волосы.

Шаг.

Шаг.

Ещё шаг.

С каждым движением я становилась ближе к своей цели. Мне даже на рядом идущего Соколова было плевать.

Передо мной словно стена выросла, и я замерла, смотря на одинокую девичью фигуру у каменных знакомых плит.

«Нет. Нет! Нет! И нет!!!»- хотелось закричать мне, но я молчала.

Дар речи пропал, и в голову такая пустота создалась.

Руку на мускулистую грудь Ариса положила автоматически, призывая не идти дальше. И он замер, только теперь смотрел на меня, это я давно научилась чувствовать — его взгляд на себе.

Но сейчас было совершенно не до него.

— Принеси снотворное, — твёрдо попросила, не отрывая взгляда от девушки.

— Кто это, Ангел?

А что я?

Я молчала.

Мне нечего было сказать, особенно сейчас, когда все мысли из головы выветрились, а я не понимала, что здесь происходит, и кто ей рассказал обо всём. Винсент не стал бы так меня подставлять. Прекрасно ведь знает, что одно его не верное движение и я расторгну свадьбу.

— Просто принеси снотворное и не смей причинять ей вред.

Посмотрев на секунду в серые глаза, отвернулась и направилась навстречу с очередной дозой боли.

«Когда уходит родная душа, начинает сдавать и тело.»

(с) Клиника

«Я причиняю через чур много боли тем, кто любит меня, и кого люблю я...»

Эту цитату я ещё давно прочитала в какой-то книге, и вот теперь, она сама собой всплыла в голове.

Всё так и было.

Не знала, с чего начать, стоит ли подойти ближе, или следовало обнять...

Почему-то сейчас я винила себя: винила в том, что не рассказала Клэр всё сразу, винила и за то, что она всё так узнала. Это неправильно. Так не должно было быть. Не скрою, я часто думала перед тем, как лечь спать... Думала, как лучше преподнести лучшей подруге правду.

Мы так долго хранили нашу тайну. Тайну, принадлежащую только троим. И вот теперь, я отчётлива понимала, что это конец. Ощущала полёт в бездну. Нет. Это не то чувство, когда сердце из груди словно вырывают. Это нечто другое, намного глубже и сложнее.

Боялась дышать. Казалось, здесь всё пропитано болью и неверием Клэрри. Но вот так молчать не могла, а подруга словно ничего и никого вокруг не замечала, лишь смотря на могилу Роберта и его улыбающееся лицо на фотографии с чёрной ленточкой сбоку. Захотелось подойти и разбить эту чёртову рамку, выкинуть все цветы и венки. И, как я могла что-то говорить девушке, когда сама чувствовала невыносимую боль. И надо же такому случиться, что именно сегодня я захотела приехать сюда и именно сегодня сюда же приехала Клэр.

Таких совпадений в жизни не бывает. Уж я-то не верила в них. Но в последнее время слишком много совпадений в моей жизни. Слишком...

И всё же...

— Клэр... — робко позвала подругу, протягивая к ней руку, но тут же отдёргивая.

Девушка отреагировала не сразу, лишь с моей третьей попытки дозваться её, она обернулась. И то, что я увидела в её глазах, оттолкнуло меня. И в первую очередь оттолкнуло от самой себя.

Я никогда не видела столько боли и презрения в чьих-то глазах.

— Ты знала, — холодно отчеканила она, до ужаса чужим голосом.

Она никогда так не разговаривала со мной, и уж точно никогда так не смотрела. А, кто знает, что ещё ей успели наговорить про меня и про то, что произошло.

— Я хотела уберечь тебя, — мягко начала, не пытаясь приблизиться.

— Ты знала, — всё твердила она, резко поворачивая голову на могилу.

Эта боль была сильнее, чем той, когда я узнала, что моего брата, любимого брата, такого родного и тёплого, его больше нет. Сейчас я оплакивала и его и ту, которую он любил больше, чем меня. Клэр не простит мне молчания. Даже тогда, уехав из Лондона, я кое-как сдерживала себя, что не выдать всё ей, не разрыдаться в голос, проклиная этот мир. Нет. Я бы подготовила её, нашла бы нужные слова. Время было. Я всё рассчитала. Но всё рухнуло, словно карточный домик.

Краем глаза заметила приближение Аристарха, но дёрнула рукой, заставляя остановиться. Не могла я вот так сразу вновь подставить подругу. Но выбора не было, как не

было и времени.

— У меня не было выбора. Прости, — тихо прошептала, но Клэр услышала.

Губы плотно сжала, руки в кулаки сжала, задышало тяжело. Но промолчала.

Не выдержала.

Упала на колени. Бросила взгляд на улыбающееся лицо Роберта в рамке, а затем устремила взгляд на подругу.

— Я обещала ему защищать тебя. Всегда. Молчание было с целью защитить, а не причинить боль. Клэр...

Не успела договорить, девушка развернулась ко мне и наотмашь ударила ладонью по лицу.

Не ожидавшая такого, я только спустя пару секунд подняла на неё взгляд, держась за горящую от удара щеку.

Да, заслужила. Но не ожидала подобного. Явно не от милой Клэрри, которая морду бил тем, кто против меня был, а тут... Мы обе поменяли сторону. Но не собиралась сдаваться просто так. Наша дружба была больше, чем просто дружба. Клэр единственная, кто знал все мои секреты и всю ту боль, что вынуждена была пережить. Она единственная, кто понимает меня лучше меня самой. И я не отступлюсь. Вымолю прощение и сделаю всё, чтобы Клэрри была счастлива.

— Я верила тебе! — дико вскричала девушка, и как-то истерично рассмеялась. — Верила!

А вот теперь подступила истерика, но я до сих пор продолжала удерживать Аристарха на расстоянии. Надо было дать девушке выплеснуть первые эмоции, потому что, если это не сделать сейчас, потом будет во много раз хуже.

— Я никогда не позволяла тебе усомниться в себе. Всегда была с тобой в сложную минуту. Я не знаю, кто и зачем рассказал тебе о смерти Роберта, но поверь, они не хотят тебе помочь. Я могу...

— А ты? Ты можешь помочь?

— Клэр...

— Я ненавижу тебя, Лоттэрман! — вскричала девушка.

Не знаю, к кому именно она обращалась в данный момент: ко мне или к Роберту...

Казалось, что её обвинения были направлены в мою сторону, но смотрела она на фото своего возлюбленного.

Соколов больше ждать не стал. Подошёл сзади, обхватил Клэр за плечи и быстро вколол ей снотворное. Девушка моментально обмякла в сильных руках, а я опустила руки на колени, смотря на землю.

Подползла к фотографии Роберта и начала вымаливать прощения.

— Прости, прости, прости! — только и звучало и звучало из моих уст.

Слёзы были, но я пыталась сдерживаться, не давая истерике затопить разум.

А потом всё было словно на быстрой перемотке...

Аристарх, машина, частная клиника, врачи, палата, Клэр укладывают на кровать и прицепляют капельницы. Наверняка успокаивающее, как и мне кололи. Мне что-то говорили, спрашивали, а я смотрела на бледное лицо Клэр, мысленно моля её простить меня. Никто меня не трогал потом, не дёргал. Но мне было всё равно.

Я весь день и всю ночь просидела у кровати подруге, не смыкая глаз. Время словно застыло, и всё вдруг стало неважным.

Помню, как брала Клэр за руку, целовала тыльную сторону руки. Помню, как тихо молила её простить меня. Простить Роберта за то, что не сдержал своё обещание, покинул ту, кого любил. Да, брат всегда любил только Клэр. Банальная история: старший брат влюбился в лучшую подругу своей сестры. Хотелось бы мне переложить всё это на себя и Аристарха, но истории были из разных опер. Роберт влюбился в Клэрри с первого взгляда. Начал ухаживать, добиваться её, как это делают настоящие мужчины, и в итоге подруга не устояла. Да, они виделись урывками, Роб никогда не говорил ей всего о своём «мире» и работе, а Клэр было достаточно и того, что он давал ей. Сначала я бы с ней, поддерживала, наставляла, вселяла надежду, которой с самого начала не было. А потом..., потом был переломный момент для нас всех, но об этом не хочу даже вспоминать.

— Ангел, — встряхнул меня Арис.

Я словно выплыла из воспоминаний прошлого, смотря на мужчину, как будто впервые. Нахмурившись, обвела взглядом палату, подмечая первые лучи утреннего солнца в окне, отметила, что Клэр всё также спит, и только потом спокойно взглянула на мужчину.

Он поднял меня на ноги, и мы молча вышли из палаты.

Да, нам надо было поговорить. Прекрасно знала и понимала, что придётся объясняться. Плюс, Соколов знал меня, и знал, что я никому и никогда не позволю навредить себе, а тут позволила залепить себе пощёчину. Это, наверняка, мужчину больше всего удивило.

И, пока мы шли до личного кабинета Аристарха, пыталась понять, что будет с Клэрри. Она появилась совершенно не во время, и сейчас являлась обузой, но вот я не позволю Арису даже пальцем её тронуть. Надо будет, сама под пистолет встану, но Клэр погибнуть не дам.

— Клэрри-Маргарет Луис — уроженка Лондона, родители мертвы, воспитывалась бабушкой. Мисс Луис училась вместе с тобой, и, как понимаю, она является твоей лучшей подругой. О ней Винсент упоминал, — равнодушно озвучил Аристарх скудную информацию.

Папочка со всем компроматом лежала прямо перед мужчиной, но я знала прекрасно, что там. Лишь капля правды, остальное ложь. Мы с Робертом хорошо постарались, чтобы замести все следы, спрятать то, что не должно никогда всплыть. Но Арису я обязана рассказать всё.

— И так, Ангел, расскажешь, как эта девушка связана с Робертом и тобой?

Опустила взгляд на руки, собираясь с мыслями, и выдохнув, начала свою речь, выливая всё, как на духу.

— Роберт и Клэр любили друг друга. Мы никогда не говорили ей правды о нашем мире и тем, чем занимаемся. Она не настаивала. Ей всегда было достаточно того, что мы рядом. Конечно, рядом не всегда быть могли, но разными манипуляциями мы подстраивали обстоятельства под нас. Сам можешь вспомнить, сколько раз Роб был в Великобритании и других странах. Чаще остальных «предвестников смерти».

— Так вот, к кому он ездил, — усмехнулся Арис, поддаваясь вперёд.

— Он любил её сильнее, чем я могла представить. В Иерусалиме, пять лет назад, они обвенчались. Роберт понимал, что штамп в паспорте не скрыть, но он хотел дать уверенность ей. Чуть позже он поделился со мной, что поступил эгоистично, потому что они стали мужем и женой перед Богом, а это, куда выше всяких там штампов. Тем самым он привязал её к себе навсегда. Мы все знали, что наши жизни хрупки, и в любой момент могут оборваться. Роберт не хотел терять Клэр даже после смерти.

— И вы от всех это скрыли?

— У нас не было выбора. Мы боялись последствий. Боялись твоей реакции.

О, да! Эта реакция и сейчас проявилась.

Вон, как Аристарх злиться, психует, кулак сжимает и разжимает, смотрит на меня зло, словно дырку во лбу просверлить хочет.

— Любовь, — чуть ли не выплюнул это слово мужчина, а я невольно вздрогнула. — Похоть, страсть, желание обладания — вот, что существует. Любовь — пустой звук. Она не служит во благо. Она разрушает. А для таких, как мы, это чувство давно мертво. А то, что умерло, нельзя воскресить.

Я сидела не дыша.

Услышать такое было неожиданно, а от любимого мужчины ещё и больно. И, как я, дура, могла хотя бы мечтать о том, что он может любить, пусть не меня, но кого-то ещё. И получается, он трахнул меня только, потому что похоть вспыхнула! Думала, что мне до этого было больно? Чёрта с два! Вот сейчас мне было больно. А передо мной сидел жестокий властный мужчина. Слово которого — закон. Приказ чей — беспрекословное подчинение. Желания его — обязаны быть исполнены. Такого Аристарха я всегда боялась, но почему-то забыла его истинный нрав и его сущность. Мне слишком долго казалось, что он стал мягче ко мне, изменился, а оказывается всё было фальшью.

Подняла на него твёрдый взгляд, хотя все нервы были натянуты, точно струна. Дёрни и порвутся.

— Четыре года назад, в начале осени, Роберт на месяц уехал в Цюрих, через три недели ты уехала в Лондон, под предлогом уладить очередной конфликт с родителями. А теперь я хочу услышать правду. Что там произошло, Ангел?

И так через чур ласково прозвучало последнее предложение, что будь я на месте его шлюх, повелась бы и сразу все тайны раскрыла, но тут...

То, что мы пытались скрыть, то, что я навсегда похоронила глубоко в себе и запретила даже вспоминать... Прикрыв глаза, перенеслась на те четыре года назад, вспоминая дождливый Лондон и мой поспешный приезд. Вспомнила, как тряслись руки, сердце бешено билась. Помню, с каким трепетом прибиралась в новой квартире Клэрри, избавляясь от всего, что могло причинить ей боль. Слишком отчётливо помню каждую секунду того ужаса, даже спустя столько лет. Но эта была не только моя тайна. Но Аристарх уже настроен враждебно, разве может стать хуже?

«Сказать или промолчать?»- боролись во мне две стороны, не желая приходить к соглашению.

Аристарх ждал, сверля меня требовательным взглядом, а я молчала. Только решалась что-то сказать и тут же закрывала рот. Но, кажется, чьё-то терпение лопнуло.

Соколов ударил кулаком по столу, я вновь вздрогнула. Боялась. Но боялась за Клэр. Не за себя.

— Ангел, — поторопил меня мужчина.

— Клэр была беременна.

— О, как! — задумчиво протянул Арис, откидываясь на спинку своего кресла. — Дальше.

— Роберт, когда узнал о том, что отцом станет, отправил Клэр в частную клинику в Цюрихе. Он хотел...

«Ну, же, Ангелина! Скажи!»- подначивала саму себя, а язык словно к нёбу прирос.

Аристарх вновь поторопил, постучав пальцем по столу.

— Он хотел уйти. Оставить «предвестников», — выдохнула обречённо, ощущая волны

злости, исходящие от Ариса. — Он был настолько рад, окрылён, что готов был бросить всё ради Клэр и их ребёнка. Мы были настолько счастливы, планировали будущее, подбирали уединённые места, где бы нас никто не нашёл. Когда мы узнали, что Клэр ждёт сына, дело пошло быстрее. Всё было готово к переезду, осталось только сказать тебе, решить прочие формальности, но... На четвёртом месяце беременности Клэр попала в аварию. Её привезли в больницу с кровоизлиянием, парой ушибов и переломом рёбер. Ребёнка не смогли спасти, — тяжело вздохнула, на миг зажмурилась глазами. — Сын, о котором так мечтал брат, племянник, которого я мысленно уже держала на руках... Всё в один миг исчезло. Клэр сходила с ума, Роберт постоянно был с ней рядом, но кто-то мог бы догадаться, что тут что-то не так, и мы поменялись местами с братом. Через неделю я увезла Клэр к её бабушке. Естественно, историю мы выдумали другую, чтобы никто ни о чём не догадался. Медленно, но всё же Клэрри пришла в себя. Роберт спускал свою злость и боль в России, ты и сам помнишь его ненормальное состояние в ту пору. Он решил, что не может больше причинить ей боль. Они расстались, но спустя год вновь сошлись. Правда их отношения уже сложно было назвать прежними, но эта любовь... Чтобы ты не говорил, Роберт любил её даже больше меня.

Закончив рассказ, опустила взгляд на руки, даже боясь представить, что творится в голове Аристарха. Я в себе-то разобраться не могла. От воспоминаний прошлого было тяжело дышать, а боль до сих пор отдавалась в груди, но уже притупилась.

Я ведь, правда, представляла бесчисленное количество раз, как возьму племянника на руки, посмотрю в эти чистые невинные глазки и расцелую в пухлые щёчки. Видимо, слишком громко мы мечтали, что было непозволительной роскошью для нас. Вот и получили по заслугам.

Устала сидеть, ждать решения Ариса, и решила действовать так, как подсказывает мне сердце.

— Мне плевать, что ты решишь, Сокол. Но за неё я умру. Ты обещал Роберту защищать меня, а я обещала ему защищать её. Мы оба повязаны, и смерть одного, повлечёт смерть другого.

С этими словами я и вышла, громко хлопнув дверью.

«Бывают моменты, когда жизнь требует перемен, переходные моменты. Как смена времен года. Наша весна была чудесной, но наше лето прошло. Мы не заметили осень, и вдруг стало так холодно... Наша любовь уснула, и ее засыпало снегом. Но если уснуть под снегом, то не заметишь, как придет смерть. Береги себя»

(с) Париж, я люблю тебя

Зайдя в палату к Клэр, первым делом закрыла дверь за собой на ключ, ведь лишние мне здесь были не нужны, особенно врачи. Дальше, подойдя стремительно к кровати подруги, выдернула все капельницы. Помнила себя в этом состоянии, когда ты вроде жив, дышишь, чувствуешь, но словно тебя и нет. Клэр должна была чувствовать всё, она обязана была всё высказать мне в лицо, если надо, то побить должна меня, но не быть живым трупом. Упав в рядом стоящее кресло, принялась ждать пробуждение девушки, не переставая смотреть на неё.

В голове раз за разом прокручивала слова, которые скажу ей, но понимала, что в реальности выйдет всё совсем наоборот. Главное — я не должна была потерять её, остальное решим по мере появления.

Рука Клэр дрогнула, сама девушка начала ворочать головой, а я моментально выпрямилась, сцепляя руки в замок, ожидая первой реакции. Веки затрепетали, какое-то время Клэр смотрела на потолок, приходя в себя и осознавая, где она. Окинула взглядом комнату, и вот, её чистые голубые глаза смотрят на меня: сначала с непониманием, а затем со злостью.

— Где я? — отстранённо спросила она.

— В больнице. Но не волнуйся, здесь все свои, посторонних нет.

— Для меня здесь все посторонние, — колко бросила подруга, отворачивая голову к окну.

Понимала, что ей тяжело, сама себя вспомнила в таком состоянии, к тому же, действие успокоительных ещё будет действовать какое-то время. Но сама мысль о том, что лучшая подруга воспринимает меня за врага — перехватывала дыхание и заставляла сердце сжиматься от боли.

— Клэр, прости, — тихо выдохнула. — Я виновата, но ничего уже не изменить. Ты можешь меня ненавидеть, но мы должны поговорить.

Девушка молчала.

Возможно, пейзаж за окном её привлекал сейчас больше, чем общение со мной, или она была далеко в своих мыслях, не замечая ничего вокруг. Только вот не было у нас времени, особенно сейчас, когда мы все в опасности.

— Кто рассказал тебе о Роберте? И, что ещё успели рассказать? — наконец-то спросила.

Клэр перевела на меня холодный взгляд, долгие несколько секунд всматривалась в моё лицо, словно изучая, а потом рассмеялась, но смех также быстро прекратился, а на лице девушки больше ни одной эмоции нельзя было прочесть.

— Главное то, что я знаю. Остальное не важно.

— Клэр, это не игры! — не выдержала я и повысила голос. — Прости, что не даю тебе времени, но его у нас нет. Просто, прошу, ответить на мои вопросы. Не ради меня, так хотя

бы ради любви к Роберту.

Девушка вздохнула, недовольно пробуравила меня взглядом, и я видела, что она хочет многое сказать, но сдерживает себя. Но всё же...

— Мужчина какой-то, лет сорок пять на вид. Не знаю, кто это, да он и представился как «доброжелатель».

— И, что же он сказал тебе?

— Ты и Роберт... Вы и правда людей убиваете?

— Правда. Но только тех, кто заслужил это, кто хоть коим образом замешан в нашем мире.

— В нашем мире?

— Не знаю, как тебе объяснить лучше... Называй нас, как хочешь: мафия, бандиты, чистильщики или ещё как. Ты знаешь, что наши родители давно забыли, что у них есть сын. Роберт не хотел идти по стопам отца, его влекло нечто другое, более тёмное и увлекательное. Он уехал в Россию, возобновил связи с друзьями детства. Они объединились и создали свой собственный клан, и стали называть себя «предвестниками смерти». Им не было равных, у нас в России уж точно. Лишь немного союзников, и слишком много врагов. Борьба за власть велась все времена, и сейчас не исключение. У меня с Робертом была сильная привязка с самого детства, но ты и так это знаешь. Указы родителей и их желание распорядиться моей жизнью, не вызывали у меня прилива счастья, и я уже давно решила, что при первой же удачной возможности уеду к брату. Мне было плевать, кто он, чем занимается, скольких убил виновных или не виновных. Всё было не важно. Главное — он сам, а с остальным справлюсь.

— И ты так просто стала убийцей?

— Не говори так, — меня даже покорёжило от её слов. — Всё не совсем так, как ты думаешь. Это выживание, не более того. Да и этот тёмный мир не сразу принял меня. Аристарх Соколов — лучший друг Роберта ещё со школьной скамьи, возглавлял «предвестников», ведь лидер должен быть в любой команде. Он был против меня всегда, пытался всячески задеть, унижить, выпнуть из страны, как какой-то мусор.

— Сокол... Вы с Робертом пару раз упоминали его в разговорах.

— Да, тот самый. Он единственный, кто был против меня, остальные же «предвестники смерти» довольно-таки быстро приняли меня в свою семью и взялись за моё обучение. Может я и не была столь хорошим бойцом, но у меня была развита интуиция. Я парням ни раз жизнь спасала, оказываясь в том или ином месте только из-за того, что так чувствовала. Аристарх со временем перестал враждовать со мной и стал просто игнорировать. Но, как я уже сказала, борьба за власть велась во все времена, — прежде, чем продолжить, несколько секунд собиралась с мыслями, не желая вновь переживать ту боль. — «Предвестников» стали убивать. Аристарх и Роберт уже были пару раз на грани смерти, но моя интуиция срабатывала чертовски вовремя. После очередной смерти «предвестника» я не выдержала, в голове что-то перемкнуло, и я вернулась в Лондон.

Клэр молчала, переваривая полученную информацию, а может быть сравнила с той, которую ей наплёл «доброжелатель». И по тому, как хмурилось милое личико, могла с уверенностью сказать, что ей во многом соврали: и по поводу меня и по поводу брата. Только, с чего я решила, что подруга поверит мне? По всем канонам жанра девушка имеет полное право презирать меня и не верить, но я видела, как она борется сама с собой. Оставалась надежда на наши годы дружбы, ведь мы и правда так много вместе пережили,

столько всего прошли, и не поверить мне девушка просто не могла.

— И, сколько всего «предвестников смерти»? — наконец-то спросила Клэр, а сама то и дело пыталась уличить меня во лжи.

— Нас было семеро, осталось трое.

Кажется, это девушку задело. По крайней мере она не смотрела на меня больше с недоверием и злостью, теперь...теперь она смотрела на меня так, как смотрит человек на того, кто слишком многое потерял в жизни. Но так и было. Я потеряла близких мне людей: тех, кого и правда любила.

— Те могилы рядом с...

— Да. «Предвестники»: Ден, Алекс, Влад, Роберт.

— Ты любила их?

— Они были моей семьёй. Такой же семьёй, как ты и Роб.

Клэр и вовсе поникла.

Мы обе молчали, боясь посмотреть друг на друга. Я же думала о том, что общая боль и правда сближает. И нет. Клэр я не потеряла. Сейчас она узнала правду, и не билась тут в истерику и не грозилась убить меня. Это уже был прогресс, а в остальном...у нас ещё будет время всё обсудить и решить.

— Я вернулась в Москву, узнав о смерти брата, — медленно начала, ловя на себе внимательный взгляд подруги. — Была на твоём месте, в этой же самой палате, привязанная к кровати и под воздействием успокаивающих препаратов. Я винила себя в том, что уехала и бросила его. Винила Соколова в том, что не дал мне сдохнуть. Прости, но в тот момент я настолько погрязла в агонии, что ни о чём и ни о ком думать не могла. Аристарх вколол тебе снотворное на кладбище по моему приказу. Я не хотела, чтобы ты навредила себе, не хотела, чтобы ты возненавидела меня. Скажу сразу, Сокол не рад тебе, не рад тому, что вы с Робертом любили друг друга. Это не тот мужчина, который поймёт и поможет. Ему нельзя верить, Клэр.

— Но ты тут, с ним.

— Он обещал Роберту защищать меня, а времена сейчас беспокойные. Нас пытаются убить, и стоит мне оказаться на расстоянии от него, как долго не проживу. Я осталась здесь только ради мести, ради того, чтобы всё это закончилось, и я бы вернулась к тебе. Клянусь, чем угодно, я не собиралась бросать тебя, и я думала, как тебе рассказать про Роберта, не причинив такую сильную боль.

— Как ты справилась с этой болью? — выдохнула напряжённо Клэр, смотря с некой надеждой.

— Он приснился мне...

И я рассказала всё: каждый момент сна, каждое объятие и каждое слово. Клэр внимательно слушала, а под конец заплакала. Не удержалась, не могла смотреть на подругу в таком подавленном состоянии и находиться на расстоянии. Пересела к ней на кровать и обняла. Боялась, что меня оттолкнут, но девушка лишь сильнее прижалась ко мне, а поток слёз усилился.

Я гладила её по голове, спине, давала время прийти в себя, выплеснуть всё то, что накопилось в ней, и не заметила, как слёзы обожгли мои щёки, беззвучно скатываясь на простыни. Если бы было возможно, я бы забрала всю боль Клэр себе. Она достаточно настрадалась. Потеряла сына, а теперь и возлюбленного.

Раньше я не понимала, как возможно полюбить чужого человека сильнее, чем того, с

кем ты рос. Не понимала, где начало и конец этому чувству — любовь. Но вот сейчас, я понимала это как никто другой. Думала, что моя боль была сильнее всего на свете, но как же ошибалась. Клэр сейчас было в миллион раз хуже. Я потеряла брата, а она потеряла возлюбленного. Наши потери не были равноправными, и никогда таковыми не станут.

Прошло много времени, прежде чем девушка замолкла, и заснула, продолжая обнимать меня, положив голову на плечо. Аккуратно, боясь разбудить подругу, уложила её на кровать, поправила одеяло и вышла из палаты. Мне нужен был чай, как можно больше чая, а ещё захотелось выкурить парочку сигарет. Пусть подобным не баловалась, но сейчас это было необходимо. Но, как на зло, никто из персонала больницы не курил, и моё настроение стремительно скатывалась к нулю. На четвёртой кружке чая я сбилась со счёта. Сидела на небольшом мягком диванчике в комнате отдыха, недалеко от палаты Клэр, и думала.

Подругу нужно было спрятать и никуда не выпускать, пока буря не уляжется. Единственное место — особняк «предвестников». Аристарху это точно не понравится, но и у меня выбора не было. Конечно, могла бы спрятать её в другом месте, или в другую страну отослать, но, где гарантии того, что её и там не достанут? И, кто вообще узнал, что мы с Клэрри настолько близки? И главное, кто узнал, что Клэр была дорога Роберту?

Не сразу поняла, что в комнате уже не одна, а потом только мельком на вошедшего мужчину посмотрела, и вновь перевела свой взгляд на цветок в горшке в углу комнаты.

— Как подруга? — равнодушно поинтересовался Арис.

А я знала, что он спрашивает это просто так, чтобы хоть что-то сказать.

— Сам всё видел.

И то правда. Камеры были понатыканы здесь везде, особенно в палатах.

— Ты же понимаешь, что она обуза.

— Я спрячу её. Никто не найдёт.

— Уже нашли, хотя не должны были.

— Меня не было рядом. Теперь я не оставлю её.

— И, что же ты надумала, Ангел? — как змей искуситель протянул мужчина, поддаваясь вперёд.

— Тот, кто рассказал ей всё, знает больше, чем кто-то другой. Знают и обо мне, о том, кто я на самом деле и на что способна. Ты сказал, что будешь защищать меня, но единственный выход сделать это — отпустить меня.

Кто бы знал, каких усилий мне потребовалось, чтобы взглянуть в глаза Сокола и не спасовать. Мужчина не ожидал такого исхода, но внешне не очень старался демонстрировать это, хотя напряжение сразу бросалось в глаза.

— Мы уедем с Клэр. Я увезу её, как можно дальше, заляжем на дно. Никто не будет даже догадываться о том, где мы, даже ты. Поддельные документы у меня есть, Клэр тоже их имеет, Роберт пару лет назад потрудился.

— И, что дальше?

— Всё закончится. Я уверена, вы одержите победу. Жизнь продолжится, и всё встанет на свои места.

Аристарх только хмыкнул, отворачивая голову.

Наступила тишина.

Спустя пару минут, Сокол поднялся, поправил манжеты рубашки, отёрнул рукава пиджака, и, ничего более не сказав, направился на выход. Не верила, что вот так просто меня выслушали и ничего не возразили. Видимо, была права, и для Аристарха я ничего не значу.

Без меня всем будет лучше, и, возможно, со временем, мы вновь встретимся, пересечёмся взглядами в толпе, и разойдёмся вновь. Главное знать, что Соколов жив и здоров, остальное не важно.

Только начала расслабляться, смотря точно перед собой за окно, как горло сжала сильная мужская рука, лишая воздуха и возможности говорить.

Страх.

Страх закрался в самое сердце, а сама я была ошарашена происходящим. Аристарх никогда не применял по отношению ко мне столь грубую силу. Никогда. И тут...

Рука его всё сжималась и сжималась, словно желая задушить, а я не могла пошевелиться.

Ощущала горячее дыхание в волосах, на шее, за ухом... А, затем жёстко, грубо, ледяным голосом, Сокол разрушил все мои планы, вызывая ещё больший шок.

— Ты — моя, — отчеканил он, твердя в самое ухо. — И я тебя не отпущу.

Стоило ему отпустить меня, как я сразу же начала хватать ртом воздух, хватаясь рукой за шею.

То, что произошло сейчас, не подавалось никакому объяснению, и уж явно не могло быть правдой, но было. Никогда... никогда Сокол не был на моей стороне, никогда не желал видеть меня дольше положенного времени, а сейчас...

Аристарх был груб и жесток, как никогда. И мне не надо было повторять дважды, чтобы уяснить для себя, что бежать бесполезно. Этот хищник мне не даст сбежать, укрыться, перечеркнуть все наши общие пути. Но вот, что самое интересное: что именно подразумевал Арис под своими словами? Хотя, чего тут думать. Я знала слишком много, чтобы меня просто так отпустили, да и в последнее время стала для Соколова что-то вроде личной игрушки. А игрушки всегда держат рядом, особенно, если с ними связано много воспоминаний.

«Я дал тебе все, что мог. А ты боишься это взять. — Грустная улыбка тронула губы. — И я понял важнейшее: горше смерти только женщина, потому что она — сеть, и сердце ее — силки, руки ее — оковы»

(с) Светлана Жданова

Сейчас я как никогда жалела, что Герман с гипсом сидит в особняке и не может сесть за руль. Сомневаюсь, что кто-то их охраны станет помогать мне в моём сумасшедшем плане. Металась по длинному коридору, как птичка, запертая в клетке, теребила волосы, закусывала губы, пальцы сгибала. Мне надо было что-то придумать, ведь оставлять Клэр здесь я не собиралась. Выезд из страны мне заказан, как говорится, и сбежать от Соколова нет никаких шансов, наверняка уже усилил охрану и приказ им тщательно следить за мной. Но вот, не была уверена, что он особо о Клэрри заикался, и, если мои предположения верны, то у нас ещё есть шанс.

Метнувшись в ординаторскую, начала распахивать один шкаф за другим, выискивая одежду персонала, но, увы, кроме белой повязки на голову ничего не нашла. И тут, дверь открылась, в комнату впорхнула молоденькая медсестра. При виде меня удивилась, оглядела погром, что я успела здесь учудить, уже приготовилась отсчитать меня, как я схватила нож со стола, подскочила к девушке и подставила холодное оружие к её шее. Медсестра вздрогнула, в глазах отчётливо проступил страх, а я упивалась этим моментом. Всё же, мне нравилось это ощущение, когда чья-то жизнь в твоих руках, и только ты решаешь: выживет человек или умрёт.

— Раздевайся, милая, — ласково пропела, улыбнувшись.

Девушка безропотно начала стаскивать с себя одежду, и, когда осталась в одном нижнем белье и чулках, протягивая мне снятые вещи, продолжая трястись, как осиновый лист на ветру, я вновь ей улыбнулась.

— И никому не слово. Договорились?

Медсестра быстро закивала головой, а я, удовлетворенно усмехнувшись, забрала одежду и понеслась на всех порах к Клэр.

Действовать надо было быстро.

Аристарх узнает о моих выкрутасах, но это должно случиться потом, когда я осуществлю свой план и мужчине просто некуда будет деваться. Ведь, как Денис любил говорить: «Когда о кролике в твоём логове узнал волк, поздно что-либо делать». Вот и я решила так поступить, и в качестве кролика выступала Клэр, а в качестве волка — наш общий враг. Аристарх будет вынужден оставить подругу в особняке.

Залетев в палату к девушке, бросила вещи ей на кровать и велела переодеваться.

— Мы уезжаем? — спросила удивлённо Клэрри, вставая с кровати и перебирая одежду, что я ей добыла.

— Я уже сказала. Времени у нас нет на раскачку. И будешь делать так, как я тебе скажу.

Подбежала к окну, выглянула на улицу. Усмехнулась, видя трёх мужчин, вышагивающих перед входом в больницу и ещё пятерых, контролирующих периметр. Всё весьма предсказуемо, но я и сбегать не планирую.

— Тогда объясни, что происходит? И, зачем мне вещи медсестры?

— Аристарх настроен против тебя, и ему будет по барабану, если тебя пристрелят или

отдадут на съедение собакам. Для него ты обуза, и меня слышать он не желает.

— Так мы сбежим?

— Ты можешь попытаться, но мне никто такого шанса не даст. Только вот тебя я дала слово Роберту защищать. Без меня ты и часа не протянешь, наверняка тот, кто встречался с тобой, ждёт, чтобы грохнуть тебя.

— Но, что мы будем тогда делать?

Кажется, Клэр действительно испугалась. Переоделась, но обратно на кровать села и затряслась, смотря на меня с диким испугом. Подскочила к ней, садясь на корточки и беря её руки в свои, пытаюсь успокоить хоть немного.

— Не бойся. Я не дам тебя в обиду. Ты мне веришь?

Девушка кивнула, сильнее сжимая мои руки.

— Значит, так. Сейчас мы выйдем, ты исполняешь роль медсестры, которую направили к Герману Янковскому, чтобы поставить уколы и взять новые анализы. Веди себя уверенно, не дрожи, взгляд не прячь, лишних движений не делай, не улыбайся, говори только, если тебя будут спрашивать. Поняла? — после очередного кивка вновь продолжила. — Помни, я рядом.

Действовали мы быстро, Клэр молча следовала за мной. По пути «одолжили» медицинский чемоданчик. На всякий случай спрятала пистолет поближе, чтобы доставать было удобнее, но светить им лишний раз перед подругой не хотела, а то испугается ещё больше, и весь план полетит к чертям. Так не во время нам навстречу вышел доктор, который сам лично ставил капельницы Клэр. Естественно, при виде девушки он удивился и открыл было рот, чтобы начать задавать вопросы, но я вытащила пистолет и направила на него. Подруга охнула, стоя рядом со мной, а мужчина напротив нахмурился, поднимая руки вверх. Угрожать ему было чревато последствиями, хотя такое тут не ново, но доктору мог угрожать Аристарх, или Герман, к примеру, а я была всего лишь гостьей. Не более того.

— Отойдите и забудьте, что видели здесь и сейчас. Поверьте, если хотя бы немного знаете меня, я, не моргнув, пущу вам пулю в лоб.

Доктор судорожно сглотнул, отошёл в сторону, пропуская нас, и прохрипел еле слышное «хорошо».

Спрятав оружие вновь, схватила Клэр за руку и припустила быстрее. Замедлила шаг только у стойки администратора, где стоял один из охранников. Заметив меня, молча кивнул, смерил тяжёлым взглядом рядом стоящую подругу, и вновь перевёл на меня свой взгляд. Подошла, стараясь вести себя холодно и отстранённо. В таком настроении ко мне никто не решался подходить или задавать вопросы.

— Я возвращаюсь в особняк, — холодно оповестила мужчину.

— Медсестра? — только и спросил Валентин, если не ошибаюсь.

Он продолжал буравить Клэр взглядом, словно почуял что-то не ладное.

Бросила скептический взгляд на девушку, словно не знала ту вовсе.

— К Молоту.

— Приказа не было.

— Это поручение доктора, да и Герман извёлся. Хочет поскорее избавиться от гипса.

— Шеф ничего не говорил.

— Ты мне время тратить на болтовню собрался? — разозлилась. — Звони Соколу, раз так надо. Но потом молчи.

Кажется, мужчина проникся моим напускным гневом, молча кивнул и повёл нас на

улицу.

В машине мы оказалась без лишних проблем, я села специально спереди, а Клэр сразу позади меня: так, чтобы не пересекаться взглядом с водителем в зеркале заднего вида. Всю дорогу до дома я молила Бога, чтобы мы доехали без происшествий, без звонков Ариса, и подозрительности водителя. За ними следовало ещё два тонированных Хаммера, и я невольно усмехнулась.

«Видимо, Соколов всерьёз решил оберегать свою игрушку».

И вот, долгожданные ворота, въезд на территорию особняка. Машина остановилась, я быстро выскочила на свежий воздух, подождала выхода Клэр и дала ей знак, чтобы следовала за мной. Мужчины за нами не пошли, только Валентин, упёртый баран, следовал, точно тень. Не могла придумать, как отделаться от него, к тому же Герман не в курсе моей авантюры, но теперь деваться некуда.

Стоило переступить порог дома, как напряглась ещё больше. Если Молот взбрыкнёт, беды не избежать. Охранник сразу доложит обо всём Аристарху, а тут явится сюда и, кто знает, что сотворит в приступе бешенства. Конечно, раньше я тоже «чудила», но не настолько сильно. Понимала, что мне влетит, и влетит не хило, но зато подруга будет в безопасности, а я наказание уж как-нибудь переживу.

Молот сидел в кабинете Аристарха за рабочим столом и просматривал что-то на компьютере. При нашем появлении отложил все дела, оглядев разношёрстную компанию. Я всеми силами пыталась одним взглядом донести до него подыграть мне, но, видимо, мои потуги были настолько жалки и непонятны, что мужчина только хмурился.

— Валентин? — спросил он мужчину.

Тот выдал всё, как на духу, и явно ожидал, что Молот опровергнет все мои слова, но, друг оказался на удивление умным и решил мне подыграть. В итоге, через пару минут, из кабинета вышел хмурый Валентин, явно недовольный тем, что его догадки не подтвердились, а я облегчённо выдохнула и рухнула на ближайший стул, прикрывая глаза.

— Может, теперь мне объяснишь, что здесь происходит? — потребовал от меня Герман, спустя пару минут передышки.

Открыла глаза, моментально подлетела к Клэр, усаживая её на диван, потому что девушка словно окаменела, не в силах ни пошевелиться, ни слово сказать. Друг молча наблюдал за нами, я бы сказала, с интересом.

— Неужели Сокол тебя не просветил? — язвительно спросила.

— На удивление, он был через чур...разговорчив.

Хмыкнула, подняв бровь в вопросительном жесте.

— Никогда не видел его в таком бешенстве. Из его потока нелестной брани кое-как уловил суть, но всего не знаю.

И правда, удивительно было, что Аристарх так повёл себя. Когда он злился, то больше молчал, нежели говорил, а тут прямо прорвало его. То ли мои закидоны и правда его достали, то ли мужчина давно напряжение не сбрасывал.

— Скажи, что понял.

— Хм, Клэрри Луис, возлюбленная Роберта, и его супруга перед Богом. Твоя лучшая подруга из Лондона. Кто-то ей рассказал про смерть Ледокола, и про то, кто ты и, чем мы тут занимаемся. Но она должна быть сейчас в больнице, а почему-то сидит напротив меня. И, что это за маскарад?

— Гер, я не могла оставить её на съедение Соколу. Она моя подруга, и, как ты сам

заметил, жена Роберта перед Богом, а я брату обещала её беречь даже ценой собственной жизни. Дальше сам всё поймёшь. Но мне же надо было как-то её привезти сюда.

— Лина, ему это не понравится, — хмуро бросил приятель.

— Я предложила ему альтернативный вариант, и он меня чуть не задушил. А его злость возьму на себя.

Герман тяжело вздохнул, отвёл на миг глаза на стеллаж с книгами у стены, вновь перевёл взгляд на меня, и в его глазах отразилась усталость и обречённость. Два несвойственных чувства «предвестникам».

— Ты всегда любила самых опасных хищников, но сейчас поступаешь глупо.

Клэр посмотрела на меня вопросительно и вместе с тем удивлённо. Да, она была наслышана о мужчине, которого люблю уже очень много лет, но вынуждена прятать свои чувства, но личность возлюбленного скрывала. И вот теперь подруга всё поняла, и она явно не ожидала узнать, что мужчина, вознамерившийся отдать её убийцам, представляет для меня особую важность.

— Клэр здесь, он не сможет выставить её вон. Остальное мне не важно. Просто...

— Можешь не продолжать, — выдохнул обречённо мужчина. — Я на твоей стороне.

Благодарно улыбнувшись Молоту, схватила подругу за руку и вывела из кабинета.

На сегодня я решила оставить её в своей комнате, а на утро бы всё решили. Клэрри безропотно слушала меня и соглашалась со всем, в итоге мы договорились, что пока враги не будут побеждены, девушка и носа за территорию особняка не высунет. Удивляло и то, что подруга уже не тряслась, и старалась быть спокойной, но вот слишком много молчала, что и выдавало её страх с головой. Она даже отказалась спускаться на кухню, поэтому мне пришлось принести ужин ей в комнату, и за одно пару успокоительных таблеток. На последнем девушка сама настояла, сказав, что так ей будет легче.

Отнесла грязный поднос с посудой на кухню, только поставила его у раковины, как вихрем влетел в помещение Арис, находясь в бешенстве, хотя его состоянии сложно было описать. Слово бык на арене, увидевший сразу несколько красных привлекательных тряпок, вознамерившийся их разорвать на мелкие лоскутки.

— Что ты вытворяешь?! — взревел он, подлетая ко мне и хватая больно за локоть.

Я смотрела на него с потаённым ужасом, прекрасно осознавая, что мой страх ещё больше распалит хищника. И вот тогда мне не выжить.

— Неужели ты думал, что я её брошу? — спокойно спросила.

— Ты обязана была это сделать!

— Чёрта с два! — выплюнула зло я, выхватывая свою руку из стального захвата, но какой там, меня крепко держали.

— Ты хоть понимаешь, что из-за твоих выкрутасов мне пришлось объясняться с доктором и медсестрой, которую ты раздела до гола?

— Вообще-то не до гола...

— Просто помолчи! — гаркнул он и я заткнулась, насупившись. — Ты всегда была несносной девчонкой, от которой одни проблемы, и всё из-за твоих «хочу».

— Опа-па, как девки пляшут! — присвистнула, отклоняясь назад от шока.

Услышать подобное в свой адрес никогда не ожидала, потому что никогда не была той, кем меня Аристарх описал. Хотя, теперь стало понятно, что он обо мне думает. И сразу интересно, с чего вдруг он к таким выводам пришёл?

— И не делай такое удивлённое лицо!

— У тебя спермотоксикоз?

Мужчина аж опешил на миг, чтобы вновь разозлиться.

— Послушай, знаю, я не должна была так поступать, но ты бы мне не дал и шага спокойно из больницы ступить, поэтому пришлось придумать альтернативный вариант. Но, если вздумаешь от Клэр избавиться, сначала придётся убить меня.

Была серьёзна, и Аристарх, долго вглядываясь в мои глаза, это понял и принял к сведению.

— Обещаю, она не покинет территорию дома, а, когда всё уляжется, я отвезу её куда-нибудь подальше.

— Отвезёшь, говоришь? — как-то не по-хорошему прищурился мужчина, поддаваясь вперёд и при этом тяжело дыша.

Что-то говорить было явно глупо, да и не к месту. Аристарх скорее этот вопрос для себя задал, мой ответ не требовался. Но вот потом...

Схватив грубо мой подбородок пальцами, мужчина дёрнул меня на себя и впился в губы подчиняющим диким поцелуем. Замычала ему в губы рефлекторно, а меня нагло укусили, надавили на челюсть, и вот, язык мужчины уже грубо вталкивается в мой рот, словно насилуя.

Уж совсем бесцеремонно меня усадили на кухонную столешницу, развели ноги в стороны, задрали подол домашнего платья, и одним чётким движением рванули на меня трусики, отчего те предательски затрещали и в итоге оказались в руках Соколова. Не успела опомниться, как мужчина вновь припал ко мне в поцелуе, не остужая пыл и на миг. Кажется, я пыталась его оттолкнуть, понимая, что это неправильно, что потом мне будет больно, но Сокол был сильнее.

Грубое вторжение заставило меня громко охнуть, на миг ослепив. А дальше я просто не могла сопротивляться.

Сама обняла мужчину, впиваясь ноготками ему в широкие плечи, сама прильнула в поцелуе, и сама же обхватила его ногами за бёдра, пытаясь оказаться к нему ещё ближе. А Сокол не церемонился, брал то, что хотел: грубо, нагло, через чур пошло.

— Спермотоксикоз, говоришь? — прорычал он мне на ухо, а затем же его и укусил, посылая сильнейший разряд тока по телу.

Я громко вскрикнула от очередного сильного толчка его огромного члена, но мне заткнули рот поцелуем, видимо, не желая, чтобы нас услышали. Точнее меня. Мужчина же то рычал, то постанывал, всё жестче и быстрее вдавливаясь своими бёдрами в меня.

Взлетала всё выше и выше, боясь упасть и разбиться.

На этот раз всё чувствовалось острее и ярче, чем в первый. Но эта грубость нравилась мне больше. Видимо, и правда я мазохистка.

— Ох, чёрт! — громко вскрикнула, когда меня накрыл сильнейший оргазм, коего я ни разу в жизни не испытывала.

— А теперь простони моё имя, — искушающе прошептал мне на ушко мужчина, прижимая сильнее к себе, не выходя из меня, и продолжая изливаться внутри.

Ощущение те ещё, очень яркие, если мягко говорить.

— Сокол, — выполнила просьбу, на что мужчина только рыкнул.

— Имя, Ангел. Имя.

«Ах, чёрт с ним!».

— Арис...

— Умница.

Укусил легонько за шею, продолжая удерживать меня, сделал пару шагов назад, поправил на себе и на мне одежду и вновь куда-то понёс.

Я чувствовала себя амёбой, не в силах пошевелить ногой или рукой. А ещё меня начало клонить в сон, даже голову на мужское плечо положила и прикрыла глаза.

— Мы не закончили, — вывел меня из полудрёмы грубый голос.

Только успела глаза открыть, как меня перевернули лицом на кровать, схватили за живот, приподняли, заставили на колени встать. Грубая мужская рука легла на поясницу, заставив прогнуться, на вторую руку Сокол намотал мои волосы и дёрнул на себя, даже вскрикнула от мимолётной боли.

И всё началось сначала...

Аристарх был слишком большим для меня, и не собирался быть нежным. Слишком грубо, слишком дико, слишком жёстко. Боль и наслаждение слились в одно целое, и я уже кричала в голос, не сдерживая себя. Сокол то и дело заставлял меня произносить его имя, и я выполняла его приказ.

Это было наказание, а не подарок. Меня грубо имели! Имели везде, где только хотели. Стала уже всерьёз подумывать, что у Аристарха давно не было бабы и сейчас он сбрасывает всё напряжение на мне. Никогда предположить даже не могла, что можно так много раз кончить за не такое уж большое время.

Сначала мужчина кончал на меня, размазывая сперму по моему телу, словно так метил территорию, потом в душе с меня всё это благополучно смыли, но опять грубо оттрахали, не спрашивая, какого мне, хочу ли я ещё. Да и, как уже сказала, я и правда мазохистка. Думала, что насытилась и даже перенасытилась, но стоило Аристарху подставить свой член к моему лону, как я уже изнывала от нетерпения.

Не помню, после какого раза я заснула, потому что сил попросту не осталось. Кажется, Аристарх ещё продолжал терроризировать моё тело, но мне уже было плевать.

«Если ему нравится бессознательное тело трахать, что ж, флаг ему в руки! А я устала, и исчерпала свои силы».

«Перед смертью люди думают о своем прошлом, как будто ищут доказательств, что они действительно жили.»

(с) Ковбой Бибоп

Проснувшись утром, обнаружила себя в кровати Соколова, но вот самого мужчины не было, что несказанно радовало, ведь я могла прийти в себя, собраться с мыслями и понять, как действовать дальше. В этот раз Аристарх был другим, и что-то подсказывало мне, что это его вполне устроило, но вот я не хотела становиться его личной игрушкой. Наиграется, а что потом? Что останется от меня?

Я прекрасно знала, что моя любовь к Соколу не имеет аналогов, и я никого и никогда не смогу полюбить так, как его, но раньше у меня был хотя бы шанс минимализировать эту боль, позволить кому-то любить меня и научиться проявлять к этому «кому-то» симпатию. А сейчас всё это падала в пропасть, но я пыталась ухватить хоть что-то...

Бросила мимолётный взгляд на рядом пустующую подушку, горько усмехнулась и резко встала с кровати.

Лучше бы не делала этого!

Мало того, что голова закружилась, так и тело ломило так, словно я вчера целый день тренировалась. Особенно саднило лоно, а вспомнив грубость Ариса ночью, сразу поняла, что пусть только попробует вновь ко мне сунуться, покалечу и скажу, что так и было.

Кое-как дошла до своей спальни, и слава Богу, что мне на пути никто не встретился, но у меня совсем из головы вылетело, что моя комната теперь не пустует.

Клэр подскочила с кресла при виде меня, и тут же бросилась ко мне. Выглядела девушка встревоженно и весьма уставшей, какой-то неестественно бледной. И я почувствовала укол злости на себя. Ушла только посуду грязную на кухню отнести, а пропала на всю ночь. Естественно подруга волновалась, а выходить из комнаты боялась.

— Клэрри, — умоляюще выдохнула, но девушка отрицательного мотнула головой и потащила меня к кровати.

Мне хотелось принять душ, смыть с себя все прикосновения Аристарха, забыть эту ночь, как дурной сон. Поэтому я потянула подругу за собой, та вопросительно взглянула на меня, а я продолжала следовать в своём направлении.

В итоге, спустя полчаса упорного оттирания губкой и отмокания под тёплыми струями воды, я, переодевшись в удобный спортивный костюм, сидела на кресле, стараясь лишней раз не шевелиться. Будь тут рядом Арис, я бы его точно огрела чем-нибудь потяжелее по голове, глядишь, мозги хоть немного на место бы встали. А сейчас мне надо было объясниться перед Клэр, которая сидела напротив меня и ждала. Вновь почувствовала себя предательницей, да и Клэр должна была злиться на меня, устраивать истерики и грозиться покончить жизнь самоубийством. Поэтому её состояние сейчас немного настораживало.

— Ко мне зашёл вчера Герман, предупредил, чтобы не ждала тебя и ложилась спать, — мягко пояснила она, складывая руки на коленях.

«Хм, интересно... А Молот знал, где я пропадала?».

— Прости, — уверенно произнесла. — Я сама не понимаю, что происходит, и меня это выводит из колеи. У меня был план, мы бы с тобой уехали, нас бы никто не нашёл, но я поступила опрометчиво, поделившись им с Аристархом.

— Почему ты никогда не раскрывала, что любишь именно его?

— Этот мужчина не мог мне принадлежать. Никогда. Да и, узнав кто о моей привязки к нему, мог воспользоваться этим. Пострадала бы я, в первую очередь, а там зацепило бы и Роберта. Поверь, Соколов узнаёт обо всём, что связано с ним или «предвестниками смерти».

— Но эту ночь ты провела с ним...

Судорожно вздохнула. Конечно, я думала, что подруга иначе моё отсутствие аргументирует, а тут прям растерялась.

— Когда Арис что-то хочет, он получает это. Моё сопротивление для него — пустой звук. А потом... Он умеет убеждать.

— И, что дальше собираешься делать?

— Не знаю. Но я не хочу становиться его игрушкой. Не волнуйся, главное — защитить тебя, а за себя постоять сумею.

Потом Клэрри ещё долго пыталась понять, почему я скрыла правду от неё, почему не могла просто уехать. И всё упиралось в Ариса. Этот мужчина давно стал властителем моей жизни, а я долго этого не замечала, или просто боялась замечать. Словно послушная кукла я следовала за Соколовым, возможно, не всегда делала то, что он приказывал, но хотел он именно этого. Он умел ловко расставлять сети, незаметно влиять на мысли людей. Только я заметила этого лишь сейчас...

Как оказалось, было слишком поздно.

Сидеть в комнате, в ожидании приезда Аристарха, не была намерена. И в конце концов, я решила делать вид, что ничего не было. Правда, стоило подняться с кресла и сделать шаг, как тело само дало мне знать, что придётся постараться включать игнор.

Для начала мы с Клэр спустились на кухню и позавтракали, Германа увезли в больницу снимать гипс, поэтому никто нам не мешал. Предложила подруге сходить в тренировочный зал, но она захотела пойти туда чуть попозже. И тут...

— Я хочу увидеть его комнату, — уверенно произнесла она, отставляя в сторону книгу.

Кого «его» можно было не говорить. Я поняла и так всё. Но не знала, что ей ответить.

Сама не могла до сих пор зайти в комнату брата, боялась, что нахлынут воспоминания, за ними боль, слёзы. Время было на весь золото для нас сейчас, а терять его, предаваясь своей утрате было излишне. Конечно, после того, как всё бы закончилось, я бы посетила комнату Роберта, и даже позволила бы себе на пару дней погрузиться в воспоминания и боль, но не сейчас. Отказывать Клэрри тоже не могла. И так до сих пор боялась, что вся её дружелюбность ко мне это блеф, а, если и сейчас откажу ей в её просьбе, даже этот хрупкий мир, возведённый нами, может рухнуть. Но всё же я могла избежать своих эмоций.

— Если ты так хочешь. Но я пока не готова, — спокойно ответила.

— Я...

Девушка так и не договорила, ибо в библиотеку, где мы и находились сейчас, зашёл Молот. При виде мужчины с тростью, даже ещё с недовольным выражением лица, потеряла дар речи, а Клэр позади меня словно дышать перестала.

— Вижу, ты почти в строю, — мило улыбнулась.

Молот зыркнул на меня весьма недовольно и быстро опустился в кресло у окна.

— Ногу ещё разрабатывать, и это лишняя потеря времени, — зло выплюнул Молот.

Шепнув Клэр, что всё хорошо и она может выдохнуть спокойно, села напротив Германа, при этом дискомфорт между ног опять дал знать о себе и я невольно поморщилась. Естественно Молот уловил это и не смог пропустить мимо себя.

— Бурная ночь? — усмехнулся друг, и мне захотелось в него чем-нибудь пнуть.

— Ты на чьей стороне вообще? — обиженно прошипела, складывая руки на груди.

— Прости, но вы с Соколом весьма, хм...громко выясняли отношения.

Будь я моложе, наверняка бы раскраснелась, но сейчас только скептически хмыкнула.

Но я почему-то была уверена, что стены дома толще.

— Подобного больше не повторится, — сухо ответила.

Герман промолчал, но глаза его словно так и говорили «ну-ну».

— Что слышно о Чарсове? — перевела тему, моментально собираясь и общаясь чисто по-деловому.

Молот задумчиво хмыкнул, скрещивая руки на колене.

— Он на своей яхте где-то по среди Индийского океана. Недавние события ему спугнули.

— Я думала он не из пугливых.

— Мы крепко удерживаем в своих руках этот город и его окрестности, Лина. Многие знают, что мы делаем с предателями.

— Чарсов многих прогнул под себя, избавился от влиятельных конкурентов, и... испугался сейчас? Странно, не находишь?

— Странно, не спорю.

— Клэр! — позвала подругу.

Девушка встрепенулась, поспешно оборачиваясь. Подозвала её к себе, и она подошла. Усадила в своё кресло, а сама села на подлокотник кресла, где сидел Герман. Мне надо было видеть глаза и эмоции подруги, а не Молота.

— Прости, дорогая, но я должна задать тебе пару вопросов.

— Д-да, — кивнула она, настороженно косясь на Молота.

— Гер! — легонько ударила мужчину в плечо. — Не пугай её.

— Клэрри, прошу, не надо меня бояться. Я не представляю для тебя угрозы, — покорно протянул друг.

Но девушка всё равно смотрела недоверчиво. Понятное дело, её пугал наш мир, да и чувствовала она себя здесь не в своей тарелке, но глупой не была, поэтому все мои слова о безопасности и защите приняла со всей серьёзностью.

— Ладно... Мне надо знать, как выглядел мужчина, рассказавший тебе о нас.

— Как уже и сказала: мужчина лет сорока пяти на вид, невысокий, немного худощавый, волосы светло-русые и глаза серо-голубые. Да, ещё на правом виске, вот здесь, что-то вроде шрама, но совсем небольшого.

— Что он рассказал тебе?

— Сказал, что тебе нельзя доверять, что ты и Роберт лгали мне. Сказал, что я была для вас что-то вроде игрушкой для потехи.

В этот момент мне хотелось найти этого мужика и располосовать, выпустить внутренности наружу.

— Рассказал про смерть Роба, про твоё местоположение. Он весьма красочно описал мне то, чем вы занимаетесь, как людей мучаете и убиваете, что ради своей цели убьёте кого угодно. Я не верила, пока он не показал мне пару фотографий.

— Каких фотографий?

— Ужасных, Лина, — прошептала судорожно подруга, заламывая пальцы. — На одной Роберт стреляет в какого-то бедолагу, измазанного в крови, на другом фото ты с каким-то

мужчиной, подставляешь к его боку нож, а сама словно злорадствуешь. И подобных фото было много. Ещё могила...

— Кто-то слишком близко подобрался к нам... — задумчиво озвучила вслух, закусывая губу от напряжения.

— И этот кто-то знает через чур много. Плюс, знают, что ты одна из нас.

— Если кто-то из приближённых к нам работает на недоброжелателя, мы скоро это узнаем. Тот, кто встречался с Клэр рассчитывал на другой исход. Явно не предполагали, что она останется здесь, да ещё в живых. Это наш козырь!

— Сокол пока не должен об этом знать... — начал было Герман, но тут же замолчал.

— О чём не должен знать? — раздался от двери заинтересованный жёсткий голос.

Втроём, как по команде, обратили всё своё внимание к мужчине, прислонившемуся плечом к косяку двери.

Наступила странная пугающая тишина.

Я не готова ещё была с ним встретиться, думала, что раньше вечера его не ждать, а время только пять доходило. Ещё и застал нас не вовремя. Клэр вовсе замкнулась, сжалась вся, и, кажется, задрожала. Аристарх даже не пытался как-то мягче быть. Да и с некоторых пор в нём исчезла хотя бы толика мягкости, осталась только жестокость и желание калечить. Не лучшие качества, скажу я.

Мне бы пересесть к Клэр, обнять, дав мужчине сразу понять, что она под моей защитой, но тогда Сокол почует добычу и ситуация усугубится.

— Я жду, — поторопил нас Арис.

Мы с Германом переглянулись, и переглядывались долго, словно общались мысленно. Молот моргнул, положил руку на моё колено, словно пытаюсь свою уверенность мне передать, и потом мы оба перевели взгляд на Соколова. Только вот мужчина, медленно, словно хищник, направлялся в нашу сторону, Клэр даже не замечал, и был через чур спокоен, а значит, злился.

— Поговорим наедине, Арис. Лина хотела провести тренировку своей подруге, — мягко начал Гер.

«Какая тренировка?! Мне даже шевелиться больно!».

Соколов словно мысли мои прочёл. Не просто также он посмотрел на меня с усмешкой.

— Да-да, — мило пропела, резко подрываясь на ноги.

Сцепила зубы, стараясь не поморщиться от неприятных ощущение между ног, схватила Клэр и потянула за собой. Специально направилась ко второй двери, ведущей сразу на улицу. К тому же не пришлось проходить рядом с Соколовым.

Конечно, ни на какую тренировку мы не отправились, просто прошли вокруг дома и зашли с другой стороны, чтобы тут же подняться на второй этаж. Остановились у одной из дверей, такой же, как все. У двери, мимо которой я старалась проходить быстро, не замечая.

— Комната Роберта, — тихо выдохнула, поворачиваясь к подруге лицом и робко улыбаясь. — Я буду здесь, так что...

Не знала, что ещё сказать и надо ли.

Клэрри поняла всё без слов. Кивнула, а потом бросилась мне на шею, чуть не задушив в объятиях.

— Спасибо за всё. Я никогда не предаю тебя, — прошептала она, и тут же отстранилась, юркнув в комнату.

Счастливо улыбнулась, садясь на пол, прислоняясь спиной к стене.

Слова подруге вселили в меня веру. Она верила мне, и была сама верна, а значит, я должна была сделать всё, чтобы защитить её и в дальнейшем сделать счастливой. Сейчас было неуютно от того, что отпустила его в комнату Роберта одну. Кто знает, как она поведёт себя, что сделает...

Испугавшись за Клэр, встрепенулась, бросая тревожный взгляд на дверь и закусывая губу.

Душу терзали противоречивые чувства, но не могла определиться.

Встав с пола, подошла к двери, прислушиваясь, но ничего не услышав, робко постучала, а затем позвала подругу. Какое-то время стояла тишина, и я уже хотела вбежать в комнату, но дверь отворилась, явив моему взору поникшую Клэр.

— Эй! Ты как? — тихо спросила.

— Я хочу пожить здесь, если ты не возражаешь.

Дар речи у меня пропал.

Первые секунды пыталась осмыслить то, что мне сказали, а потом хотела отказать подруге, но...не могла. Хотя боялась, чего уж скрывать. Одно дело находиться там, и другое дело спать. Но чувствую, ночью точно подскочу с кровати и рвану к девушке, потому что кошмары ей гарантированы, а я знаю, как кричит Клэр при кошмарах. Ужасное зрелище, мягко говоря.

— Ты уверена?

— Да. К тому же, дверь не будет заперта, и ты в любой момент сможешь прийти.

Молча кивнув, сложила руки под грудью.

— Я принесу тебе ужин через час.

— Конечно.

Обняв вновь девушку, отпустила её, оставив наедине со своими мыслями и воспоминаниями о возлюбленном.

Надо было выпить.

Взяв из мини бара в гостиной бутылку коллекционного виски, плеснула в стакан и залпом выпила. Обжигающий напиток проникал медленно в желудок, расслаблял и сносил все барьеры. После пары бокалов алкогольных напитков я всегда становилась неуправляемой и готова была спорить со всеми бесконечно. Но сейчас просто хотелось напиться и ни с кем не пересекаться.

Сидя на подоконнике, смотря за окно, где постепенно темнело и набегали тучи — предвестники дождя, попивала виски.

Хотелось щёлкнуть пальцами и перестать чувствовать. Раньше мне удавалось становиться равнодушной, хладнокровно пытаться и убивать. Я даже сама искала в книгах самые извращённые убийства, это вызывало некий азарт и интерес, а сейчас во мне так много боли и обиды, что ни о чём другом думать не получается. Мне надо было действительно сбежать. Забрать Клэр, ничего не говоря мужчинам, взять и сбежать. Мы бы успели сесть на самолёт и взмыть в небо, а дальше было бы проще. Нас бы не нашли. Но дёрнул же меня чёрт поделиться своими планами с Соколовым.

А вот вспомнишь..., как говорится...

Даже не удосужилась посмотреть на мужчину, хотя краем глаза отметила, что стоит при входе и не двигается. Ощущала на себе его тщательный изучающий взгляд, но... Алкоголь и правда делал меня другой.

— Твоя подруга может остаться, — равнодушно произнёс он, направляясь к мини бару.

Такая злость меня охватила: от его слов, от этой наигранной заботы. Да и знаю ли я Соколова? Что, если все его слова были ложью, а желание защитить — очередной игрой? Знала ли я, кого любила, и, на что он был готов? Только как-то поздно обо всём этом подумала.

И много слов крутилось на языке, но вот, стоило ли их произносить...

Взяв бутылку с виски, прыгнула с подоконника и направилась на выход. Остаться в одной комнате с Аристархом хоть ещё на одну секунду не было желания. К тому же, зареклась его игнорировать и держаться подальше. Поэтому...

— Мы не закончили, — спокойно, но в то же время жестко произнёс мужчина.

Замерла.

Стояла несколько секунд спиной к нему, а потом просто поняла, что ничем ему не обязана. Не должна отчитываться и безропотно подчиняться.

— Я — закончила! — дала ясно понять, резко обернувшись, глядя уверенно в серые глаза. — Смотри, — покрутила демонстративно бутылку с виски в руке. — Это — моя компания на вечер, а ночь посвящу подруге. Хочешь поговорить — Герман тебе в помощь. Хочешь потрахаться — телефон при тебе, а шлюху вызвать сможешь сам. Чао!

Махнув напоследок, развернулась и направилась к лестнице.

«Люблю, да. Но гордость у меня имеется, и слава богу я её не пропила».

Не позволю, чтобы мной пользовались, затыкали рот и нервы трепали. Я не одна из шлюх Соколова, и терпеть к себе потребительского отношения не стану. Только взялась за поручень и вступила на первую ступень, как Аристарх опять о себе напомнил.

— Ничего не болит? — поинтересовался он за спиной.

Обернулась, просверлила его грозно взглядом, а он стоял спокойно так на расстоянии метров четырёх, сложив руки на груди.

«Издаётся? Да, точно издаётся!».

Мне огромных сил стоило не послать его.

— А должно? — спокойно ответила вопросом на вопрос, делая вид, что не в курсе того, о чём он вообще спрашивает.

Мужчина как-то не добро прищурился, явно ожидал другой реакции.

— Хватит Ангел, — серьёзно произнёс он, и наконец-то решил поговорить повзрослому. — Произошедшее ночью не было ошибкой, а на грубость ты сама напросилась, — от такой наглости даже рот шокировано приоткрыла. — С этого дня переселяешься в мою спальню, и никаких перемещений без моего ведома.

Стало погано на душе. Показалось, что меня сравнили с грелкой и игрушкой, в чьих обязанностях согреть и ублажать своего «хозяина». Вот ничуть не грели слова Аристарха. Но не признания в любви же мне надо было ждать! Что-то внутри меня оборвалось, даже самые тихие, почти неведомые, мечты рухнули. Смотрела в любимые глаза и видела глаза монстра. Его «хочу» резало по живому, не оставляя места спасению.

Вот так и рушатся мечты и идеалы.

Развернувшись, быстро взбежала вверх по лестнице, так ничего и не ответив Соколову. Естественно прибежала к себе в комнату, заметалась взглядом по помещению, пытаясь что-то уловить... Что-то... Но вот — что?

Поставила бутылку с виски на тумбу, открыла шкаф, достала чемодан, раскрыла, бросив на кровать, и стала кидать туда вещи, попадавшие под руку. В этот момент было только одно желание: уехать. Уехать любым способом. Злость на Аристарха, на саму себя, на свои

чувства, и глупое сердце, выбравшее себе на роль второй половинке самого ужасного человека, какого я только встречала в жизни. Винсент и то оказался сушим ангелом, а уж то, что испытывает ко мне что-то вроде влюблённости и вовсе добавляло плюсов в его копилку. А потом...

Я вспомнила про Клэр.

Руки сами собой опустились, и я осела на кровати, гипнотизируя взглядом вещи в чемодане.

Да, могла уехать, или по крайней мере попытаться это сделать. Пару угроз охранникам, если надо, пустила бы пару пуль мужчинам в ногу или руку, а может и вовсе в лоб. Когда на кону стояла моя свобода или прихоть Соколова, конечно я бы выбрала первое, наплевав на всё остальное. Но Клэрри станет грузом, а вдвоём нам далеко не уйти. Приходилось думать не только себе...

И злость сменилось болью и отчаянием.

Заплакала, сворачиваясь в позе эмбриона на кровати рядом с чемоданом. Сейчас не хватало Роберта: его поддержки и защиты. Но я была одна. Клэр не к чему видеть меня в таком состоянии, только хуже сделаю.

И не заметила, в какой момент поток слёз прекратился, взгляд уткнулся в ручку на чемодане, а потом я просто погрузилась в темноту.

«Перед тем как человек умрёт, вся жизнь действительно проходит у него перед глазами. Собственно, этот процесс и называется жизнью.»

(с) Терри Пратчетт

Меня качало на волнах умиротворения, когда неожиданно обрушилась лавина, заставившая встрепенуться и резко открыть глаза.

Мужскую руку, лежащую на моём животе и крепко прижимающую к горячему телу позади, почувствовала в первую очередь, а затем и всё остальное...

Укусы, а затем зализывания и поцелуи, рычание и стоны, а в лоно толкнулся большой член, вырывая уже из моей груди стон. Вцепилась в руку на животе, желая словно отлепить от себя, но грубые пальцы сильнее впились в живот, не позволяя сдвинуться. Пальцы второй руки мужчины играли с моим клитором, вызывая чувства намного сильнее.

— Арис, — то ли простонала, то ли прошипела.

Мужчина лишь рыкнул, начав грубее и быстрее работать бёдрами. Лично мне такое вмешательство в личное пространство, да ещё без моего ведома, не нравилось, но вот в данный момент об этом говорить было совсем не время. Да и..., такое пробуждение было куда приятнее. И я сама отдалась на волю чувств, позволив мужчине руководить процессом.

На этот раз не было той грубости, что присутствовала ранее, скорее что-то отдалённое похожее на нежность, но, когда Соколов ускорил движения, нежность вновь пропала. Громко охнув, откинула голову назад, вцепляясь в руку мужчины на животе со всей силы. Горячая волна внутри меня поднималась всё выше и выше, я что-то выкрикивала, и Арис мне что-то шептал, но вот в ушах словно заложило, и я на время оглохла. Со всей силы зажмурила глаза и закусил губу.

Оргазм невероятной силы обрушился на меня неожиданно, а тело мелко задрожало от пережитых ощущений.

Перед глазами до сих пор всё искрилось словно, а в ушах стоял гул. Тело обмякло, и я тяжело выдохнула, словно кросс бежала.

Мужская рука, покоящаяся на моём животе, начала плавно скользить, вырисовывая пальцами незамысловатые узоры. Аристарх оставлял лёгкие поцелуи на шее, плечах, ключице, а я тихо лежала, пытаюсь прийти в себя.

«Да. Такого у меня точно не было»- мысленно улыбнулась, почувствовав себя кошкой, вылакавшей несколько литров сливок.

— Доброе утро, — хрипло прошептал мужчина, прикусив мочку уха.

И вот тут я окончательно проснулась, осознала, что только что произошло, да и мне хватило только открыть глаза, чтобы понять, где я.

— Почему я в твоей спальне? — спокойно спросила.

— Вчера я ясно дал понять, что ты переселяешься в мою спальню, Ангел.

— Но я не давала согласия.

Нахмурилась, попыталась перевернуться, но мужчина резко дёрнул меня, и я плотно вновь оказалась прижата спиной к его груди. И, кажется, кто-то был не в духе.

— Твоё согласие мне не нужно, — прошипел он мне в ухо, оставляя засос на шее.

«Чёрт!».

— Отпусти!

Отчаянно забрыкалась, схватила его руку и попыталась вывернуть. В том и дело, что только попыталась. Меня просто обездвигили по рукам и ногам. И могла ли я бороться с тем, кто априори был сильнее меня и хитрее. А мне так хотелось заглянуть в эти серые наглые глаза и увидеть в них хоть какие-то эмоции, только вот никто меня поворачивать к себе лицом не спешил.

— Запомни, Ангел, — зашептали мне на ухо немного грубовато. — Ты — моя. Ты принадлежишь мне со всеми потрохами, и твоей жизнью распоряжаюсь Я. Тебе ведь нравится, что происходит между нами, не думай этого даже скрывать. И, когда я что-то прошу, это беспрекословно выполняется. Поэтому будь хорошей девочкой, не показывай мне свои зубки, и просто перенеси все свои вещи в мою спальню.

Поцеловав опять в плечо, мужчина резко отпустил меня, поднялся и скрылся в ванной комнате, а я осталась лежать всё в той же позе, смотря в одну точку и пытаюсь понять, куда влипла и что вообще происходит. Раньше бы прыгала от радости от подобного, сделала бы всё, что просит Аристарх, но сейчас, когда столкнулась лицом к лицу со всем этим, поняла — неправильно всё это. Так не должно было быть. Я — не та, кто нужен Соколову. Каждая минута, проведённая с ним, будет загонять меня всё глубже и глубже в плен. Мне это не нужно. И...

«Я обещала Винсенту».

Конечно, обещания, данные Нортону младшему могла не сдержать, имела на это все права, но сейчас что-то глубоко внутри меня подсказывало, что совершаю ошибку. Пусть лучше Винсент, чем Аристарх. С первым намного надёжнее и спокойнее.

И опять, как и вчера, укутавшись в простыню, сбежала к себе в комнату, и дверь на замок закрыла, ещё стул подставила, чтобы ко мне никто не вламывался.

«Всё равно своё получит. Бежать бесполезно»- колко подметило второе «Я», и тут у меня не было, чем крыть.

Сидеть в своей комнате взаперти вечно не могла, поэтому спустя почти час я-таки решила выйти. Сначала думала зайти и проверить Клэр, но решила сначала спуститься на кухню, сделать завтрак, а потом переместиться к подруге. Явно голодать решила, а точнее сказать просто забыла, что такое еда и зачем она нужна.

В доме было через чур тихо, это настораживало. В каждой комнате словно воздух наэлектризовался, и я даже ступало тихо. На кухню заходила более-менее спокойная, ведь кроме меня тут редко кто появляется, разве, что прислуга, но и та здесь не торчит постоянно. Но стоило мне переступить порог кухни, как тут же замерла.

За круглым столом, который сейчас казался ужасно маленьким, Аристарх с Германом попивали кофе и о чём-то спокойно беседовали. Присутствие здесь мужчин пугало, и мне как-то не хотелось, чтобы они теперь завтракали тут, а не в столовой. Всё же, столько лет жить по определённому графику, следовать традициям, и на те! Поменять решили свои жизни словно.

— Доброе утро, — спокойно бросила, стараясь на Ариса не смотреть.

У кухонного гарнитура долго орудовала, надеясь, что хоть Сокол покинет помещение и уедет в свой офис, но вот он никуда не спешил.

«Ладно, Лина. Соберись!»- мысленно приказала себе и, развернувшись, направилась к столу.

Специально села поближе к Герману, потому что с ним как-то спокойнее было, что ли. Но вот Арис зато мои манипуляции заметил, и не успела я ничего сказать, как меня вместе

со стулом подвинули под бок «неприятеля». Молот не удержался от самодовольной ухмылки, за что заслужил мой гневный взгляд.

— Лина, побудешь сегодня моим спарринг-партнёром? — поинтересовался Гер, но вот в глазах то и дело виднелось веселье.

— С огромной радостью надеру тебе зад, — мило пропела, отпивая горячий кофе.

— Посмотрим: кто кому.

— Ангел сегодня моя, — равнодушно бросил Арис.

— У меня подруга в депрессии. Я не могу её бросить!

— Её здесь вообще быть не должно, если не забыла.

От предупреждающих ноток в голосе мужчины я предпочла отгородиться, к тому же он Клэр вообще убить хотел, а я ему ни раз говорила, как она важная для меня и Роберта.

— Арис, дай Ангелине один день передышки, — вмешался в наш разговор Молот, и уже за это я готова была его расцеловать.

— Она достаточно отдохнула.

«Упёртый баран!».

Как говорится, сколько с упёртым не спорь, а всё равно потерпишь поражение, поэтому пришлось ехать вместе с Соколовым в офис. Герман проводил меня насмешливым взглядом и, кажется, его абсолютно моё недовольство не волновало. На миг поймала себя на мысли, что мы как-то все по-детски себя вели сегодня, некое подобие по перетягиванию каната, а точнее игрушки, в роли которой выступала я. В автомобиле, что немного удивительно, Аристарх просматривал какие-то документы в планшете, и про меня словно забыл, но вот стоило нам приехать к месту назначения и выйти на улицу, как Сокол быстро сграбастал мою руку и походкой победителя повёл в здание. Охранники не выражали никаких эмоций, некоторые сотрудники же тоже особо не реагировали, но были и те, кто смотрел с неким недоверием. Стоило нам зайти в приёмную мужчины, как я почти сразу наткнулась на напуганный взгляд Светланы, и кажется, что-то было не так.

— Аристарх Владимирович, извините, но я не могла его остановить, — виновато протараторила девушка, и Сокол моментально замер, отчего я чуть не врезалась ему в спину.

— Кого? — только и спросил он, крепче сжимая мою руку.

— Мужчину... Он не представился. Кричал, что всех здесь уничтожит, если я не пущу его к вам. Я говорила, что вас нет на месте, но он не слушал.

Мы с женщиной переглянулись, Арис только кивнул мне в сторону небольшой кухни, а сам потянулся за пистолетом. Поняла всё без слов. Схватила Лану за руку и повела во временное убежище. Но вот, парадокс! Стоило нам оказаться в относительной безопасности, как внутри меня зашевелился противный червячок, нащёптывая о скорой беде. Игнорировать свои чувства не решилась, поэтому, оставив секретаршу и сказав ей не высовываться, стремительно направилась к кабинету Ариса. Стоило распахнуть дверь, как тут же замерла, всматриваясь до боли знакомые черты. Но шок сменился злостью, а затем нахлынула обида. Обида за все те годы, которые мне пришлось пережить в чужом для меня доме.

— Какого чёрта ты здесь делаешь? — разъярённо прошипела, подлетая к мужчине.

Тот смерил меня равнодушным взглядом, и мило улыбнулся, словно и правда рад был меня видеть. Только вот я знала, что скрывается за этой улыбкой, маской «добраго папочки». Не верила. И уже давно.

— И я рад тебя видеть, дочь, — спокойно произнёс он.

Кажется, обстановка накалилась. Мне хотелось растерзать отца, выколоть ему глаза,

вырвать сердце, избить до смерти... Почему-то раньше я не замечала, сколько ненависти испытываю к тому, кто стал лишь носителем спермы. И мне было обидно, что даже после смерти Роберта, родителям было плевать. А это ведь их сын, кем бы он ни был!

— Я давно перестала тебе верить, — грубо отрезала, садясь напротив.

— Слышал, ты приняла предложение Винсента. Поздравляю!

— Сделка аннулирована, — равнодушно бросил Арис, сидя на своём кресле.

Сейчас Сокол был здесь главный, в нём чувствовалась стать, порода, сила. Думаю, отец это и сам прекрасно разглядел, поэтому и вёл себя вежливо. Но вот я видела, как на миг зло сузились глаза Максимилиана, но также быстро он взял себя в руки.

— Неужели? А твой жених об этом знает?

— Ему скоро сообщат, — опять вместо меня ответил Сокол.

— Говори, зачем приехал и проваливай, — зло выплюнула, сцепляя руки в замок, ибо они так и чесались кое-кого ударить.

На пару секунд наступила тишина.

Аристарх не хотел вмешиваться в семейные разборки, но был заинтересован приездом Максимилиана, я же пыталась утихомирить на время свою ярость, а отец буравил меня взглядом, словно ожидая чего-то.

— Часть акций, что я выкупил у Джейсона, на днях пытались перекупить у меня, — равнодушно ответил мужчина.

Я же решила пока не вмешиваться в разговор Аристарха и всё внимательно выслушать, если надо, уличить отца во лжи.

— Как понимаю, вы этого не сделали.

— Не сделал. Но люди, приходившие ко мне, выше по статусу, да и денег у них больше.

— Почему же вы отказались от сделки?

— Аристарх, ты всегда мне нравился, и уже с детства отличался не бывалой хваткой и умом. Твои родители вложили в тебя всё самое лучшее.

— Довольно сантиментов, — жёстко перебил Сокол.

— На вас объявили охоту, и это не очередная мелкая рыбёшка, а настоящая акула. Мой сын мёртв, а теперь под прицелом дочь. Я не допущу этого.

Невольно горько усмехнулась, отчего отец перевёл всё своё внимание на меня.

А я сидела и не верила ни единому его слову. На протяжении всей моей жизни родители кормили меня ложью, показывали самые тёмные стороны своей сущности, и теперь слышать о том, что кто-то из них хоть на долю испытывает волнение за своих детей...

«Полный бред!»- решила про себя, покачав головой.

— Акции — это гарант безопасности Ангела? — напрямик спросил Арис.

— Ангелину не тронут, едва она станет женой Винсента и уедет в соединённые штаты. А акции я верну тебе в полном объёме, когда отпустишь мою дочь.

...

Бам!

Бам!

Бам! Бам! Бам!

Кажется, это моё сердце замедлило свой ритм и вновь ускорило.

Я оказалась права, как и всегда. Отец вновь предал, решил продать, как какую-то вещь...

Мои нервы просто не выдержали.

Вскочив на ноги, отчего стул позади меня упал на пол с сильным грохотом, подскочила к отцу и залепила со всей силы звонкую пощёчину. Но легче от этого не стало ни на дюйм. Ярость и боль внутри меня смешались в один огромный жгучий комок и жаждали найти выход, но этого не могло произойти. Но, находясь в состоянии некоего сумасшествия, начала бить отца, куда могла достать. Да, удары были не профессиональные, а скорее отчаянные, как обычно у обиженных детей. В какой-то момент рядом оказался Соколов, хватая сзади и пытаясь оттащить от Максимилиана. Отец находился в шоке. От меня такой реакции явно не ожидал, ведь ни разу я не посмела на него поднять руку. А я пыталась дотянуться до него, брыкалась в руках Аристарха, но тот быстро меня обездвигил, но вот рот-то у меня оставался свободным.

— Не смей говорить, что тебе не плевать на меня и на Роберта! — разъярённо закричала. — Вы с матерью заслуживаете смерти! Отказались от родного сына в угоду своих принципов и статуса в обществе, хотели сделать из меня послушную куклу, выполняющую все ваши даже самые бредовые желания. Но ладно мать, она без ума от тебя, вот и стала даже подобна тебе. А ты... Ты! Ты разрушил жизнь самого близкого и дорогого мне человека, даже не захотел его выслушать, а просто вышвырнул из дома. Ты отнял его у меня, и уже тогда возненавидела тебя. Тебе плевать на меня! Признайся в этом хотя бы себе! Я — всего лишь ценный лот, который можно выгодно продать. И, если мне суждено умереть, то я предпочту в этот момент находиться от тебя, как можно дальше и там, где я хоть кому-то нужна!

Максимилиан стоял словно громом поражённый, таращась на меня, как на нечто мистическое. Да, может раньше между нами и происходили ссоры, но не такого уровня. По большей части я могла послать родителей и уйти, громко хлопнув дверь, а на утро заваливалась домой пьяная, иногда и с каким-нибудь парнем в обнимку. Единственное, покидая отчий дом, я сказала родителям, чтобы не искали меня, высказала пару «ласковых», но не кричала и уж явно руками не размахивала. А сейчас что-то внутри меня лопнуло, разорвавшись, словно бомба замедленного действия. Никогда не думала, что во мне столько ненависти по отношению к тем, кого должна была считать самыми любимыми людьми.

— Ты уедешь со мной, и точка. В конце концов я твой отец!

А вот и у папочки истинное лицо прорезалось. Разозлился, что какая-то пигалица решила его строить. Но вот каждое его слово раздражало ещё больше.

— Донор спермы — вот, кто ты! — зло крикнула, подаваясь вперёд, но Арис вновь дёрнула меня назад.

— Да, как ты смеешь! — заорал Максимилиан, и даже раскраснелся так, что глядишь, сейчас лопнет.

— А, как ты смеешь заявляться сюда и качать свои права?! Хочешь послушную собачонку, что ж, у вас с матерью ещё есть время обзавестись наследником, но уверена, даже он поймёт, какие вы лживые твари.

Вот этого отец уже стерпеть не мог и кинулся на меня, но Аристарх быстро задвинул меня за свою спину и схватил Максимилиана за руку, которую он занёс для удара. Из-за спины Соколова смотрела в разъярённые карие глаза навеки чужого мне человека, и хотела ударить исподтишка, но Арис, странным образом влиял на меня. Я почувствовала себя под защитой, и прекрасно поняла, что Сокол лучше разберётся с отцом, к тому же уверена, этим двоим ещё есть, что обсудить.

— Ещё раз сунешься ко мне, поверь, прострелю череп.

С этими словами и выскочила из кабинета мужчины.

Быстро шла по коридорам офиса, не замечая косые взгляды в свою сторону. Охранники наверняка где-то следили за мной, но благоразумно не мешали моему «забегу». Лифт проигнорировала, и уже спустя пару секунд неслась вниз по лестнице.

Боль дала знать о себе совсем неожиданно. Всё накатило в кучу, а перед глазами заплясали картинки из детства, молодости, мой переезд в Москву, счастье Роберта и Клэр, планы на будущее...

Я потеряла всё...

Это чувство невозможно описать. Таких слов просто не существует.

Рухнула на одну из ступенек и заплакала, обнимая себя руками.

Всю жизнь я старалась быть сильной, продумывать все шаги наперёд, быть умнее, и вот теперь, эта стена рухнула. Детская обида, которую я никогда и никому не высказывала, не показывала, нашла выход. И стоит уже признаться себе, что я до последнего верила в исправление родителей. Когда мы жили в России, у нас всё было прекрасно, или я слишком мала была и не замечала очевидного, но...

Да... Глупо... Но подобную глупость совершают все люди.

Любя кого-то, мы отказываемся замечать недостатки, и даже потом, узнав, пытаемся их оправдать и изменить. Но хватит строить иллюзии! Ничего этого не будет! Это жизнь, а не чей-то вымысел с «хэппи эндом». Жизнь никого не щадит и не проявляет милосердия. Выживает сильнейший! А это научно доказанный факт.

Не заметила, в какой момент была уже не одна.

Соколов ничего не говорил. Просто обнял и прижал к себе, давая мне время прийти в себя. И я бы просидела так целую вечность, будь это возможным. Ведь я наконец-то призналась себя, что мой дом здесь, и люди, с которыми я хочу быть всю свою жизнь — здесь. Но всё это может рухнуть в пропасть, и пора бы уже покончить с этой неизвестностью.

Враг должен быть истреблён раз и навсегда. И плевать, что скажет или сделает Сокол, когда я стану пытаться всех пешек, в желании добраться до врага. И да, я это сделаю. Сделаю, даже ценой собственной жизни.

«— Не горюй, — отвечает ему человек, — не бывает разлук, а смерть — это дверь. Мы все одни и те же души на этой земле, только меняем вид. Ты ещё найдёшь того, кого потерял, если не сейчас, то потом».

(с) Мария Фариса

Костяшки пальцев избиты до крови, кажется, потянула левую руку, может, просто сильный ушиб. Быстро сполоснув руки под сильной струёй холодной воды, перебинтовала новыми чистыми бинтами кисти рук, кое-как надела кожаные чёрные перчатки, пригладила волосы, вновь осмотрела себя внимательно на наличие ссадин и синяков, убедившись, что всё в норме, кивнула собственному отражению и стремительно вышла из дамской комнаты. Ничего не сказав, не бросив взгляд на свою личную охрану, уверенно и быстро преодолела пустые коридоры клуба, миновала бар и танцпол, взбежала вверх по лестнице и, распахнув железную дверь, вышла на улицу.

Уже в бронированном хаммере, сидя на заднем сидении, просматривая сводки новостей в планшете, более-менее начала приходить в себя.

Не помню, скольких «шестёрок» навестила, но уверена, каждый из них запомнит меня на долго. И надо думать! Выпустить пар мне было необходимо, почти каждодневные скандалы с Аристархом выбивали почву из-под ног. Мне нужна была разгрузка. Соколов истязал моё тело сексуальными играми, и не всегда в особняке и не всегда в кровати или хотя бы в своей спальне. Радоваться? Не думаю. Если честно, проблем и так хватало, а Сокол лишь всё усложнял. Но это была не любовь. Нет. Всего лишь желание подчинить, заставить слушаться, показать, кто главный, кто всем управляет. И, если до этого я любила Ариса, хотела быть с ним всю жизнь, то сейчас...

Любовь осталась, от неё невозможно было избавиться, но вот мысли странным образом поменяли направление. Я стала рассматривать секс с любимым мужчиной, как приятный бонус, да и физиологические потребности были удовлетворены. Об отношениях не могло идти и речи. Может мужчина и считал меня своей вещью, собственностью, выгодным приобретением, но он даже не догадывался, о чём думаю я, какие решения принимаю в тайне от него.

Я многое хотела высказать Соколу, но понимала, что тогда меня запрут в доме, как поступили с Клэр. Подруга не жаловалась, на удивление, да ещё быстро смирилась с происходящим и доверилась всем нам. Спустя неделю девушка начала выходить из комнаты Роберта, читала книги в библиотеке, затем принялась готовить завтраки, обеды и ужины, говоря, что готовка её успокаивает и не даёт впасть в уныние. Герман был весьма мягок с Клэр, правда, не столь разговорчив, как со мной, но это нормально. Аристарх же мою подругу старался не замечать, да и не позволял мне проводить с ней много времени.

Жизнь запуталась окончательно.

Отец больше не тревожил меня, и дело это рук Соколова, хотя открыто никто и ничего не говорил. Винсент перестал звонить и только смс присылал несколько раз на дню, в основном обсуждая детали нашей свадьбы. Да, я до сих пор собиралась стать женой Нортон младшего. Мои убеждения так и остались при мне: я люблю Аристарха, но он никогда не сможет ответить мне взаимностью, а Винсент не самый плохой вариант. Если честно, мне и отношения с другими мужчинами строить не хочется. Устала, и хочу просто покоя, самой

обычной жизни...

У Сокола было слишком много дел и чертовски мало времени на всё, поэтому за мной следить он не всегда успевал, а Герман, если что, прикрывал меня. Конечно, Аристарх приходил в бешенство, видя на мне новые отметины или следы побоев, полученные при встрече с очередным «ключиком» к победе. И теперь, когда нам приходилось выходить куда-то в «свет», на мне всегда красовались закрытые платья, волосы были распущены, а лицо искусно замаскировано макияжем. Арис бесился от моих внешних изменений, но видя новый синяк или рану, отыгрывался на ребятах, приставленных ко мне в виде охраны. Не скрою, в глубине души я ждала, когда же терпение мужчины лопнет и он ударит меня. Так было бы легче.

Мне было бы легче.

Машина въехала на территорию особняка, и я, отлепив взгляд от экрана планшета, посмотрела в тонированное окно. По массивным лестницам дома, расстёгивая пуговицы на пиджаке, в некой мальчишеской форме пряча руки в карманах брюк, спускался Аристарх.

В последние несколько дней он редко надолго покидал это место, всё чаще решая все вопросы на дому, а на выездах бывали чаще Герман и я. Только вот меня возили на бронированном Хаммере, да ещё в сопровождении двух-трёх машин, набитых самыми лучшими бойцами Сокола. Не видела смысла возмущаться, потому что и сама понимала необходимость данных мер.

Прикрыв глаза, сделав пару глубоких вдохов-выдохов, открыла дверь авто, выпрыгивая наружу. Пока забирала планшет и огибала Хаммер, Аристарх успел отдать несколько приказов Валентину: тому самому, кто нехотя отвёз Клэр и меня из больницы, а потом до последнего надеялся уличить в обмане. Почему-то Соколов доверял ему, чего не делала я. Увы, если первое знакомство не сложилось, то дальше вряд ли что-либо изменится.

Когда Сокол обнял меня за талию одной рукой и притянул к себе, при этом не посмотрев в мою сторону и мельком, я промолчала. Подобные жесты перестали шокировать не только меня.

Весь теневой мир с недавних пор знал, что я принадлежу Аристарху, но каждый для себя сам выбирал смысл значения этой «принадлежности». Одним было проще считать меня очередной игрушкой завидного холостяка страны; другие же, привыкшие видеть меня рядом с Германом, называли элитной проституткой или шлюхой; были и те, кто не мог понять моего присутствия рядом с Соколовым. Всё же, сколько бы версий ни было, все они имели одну общую черту: наши отношения с Аристархом не воспринимали всерьёз. Солгу, сказав, что мне было больно. Нет. Мне было плевать. Слишком хорошо знала принципы мужчины, отдавала полный отчёт его действиям и ждала, когда Арис наиграется и я стану ему неинтересна.

Временами, когда выпадала свободная минутка, автоматически уходила в свои мысли, углубляясь слишком быстро и далеко в ощущения, чувства... Да, временами было больно, а будущее без самого желанного мужчины казалось крахом всего. Только вот не было у меня никакого права считать Сокола «своим». Не было и не будет.

— Как прошла встреча? — прозвучал ровный мужской голос над головой, выдёргивая из мыслей.

— Как всегда, — только и ответила, желая поскорее оказаться в доме и поесть.

Со вчерашнего дня во рту и крошки не было, а организм требовал еды.

— Удалось что-нибудь узнать? — перевела стрелки на Аристарха, ловко вырываясь из

тёплых объятий, после чего поспешно поднялась по лестнице.

— Завтра пройдёт ежегодный осенний бал в загородной резиденции Константина Крата. Ты разговаривала с ним на благотворительном вечере.

Высокого статного мужчину с охристыми цепкими глазами вспомнила сразу, даже мысленно расслабилась. С владельцем компании «Бриллиант» мы больше не пересекались, но всего от одного разговора с Константином я прониклась к нему доверием и теплотой. Крат был одним из тех представителей людей, чья жизнь пропиталась огромным опытом бытия, и это бросалось в глаза всем окружающим, обладающих хотя бы крупницей здравого ума. Именно таких личностей я уважала и не смела прекословить, да и возраст Крата играл свою роль. По сравнению с ним я неопытное дитя, а это цепляет. Цепляет в хорошем плане. Я радовалась любой возможности общения с теми, кто был мудрее и умнее меня, кто мог чему-то научить. Не удивительно, что от вести Сокола я была довольно-таки расслабленной, предвкушая завтрашний вечер.

— Мне нужно выбрать платье и пригласить стилиста, — бросила через плечо, заходя на кухню.

У плиты стояла Клэрри, что-то помешивая в большой серебристой кастрюле, а по комнате витали соблазнительные запахи мяса и зелени. Девушка стремительно повернулась в нашу сторону, смотря с тёплой улыбкой на меня.

— Я уже решил этот вопрос.

Перевела взгляд на Ариса, молча кивнула. Сокол бросил мимолётный взгляд на Клэр, обернулся ко мне всем корпусом, обнял и поцеловал... Поцелуй длился не больше двух секунд, являясь очередной меткой Соколова. Меткой, подтверждающей права мужчины на меня. Не сказав и слова, Арис ушёл.

Как и всегда, натянув искреннюю улыбку на лицо, подошла к подруге, приобняла в знак приветствия, чмокнула в щёку и потёрла руки, с нетерпением заглядывая в кастрюлю. От увиденного потекли слюнки, ведь Клэр готовила солянку — мой самый любимый суп.

— Я голодная, как волк! — громко воскликнула.

— Знаешь, мне сложно припомнить, когда было наоборот, — тепло подшутила девушка, заслужив мой притворно суровый взгляд.

В итоге мы обе рассмеялись, а обстановка вокруг перестала напрягать, стремительно потеплев.

Уже сидя за столом, наслаждаясь потрясающим чуть кисловатым вкусом горячего супа, заметила некую скованность Клэр, словно она хотела что-то сказать, но не могла или боялась. Вот тогда и взяла ситуацию в свои руки, непринуждённо разрешив спрашивать о всём, что душе угодно. Только вот не была готова услышать ответ подруги...

— Никогда не лезла в твою личную жизнь без спроса, но сейчас просто не могу промолчать, — прозвучал тихий, но уверенный девичий голос, а столовые приборы были отложены. — Он разрушает тебя, Лина.

Невольно вздрогнула, но промолчала, желая услышать всё до конца.

— Понимаю, ты любишь его. Любишь давно. Такая любовь никогда не отпустит, не забудется. Конечно, можешь не соглашаться, но мне есть с чем сравнивать, а главное — с кем. Ты знаешь, как сильно я любила твоего брата, но Роберт любил меня ещё сильнее. Вы с ним через чур похожи, и я не про внешность говорю, — грустно усмехнулась девушка. — Мне были ведомы все его эмоции и мысли, ведь он никогда не пытался закрыться от меня. Прости, но вы всегда одинаково злились, грустили, веселились, любили...

Не выдержала.

С громким звоном отбросила ложку и поставила локти на стол. Сцепила руки в замок, прислоняясь к ним лбом и прикрывая глаза. Тело вмиг напряглось, превращаясь в один сплошной сгусток нервов. Кажется, прикоснись ко мне кто, то убью любого.

Я была уверена, что никто и никогда не узнает о моих истинных чувствах и мыслях... Уверенна настолько, что упустила самую важную деталь — Клэр. В любой другой ситуации я бы не стала её слушать, но сейчас всё иначе. Подруга была любовью всей жизни Роба, а брат делился с ней всем, за исключением информации о своём роде деятельности. Клэрри знала Роберта, как саму себя, а значит, ей были ведомы тайны и моего сердца.

Только теперь в полной мере осознала желание Аристарха избавиться от подруги: она знала меня, как саму себя, тем самым становясь желанной добычей для врагов. Но...

Но я не могла позволить ей умереть. Только не ей.

— Мы не виделись девять лет, и за это время многое успело измениться, — тяжело выдохнула, откидываясь на спинку стула, буравя взглядом салфетку на столе. — Детская влюблённость угасала с каждым днём в чужой стране, а потом у меня появился первый парень, затем второй... Ухажёров хватало, и о прошлом остались лишь тёплые воспоминания. После возвращения на Родину мало что изменилось, а остальное тебе и самой известно. Но я больше не была ребёнком, да и наивностью никогда не страдала. Проснулся мозг. В мире «предвестников смерти» опасно руководствоваться сердцем, как бы глупо ни звучало, но разум исцелил меня, только оказалось всё самообманом.

— Мне не понятны чувства Аристарха, Лина. Смотрю на него, когда он рядом с тобой, но не понимаю...

— И не поймёшь, Клэр. Этот мужчина опасен, умён и непредсказуем.

— Но ты с ним.

— Поверь, это его желание, а он всегда получает желаемое.

— Так может...

— Нет, — резко отрубилась, на корню уничтожая робкую надежду в глазах девушки.

Подруга всегда желала мне счастья, а в столь тёмные времена хотела этого ещё сильнее. Осуждать Клэр не собиралась, ведь она знала об «обратной» изнанке мира только по книгам и фильмам, а я жила в этом уже давно, видя то, что подругу могло бы сломать навсегда. Конечно, каждый имеет шанс на любовь, но не всем это нужно. Аристарх относился как раз ко второму типу: разум у него всегда преобладал над сердцем. Мужчина умел контролировать себя, особенно мысли, хотя иногда становился узником ярости, но это случалось в самых экстремальных ситуациях.

— Всё равно, Лина... — вновь робко начала Клэр. — У него есть к тебе чувства, но боюсь, они навязаны насильно, потому что ты сестра его лучшего друга, которому он дал определённые обещания. Я не вижу любви к тебе, как к женщине, а это самое ужасное.

Хотела что-то сказать, да только слова так и застыли на кончике языка, а во рту вдруг стало сухо. Подруга и сама находилась на грани, и каждое упоминание о возлюбленном причиняло ей боль, только она сдаваться не желала.

«Ты единственная, кто у неё остался, кого она любит», — скандировал внутренний голос.

— Однажды мы сильно поссорились с Робом, — с болью в голосе прошептала девушка, привлекая к себе мой взгляд моментально. — Оба были виноваты. Я слишком эмоционально реагировала на его слова, наговорила много лишнего, и так устала тогда от всего, что

бросила его. Сказала, что хочу нормальной стабильной жизни, а раз он мне этого дать не может, то нам лучше расстаться. И он ушёл. Не прошло и двух дней, как Роберт вернулся, прощения просил... Я сама хотела извиниться за все свои слова, но на тот момент думала, что поступаю правильно. Предложила ему остаться друзьями и не портить друг другу жизнь.

— Но он не согласился... — сокрушённо протянула, потому что об этом инциденте никогда не знала.

— Не согласился... Почти месяц он пытался переубедить меня, а я строила из себя настоящую стерву и старалась не проявлять эмоций на все его слова, подарки, цветы, сюрпризы... Но сама понимаешь, он не всегда мог быть рядом, хотя каждый день звонил или писал сообщения. Однажды он приехал без предупреждения, и тогда я испугалась. Невозможно всё описать, передать словами, но... Лина... Роберт был совершенно другим. Он продолжал любить меня, но думал, что мои чувства остыли. Оказывается, каждый день моего мнимого равнодушия, Роб винил во всём только себя, особо не задумывался о безопасности, специально нарываясь на неприятности. Физическая боль избавляла его от моральных истязаний, но только на время. Подмена мыслей и чувств с каждым разом всё больше разрушали Роберта, и передо мной уже предстал почти «живой труп». Я разрыдалась, вымаливала его прощения, во всём призналась, а потом поклялась, что никогда не отвернусь от него, не предам и не перестану любить. Он вновь стал прежним. И теперь я вижу то же самое, но только в тебе. Роберт и ты... Для вас любовь — это всё. Если любовь не взаимна, то вы не можете жить полной жизнью, и вам проще мучить себя, пытаться делать вид, что жизнь продолжается, и когда-нибудь боль уйдёт.

Встала, подошла к кухонному гарнитуру, налила в стакан воды, но так и замерла: держа в одной руке стакан, а пальцами другой руки цепляясь за мраморную столешницу.

Подруга была во всём права, и эта правда подействовала на меня отрезвляюще. Я пыталась отстраниться от мыслей, предпочтя решить всё потом, когда надоем Соколу, но мысли одна за другой всё равно пробивались сквозь выстроенные стены, и каждый раз я старалась переключить их, используя довольно-таки опасные способы. Всё это вело не просто к разрушению, а к полному самоуничтожению, но только... Не было другой двери для спасения.

Решение всех проблем пришло само собой, словно вспышка.

Всегда любила Аристарха и эта любовь будет вечной, но нам не быть вместе, а я без него не смогу долго жить, и Винсент ничего не в силах изменить. Но сейчас, пока Соколов со мной, у меня есть пару тузов в рукаве, вот только они однозначно не понравятся «предвестникам», а Клэрри... Клэрри поймёт со временем.

— Арис! — раздался громкий оклик Германа со стороны холла, и это немного привело меня в чувства, заставляя обернуться.

Не успела и шага сделать, как на кухню влетел напряжённый мужчина, цепким взглядом голубых глаз сканируя обстановку. Взгляд остановился на мне, кажется, Молот тихо выдохнул, а может мне только показалось. Спустя пару секунд нас посетил Аристарх, требовательно и нетерпеливо смотря на друга, затем на меня. Я только головой помотала, высказывая так своё непонимание всей ситуацией. Но стоило Молоту убедиться, что все в сборе, как...

— Чарсов в городе, — зло выплюнул мужчина.

— Пока у нас не будет точной информации о том, что все события — его рук дело, мы не можем применять какие-либо действия, — пояснил Соколов, хотя уверена, он и сам был

не прочь избавиться от очередного подонка.

— Вот, — Герман поднял руку, и только сейчас я смогла увидеть довольно-таки объёмную чёрную папку. — Здесь хватит и первых трёх страниц, чтобы никаких сомнений не осталось.

Обстановка накалилась.

Весь мой мир сконцентрировался только на этой чёрной папке. Отдавала себе отчёт, что первой мне информацию не дадут изучить, также понимала, что ложь «во благо» исчерпала лимит, и я теперь сама за себя. Да, Аристарх дал мне обещание, что я лично избавлюсь от убийцы брата, но этого не будет. Мужчина не станет рисковать, и мои слова ничего не значат, в отличии от слов «предвестников смерти».

Раньше думала, что я — одна «из» этих сильных непоколебимых мужчин, мне об этом говорили даже постоянно, но правда была в том, что всё являлось ложью. Я всегда была только сестрой Роберта, но не более того.

Сегодняшний день с самого утра обещал быть таким же, как и все предыдущие дни, но вечер перечеркнул всё. Слишком много правды на меня вылилось за какой-то жалкий час, и эта правда разрывала изнутри, вызывая жгучую боль в груди, отчего смерть казалась лучшим спасением. Но всему своё время.

«Всему своё время», — прозвучал в голове уверенный голос собственного «Я», с которым была полностью солидарна.

«Все умрут, но главное это то, за что мы боролись при жизни».

(с) Мария Стюарт

Я люблю. Люблю его порою сильнее, чем могла любить Роберта или Клэрри. Люблю...

И это только одна из причин, по которой не переживу смерть вновь.

Судорожно втянула полной грудью воздух, смотря на своё отражение в зеркале ванной комнаты, раз за разом напоминая себе, ради чего собираюсь пожертвовать самым ценным, что у меня есть.

Своей собственной жизнью.

Лучше самой пасть на колени перед костлявой, чем жить каждую секунду в страхе: вздрагивать от нового сообщения или звонка сотового телефона, просыпаться ночами, прижиматься теснее к Аристарху, убеждаясь, что он жив, спит рядом, а значит, всё в относительно порядке.

— Лина! — раздался громкий оклик, а за ним и стук в дверь.

Вздрагнула, переводя взгляд со своего отражения на дверь и обратно. Радовало, что за дверью находился Молот, а не Сокол, но с другой стороны...

Герман всё поймёт. Поймёт!

Мысли хаотично кружили в голове, накаляя обстановку до предела, а стук собственного сердца, казалось, слышан и за пределами дома. Но каждая секунда промедления приближала меня к самой фатальной ошибке. Даже не помню, каким чудом удалось взять себя в руки, более-менее нормализовать удары сердца и избавиться от страха в глазах всего за несколько шагов от умывальника до двери. Возможно, страх за смерть близких на многое способен...

— Арис настолько выматывает, что ты в ванной заснула? — подшутил друг, сам не понимая, что только помог мне отвлечься.

— Ты... — чуть воздухом не поперхнулась за подобную наглость, ударяя мужчину ладонью по плечу.

Гер засмеялся, отскакивая назад и протягивая небольшую коробку, словно ставя между нами преграду. Я замерла, с недоумением и немым вопросом в глазах вглядываясь в лицо друга. Тот какое-то время ещё играл со мной в переглядывания, но в итоге нагло усмехнулся, впихивая свою посылку мне в руки.

— Не волнуйся, внутри нет ничего опасного.

— Меня волнует не это, — равнодушно произнесла, продолжая ожидать от Молота нормальных объяснений.

— Записка внутри, если не ошибаюсь.

— Если не ошибаешься?

Меня многое настораживало в последнее время и пугало, но сейчас происходящее вводило в ступор, а мужчина словно специально испытывал мою выдержку.

— Лина, — устало выдохнул Герман, кладя свои тёплые ладони на мои плечи в братском жесте. — Я не тот, кто не заслужил твоего доверия. Но есть вещи, о которых тебе лучше узнать самой, а не от меня. Достаточно знать, что я никогда и ни при каких условиях не дам причинить тебе боль.

Смотреть долго в глаза Молота не могла, иначе он всё поймёт. Только было тяжело отвести взгляд, притвориться смягчившейся, волнующейся от неожиданного подарка,

сделать шаг назад... Мне бы броситься к мужчине, обнять его крепко за талию, уткнуться лицом в твёрдую грудь, вдохнуть запах морского бриза, сказать о том, как дорог...

Он всё поймёт. Поймёт...

Новый укол боли вызвал лишь горькую и какую-то обречённую ухмылку на губах, и хвала небесам, что в этот самый момент стояла спиной к мужчине.

— Не усни, пока гипнотизировать коробку будешь, а то Арис воспользуется твоим бездыханным телом! — задорно прокричал Молот, отступая к двери.

Скорее по инерции схватила небольшую меховую подушку с кресла, развернулась и запустила в удаляющегося мужчину, но Гер успел скрыться, а до меня только донёлся смех за дверью.

Устало вздохнув, потёрла переносицу, после чего медленно опустилась на кресло. Небольшая квадратная коробка, в упаковке из явно дорогого изумрудного шёлка, лежала на коленях, но я не решалась её открыть. Это был не страх, а что-то вроде неуверенности. Неуверенности в том, что этот «ящик Пандоры» должен был быть открыт. Любопытство взяло первенство над разумом и телом, а потом было поздно что-либо менять, дар речи и вовсе пропал.

Изящное золотое кольцо со множеством симметричных узоров ослепляло своей красотой и блеском, россыпь маленьких бриллиантов становилась меньше к краям украшения, а в самой середине располагался бриллиант довольно-таки крупного размера в неизвестной мне огранке, отчего его стоимость становилась только выше. Я боялась притронуться к этому произведению искусства, а в голове ярко-красным мигали предполагаемые цены шедевра. Никогда не разбиралась особо в драгоценностях, но сейчас была уверена, что вещь эксклюзивная, да и выполнена опытным мастером. Только потом обратила внимание на белоснежный конверт, на котором возлежало кольцо. Дрожащими руками подняла украшение, перекладывая на подлокотник кресла, и только потом осознала, что боялась послания, а не драгоценность.

Прошло время медлить.

Через чур быстро раскрыла конверт, достала письмо и развернула, сразу отмечая идеально ровный каллиграфический незнакомый почерк. Но непонимание сменилось диким удивлением, стоило дойти до конца...

«Тип огранки бриллианта влияет на его блеск, качество и стоимость, но всё лишь в руках мастера. Как Он преобразит неогранённый алмаз никто не узнает, пока не увидит результат воочию. И я с нетерпением жду сегодняшнего вечера, желая быть одним из первых, кому посчастливится стать свидетелем рождения нового и самого дорогого бриллианта в мире.

С уважением, Муза.

Ваш Константин К.»

Раз за разом я перечитывала короткое послание, не понимая, как реагировать, да и надо ли...

Но...

Кончики пальцев коснулись холодного металла, с непривычной осторожностью и трепетом погладили изящный крупный камень, чтобы в следующую секунду замереть.

«Посчастливится стать свидетелем рождения нового и самого дорогого бриллианта?».

Крат писал не о драгоценностях, он словно пытался мне сказать что-то, только моя голова была забита более важными мыслями.

Спустя полчаса приехал стилист, а в суете сборов странное послание быстро забылось. Я была вся на нервах из-за скорых событий, поэтому мастер знатно натерпелся от меня, но всё же благоразумно молчал. Сначала мне сделали соблазнительные локоны, затем я потребовала выпрямить волосы, но в итоге остановилась на нежной причёске, с собранными наверх чуть волнистыми волосами, а на лицо спадало пару прядей, придавая лицу невинный вид. С макияжем всё обстояло намного проще: глаза подчеркнули чёрными и тёмно-зелёными тенями, а губы оставили нежно-персикового цвета.

Рассматривая себя в отражении зеркала, захотелось вдруг рассмеяться. В таком виде только надо радоваться жизни, наслаждаться высшим обществом, ловить на себе горячие взгляды мужчин, а не готовиться к смерти. Знала, что на балу будет Чарсов, об этом мне Герман сообщил по секрету, когда передал два листка А4, на которых значилась краткая информация на меня. Молот был в бешенстве на крысу, поселившуюся в наших кругах и выдавшую меня с потрохами врагу. Если приятель отдал мне эти листки, посчитав их лишь дополнительной информацией ко всему прочему, а ещё в желании не нервировать Аристарха, то я сразу осознала всю глубину проблем.

Моя смерть была неизбежна, но прежде я могла защитить своих любимых.

«От судьбы не убежишь, не скроешься. Ты должна понимать это, как никто другой», — прозвучали набатом слова Роберта.

Да, я всё прекрасно понимала и принимала. Но...

Желая избавиться от боли в области сердца, решительно развязала пояс шёлкового халата и замерла.

В дверях гардеробной стоял Сокол.

Наши взгляды пересеклись в отражении зеркала, и не смогу сказать, как долго продолжалась немая борьба, хотя... Арис смотрел на меня как-то иначе: не просто с желанием обладать, а с желанием...

«Нет. Я просто вижу то, что хочу видеть. Перед концовкой жизни все люди видят многие вещи в другом свете».

Отвела взгляд на чехол с платьем, даже сделала пару шагов в его сторону и сбросила халат, а в следующую секунду на меня налетел ураган по имени «Аристарх Соколов».

Мужчина старался быть аккуратным, даже волосы не трогал, но губы терзал беспощадно, словно пытался заклеить. А я, зная, что всё в последний раз, полностью отдалась во власть любимого мужчины, позволяя ему целиком и полностью управлять процессом.

Горячие ладони в собственническом жесте опустились на ягодицы.

Секунда.

Тело поднято выше и грубо впечатано в зеркало. Контраст между холодной отражающей поверхностью и горячим мужским телом дарит эмоции в разы ярче.

Удар сердца.

Член Соколова вторгается в меня по самые яйца.

Мой громкий крик тут же заглушается жёстким поцелуем, а мои мычания раззадоривают мужчину ещё больше. Со всей силы обнимаю его за шею, а в голове мимолётно проскальзывает мысль: — «Моя жизнь и смерть».

Аристарх действует агрессивно, то выходя из меня, то резко входя на всю глубину, а я раз за разом всё громче мычу в губы Сокола. Ощущаю скорую разрядку, но она словно в подвешенном состоянии. И то правда. Этим «балом» правит Арис, в очередной раз

доказывая своё лидерство и мою полную капитуляцию перед ним.

— Арис...

Не могу понять: то ли выдыхаю имя возлюбленного в порыве чувств, то ли умоляю покончить с этой пыткой.

Когда Соколов начинает бешено вколачиваться в меня, вышибая весь воздух из лёгких и не давая нормально вздохнуть, начинаю думать, что Аристарх груб не просто так: у него есть веская причина. И столь яростный порыв мужчины пугает, но вот само тело испытывает невероятный кайф. Сложно бороться с душой, даже когда разум на твоей стороне.

Кто-то из «великих» сказал, что душа — первичное в человеке, душа — управляет сердцем, а это самый важный элемент в организме любого живого существа. Знаете, когда в утробе женщины зарождается новая жизнь, появляется сначала «новая» душа, и только потом ещё крохотное сердечко совершает свой первый удар. А разум... Разум начинает формироваться после лет пяти, и то у всех по-разному, но суть одна: первичное в каждом — сердце, оно же, пытаясь защитить себя, вырабатывает определённые инстинкты, и «оно» же формирует наше сознание, следовательно, и разум. Именно поэтому я не могла сопротивляться Соколову: сердце давно было отдано только ему одному, душа успокаивалась, находясь вблизи Ариса, а разум страдал, осознавая всю свою беспомощность. Но странный парадокс! В желании уберечь возлюбленного и всех, кто был мне небезразличен, три «составляющие» становились единым целым...

«Целой» я чувствовала себя и с Аристархом, особенно в данный момент...

Ещё пара резких и быстрых толчков...

Мужчина вжимает меня в зеркало, оставляя болезненный засос в районе ключицы...

Мой протяжный стон блаженства...

«Такого сумасшедшего оргазма у меня даже с Аристархом прежде не было».

Зрачки закатываются под веки, и яркие хаотичные точки скачут в сознании. По венам, кажется, бежит не кровь, а самый крышесносный наркотик. Тело продолжает мелко подрагивать.

Не знаю, сколько проходит времени, прежде чем Соколов ставит меня на ноги, но это и ни к чему. Чувствую, как по внутренним сторонам бёдер стекают соки нашей страсти, но это не ощущается, словно нечто противное. Нет. Хочется втереть в себя каждую каплю, оставляя запах своего мужчины на моём теле. Хочется, чтобы все знали, кому принадлежит Аристарх Соколов и, кому принадлежу Я. Хочется...

«Много тебе хочется, деточка. Раскрой глаза!», — злорадствует надо мной внутренний голос.

Это точно удар битой по голове.

От недавнего наслаждения остаются лишь воспоминания и лёгкая дрожь в ногах, а мысли уносят в настоящий кошмар...

Секунда. Минута. Час. Сутки...

Время перестаёт иметь свою былую ценность для меня. Продолжала делать всё на каком-то автомате, а очнулась лишь у уже знакомого зеркала, только...

Только теперь на меня смотрела другая я: безэмоциональная, отстранённая, холодная...

Чёрный шёлк облеплял всё тело, как перчатка, становясь свободным лишь ближе к коленям, но поверх основной ткани шло наложение изящного кружева насыщенно-изумрудного цвета, и все узоры были из бархата, благодаря чему платье выглядело на миллион, а ещё несло в себе нотку таинственности...

Взгляд зацепился за небольшое тёмное пятно в области ключицы, и вот, пальцы коснулись кожи. От испуга сглотнула, чуть наклонила голову на бок, чтобы лучше разглядеть масштабы катастрофы, а затем вновь сглотнула, жалея, что платье открывает плечи и верх грудной клетки.

Засос.

«Дьявол! Засос!».

Нет. Это была далеко не злость. Я испытывала дикий страх, потому что не было ни времени, ни возможности замаскировать ненужный «элемент» моего образа, да и Арис поставил свою метку намеренно. Он сам купил мне платье на бал, знал, что вверх открыт, и глупо даже на миг предположить, что в порыве страсти мужчина «забылся»! О причёске он прекрасно помнил, если бы и правда «забылся», то мне пришлось бы сейчас заново укладывать волосы.

А стоило вспомнить про возлюбленного, как он тут же появился за моей спиной.

О! Ему нравилось то, что он видел. Прочла в его глазах триумф и...насмешку. Насмехался Сокол надо мной. Над моей реакцией на эту метку.

«За что?».

Вопрос застыл на кончике языка, а потом дар речи пропал окончательно.

Я чувствовала спиной горячую грудь мужчины, каждый его напряжённый мускул, сама же начиная бояться сильнее. Знала подобное состояние Аристарха, а ещё знала, что за этим может последовать. Внешне «предвестник смерти» был спокоен, я бы сказала, даже немного весел, но вот на самом деле он не просто злился. Нет. Сокол пребывал в бешенстве. Наверное, поэтому невольно вздрогнула, стоило мужчине положить ладони мне на плечи.

Было страшно дышать, а про остальное и вовсе молчу.

Большие ладони погладили руки по всей длине, помассировали плечи...

Одна ладонь прошлась по позвоночнику, очертила контур ягодиц, чуть сжала их, затем скользнула по бедру, талии, останавливаясь на животе...

Секунда.

Рука на животе напрягается, резко и грубо вдавливая меня в тело позади, отчего я чуть не поперхнулась воздухом, издав при этом молчаливый короткий вскрик.

Вторая ладонь массирует моё плечо, а мужчина поддаётся головой вперёд и прикусывает мочку уха. Серые глаза неотрывно наблюдают за мной в отражении зеркала: с лёгким прищуром, как у хищника, а ещё как-то по-собственнически. Аристарх словно одним взглядом говорит: — «Смотри, ты полностью в моей власти».

Секунда.

Горячая ладонь ложится поверх моей руки, до сих пор лежащую на ключице, опускает ту вниз, задерживается на какое-то время в таком положении...

И...

Мужские пальцы очерчивают контуры проявляющегося засоса, метка достаивается лёгкого, почти невесомого, поцелуя своего хозяина, а в следующую секунду...

Ладонь, что была так нежна, сжимается на моём горле, заставляя запрокинуть голову чуть назад. Сокол, уткнувшись носом в район виска, прикрывает глаза. Мужское дыхание тяжелое, словно после долгой пробежки, скулы заострились, придавая убийце более хищный вид, шея словно стала в два раза больше, вены вздулись...

Арис был на грани.

Не было ни единой мысли в голове. Только страх. Огромный и всепоглощающий страх.

Мне оставалось лишь наблюдать за мужчиной, ловить каждое его мимолётное движение, вздох и... И просто ждать.

Ждать. Ждать. Ждать.

Ждать...

— Винсент до сих пор планирует свадьбу, — спокойно, как-то мягко даже прошептал Соколов, отчего сердце моё забилося в разы сильнее, а глаза распахнулись до предела.

Последний раз я списывалась с Нортоном младшим ещё вчера в обед, он хотел уточнить список гостей на нашу свадьбу, а потом всё так быстро завертелось, что про «выгодного жениха» забыла, как и про собственный телефон.

«Видимо Винс написал или позвонил, а Арис увидел на смартфоне входящее уведомление. А ему ведь ничего не стоило набрать Нортона для мужского разговора».

Хотелось не просто сквозь землю провалиться, а рухнуть в самый Ад!

Сокол после встречи с моим отцом сразу дал понять, что Винсент останется в прошлом и только, а я предала: за спиной возлюбленного строила планы на «спокойную» жизнь, готовилась к свадьбе... Но после неопровержимых доказательств вины Чарсова, накрытых Молотом, все мои планы канули в лету, а жизнь поставила большую жирную точку в конце строки. Объясняться перед Аристархом сейчас было и бесполезно, и опасно. Во-первых, я была виновата со всех сторон. Во-вторых, Сокол раскусит мои намерения за секунду, а потом точно закроет в подвале. Но надо было срочно что-то решать, пытаться как-то выкрутиться из ситуации, или хотя бы не усугубить её ещё больше. Только Арис сам всё разъяснил...

На несколько секунд мужчина отпустил меня, а я терялась в догадках о том, что творится в голове у одного из самых опасных людей этого мира.

И вот, Арис надел мне на шею колье, подаренное Кратом, а я непроизвольно сглотнула слюну. Соколов медлил, только ладони вернул на места, чтобы потом сильнее дёрнуть меня за шею назад, вновь укусив за ухо.

— Ты — моя, Ангел. Моя, — жёстко прочеканил мужчина, разворачивая мою голову на девяносто градусов и обрушивая на губы грубый подчиняющий поцелуй.

«Твоя, любимый. Всю жизнь принадлежала тебе, и после смерти ничего не изменится. И ты поймёшь, насколько сильно я тебя любила... Поймёшь, когда враг будет повержен, а ты продолжишь жить. Любимый мой, ты всё поймёшь...».

«Он прекрасно знает, что является для меня всем, даже жизнью. Я бы не пережила его смерти, ведь потеряв того, кого любишь, больше не хочется жить, хочется исчезнуть, сгинуть, но не терпеть возникшую пустоту».

(с) Харпер Маверик

Чрезмерное внимание сегодняшней спутницы Германа ко мне нервировало и заставляло волноваться. Алина только на первый взгляд производила впечатление милой и наивной девушки, но эта роль ей безумно шла: невысокая хрупкая блондинка с голубыми глазами никак не могла попасть в список «Опасен». Единственное, что могло в ней насторожить — татуировка на шее, тянущаяся по позвоночнику и скрывающаяся под плотным чёрным шёлком дорогого платья. Девушка была необычно красива, сегодня всё внимание должно было принадлежать ей, только вот взгляды присутствующих словно приклеились ко мне.

Почему?

Рядом с Аристархом была Я, а не Алина. Это Я была помечена им. «Клеймо» мужчин было лучше громких слов.

А Алина...

Алина пугала меня. Цепкий взгляд голубых глаз больше нервировал, а моё ошибочное мнение о красавице после первого знакомства — только мой косяк, основанный на невнимательности. Калининская являлась подругой Германа — вот, что именно пугало.

Я успела изучить друга, знала кого он подпускает к себе, а Алину... Алину приятель подпустил чересчур близко. Молот никогда не был столь открытым человеком, чтобы подпускать к себе какую-либо девушку, пусть бы она и помогала ему в чём-то.

Герман любил Калининскую?

Любил. Но любил никак женщину, а как сестру, как старого верного товарища...

Была ли девушка близка Ему по духу?

Мне сложно ответить, не зная всей ситуации в целом.

Только не нужно было никаких дополнительных сведений для понимания того, что Алина не была простым «стечением обстоятельств» в жизни Молота. И внимание блондинки пугало от того, что в ней я видела Германа, хотя и звучит бредово. Суть одна. Возможно, друг знал о моих планах или догадывался о чём-то, но сам прийти ко мне и всё разъяснить не мог. Боялся спугнуть. Правда, хотел до конца понять: чем же закончится всё, что нужно мне...

Возможно...

Алина — тайный шпион Молота. Только она могла незаметно проследить за мной, изучить со стороны, уличить во лжи.

НО!

Девушка меня не знала.

Она не знала, как я поведу себя в той или иной ситуации. Она не знала, что нужно сказать или сделать, чтобы я хотя бы на миг потеряла контроль. Она не знала, какие мысли роятся в моей голове. Она ничего не знала!

Но Алина не дура, а предложи Герман ей роль «шпионки», девушка бы отказалась, используя все те аргументы, о которых думала сейчас я. И до сих пор открытым оставался вопрос:

Почему?

Или я привлекла её, как и всех остальных гостей только тем, что на моей шее красовался ничем не прикрытый засос? Это её удивляло? Настораживало?

Калинская знала Германа, была лично знакома с Аристархом, к тому же имела мозги и знала для чего они нужны. Ей было ведомо больше о теновом мире и жизни «предвестников смерти», чем всем здесь собравшимся. Блондинка понимала саму суть Соколова и прекрасно знала, как мужчина любит использовать женщин в угоду своих прихотей. Я же первая удостоилась «метки» Ариса, о чём мужчина жаждал донести до всех. Алина смекнула, что я отличаюсь от всех баб, побывавших в постели Аристарха Соколова, и тем самым моя персона вызвала буйный интерес в подруге Молота.

С Алиной нужно оставаться начеку.

Едва ощутимый лёгкий поцелуй столь желанных горячих губ обжёт висок, отвлекая созерцание от спутницы Германа. Перевела взгляд на Сокола, отмечая его спокойствие и расслабленность, но вместе с тем от мужчины исходили мощные волны сильной энергетики, подавляющей своей силой, властью, успехом. Но никто не знал, что скрывается за этой маской. Увы, этого не знала даже я.

Раньше считала, что достаточно изучила Ариса, но последние события выбивали почву из-под ног. Я перестала верить истине, существующей для меня наравне с «нерушимым законом», а мысли мужчины, которого я так отчаянно желала считать полноправно своим, оказались закрыты от меня навсегда. Но не было обиды, боли, какого-то непонимания...

Нет.

Лишь один вопрос, ответ на который мог дать только этот мужчина и никто другой. Но даже вопрос не мог быть произнесён вслух или озвучен мысленно, да и правильным ли был он...

Суть не в этом.

То, как на Соколова смотрели женщины и мужчины...

Да, ему определённо завидовали, поэтому каждый из здесь присутствующих мог являться зачинщиком всех тех событий, происходящих с нами сейчас. Но все эти люди только и могли, что завидовать издавека. Возможно, они собирались «тайно», обсуждали «предвестников», Сокола и его жизнь со всей подноготной, собирали информацию, точнее пытались собрать... Разговаривали за его спиной, вдали от его глаз и его ушей. Но никто! Никто из всех здесь присутствующих не решился бы перейти дорогу Аристарху Соколову. Люди знали о последствиях и умели расставлять приоритеты, особенно, когда на чаше весов собственная жизнь. А...

Чарсов...

Чарсов относился к другой «породе». Он летал во тьме, как и мы. Он знал эту тьму также, как и мы.

Был ли он кукловодом или марионеткой?

Не могу ответить.

Каждый из нас удостоился побывать в роли первого и второго, но правда в том, что все примеряют роль безвольной куклы на ниточках. Кукловодами становятся только «избранные». Таковым по праву считался Аристарх, кем по сему был и Чарсов. Но что-то во всей этой ситуации не давало мне покоя. Возможно, не давало покоя и «предвестникам смерти». Только, поймём ли мы: «Что это?».

— А вот и мои самые долгожданные гости! — раздался прямо перед нами голос

господина Крата.

Мужчина выглядел идеально, если не сказать более, чем идеально. На удивление, возраст ему шёл, а небольшая проседь в тёмно-каштановых волосах придавала Константину некий шарм. Но рядом с ним не было женщины или хотя бы какой-нибудь спутницы, например, юной модели, мечтающей стать знаменитой, благодаря богатому «спонсору».

Но Крат не нуждался в «украшении». Мужчина всем своим видом говорил: «Я свободен. Я люблю свободу. Я люблю наслаждаться жизнью и беру от неё всё, что хочу». И этот зал, сверкающий настоящими бриллиантами, свисающими с высокого потолка, доказывал в очередной раз состоятельность хозяина бала не только, как безумно богатого человека, но и как сильную Личность, не обращающую внимания на мнения посторонних.

Не знала, чего ожидать от Константина, особенно после его странного короткого письма.

Что он хотел сказать тем посланием? Правильно ли я его поняла?

Слова несли в себе огромный смысл, отталкивали, но в то же время притягивали, как притягивал меня к себе мужчина. С Константином хотелось общаться, обсуждать абсолютно всё, затрагивая даже то, что неведомо, потому что Крат мог ответить на всё. Дело было не в его опыте или прожитых годах, просто мужчина принадлежал к тому типу людей, которым уготовано свыше родиться Лидерами, а Лидеры не имеют слабостей, плохой ум, да и вообще каких-либо дефектов. Лидеров ненавидят, распространяют грязные слухи за их спиной, но их беспрекословно слушаются, внимают им, жаждут быть похожими на них. Константин Крат был сильнейшим представителем своего вида и окружал себя подобными людьми. Соколов был один из них, а я...

Кем была Я в этой игре? Какова была моя роль?

Я не была столь умна, красота моя не считалась ошеломительной, хотя Константин восхвалял меня. Уверенна, «бриллиантовый король» разглядел нечто более ценное: то, что спрятано от посторонних глаз. Просто так человек никогда не назовёт кого-то Музой, особенно этого не скажет такой человек, как господин Крат. Но пока изучала его, пока мысли прокручивались в голове хаотичными спиралями, не заметила, как машинально протянула руку Константину, а тот, подавшись вперёд, запечатлел лёгкий поцелуй на тыльной стороне. Столь, казалось бы, обычный жест вновь привлёк ко мне лишнее внимание гостей, но я не могла показывать истинные эмоции. Вынырнув из своих дум окончательно, оказалась прижатой спиной к груди Аристарха, а горячие ладони мужчины крепко удерживали на месте, лёжа на животе. Убийца словно заявлял всему миру, что я под его защитой, и любой, кто посмеет забрать меня — лишится рук.

Упустила часть разговора, даже тонкий звонкий смех Алины проскользнул мимо. Правда, девушка больше не обращала на меня внимания, а это не могло не радовать. Только... Непозволительно крепко была одержима мыслями, и не ощутила на себе сразу заинтересованный липкий взгляд.

За мной следили.

Следили не из праздного любопытства, или потому что так делали все. Увы, не могла обратить этому взгляду должного внимания, ведь рядом стоящие не упустят своего шанса узнать мою тайну.

— Моя дорогая, вам понравился мой подарок? — вновь отвлёк от душевных терзаний учтивый хозяин вечера.

Мило улыбнулась уголками губ, давая себе время собраться с силами, а затем

заговорила мягким спокойным голосом.

— Признаться честно, я не любительница украшений, а изделия, созданные вашими руками, никогда не видела. Но ваш подарок удивил и восхитил, учитывая тот факт, что вы лично создали эту красоту.

— Почему вы решили, что кольцо делал я? — по-доброму усмехнулся он.

— Вы бы не доверили его другому мастеру.

Больше не надо было слов, и хватило только одного проникновенного взгляда, чтобы Крат прочёл по моим глазам несказанное.

Кивнул. Не коротко, как бывает обычно, а немного медленно, отчего привычное движение смотрелось чересчур статно. Это был «знак». Знак того, что разговор ещё не окончен, но продолжение не для посторонних глаз и ушей.

Бал продолжился.

Константин ещё недолго поговорил с нами, а затем удалился к другим гостям, но прежде он взял обещание с Соколова, что один танец я подарю хозяину вечера. Мне оставалось только мило улыбаться, потому что целиком и полностью была подчинена возлюбленному. В отличии от Германа, Арис не был столь категоричен, отвечая согласием на просьбу своего старинного знакомого. Мне же пришлось скрыть фальшивыми эмоциями, движениями, взглядами то, что никаких танцев больше не будет.

Кто знает, может, это моя последняя минута жизни...

Мы остались вчетвером. Алина прижималась к боку Молота, а тот удерживал девушку за талию. Они медленно пили шампанское из высоких хрустальных бокалов, о чём-то шушукались и мило улыбались, производя впечатление влюблённо пары.

«А раньше все были уверены, что «любовь» сквозит между Германом и мной», — усмехнулась собственным мыслям.

Аристарх же изучал обстановку зала, не меняя позы, и это единственное, что мне удалось понять, так как стоило повернуть голову чуть назад, чтобы увидеть действия своего мужчины, как он сию же секунду обратил всё своё внимание на меня. Сокол долго смотрел в глаза, вглядываясь в самую глубину, словно желал знать обо всём...

Догадывался ли он о моих мыслях и чувствах? О том, что я собираюсь совершить?

Вряд ли. Иначе, стояла бы я тут?

А затем мужчина наклонился, не разрывая контакта глаз, и коснулся губ губами. Было непривычно целовать любимого человека с открытыми глазами, так...

Говорят, если человек ничего не чувствует к своему партнёру, то сие действие может происходить с поднятыми веками. Если же человек испытывает тягу, страсть, желание и все остальные симптомы, то невозможно удержать глаза открытыми, ведь прилив чувств слишком велик.

Но моя любовь к убийце не была бредом или выдумкой.

Я любила его.

Эта любовь давно перешагнула за грани приличия, а я готова была пожертвовать собственной жизнью, чтобы Сокол продолжал просыпаться каждый новый день.

Так, почему я не могла закрыть глаза?

Элементарное просто! Взгляд Аристарха гипнотизировал. Подчинял. В серых глазах отчётливо читалось: «Закроешь глаза и будешь наказана». Возможно, так и чувствует себя кролик перед удавом, но только я не кролик, да и Соколов далеко не удав... Он зверь куда более крупнее и опаснее, а каждая проведённая секунда рядом с ним делала меня

беспомощной.

Удивилась, услышав знакомую мелодию звонка, а затем лично наблюдала, как Молот извлёк из внутреннего кармана своего пиджака сотовый телефон и ответил на звонок. Конечно, без средства связи мужчина никуда не выходил, но вот пользовался подобным только в очень редких случаях, подразумевающих под собой нечто глобальное. Понимая, что произошло что-то из ряда вон выходящее, внимательно наблюдала за другом, ловила каждое его слово, но мужчина не был многословен, хотя его собеседник явно не молчал в трубку. Неожиданно Гер напрягся, словно невзначай бросил ленивый взгляд в сторону, но меня было бесполезно обманывать. Я знала Молота и все его приёмы отвлечения, лжи, игры... Знала! Он ведь сам меня многому научил. Ещё знала, что мужчина кого-то выискивает в толпе, и этот «кто-то» может стать причиной незапланированного кровопролития. Убедилась в своих опасениях окончательно, когда Герман резко развернулся и направился к дальним дверям зала, за ним сразу же последовал Аристарх, даже не взглянув в мою сторону. Быстрым шагом направилась за мужчинами, беспардонно расталкивая присутствующих, а поймать Сокола за руку сумела лишь около дверей.

— Что происходит? — требовательно спросила, стоило Арису посмотреть на меня.

Возлюбленный подцепил пальцами подбородок, склонился к самому лицу и долго вглядывался в очертания лица. Такое поведение не было присуще убийце, более того, таким его я видела впервые, поэтому растерялась.

— Будь с Алиной, Ангел. Мы постараемся вернуться быстрее, — спокойно, я бы сказала, чересчур мягко протянул мужчина.

Почему-то не верила ни единому слову! Внутри меня всё бунтовало, и зарождающееся чувство тревоги, рождающееся в моменты между «жизнью и смертью», лишало дара речи.

Как давно не ощущала подобного...

Арис вновь устремился на выход, а я...

Я смотрела ему вслед, прикованная к полу точно статуя. Не могла пошевелиться, сделать нормальный вздох, крикнуть хоть что-то. Мир вокруг неожиданно превратился в вакуум, что-то со звоном разбилось и выключился свет.

Тот, кто стал моим наваждением ещё много лет назад в очередной раз показал мне, что для него значу.

Ничего. Ничего не значу.

Потребуй я ответа у Молота, получила бы явно больше объяснений, потому что знаю, насколько дорога другу, насколько важна для него. С Аристархом всегда всё было иначе. Младшая сестра лучшего друга — вот, кем была для Соколова, и даже сумасшедшая страсть между нами ничего не меняла. Но моя любовь к мужчине не ослабела и на дюйм. Нельзя по щелчку пальцев охладеть к тому, кто поселился в твоём сердце много лет назад.

Нельзя.

Не поняла, как оказалась в дамской комнате, но пришлось принять смену обстановки после громкого оклика Алины, трясущей меня за плечи.

— Отстань! — отмахнулась от Калинской, отчего та лишь криво усмехнулась, делая шаг назад.

Сейчас присутствие подруги Молота больше не вызывало вопросов.

Алина — моя персональная нянька на этот вечер.

Не скрою, было интересно, с чего вдруг Аристарх доверяет девушке, ведь будь всё иначе, то Сокол не стал бы давать мне последних своих указаний. Только вот, настолько

сильно страдала душа, что все вопросы и догадки, возникающие в голове яркими вспышками, становились резко безликими.

Я закрылась в одной из кабинок, и потеряла счёт времени, сидя на крышке унитаза и раз за разом вглядываясь в линии мрамора под ногами. Казалось бы, у меня хоть какая-нибудь реакция должна была проявиться, но ничего не происходило.

Такое состояние страшнее всего, ведь даже ты сам не знаешь, каков твой следующий шаг.

Секунда. Минута. Час...

Мне было плевать, сколько просидела в одиночестве, что скажет Алина, вернулись ли мужчины в зал к гостям, но стоило открыть дверь временного убежища, как меня поглотил страх.

У раковины, лицом вниз, лежало знакомое женское тело.

Инстинкты взяли своё.

Не прошло и пары секунд, а я уже сидела на полу, перевернув на спину Калинскую. Спокойно выдохнула, ощутив пульс девушки, но тут же напряглась, медленно оборачиваясь назад.

В дамской комнате по задумке дизайнера должен был быть приятный полумрак, что вкуче с чёрным мрамором превращало и так небольшое помещение в логово Дракулы. Не удивительно, что напавший на девушку не сразу бросился в глаза, да и моё внимание было отдано подруге Германа.

Но всё становится явным.

Не успела сообразить, чем обороняться, а мужчина уже уверенно приблизился ко мне, начал наклоняться и протягивать руку. Подобный исход событий вертелся в моей голове, но в роли палача представляла совершенно другого человека.

— Ты? — ошеломлённо выдохнула, желая ещё многое сказать...

Мужчина приложил к лицу вонючую тряпку, удерживая второй рукой за голову, на корню обрубая все попытки сопротивления. Честно, пыталась задерживать дыхание, брыкалась, впивалась ногтями в руку предателя, но оказалась слабее.

Мир потух перед глазами мгновенно.

Конец совсем скоро. Чем ближе "The end", тем тяжелее писать, точнее сказать, тяжелее описывать всё происходящее именно так, как чувствую я и вижу. Но ваша поддержка даёт мне сил. Спасибо вам огромное, мои любимые читатели!)

«Смерть, она как полюса магнита. Кого-то к ней притягивает, кого-то смерть отталкивает, но и тем и другим придется иметь с ней дело»

(с) Джеймс Хэтфилд

Запах жжённой бумаги — первое, что почувствовала, приходя в сознание. Фрагменты последних воспоминаний медленно выстраивались в целостную картинку, вызывая страх, а затем растерянность.

Распахнула глаза, удивляясь при виде лепного гипсового потолка, а стоило перевести взгляд на стены, как мозг совершенно отказался воспринимать происходящее. По всем законам жанра я должна была оказаться на каком-нибудь богом забытом складе, заброшенном полуразрушенном доме или в лесной глуши, но явно не в роскошных апартаментах, кричащих о богатстве и высоком статусе своего хозяина.

— С овечьей шкурой на спине лисице легко пробраться прямо в курятник, — раздался поблизости рассудительный ровный голос.

Резко вскочила на ноги, встав лицом к мужчине, вновь замирая от неожиданности. Слишком много «нелогичного» происходило в короткие сроки, что выбивало из привычной колеи, мешая расставлять чёткие акценты.

Мужчина, сидящий за массивным столом из чёрного дерева, производил впечатление истинного Лидера, и дело было не в окружающем роскошном выдержанном интерьере, строгом дорогом костюме, идеально уложенных волосах... Совершенно нет. В предателе разглядела все черты Аристарха, но дело было в том, что Сокола хотя бы знала, он был мне интересен, а этот же...

В данный момент мне предоставляли только обложку, скрывая все секреты под целлофановой обёрткой.

Спину тронул прохладный воздух, отчего машинально обернулась назад, а затем отпрыгнула на несколько шагов в сторону, напряжённо следя за новым лицом. Им оказался молодой парень, не выражающий никаких эмоций. Перед собой он катил серебряную тележку, уставленную изобилием еды и напитков. Выставив всё на стол, официант также молча удалился, не обратив на мою персону и капли внимания. Не успела хотя бы предположить, что вообще здесь происходит, как меня вновь ошаршили.

— Форель под сливочным соусом с розмарином и тимьяном, овощи на гриле, микс салата с ростбифом, горячий фондан с вишней и мороженым, зелёный чай с жасмином и вишнёвый сок, — медленно перечислил собеседник.

От шока рухнула на стул, совершенно не понимая, как себя вести в подобной ситуации. Мало того, что передо мной сидел, словно другой человек, так он ещё был осведомлён о моих вкусах в еде, и сомневаюсь, что на этом всё и заканчивалось.

Рассматривала блюда в каком-то гипнотическом состоянии, не понимая, к чему вся эта вежливость и игра. То, что это была игра, я даже не сомневалась. Мужчина не был похож на благодетеля или на шпиона Аристарха, но все его действия и поступки выходили за рамки «привычного». В конце концов...

— Я не люблю игры, Валентин, — твёрдо произнесла, поднимая взгляд на врага.

Тёмно-карие глаза скрывали мысли мужчины, но поднятый уголок губ, в намёке на улыбку, словно демонстрировал насмешку надо мной, и почему-то от этого становилось не

уютно.

— Зря. Игры развивают память, логику, азарт...

— И вызывают у жертвы страх.

— Страх? — казалось бы, искреннее удивился Валентин. — Хотя, ты права, но это для слабаков, а ты не такая, Ангелина.

«Откуда знаешь, какая я?!», — хотелось выплюнуть в лицо врага, но это было по-детски, да и так осведомлённость мужчины стала понятна почти сразу.

Валентин три года находился в охране Соколова, заслужил полное доверие, изучил повадки противников и уклад их жизни, никогда не выпячивал своё «Я», выполнял все поручения без промедлений и лишних вопросов. Мужчина не мог даже на долю секунды вызвать подозрения, поэтому так легко обвёл нас вокруг пальца, словно младенцев. И главное я — та, кто ставил под сомнения любого человека, не разглядела «крысу» под самым носом. А гадёныш оказался проворным и хитрым, знающим правила не хуже «предвестников смерти», и даже где-то лучше.

Сейчас не стыдно было признать свой страх, потому что он основывался на прочном фундаменте, выстраиваемом с начала времён великими умами человечества. Те, кого люди боялись, кому поклонялись, у кого просили помощи, за кого молились, кого ненавидели лишь из-за собственной слабости... Те... Именно «Те» распространяли свои знания и мудрость даже после своей смерти, а избранные их последователи черпали столь ценный поток информации, познавали истинность бытия, становясь новыми властителями, попавшими под определение «Те».

Валентин был прав: я не слабачка, но порою страх не является проявлением слабости.

— Что тебе нужно? — напряжённо спросила.

— Всё, — улыбнулся мужчина, говоря так легко и просто, словно мы обсуждали моду.

Взяла стакан с соком, делая пару глотков, тем самым показывая противнику своё подчинение ему. Он ведь хотел накормить меня, а мой отказ произведёт неблагоприятный исход. Мне могли подмешать в еду снотворное, наркотик, а то и вовсе яд, но Валентин не был похож на идиота или сумасшедшего. Хотел бы убить, сделал это намного раньше, а хотел бы держать в коматозном состоянии, то не разговаривал бы сейчас со мной.

— Давно ты работаешь на Чарсова? — спросила в лоб.

Пару секунд Валентин безэмоционально смотрел на меня, после чего запрокинул голову назад, а по кабинету прокатился раскатистый смех. Дёрнулась, точно от удара, приходя в полную растерянность.

«Ничего ведь смешного не говорила».

Смех резко оборвался. Передо мной вновь сидел собранный мужчина, но вот лёгкий прищур глаз, лениво скользящий по моему лицу, сковывал всё тело, не разрешая и шелохнуться.

— Я не работаю на Чарсова, Ангелина. Я и есть Чарсов.

«Что...?»

Вакуум.

В моей голове образовался полный вакуум.

Всё казалось нелепым сном или розыгрышем, потому что происходящее не могло быть правдой.

Не могло...

Меня никогда не толкали в пропасть с огромной высоты, но сейчас казалось, что

именно это со мной и сделали.

Слова Валентина — точно удар в спину, непонимание и шок — первые секунды полёта, сумбурные вопросы и мысли — ускорение перед падением, принятие реальности — столкновение с твёрдой поверхностью.

Или взрыв...

Сначала тебя оглушает, выбивает из колеи, дезориентирует в пространстве, в голове эхом отдаются удары собственного сердца, неведомая сила сдавливает черепную коробку, а затем медленно в сознание вторгаются окружающие звуки, чтобы в следующую секунду резче принять привычную тональность, кажущуюся непрофессиональной игрой оркестра на всех возможных музыкальных инструментах.

— Но все ведь...

Так и замолчала, наткнувшись на внимательный взгляд карих глаз.

— Уверены, что Чарсов это Савелий?

Только поджала губы, смотря на врага с некой затаённой надеждой на то, что мне раскроют правду, а всё ране услышанное окажется блефом. Если бы знала, какова вся правда, то не задавала бы больше вопросов.

— К сожалению, Савелия и меня родила одна женщина, но система дала сбой, дав младшему сыну больше ума, нежели старшему.

«Если дело и дальше так пойдёт, то меня явно хватит инфаркт», — неутешительно подумала, залпом допивая сок.

— Так всем управлял ты, а Савелий был на вторых ролях?

— Брат всегда мечтал о карьере великого актёра, только обладал весьма посредственными данными. Как видишь, роль непредсказуемого злодея пришлась ему по вкусу.

— Голливуд многое потерял, — издевательски усмехнулась, откидываясь на спинку стула.

Валентина не знала, но что-то мне подсказывало, что надо вести себя с ним на равных, не выпячивая своё «Я».

— Знаешь, в чём разница между гениальным актёром и бездарным?

— Просвети меня.

— Гениальный актёр по щелчку пальцев способен превратиться в другого человека и также легко стать вновь собой, а бездарный погрязнет в вымышленной роли, проявляя черты своего героя в реальной жизни.

— Но мы все играем чьи-то роли.

— В пределах разумного, конечно. Савелий же заигрался, считая себя полноправным лидером, а всех остальных, в том числе и меня, всего лишь своими слугами.

— Зачем рассказываешь о ваших семейных... ммм... проблемах?

— Ты ведь умная, Ангелина, — предвкушающе улыбнулся мужчина, гипнотизируя меня взглядом, словно свои мысли пытался передать.

Это его «умная» уже начинало бесить. У меня и так мозг с ума сходил от избытка информации, так его ещё заставляли работать в усиленном режиме. Только Валентин не желал злить меня, иначе использовал бы другие приёмы и слова.

Но пришлось напрячь мозги, иначе правду никогда так и не узнаю.

Я думала.

Думала.

Думала...

Думала до тех пор, пока в сознании не всплыло давнее воспоминание из детства, напомнившее мне о временах крепкой настоящей семьи, когда мы жили в России, отец не прогибал меня и Роберта под себя, мама постоянно улыбалась и баловала нас кулинарными изысками каждый день...

Да... Это были счастливые времена...

Но конкретно вспомнились походы в цирк.

С нетерпением постоянно ждала иллюзионистов и фокусников, потому что только они могли вызвать в моей детской душе восторг. Они демонстрировали трюки для широкой публики, и все поражались «чуду», кто-то называл это магией или волшебством, но ничего этого не было. Всё обман. Фокусники приковывали взгляд зрителей к «одной» стороне шоу, спокойно совершая абсолютно простые манёвры с «другой» стороны. Они ловко манипулировали людьми, в целях развлечения.

Валентин делал то же самое.

Мы гонялись за Савелием, сконцентрировав всё внимание на нём, и в этом была наша ошибка.

Чарсов младший и слова лишнего не сказал. Всё по делу. Правда, только теперь осознала, что Валентину плевать на брата, да и избавился бы он от него с радостью, поэтому мужчина так спокойно беседует сейчас со мной, не торопясь выступать в роли «защитника». И пока Аристарх с Германом гоняются за Савелием, моё время утекает, а подмогу ожидать бессмысленно. Возможно, меня уже разыскивают, но все попытки потерпят неудачу.

Неудивительно, с чего вдруг враг так спокоен, вежлив и не тороплив.

Если была ясна роль Савелия и столь гениальный план Валентина, то...

— Зачем тебе я? — практически прошептала, задержав дыхание.

— Ты начинаешь задавать правильные вопросы, девочка.

Та малочисленная информация, переданная от Германа из основной папки для Ариса, обрела полноправную значимость.

«Что ж, хотя бы у Молота будут шансы раскрыть правду», — равнодушно подумала.

— Харсов? — поторопила мужчину, надевая маску расчётливой стервы, коей была в обществе всего теневого мира.

— Выгодный бизнес-партнёр, не более того, но вот для Савелия он был практически братом.

— Так это ты слил местонахождение Влада?

— Нет. На тот момент в ваших рядах обитала другая крыса, которую, хочу заметить, рассекретил именно я.

— И Сокол стал тебе доверять.

— У всего должны быть поощрительные бонусы, Ангелина. Иначе, зачем вообще что-либо начинать?

— Вам нужны были определённые документы «предвестников». Документы, становившиеся недействительными в случае их гибели.

— Савелию не хватает терпения, отчего он поступает порою необдуманно и глупо. Твоё похищение из-под носа Янковского, да ещё сохранение его жизни, — задумчиво протянул собеседник, крутя серебряный нож в руках. — Мягко говоря, я был зол на брата, но ничего не мог поделать на тот момент. Когда вопрос заходит о твоей безопасности, Аристарх словно с ума сходит, становясь подозрительным даже к собственной тени. Один мой шаг не

туда и весь план полетел бы к чертям.

— Убийство Роберта — тоже дело рук Савелия?

— Нет. Моё.

Вот он — убийца самого родного мне человека...

Я часто думала, что сделаю с виновным, в красках визуализировала пытки и способы смерти, но теперь всё казалось «не тем». Ещё постаралась бы понять, окажись всё мстостью за смерть Харсова, но Валентин выразился ясно: ему была безразлична судьба бизнес-партнёра, да и ждать два года, чтобы отомстить, совсем уж тупо. Не спорю, порою для мести нужно время, но не в этом случае. У Харсова младшего было много шансов отыграться на врагах, только почему-то он выжидал.

— Но зачем тебе понадобился мой брат? — потребовала ответа, твёрдо смотря на мужчину.

— Мне нужна была ты, Ангелина. Ты.

Нет.

Нет...

Нет. Нет. Нет.

Больно.

Было чертовски больно.

Догадывалась, что всё из-за меня, но до последнего надеялась на ошибку. Окажись всё иначе, мне было бы легче, а так...

Я повинна в смерти брата и в разрушенной жизни Клэрри.

Когда в вас вгоняют нож и медленно проворачивают, давая ощутить всю гамму боли, знайте, что настоящий Ад начнётся после того, как холодный металл извлекут из тела.

Мне надо было просто перебороть себя, заглушить боль потери и не задавать ненужных вопросов, но не сдержалась. Залатанные раны вновь кровоточили, и на этот раз рядом не было никого, кто смог бы заглушить эту боль, помочь...

Помочь не сойти с ума.

— Может ты и была близка к «предвестникам», но особой значимости для меня не представляла. Аристарх не был рад твоему присутствию, но остальные приняли тебя, доверили тайны и дали чересчур много власти. Но главным всегда был Сокол: последнее слово оставалось за ним, а для него все твои слова не стоили и гроша. Так, зачем тратить время на ту, кто не удостоен внимания Короля?

На какое-то время мужчина замолчал, словно давал мне переварить полученную информацию.

— Смерть Владислава, провальное покушение на жизни Аристарха и Роберта — всё это не могло остаться без внимания. Смерть Харсова всколыхнула наш мир, потому что каждый знал, что к Алексею не подобраться легко, да ещё после произошедших событий. Его охрана укрепилась, приспешники не смели сомкнуть глаз. Так, как, кому-то удалось избавиться от одного из влиятельнейших бизнесменов?

Отвела взгляд за окно, вспоминая события почти трёхлетней давности, и дальнейшие слова Валентина послужили только фоном моим мыслям.

— Твой отъезд не афишировался, все решили, что Соколов отправил тебя отдохнуть куда-нибудь на острова: отойти от пережитого стресса и набраться новых сил. Но прошло две недели, поползли слухи о твоём таинственном исчезновении, а спустя месяц всем стало ясно — ты не вернёшься. Именно тогда начал аккуратно искать информацию о тебе, но

сильно удивился, едва стоило обнаружить пустые файлы. Ты не была игрушкой, куклой или чьей-либо любовницей, а значит, несла угрозу. Угрозу, которую все сочли пустышкой. Чуть меньше полтора года пришлось потратить, дабы докопаться до истины. Честно, был поражён. Ты обладала невероятными талантами, которые Сокол не оценил по достоинству.

Мужчина поднялся из своего кресла, отдёрнул полы пиджака, стряхнул невидимую грязь с дорогой ткани, и начал медленно расхаживать по кабинету.

— Ты нарушила многие планы, Ангелина, а я такого не прощаю, — пожурил Валентин. — Нельзя было раскрывать свои карты противникам, а вернуть тебя в страну могло только нечто сверх...ошеломляющее. Тебе было на всё плевать, кроме «предвестников». Смерть одного из них подкосила бы, принесла боль, выбила из колеи, только ты бы не вернулась в Россию, а вот смерть Роберта... Знаешь, удивительно, как так долго вам удавалось скрывать своё родство, играть на публике столь искусно. Обвели всех вокруг пальца, точно малых детей!

На плечи опустились стальные ладони, отчего дыхание спёрло в груди, а по позвоночнику пробежался холод.

— Моё второе имя — Игрок. Знаешь, почему?

Нужен ли был Валентину мой ответ?

Нет.

Мужчина с самого начала рассчитал ходы, давая мне лишь мнимое право выбора, хотя ни о каком выборе не могло идти и речи.

— Вся наша жизнь игра, а мы точно шахматы на чёрно-белой доске. И каждый раз, оказываясь вблизи развязки, сталкиваемся с выбором. А я обожаю предоставлять этот выбор каждому, ведь порою, решение оппонента способно многому научить.

— Но всё всегда заканчивается смертью? — горько усмехнулась, впиваясь ногтями в собственные ладони до боли.

— Смерть — единственное орудие, раскрывающее истинную сущность человека. Поверь, я повидал многих, кто мог одними словами влюбить в себя целые народы, но почти все они перед смертью оказывались не теми, кем желали являться. Но твой брат заслуживает уважения, ведь он оказался одним из немногих, чьё «лицо» осталось прежним.

Пришлось приложить немало усилий для сохранения равновесия, хотя желание наброситься на Валентина, забить до смерти, готово было свести всю выдержку на «нет».

— Перед смертью я предоставил ему выбор: ты или Клэрри, — склонившись, прошептал на ухо Чарсов.

О подобном «выборе» даже не догадывалась, зато немного становилась понятна суть Валентина. Наш враг был лишён «доброй» стороны человеческой природы, для него не существовало никаких ценностей и законов. Чарсов младший — безжалостный Игрок, и он полностью оправдывает своё второе имя.

Любая игра азартна, существует с целью завлечь, и зачастую сводит с ума. Одержав победу раз, хочется испытывать это чувство вновь, а затем снова, снова и снова, пока не стираются все допустимые грани. Человек попадает в список «Опасен», ведь отличить игру от реальности больше не может, а любой вызов превращается в очередную игру, где главное — выиграть.

— Я не осуждаю выбор брата. Он поступил правильно, — безэмоционально произнесла, смотря точно перед собой на стену.

— Думаешь, он выбрал твою подружку?

— Будь иначе, она бы была мертва.

— Логично. Только Ледокол никого не смог выбрать.

— Ч-что? — кое-как прохрипела, теряя от волнения голос.

— Он пустил себе пулю в голову раньше, чем я успел раскусить его замысел. И ты должна благодарить своего брата, ведь отняв собственную жизнь, он сохранил две жизни. Выбор не был сделан, а я всегда играю честно.

«Роберт...», — мысленно произнесла имя брата, чувствуя сжимающееся сердце от невыносимой боли и... счастья.

Ледокол не держал на меня зла, ни в чём не обвинял и не осуждал. Брат любил меня. Любил наравне с той, которую назвал своей женой перед Богом.

«Роб и так был обречён, поэтому решил не загонять в могилу ещё и меня», — подумала, как мог решить и любой другой человек, только я понимала больше.

Мы росли вместе, познавали мир вместе, горевали и радовались всегда вместе, и, как в любых отношениях, между нами были ссоры, но их масштаб порою пугал. Если сильно как-то задевала Роберта, то на глаза ему было лучше не попадаться, да и вообще о себе никоим образом не напоминать. Мужчина умел мстить не только врагам, но и тем, кого любит. Я бы не назвала это отрицательной особенностью, да и у всех разное понимание того, что «хорошо», а что «плохо». Только, если уж последствия обиды брата пугали иногда даже «предвестников смерти», то о других и говорить не стоит. И время не могло ничего решить.

Роберт никогда не менял своих решений и чувств.

Мужчина мог назвать моё имя.

Мог.

«Что ж, моя дорогая. Теперь тебе с уверенностью есть, к кому уходить», — с облегчением вздохнула душа.

— Ты улыбаешься, — констатировал Валентин, возвышаясь надо мной.

Даже не заметила перемещений врага, отдавшись на волю тёплых чувств.

Да, мужчина был удивлён, о чём говорили сведённые брови на переносице, но меня ничего не волновало в данный момент.

Говорят, все боятся смерти, и скорее от неизвестности того, что находится за чертой, но у меня больше не было страха.

Я знала, что меня там ждёт. Знала, кто ждёт. Знала, что получу.

Любовь и покой.

Уверенно встала, чуть запрокидывая голову назад и смотря в глаза своего палача. Оставалось только разыграть ещё одну партию, и эта победа обязана была достаться мне.

— Вот она я: та, кто смешал тебе все карты. Но не жди от меня слёз, страха, просьб о помиловании. Ничего не получишь.

Мужчина криво усмехнулся, засовывая руки в карманы брюк, чуть сощурил глаза, а затем развернулся и отошёл к камину.

Минут пять ждала хоть звука от врага, но тот молчал. Возможно, он ожидал от меня другой реакции, но подобный исход мог хотя бы предположить.

— С Робертом совершил огромную ошибку, не забрав для начала оружие, с тобой же этого промаха не допущу. И я дам тебе ровно минуту для принятия решения. Уложишься по времени, подарю один звонок. Уверен, найдётся человек, которому тебе есть, что сказать перед смертью.

— Минуту на что?

Настала моя очередь удивляться.

Валентин ничего не говорил, только щёлкнул пальцами, но не прошло и пары секунд, как в комнату зашёл уже знакомый официант, принёсший небольшой ноутбук. Открыв его, парень быстро застучал пальцами по клавиатуре, развернул экран в мою сторону, оставляя меня вновь наедине с Чарсовым.

Подавилась воздухом, стоило взглянуть на столь любимые черты и серые пронизательные глаза, смотрящие на меня с фотографии, а рядом располагалось изображение родителей. Хватило и секунды, чтобы всё понять.

Валентин играл со мной, как играл с Робертом.

Только мне не нужно было время.

Мой выбор был очевиден.

— Аристарх. Жить будет Аристарх.

Шок.

Лицо Валентина было пропитано шоком, и то, насколько резко мужчина обернулся ко мне, говорило о многом. Мне бы радоваться, до чего довела весьма опасного врага, только радости не было.

Я выбрала Соколова и сделала бы это вновь, но мой выбор заберёт сразу две жизни: жизни моих родителей. Какими бы они ни были, но хотя бы в память о когда-то счастливых временах, о том, что только благодаря отцу и матери мне было суждено родиться, я должна была сохранить жизнь Им.

Должна была.

Но сердцу не прикажешь, да и Сокол, как ни крути, сделал для меня намного больше, чем отец или мать.

— Серьёзно? — как-то невесело рассмеялся мужчина. — Ты предпочтёшь убийцу своим собственным родителям?

— Ты предоставил мне выбор — я ответила. Минута не прошла. Всё честно. Не было условий, подразумевающих иных вопросов и ответов, — равнодушно произнесла, пытаюсь держать себя в руках.

— Хм, — только хмыкнул неопределённо Чарсов, вновь разворачиваясь к камину.

Осмотрелась по сторонам, поёжившись от потока холодного воздуха, льющегося из приоткрытого окна. Захотелось подойти к камину и погреться у огня, что меня сильно насмешило. Я скоро умру, и тогда мне не будет дело до холода, да и сейчас не должно быть дела, но организм требует иного.

— Всего звонок, Ангелина. Решай.

Перевела взгляд на мощную спину Валентина, задумавшись о том, чей голос желаю услышать в последний раз...

Клэрри?

Я бы попросила у неё прощения за всё, особенно за свой уход. За то, что не сдержала слово оберегать её и быть рядом. Но боюсь, меня бы поглотили эмоции, и я бы не смогла довести своё дело до конца.

Герман?

Он бы требовал ответов, которые не смогла бы ему дать. И он бы никогда не простил меня...

Аристарх?

Когда-нибудь он узнает, что я выбрала его. Узнает и всё поймёт. Но не хочу видеть его

реакцию на моё такое своеобразное признание в любви. Хотя нет смысла врать! Я желала бы услышать именно голос Сокола перед смертью.

Голос моего гордого и непоколебимого Сокола...

Родители?

Люди, подарившие мне жизнь и, чью жизнь забрало моё решение, заслуживали и прощения, и объяснений, и даже признаний в любви, но лучше умереть с относительно спокойной душой, чем с муками совести.

И оставался только один человек. Тот, о ком подумала в последнюю очередь. Тот, кто мог понять меня и не осуждать.

— Я хочу позвонить Винсенту Нортону.

Кажется, у меня вошло в привычку шокировать Валентина, и хоть в чём-то мы были на равных, но сомневаюсь, что данный факт одобрял мужчина. Правда, он спокойно извлёк из внутреннего кармана телефон, набрал нужный номер и передал средство связи мне. Забрала сотовый, отворачиваясь от Валентина и походя к окну, вглядываясь в полумрак ночи.

Пару коротких гудков и долгожданное: «Алло». В тот момент хотелось рассмеяться, то ли расплакаться, или совместить два дела сразу, но я лишь облегчённо выдохнула, протянув быстро: «Это я, Винс».

— Лина? Что происходит? Соколов звонил мне пару часов назад, сыпал угрозами, обещал убить организаторов свадьбы и весь персонал, если я не верну тебя, — встревоженно причитал несостоявшийся «муж».

На секунду выбило почву из-под ног само упоминание о возлюбленном, но времени было мало.

— Обещай, что выслушаешь меня и не станешь перебивать.

— Лина, я не...

— Обещай! — повысила голос, надеясь, что мужчина услышал отчаяние в интонации.

— Слушаю.

— Наша затея с браком была с самого начала обречена на провал. Ты любишь меня, но я своё сердце навсегда отдала другому. Мне казалось, что твоя любовь хотя бы немного облегчит мою боль, сделает счастливой. Я готова была выйти за тебя, родить наследника, даже купила книгу — «Как стать хорошей женой», но ничего этого не будет. Не потому что выбрала Его. Нет. Просто...

Прикрыла глаза, пытаюсь собраться с духом и всё рассказать, но это было нереально. Признаваться в подобном всегда сложно.

— Я люблю тебя, Лина, — нарушил мужчина молчание, заставляя меня закусить губу до боли. — Мне хватило одного взгляда, чтобы всё для себя решить. Не поверишь, но от каждой нашей стычки, каждого твоего хука правой, — усмехнулся он, а я вторила ему. — От всего, что было связано с тобой, я получал удовольствие.

— Сумасшедший, — по-доброму тихо посмеялась, ловя в отражении окна взгляд своих глаз, пропитанных болью и слезами.

— Ты права. Я — сумасшедший. Но такой только для тебя.

— Винсент, не надо!

— Лина...

— Нет! Послушай! На мне свет клином не сошёлся, и я не твоя судьба. Люди по-настоящему счастливы лишь с теми, чьи союзы одобрены небесами. Такое ни с чем не спутаешь. Любить должны оба, а никто-то один. И я хочу, чтобы ты пообещал мне, Винсент!

Пообещал, что не закроешь своё сердце, и не убежишь, когда появится Та, что пробудит в тебе чувства во много раз сильнее, чем сейчас ты испытываешь ко мне.

— Лина...

— Это моё последнее желание. Если любишь, то не станешь перечить.

Послышался тяжёлый вздох, звон разбившегося стекла, отчего меня непроизвольно дёрнуло в сторону. На глазах застыли непролитые слёзы, грудь сдавило от невыносимого напряжения...

— Обещаю, — устало выдохнул Винсент. — Только ради тебя, Лина, я обещаю.

Не раздумывая нажала на сброс звонка, и в ту же секунду телефон выпал из ослабевших рук, а я рухнула на пол, хватая ртом воздух, сдерживая изо всех сил рыдания. Руки машинально обхватили горло, словно пытаюсь избавиться от удушающего обруча.

Пока пребывала в терзаниях души, обстановка в доме врага резко изменилась.

Ото всюду слышались чьи-то крики, выстрелы, взрывы, в воздухе витали противные запахи горелой кожи и металла. Валентин больно схватил меня за плечо, дёрнул на себя и, прислонив спиной к своей груди, повёл вперёд. Стоило открыть дверь кабинета, как глаза защипало от избытка дыма, где-то виднелись всполохи огня...

Чарсов толкнул соседнюю дверь, а спустя секунду мы оказались на запасной лестнице, о которой мало кто знал, по всей видимости. Я почувствовала дуло пистолета, прижатое к боку, только после того, как мы покинули дом.

Теперь у меня появилась надежда.

Старалась быть послушной, не провоцировать противника, но его спровоцировал тот, кого здесь быть не могло.

— Всего шаг, Сокол, и она — труп, — холодно предупредил Валентин, вдавливая оружие в тело.

Аристарх замер.

Внешне мужчина был собран, опасен, и даже спокоен, но вот в глазах застыл страх. Это чувство в любимом удивляло, ведь я давно не видела подобное. Больше всего хотелось накричать на Ариса, назвать нелестными словами, ведь его тут быть не должно. Сейчас же ситуация накалялась, я пыталась экстренно сообразить новый план действий, но события столь быстро развивались, что времени не было абсолютно.

«Сейчас или никогда», — выдохнула про себя, слабо улыбнувшись Соколову и прошептав одними губами короткое: «Прости».

Руки мои были свободны, поэтому ими я и воспользовалась, впиваясь ногтями в одну руку врага, а вторую, удерживающую пистолет, ловко вывернула. Мне удалось это сделать, потому что такой прыти от меня никто не ожидал, но Чарсов быстро сориентировался. Только успела обернуться лицом к лицу Валентина, как округу оглушил короткий выстрел.

Карие глаза противника насмехались, тонкие губы исказились в победной усмешке...

А я...

Пальцы машинально опустились к боку, прикасаясь к тёплой густой жиже. Находясь в состоянии шока, не сразу поняла, что «жижа» — моя кровь.

А карие глаза всё насмехались, празднуя победу.

Нельзя сдаваться.

— Ты проиграешь, — сдавленно прошептала, прижимаясь к мужчине сильнее.

— Но ты никогда этого не узнаешь наверняка, — победно улыбнулся Чарсов, оставляя лёгкий поцелуй на моём виске и отпуская.

Падение не было болезненным, или в тот момент мне было не до этого.

Странно, но чувство боли, словно заглушилось более сильным желанием...

Желанием спасти.

Повернула голову набок, пытаясь избавиться от тумана в глазах. Закусила внутреннюю сторону щеки со всей силы, что ещё оставалась, и...

В любимых серых глазах перемешалось всё: боль, неверие, страх, ярость, отчаяние...

Слабо улыбнулась, пытаясь успокоить мужчину, хотя это звучало безумно нелепо.

Видела поднимающуюся руку Валентина, сжимающую пистолет... Всё происходило словно в замедленной съёмке немого кино.

Чувствовала привкус крови во рту, а значит, дело плохо и времени у меня осталось не так много.

Пришлось поднапрячься и собрать все оставшиеся силы, что ещё хранило моё тело.

Силы, благодаря которым война будет выиграна.

Валентин настолько пропитался ранней победой, что не заметил мою игру.

Я нарочно позволила ему подстрелить меня, ведь это подарило возможность оказаться к врагу максимально близко, чтобы незаметно стащить второй пистолет, из кобуры под пиджаком, который заметила ещё в кабинете.

Пока война не выиграна, нельзя расслабляться и на миг.

Сцепив зубы, сняла пистолет с предохранителя, подняла руку и спустила курок.

Очередной звук выстрела приятно согрел слух...

— Под шкурой курицы может прятаться волк, и лисица не должна об этом забывать, — прохрипела только понятный нам с Валентином «урок», а затем опустила голову на землю...

Яркие звёзды утопали в синеве ночного небосвода, попеременно подмигивая друг другу, словно общаясь. И столь прекрасна была картина, что совершенно не желала закрывать глаза.

Такое спокойное и умиротворённое небо...

«Я была не готова к смерти. Никто не готов к ней. Вы теряете того, кого любите больше, чем себя, и проходите короткий курс смертности. Каждую ночь вы лежите без сна, размышляя о том, действительно ли существуют ад и рай, ищете любые способы вцепиться в веру, поскольку просто не можете смириться с тем, что ваши близкие находятся так далеко, что не слышат шепота вашей молитвы...

А самое плохое в потере любимого человека — помимо агонии от невозможности снова его увидеть — в том, что вы так и не сказали. Несказанные слова преследуют вас, они издеваются, напоминая о том, что ты считал, будто у тебя впереди целая вечность. А ее нет ни у кого».

(с)

МакКайла Лейн

Противный писк медицинского оборудования действовал нервы, создавая ощущения секунд, приближающих к смерти. Катетеры выдернула из вен ещё несколько минут назад, и теперь вышагивала по палате, то раздражённо поправляя больничную бесформенную одежду, то потирая глаза, которые до сих пор вызвали ощущение сухости и чесались. Смотреть в зеркало боялась, примерно представляя то, что увижу.

Придя в себя пять дней назад, испытала страх, когда, открыв глаза, увидела полную темень, а затем осознав, что не чувствую собственное тело. Словно из-под толщи воды до меня доносились прерывистые звуки, постепенно становясь всё громче и громче, а стоило распознать голос Германа, как тут же облегчённо выдохнула. Уже спустя сутки, едва моё тело вновь слушалось меня, а все чувства обоняния и осязания вернулись в относительную норму, Молот рассказал мне о последних событиях, а их оказалось много, потому что без сознания, то бишь — в коме, я пролежала почти месяц.

Выстрел Валентина был точен, рассчитан на смертельный исход, и я бы была мертва, если бы не Алина. Подругу Молота нашла гостя Крата в дамской комнате, а Калинская, естественно, подняла всех на уши, особенно «предвестников». Мужчины не сразу сообразили, в чём дело, когда вычислили врага, а потом счёт уже шёл на секунды, но никаких зацепок местонахождения Валентина или меня не было.

Помог Константин Крат.

Оказывается, у мужчины есть тайная страсть: он вставляет в драгоценные камни незаметные отслеживающие устройства, но только в те украшения, которые имеют огромную ценность. А подарок Крата мне был именно таким. Не будь «бриллиантовый король» столь странным, то никто бы на помощь мне не пришёл, и нашли бы мой хладный труп где-нибудь в лесной яме или вовсе ничего бы не нашли. Уверенна, Чарсов и сам не предполагал, что моё спасение возможно.

А причём Алина?

Она оказала первую помощь и сделало то, что ни одному нормальному врачу не пришло бы в голову: вколола прямо мне в сердце пару кубиков адреналина. У девушки было медицинское образование, хотя и работала она не по профессии, но несостоявшаяся карьера оказалась как раз кстати.

— Она всё равно труп, — выкрикнула девушка, когда воткнула в меня толстую иглу с лекарством, под ошарашенные взгляды медиков.

Сумасшедший поступок подружки Германа спас мне жизнь, а все её дальнейшие распоряжения только закрепили результат. Конечно, без операции я бы точно сдохла, но она бы и не понадобилась, если бы не Алина, но пока у меня не было возможности поблагодарить красавицу лично.

А Аристарх...

Он ни разу не навестил меня, и слова Молота о том, что Соколов улетел в Англию по срочным делам, меня ничуть не волновали.

В очередной раз наступила на грабли.

Хотелось рассмеяться: громко, на грани безумия. Только нельзя отрицать факта, что я была дурой и навсегда дурой останусь, пытаюсь раз за разом, спасти того, кому на меня плевать. Будь иначе, уверенна, Сокол уже давно бы пришёл. Но даже после всего мне ничуть не было жаль за выбор.

Выбор, сохранивший жизнь Арису. Выбор, лишивший родителей.

У меня никого не осталось. Никого...

Странно, но вместо истерики, слёз, проклятий, испытала...

Ничего.

Внутри образовалась пустота, с каждым днём разрастаясь всё больше. Мне не было всё равно на происходящее, не было больно или обидно... Я просто ничего не замечала, временами выпадая из жизни. Молот видел моё состояние, и, кажется, пытался вразумить, даже кормил из ложечки, хотя я не ощущала вкус еды, запахи, желание...

Ничего не было. Пустота.

Всё время, что находилась в палате одна, я лежала на кровати и смотрела в окно на небо. Облака проплывали, точно ушедшие отрывки моей жизни, и иногда перед глазами всплывало звёздное синее небо. Небо, которое, как мне казалось, я вижу в последний раз.

К счастью, мне довелось встретить за свою жизнь мало тех, кто был уверен в своей смерти, но по различным причинам выживал. Только неизменно всегда было одно: все в мельчайших подробностях могли описать последнее, что видели. И это не удивительно.

Сама смерть страшит даже самых бесстрашных, а последние секунды до неё приобретают совершенно необыкновенные краски и... смысл.

Последнее — невозможно предсказать.

Последнее — сравнимо с первым глотком воздуха при рождении.

Последнее — навсегда становится напоминанием.

Напоминанием о том, какова смерть на вкус и, как прекрасна жизнь.

Только я больше не ощущала этой красоты, а «последнее» всплывало в сознании, как «напоминание» о не произошедшем. Оказалось, что настолько готовилась к смерти, ждала заветного конца, что теперь, жизнь потеряла весь смысл.

День.

День.

День...

Целый хоровод дней, проплывающих мимо.

Выписка не вызвала должного прилива радости, а Герман, решив растормошить меня, повёз в город, но никакие шикарные магазины и салоны красоты не подняли настроения.

В дороге друг кому-то звонил, а я, прислонившись лбом к холодному стеклу, наблюдала за каплями дождя, скользящих по окну. Вздрыгнула, едва наше авто выехало на территорию особняка «предвестников смерти» и показалась крыша дома. Теперь это место ни с чем

хорошим не ассоциировалось, хотелось бежать подалее и без оглядки.

Почему?

Слишком много воспоминаний с этим домом...людьми...

После смерти Роберта наплевала на место проживания, потому что была цель — отомстить, рядом были любимые люди, были планы, а теперь всё исчезло, оставив после себя тошнотворный шлейф боли и разочарования. Конечно, Молот никуда не делся, да и не намерен это совершать, Клэрри улетела в Лондон пару дней назад и ждёт моего возвращения, но на этом всё.

Родители умерли от «случайного» пожара в собственном доме, а информация об этом только тронула губы в лёгкой грустной улыбке, вызывая полное недоумение у Германа.

Даже смерть не остановила Валентина выполнить условия «Игры».

...

На улице покрывал мелкий дождик, северный ветер пробирал до костей, вынуждая кутаться в тёплый вязаный кардиган, а взгляд то и дело скользил по входной массивной двери, окнам дома, охранникам. Даже Молот успел занести все покупки в помещение, раздать указания своим людям, а я всё продолжала стоять на холодном воздухе близ машины.

Всего пару метров, Ангелина. Пару жалких метров до «возвращения» воспоминаний.

Меня словно током прошибло, а весь масштаб трагедии личной жизни ударил под дых и в спину. Эмоции жаждали найти выход, и они его нашли.

Упала.

Упала на колени, хватая ртом воздух и зажмурив глаза. Пальцы рук впивались в твёрдый асфальт, ломая отросшие ногти до крови. Всё тело задрожало, а я, как мантру твердила про себя:

— Не плачь. Не плачь. Не плачь.

Ощущение, словно без наркоза разрезают грудь и ломают кости, скрутило так сильно, что будь рядом пистолет, я бы застрелилась, не задумываясь. Впала в то состояние, когда не замечаешь и не слышишь ничего, концентрируясь лишь на себе и всех своих чувствах, мыслях, воспоминаниях...

Сколько я так просидела? Минуту? Час? А может быть всего пару секунд?

Ответа на собственные вопросы найти не могла, но Герман, сидящий на коленях около меня и держащий за плечи, выглядел взволнованно, а в глубине глаз плескалась боль. Знала, что мужчина переживал за моё состояние, пытался помочь, но не мог. Не хотелось видеть Молота таким подавленным и уязвимым, но больше всего жаждала сбежать из этого места и из этой страны сию же секунду. Высказав своё желание, ухудшу состояние, чего делать категорически было нельзя.

Нужен план!

И вот появилась новая цель. Цель, за которую цеплялась, благодаря которой вновь становилась собранной.

— Лина? — в очередной раз тихо позвал Янковский, заглядывая в глаза.

— Мне нужно отдохнуть, — отстранённо ответила.

Моментально друг поднялся, подхватил меня на руки и понёс в дом.

Закрыла глаза, кладя голову на надёжную грудь Молота. Увы, отключить слух не могла.

— Я принесу еды, — сказал Гер, уложив на кровать.

Машинально схватила руку мужчины, вынуждая посмотреть на меня. И «предвестник»

смотрел, но смотрел с долей настороженности. А я...

Я мысленно прощалась.

— До своего отъезда в Лондон, спрятала кулон, подаренной мне Робертом. Ты наверняка помнишь: небольшой зелёный изумруд, в обрамлении золотых узоров, — дождалась кивка Германа, чтобы продолжить. — Кулон был напоминанием, а после смерти брата стал ненавистен, но я больше не хочу бояться и убегать от воспоминаний.

— Ты хочешь, чтобы я его вернул?

— Да. Очередная поездка вымотает меня окончательно, а я не смогу успокоиться, пока кулон не будет здесь.

— Где ты его спрятала?

— В квартире Роберта.

Молот напрягся, тщательно рассматривая меня, словно учуял подвох. Конечно, после всего случившегося, охранять мою тушу стало сверхважной целью, а каждое моё слово и жест проходили проверку. К счастью, история с кулоном была правдой, да и думала о возвращении утерянной давно вещи в последние дни.

Мужчина вновь кивнул, а затем минут пять выслушивал мои указания по поводу поиска. Уверив, что спустя два часа я буду обладательницей подарка Роба, Янковский покинул территорию особняка.

Минут десять лежала неподвижно, прислушиваясь к малейшим шорохам, смотря на бурю за окном, а затем резко вскочила на ноги, выбежала из спальни и торопливо направилась на первый этаж. У меня был шанс реализовать свой план и уехать, оставшись незамеченной, но для начала надо было попотеть.

Так как систем связи меня лишили, то оставалось взламывать чужие инновационные технологии.

Так, Ангелина! Сначала смотришь билеты на ближайший рейс до Лондона, затем находишь все свои документы, крадёшь наличку...

ЧТО ЗА...?!

Влетев в кабинет Аристарха, замерла.

По всем рассказам Германа выходило, что Сокол где-то за пределами России заключает весьма выгодный контракт, а сейчас...

Чёрт! У меня не было подходящих слов, чтобы описать свои чувства.

Аристарх вполоборота сидел за столом и пил виски из бокала, но при моём появлении резко повернул голову, прожигая взглядом ледяных серых глаз всё тело. Ничего удивительно не отметила, ведь в присутствии этого мужчины со мной происходило что-то необъяснимое. Только оставался вопрос:

— Почему Герман соврал мне? Или он сам не знал, что Соколов вернулся?

Нужно было срочно придумать, что говорить, какой предлог моего прихода сюда выдумать. Но мужчина решил всё сам.

— Билеты на самолёт, документы и наличка, — махнул он рукой в конец стола, и только сейчас заметила всё необходимое.

Испугалась, не зная, что последует дальше, ведь Сокол, словно мысли мои прочитал и...

Отпустил меня...

Господи! Он меня отпустил!

Не было радости или облегчения.

Только боль.

В очередной раз жизнь ударила наотмашь, роняя на колени, но больше не было никакого желания подниматься. Кто-то скажет, что я сдалась, веду себя, словно глупое дитя или сентиментальная барышня, но пусть сначала этот «кто-то» переживёт всё то, что пережила Я.

Только на словах все сильны и непобедимы, а на деле оказывается иначе, ведь даже самым бесстрашным ведом страх, а самым бездушным ведомы чувства.

— Я обещал тебе, что после смерти убийцы Роберта ты покинешь страну.

Вот как!

Тихо хмыкнула, подходя к столу и забирая нужные вещи.

Объяснять что-то Аристарху было бессмысленно, да и я, кажется, легко и беспрепятственно получила то, о чём думала пару минут назад, только...

Только, отчего же так больно? Почему чувствую себя обманутой?

На Сокола больше не смотрела, боясь размякнуть, показаться слабой в его глазах, но и уйти просто так не могла. Взявшись за ручку двери, замерла. В голове крутилось только одно: то, что способно сильно задеть Аристарха Соколова однозначно.

Его обещание.

Когда мужчина что-то обещал, то выполнял, каких бы возможностей и сил ему это ни стоило, а в случаи провала, Ариса словно подстреливали, роняя с небес на землю. Да, в его жизни только однажды был подобный случай, и я бы никогда и ни за что не стала бы причиной второго...

Никогда и ни за что, любимый. Только ты причинил мне много боли, а я женщина, которая умеет отвечать, играя не по твоим правилам.

— Обещаю, ты больше никогда не почувствуешь боль, Ангел, — грустно усмехнулась, прикрывая на миг глаза. — Ты не сдержал обещания, Сокол.

Уверенно вышла из кабинета и быстро побежала к входной двери.

Слёзы душили, а сказанные слова хотелось вернуть обратно. Я никогда не являлась той, кто сначала делает, а потом думает, но в этот раз система дала сбой. Эмоции настолько переполняли, что в одной мне уже не помещались. Наверное, это и послужило причиной тому, что произошло. Только легче не стало. Поняв, что совершила и продолжаю совершать самые ужасные ошибки своей жизни, замерла, чувствуя солёные слёзы на губах.

Прикрыла глаза, сжала руки в кулаки, досчитала до десяти, чтобы в следующую секунду сделать новый уверенный широкий шаг в будущее.

В будущее, которое невозможно без Сокола.

Мой Сокол. Он всегда был моим.

Оказавшись вновь в уже знакомом кабинете, засмотрелась на широкую спину возлюбленного. Аристарх стоял у окна, кажется, даже не заметил чужого присутствия. А я понимала, что все слова сейчас окажутся бессмысленными, неправильными...

Подошла к мужчине, прижалась лбом к его спине, отчего Соколов чуть вздрогнул, но не повернулся.

Время замерло для нас, давая возможность на объяснения, которых ни я, ни Арис давать не торопились. Стоять вечно в тишине — не вариант, да и Молот скоро вернётся.

— Знаешь, — спокойно начала я. — Будь здесь сейчас Роб, Влад, Алекс и Ден, они бы вынесли тебе и мне мозг своими учениями, наставлениями. И я часто думаю, что их уже не вернёшь, не скажешь и слова, не обнимешь, не услышишь... Мы из-за какой-то чуши поссорились с Алексом, а через три часа его убили. Помнишь, тогда я неделю молчала,

потому что чувствовала себя виноватой. Мне всюду мерещился обзлѣнный Рысь, пока не посетила церковь. Совершенно обычная пожилая женщина говорила мне о том, что мѣртвые не способны испытывать негативные эмоции, что на небесах у них другие заботы, им нет дела до живых. В тот момент я впервые задумалась о смерти, о том, что после неё. Странно, но эти мысли отвлекли меня, вернули к жизни, а новые проблемы заставили сосредоточиться на безопасности остальных. Я не хочу, чтобы только смерть заставляла нас задумываться и говорить то, что нам сложно даётся при жизни.

— Больше никто не умрѣт, — раздался твёрдый мужской голос.

— Знаю. Но я не за этим вернулась, Арис. Жизнь несправедливая штука, она постоянно испытывает нас на прочность, подставляет подножки, и каждый раз мы поднимаемся, но продолжаем совершать ошибки. В этом нет ничего дурного, ведь человеку это свойственно. Для меня же самая ужасная ошибка — молчание и недосказанность. И хочу, чтобы ты знал: я люблю тебя, — наконец-то произнесла вслух, чувствуя, как огромный груз спадает с плеч. — Можешь не верить, но всю жизнь любила только тебя...

Не успела ничего более сказать, как оказалась прижата крепко к мужской груди, смотря в серые любимые глаза. Рука машинально поднялась, пальцы коснулись чуть колючей щеки. Соколов смотрел на меня с долей неверия и боли, и от этой боль хотелось раз и навсегда избавить возлюбленного.

— Нам нельзя быть вместе, — обыденно бросил мужчина, а его руки сжали меня сильнее.

— Нельзя, — легко согласилась.

Долгие секунды или минуты мы смотрели друг другу в глаза под звук дождя за окном. Руки продолжали сильнее сжимать моё тело, и тем самым вдавливали в мужской стан. Я продолжала водить пальчиками по любимому и чуть уставшему лицу, вдыхать запах мяты и горького шоколада...

Поцелуй...

Поцелуй был мягкий, учитывая предыдущие. Мягкий, но продолжительный, глубокий, чувственный. И мне больше не нужны были объяснения, признания, слова...

Аристарх Соколов никогда не отличался преданностью к своим любовницам, ни перед кем не отчитывался, никому не уступал, но я не относилась к широченному списку «подружки на ночи».

Я была одной из «предвестников смерти». Я была сестрой лучшего друга Сокола. Я была Его женщиной.

Со временем мне удалось понять страхи возлюбленного, но это только больше связало меня с ним. И я была уверена в истинности нашей пары.

Арис не отвернулся от меня, не выставил вон, когда была возможность, а каждое его объятие, каждый поцелуй... говорили больше, чем слова. И даже смерти не под силу встать на нашем пути.

А, что дальше?

Время покажет и всё расставит на свои места.

КОНЕЦ

Больше книг на сайте - Knigolub.net